

*Выражаем глубокую признательность за помощь
в осуществлении издания
благодетелям Пюхтицкой обители*

**Николаю Васильевичу Осипенко
Константину Владимировичу Синцову
Максиму Станиславовичу Ликсутову
Дмитрию Валерьевичу Матвееву
Максиму Сергеевичу Черкасову**

а также

*клирику московского храма
Покрова Божией Матери в Филях —
церковному историку и писателю*

диакону

Георгию Малкову

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
СЕДЬМОЙ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ
ПЮХТИЦКОЙ ОБИТЕЛИ
СХИИГУМЕНИИ
ВАРВАРЫ (ТРОФИМОВОЙ)
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Игуменья Варвара

ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОВЕНСТВА, ИГУМЕНИЙ СЕСТЕР И МИРЯН
О ЖИЗНИ И ТРУДАХ СИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ (ТРОФИМОВОЙ)

Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь

КУРЯМЯЭ
2013

ИС 12 –210–0918

Разрешено к печати
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Составители: игуменья Филарета (Калачёва), В.А. Тимкина

Издание посвящено светлой памяти седьмой настоятельницы Пюхтицкой обители в Эстонии — схиигумении Варвары (Трофимовой), широко известной всей Русской Православной Церкви второй половины XX — начала XXI века.

Матушка Варвара — достойный пример монашеской жизни в наши дни. Она восприняла традиции женского монашества, издавна сложившиеся в России, и всегда свято их хранила, следуя им сама и передавая свой духовный и практический опыт последующим поколениям монашествующих.

В основу повествования легли рассказы схиигумении Варвары о своей жизни и воспоминания тех, кто был лично с ней знаком и пользовался ее поддержкой и советами.

Особенностью данного издания является обширная публикация выдержек из монастырской летописи, из различных официальных документов, ежегодных отчетов монастыря и из личного послужного списка самой Матушки Варвары. Впервые представленные вниманию читателя, эти документы существенно дополняют посвященные ей воспоминания, свидетельствуя о неиссякаемом трудолюбии замечательной игумении и о предельно насыщенной церковными событиями ее жизни, как в тяжелейшее время господствующего атеизма, так и в период нового расцвета Православия в России.

Книга адресована самому широкому кругу читателей.

ISBN

© Составление, подготовка документов к публикации, текст —
Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2013
© Макет, оформление — Пюхтицкий Успенский ставропигиальный
женский монастырь, 2013

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие братья и сестры!

та книга посвящена жизненному пути известной подвижницы веры и благочестия XX столетия, настоятельницы Успенского Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря — приснопамятной матушки Варвары.

Валентина Трофимова (будущая монахиня Варвара) родилась в маленьком городке Чудово, что на севере Новгородской области. Она перенесла различные тяготы и лишения военного времени, в том числе эвакуацию, и в совсем еще молодом возрасте, в 22 года, решила полностью посвятить свою жизнь Богу, поступив послушницей в Пюхтицкую обитель в Эстонии. Через шесть лет Господь сподобил ее принять постриг с наречением имени в честь святой великомученицы Варвары. Так началось и более полувека продолжалось течение ее удивительного иноческого подвига.

1968 год ознаменовался переменами в жизни Пюхтицкого монастыря: указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I монахиня Варвара была назначена его настоятельницей. И эти обязанности она с усердием исполняла на протяжении сорока с лишним лет до самой своей кончины, последовавшей в 2011 году. Немало сил матушка отдавала благоустройению вверенной

ей обители. Ее стараниями преобразился не только внешний облик монастыря. Важно отметить, что помимо забот об украшении храмов и организации хозяйственной деятельности на должном уровне, без внимания не были оставлены многочисленные паломники, притекающие из разных стран за духовным утешением и поддержкой, чтобы помолиться перед чудотворной Пюхтицкой иконой Пречистой Девы. Подлинно христианское попечение о сестрах, приветливое отношение ко всем приходящим людям, которое являла игуменья, создали в монастыре особую атмосферу любви, мира и радости.

Яркие детские впечатления остались у меня от посещения вместе с родителями святой Богородицкой горы, от молитвенного участия в уставных богослужениях. Уже в зрелом возрасте мне довелось не раз приезжать в эту обитель, и ныне я с неизменной теплотой в сердце вспоминаю проведенные там дни, наполненные духовной сосредоточенностью и спокойствием.

Надеюсь, что это издание поможет читателю узнать о жизни простого, доброго и отзывчивого человека, воспитавшего немало благочестивых сестер. В настоящее время многие из них возглавляют женские монастыри по всей Святой Руси, воплощая и развивая в них богатые традиции пюхтицкого иночества, подавая пример ревностного служения Богу — пример, в котором так нуждается современное общество. Именно поэтому столь значимым является сегодня выход данной книги.

Благословение Господне и Покров Царицы Небесной да пребывают над всеми вами.

+ *Р. Р.*

Содержание

Часть I

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ

<i>Игуменья Филарета (Калачёва), настоятельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря</i>	
Призвание к монашеству	17
<i>В.Иванова. Мои воспоминания о Матушке игумении Варваре</i>	54
Игуменья-строительница	76
<i>Воспоминания игумении Георгии (Щукиной), настоятельницы Горненского монастыря в Иерусалиме</i>	76
«Служанка Царицы Небесной...»	103
Блаженная кончина	129
Примечания	148

Часть II

ПАМЯТЬ ЕЯ В РОД И РОД

Воспоминания духовенства и игумений

<i>Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий (Якобс)</i>	
Памяти схиигумении Варвары	161
<i>Митрополит Зарайский Меркурий (Иванов)</i>	
О Матушке схиигумении Варваре....	165
<i>Епископ Нарвский и Причудский Лазарь (Гуркин)</i>	
Материнская любовь и забота Матушки Варвары	177
<i>Епископ Барнаульский и Алтайский Сергей (Иванников)</i>	
Схиигуменья Варвара в моей судьбе	181

<i>Архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник Московского Сретенского монастыря.</i>	
Христианская победа	189
<i>Иеромонах Симеон (Томачинский), насельник Московского Сретенского монастыря.</i>	
Матушка	190
<i>Протоиерей Владимир Антонов (Москва, храм Вознесения Господня у Никитских ворот).</i>	
О Матушке и Пюхтице в моей жизни	195
<i>Протоиерей Андрей Михайлов (Москва, храм Преподобного Сергия Радонежского в Рогожской слободе).</i>	
Милость Божия, явленная в Пюхтицкой обители при исцелении моей жены и при кончине Матушки схиигумении Варвары	199
<i>Протоиерей Артемий Владимиров (Москва, настоятель храма Всех Святых, что в Красном селе).</i>	
Подарки Матушки Варвары	202
<i>Протоиерей Анатолий Пахмутов, (настоятель Вознесенского храма села Перемилово Дмитровского благочиния, Московской епархии).</i>	
«Честна пред Господом смерть преподобных его»	211
<i>Протоиерей Сергей Данилин (настоятель храма св. Пророка Божия Илии села Васильково Ростовского благочиния, Ярославской епархии).</i>	
Матушка-любовь	214
<i>Игуменья Филарета (Смирнова), настоятельница подворья Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря в Москве.</i>	
Матушка Варвара – избранница Божия	221
<i>Игуменья Гавриила (Глухова), настоятельница Гродненского Рождество-Богородицкого женского монастыря.</i>	
Венок ее добродетелей	223
<i>Схимонахиня Варвара (Шишко), насельница Гродненского Рождество-Богородицкого женского монастыря.</i>	
Об игуменской силе духа послушницы Валентины	230
ВОСПОМИНАНИЯ ПЮХТИЦКИХ СЕСТЁР	
<i>Схимонахиня Евстафия (Карасева).</i>	
Божия избранница	235
<i>Монахиня Алипия (Вийрес).</i>	
Стояние	239

<i>Монахиня Пантелеймона (Кичатова).</i> Уроки Матушки	243
<i>Монахиня Серафима (Никитюк).</i> Моя духовная мать	245
<i>Монахиня Викторина (Петрова).</i> Дорогой Матушке к 30-летию игуменства	248
<i>Монахиня Елисавета (Гудкова).</i> «Самая лучшая моя келейница»	252
<i>Монахиня Сергия (Комиссарова)</i> «Душа ея во благих водворится...»	255
<i>Монахиня Мефодия (Ложечникова).</i> «Праведники во веки живут...»	259
<i>Монахиня Гавриила (Леонтьева).</i> Несколько слов о Матушке	263
<i>Монахиня Евфросинья (Горбаренко).</i> О добрых делах нашей Матушки	265
<i>Инокья Селафила (Синельникова).</i> Это Вам, дорогая Матушка	267
<i>Инокья Назария (Васильева).</i> Самый родной и близкий человек	275
<i>Инокья Игнатия (Титова).</i> Мудрость Матушки	276
<i>Инокья Евлалия (Синельникова).</i> О талантах Матушки	279
Всякое дыхание да хвалит Господа	283
<i>Послушница Ольга (Куренкова).</i> Заветы и наставления Матушки	284
ВОСПОМИНАНИЯ ПАЛОМНИКОВ	
<i>Галина Левицкая</i> (Москва, прихожанка храма Преображения Господня, что в Богородском). О моей поистине духовной матери	291
<i>Ирина Ракша</i> (Москва, писатель). Господь все управит	293

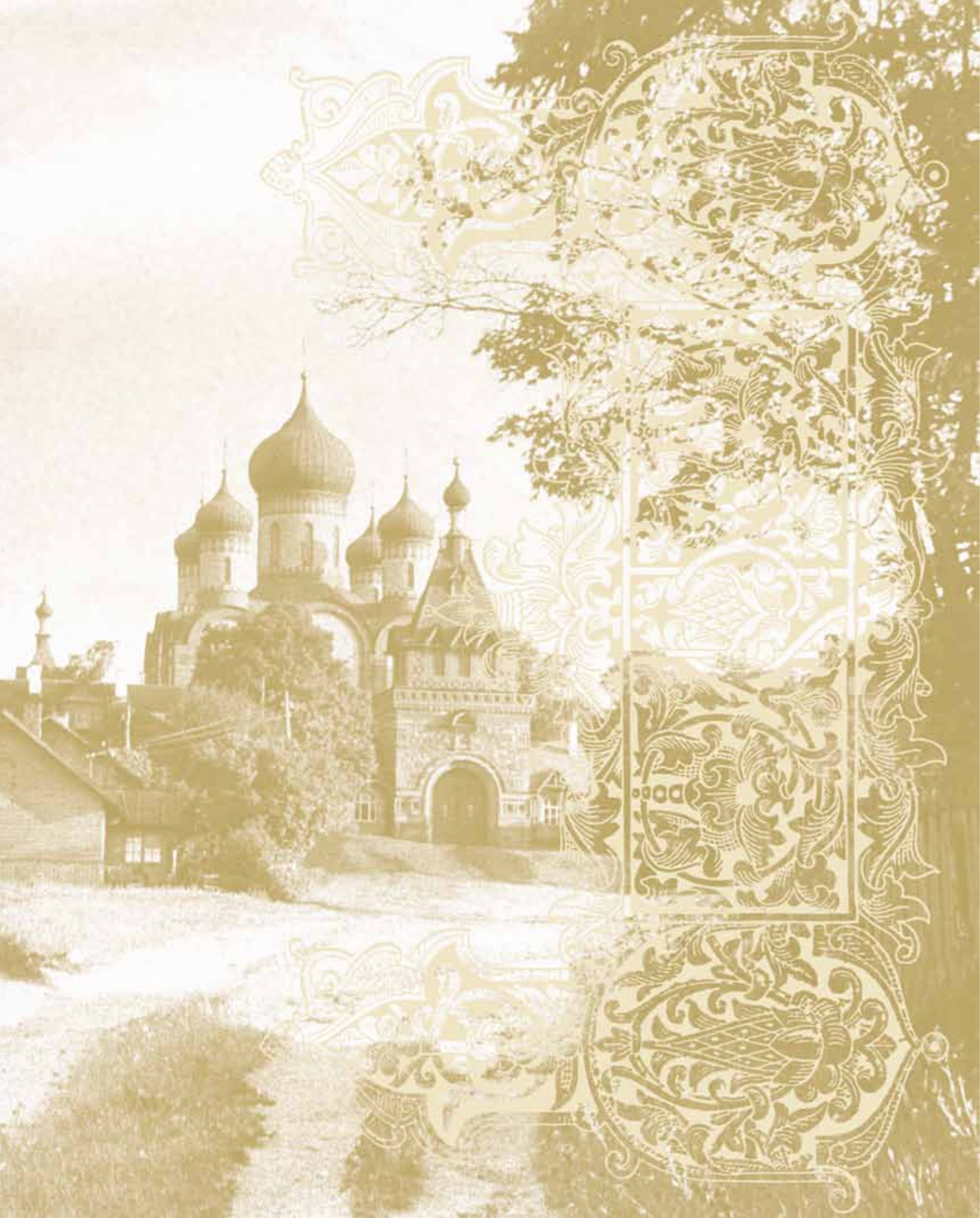
<i>Галина Чигинская (С.-Петербург, актриса).</i> Мы во временной разлуке, дорогая Матушка	303
<i>Виктор Арно (Таллин, предприниматель, прихожанин собора св. Александра Невского).</i> Игуменья Варвара в судьбе моей семьи	311
<i>Наталья Владимировна Кузина</i> (Таллин, руководитель детского хора «Радуга»)). Духовная колыбель наша – Пюхтица	314
<i>Петр Кириллов (Таллин, прихожанин собора св. Александра Невского).</i> Наша дивная Матушка игуменья	319
<i>Елена Стрелкова (Таллин, прихожанка собора св. Александра Невского).</i> Матушка Варвара в моей жизни	320
<i>Вера Лагор (Таллин, прихожанка Иоанно-Предтеченского храма в Нымме).</i> Предсказание	322
<i>Нина Моисеева (г.Нарва, прихожанка Воскресенского собора).</i> Мудрость Матушки.	324
<i>Моника Тинно (Куремяэ, секретарь волости Илука).</i> Для меня она – больше, чем жизнь	326

Приложения

ДОКУМЕНТЫ О ЖИЗНИ, ТРУДАХ И БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЕ СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ

Даты важнейших событий жизни схиигуменья Варвары (Трофимовой) с её Послужным списком и участием в церковных торжествах и конференциях	337
Отчетные документы о строительных и ремонтно-реставрационных работах, выполненных в Пюхтицком монастыре при игуменья Варваре	349
Сведения о наградах схиигуменья Варвары	391
Послания с соболезнованиями о кончине схиигуменья Варвары, присланные в Пюхтицкую обитель	402

ЧАСТЬ I

ИЗМЕННЫЙ ПУТЬ
СХИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ

ПРИЗВАНИЕ К МОНАШЕСТВУ

ИГУМЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНИЦА

«СЛУЖАНКА ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ...»

БЛАЖЕННАЯ КОНЧИНА

*Валентина Трофимова со своей мамой Марией Никитичной
1947-1949 годы*

*Игуменья Филарета (Калачёва),
настоятельница Пюхтицкой обители*

Призвание к монашеству

Во всей полноте и со всей достоверностью показать читателю монашескую жизнь практически невозможно. Монашеский подвиг, да еще совершаемый человеком, без всякого преувеличения, великим, всегда остается непостижимой тайной. Как бы хорошо и близко мы ни знали схиигумению Варвару (Трофимову), ее душа в своих главных проявлениях была сокрыта от окружающих. Конечно, мы можем и должны попытаться постичь ее, не поддаваясь при этом соблазну каких бы то ни было фантазий и приукрашиваний. И главное, что следует сразу отметить: наша Матушка — это человек, о котором хочется говорить в настоящем времени, а не в прошедшем. Ведь всем знавшим ее она приспомятна. Как и жизнь всякого духовного подвижника, ее жизнь не оборвалась вместе с кончиной. Матушка Варвара — с нами — с сестрами Пюхтицкой обители, с теми, за кого она неустанно молилась и кому выпало счастье ее знать.

Помнится, как во время смертельной болезни Матушка однажды скорбно сказала: «Если столько выдумок и неправды говорится обо мне при жизни, что же будут говорить после смерти моей? Чего только не насочиняют...» Чтобы избежать вымысла и всякого рода пересудов, попытаемся представить жизненный путь родного для нас человека по его собственным воспоминаниям.

В этом повествовании собраны истории и эпизоды, которые

Матушка Варвара рассказала о себе сама. В данном случае я — не автор, а лишь внимательная слушательница, записавшая различные события жизни Матушки в их биографической последовательности. Они изложены исключительно с ее слов, поэтому читатель может быть уверен, что перед ним — правдивый рассказ о жизни седьмой пюхтицкой настоятельницы.

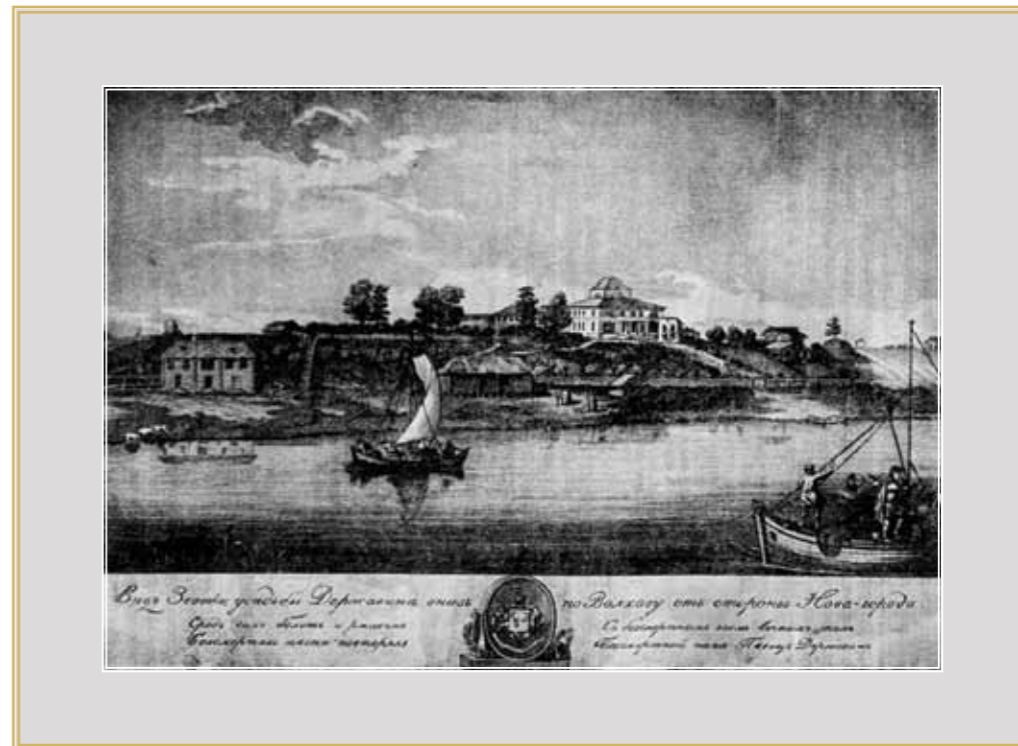
*Мама будущей игуменни
Мария Никитична
Павлова (третья слева
в верхнем ряду) среди
певчих приходского
храма в г. Чудово.
1910-е годы*

Матушке часто задавали вопрос: «Как стать монахиней?» На это был ее краткий ответ: «Это призвание». Призвание человека определяется свыше. Доверие Бога человек должен соотносить со своей ответственностью перед Ним. Призвание есть зов Божий, и очень важно, услышав этот зов, твердо и непоколебимо ответить: «Я здесь, Господи, я готов».

Именно сейчас, в наше время, когда «оскуде преподобный», нужны истинные воины Царя Небесного. И как важно помнить о людях, которые посвятили себя делу Божию, полностью положились на волю Его и исполнили слово Евангелия: «... возложивший

Игуменья за святое послушание

*Усадьба поэта Гавриила
Державина, на месте
которой был основан
Знаменский Званский
монастырь.
Литография начала
XIX века*

* **Знаменский
Званский монастырь** — женский, 3-го класса, Новгородской губернии и уезда, в 55 верстах от Новгорода, на левом берегу реки Волхов, при селе Званке (где в 1816 г. скончался поэт Державин). В 1851 г. приняты были в духовное ведомство пожертвованные Державиной и ее наследниками угодья и земли села Званки, для учреждения женского монастыря с училищем для девиц духовного звания. Монастырь был открыт в 1869 г., а училищу присвоено название Державинского.

руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк., IX,62). Дорог пример тех подвижников, которые вспять не повернули, но шли за этим тяжелым плугом путем послушания. Они ясно понимали, какие трудности их ждут, и, несмотря ни на что, продолжали свой путь в простоте смирения. Их видение жизни в монастыре, их служение Богу и людям не связано с какой-то романтикой — именно решимость жить по заповедям и творить волю Божию делала их верными чадами Святой Матери-Церкви.

Родилась Матушка Варвара 17 августа 1930 года в семье стеклодува Кузнецовского стекольного завода Алексея Матвеевича Трофимова и его супруги Марии Никитичны. Матушка была седьмым ребенком в семье, любимым «последышем», и в крещении была наречена в честь святой мученицы Валентины. Семья Трофимовых проживала в небольшом городке Чудово Новгородской области, неподалеку от которого находился Званский Знаменский женский монастырь*, закрытый в 30-е годы XX века. Матушка вспоминала о насельнице этого монастыря — монахини Нектарии, которая была частой гостьей в их семье. Алексей Матвеевич и Мария Никитична уважали и любили ее за тихий и кроткий нрав, а маленькая Валентина запомнила на всю жизнь

*Мария Никитична Трофимова с дочерьми
Елизаветой, Валентиной, Еленой (слева направо) и внучкой Элечкой. 1936 – 1938 годы*

Игуменья за святое послушание

*Родители схиигуменни
Варвары. Алексей
Матвеевич и Мария
Никитична Трофимовы.
1958 – 1960 годы*

*Церковь в честь
Казанской иконы
Божией Матери
в г. Чудово. 2010 год*

рассказы монахини о монастыре, монастырской жизни и о игуменнии Таисии Леушинской, которая была некоторое время насельницей «Званки».

Мария Никитична Трофимова (в девичестве Павлова) Званский монастырь очень любила. Будучи старшей дочерью в многодетной семье, она с детства мечтала о монашеском пути, но родители на ее просьбу о поступлении в обитель ответили отказом и объяснили девушке, что она должна помогать матери по хозяйству, воспитывать маленьких сестер и братьев, а затем, когда время подойдет, они отдадут ее замуж. Жениха уже подыскали. Против родительской воли Мария Никитична не пошла: и детей помогла воспитать, и замуж вышла, но молилась Царице Небесной, да свершится воля Божия на одном из ее чад, которое пойдет монашеским путем.

От природы Мария Никитична обладала красивым голосом, пела на клиросе, с 11 лет уже солировала и всем своим детям также привила любовь к храму и церковному пению. Матушка вспоминала: «Часто, занимаясь домашней работой, мама пела канты или богослужебные песнопения». И когда младшая дочка начинала ей подпевать, она учила ее петь многоголосьем: «Валенька, начинай петь со мной в эту нотку» — и задавала нужный тон. В их роду было много певчих, хорошие голоса, а дядя Матушки Варвары

Федор Иванович Поляков был регентом церковного хора. Матушка часто рассказывала: «Придут к нам родственники в гости, начинают петь, а люди останавливаются у окон послушать и не уходят, просят спеть еще что-нибудь».

Из фотохроники военных лет. Юрьев монастырь в Новгороде. 1941 – 1942 годы

Характер младшей дочери складывался под влиянием благочестивой жизни родителей, старших сестер, брата Миши, которого любили, по словам Матушки, все. Старшие сверстники брали маленькую Валю в свои игры и доверяли ей «ответственные поручения».

Так, в один из летних вечеров дети придумали натянуть на мосту через речушку леску. Но вот незадача: первым вступил на мост близкий родственник Трофимовых — будущий насельник Псково-Печерского монастыря отец Сергей Лосяков, а тогда просто Иван Иванович¹. Он шел и, не заметив леску, запнулся и упал, ушибся, а главное — разлил ценнейшее по тем временам достояние: керосин, который нес в бидоне. Дети поняли, что шутка злая, испугались наказания и побежали куда глаза глядят. Валя, убегая, услышала, как кто-то из ребят звонко прокричал, выручая товарища: «Лиза Трофимова, убегай!». «Ах, Лиза Трофимова, — слышался голос Лосякова, — ну хорошо». И он тут же направился в дом к ее родителям. Много лет спустя, когда Матушка увиделась с одной из своих сестер, она спросила: «И сильно тебе, Лиза, тогда попало от мамы?» И Елизавета Алексеевна с улыбкой ответила: «Досталось мокрым полотенцем по одному месту».

Старшая сестра Матушки Любовь Алексеевна, педагог по образованию, работала в детском доме города Пушкина (Царское Село до революции). Когда маленькая Валя (разница в возрасте у них была шестнадцать лет) навещала ее, то с полной серьезностью возлагала на себя обязанности воспитателя. Видимо, так заявлял о себе педагогический талант будущей игуменьи. Валя собирала малышей на прогулку, проверяла, все ли они надели, правильно ли застегнули пуговицы, и, убедившись в этом, только тогда выводила их гулять. А разница между ними и Валею была в один годик. И еще было у нее «тайнодействие», которое ей поручала Любовь Алексеевна: перед каждой трапезой обязательно про себя читать молитвы «Отче наш» и «Богородицу», а после еды — благодарственную молитву. Это послушание,

Из фотохроники военных лет. Новгород в первые месяцы войны. 1941 год

данное старшей сестрой, Валя выполняла усердно и помнила наказ Любы: «Никто об этом знать не должен, это наша тайна».

Великая Отечественная война началась, когда Вале Трофимовой исполнилось 10 лет. Немцы подступали к Ленин-

граду, а Чудово расположено от него в ста километрах. На город начались налеты немецкой авиации, и жителей стали эвакуировать. Первыми вывозили детей. 15 августа Мария Никитична повела Лизу и Валю к машине с отъезжающими детьми, но сестры обняли маму и безутешно плакали, повторяя, что без нее никуда не поедут. Ответственный за эвакуацию офицер попросил Марию Никитичну сесть в машину и присмотреть за всеми детьми: «А то там одни слезы. Успокой их, мать». Так они и поехали без вещей, оставив все дома... Они уезжали в неизвестность, не зная куда... спасали детей от смерти. Матушка Варвара часто со слезами вспоминала переправу через Волхов, зловещий вой пикирующих немецких самолетов. Вспоминала, как падали и разрывались бомбы, вздымая на большую высоту столпы воды. И среди всего этого кошмара детская память сохранила горячую молитву матери, которая беспрестанно в голос призывала Царицу Небесную: «Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых...» — и крестила перепуганных детишек.

В деревне Оскуй семью догнал Алексей Матвеевич. Он пришел не один, пригнал корову Марту, на спине которой лежала рыболовная сеть. Во время воздушного налета на Чудово пастих был убит, стадо разбежалось. Уцелевшие коровы пришли к своим домам. Алексей Матвеевич, забежав домой, взял с собой только сеть, понимая, что с ее помощью сможет прокормить семью. Увидев хозяина, корова побежала следом и, как он ни пытался ее прогнать, неотступно следовала за ним. Матушка не раз вспоминала: «Марточка нас спасла от голода, мы молочко пили».

А дальше, в людском потоке беженцев, семья Трофимовых шла лесом на Тихвин. Шли долго, около двух недель. Было утомительно и очень жарко. Изнемогая от долгих переходов и нестерпимой жары, маленькая Валя беспрестанно просила сестру: «Лиза, я пить хочу». Колодца по дороге не было, и Лиза, видя слезы младшей сестренки, предложила попить воды из

канавки: «Только через марлечку». «Несколько глоточков выпила», — вспоминала Матушка, но этого хватило, чтобы заразиться и заболеть брюшным тифом.

Добрались до Тихвина. Там пришлось продать корову, поплакали они о ней всей семьей. Отправились на станцию, где стоял большой состав Чудово — Челябинск. Всем чудовским беженцам было определено ехать за Урал. Там они должны были обжиться и запускать эвакуированные туда же заводы. По правде говоря, никто из вывезенных в Челябинск после войны домой не вернулся. Очень многие в первую же зиму замерзли, умерли.

Трофимовы, как и все чудовские, тоже ехали в Челябинск, но в Кирове их с тяжело больной Валею сняла с поезда старшая сестра Любовь Алексеевна. Она знала, что их будут эвакуировать через Киров, и каждый день бегала на станцию узнавать, не едут ли ее родные.

Валя, ослабев в поезде от болезни, не смогла подняться, и ее с высокой температурой отец на руках донес до больницы, где она пролежала долгих два месяца в изоляторе. Матушка впоследствии рассказывала, как ей было горько и одиноко лежать в большой пустой палате, как ночью по полу бегали крысы. Маленькую девочку одолевал страх, но спасала молитва «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою». И так бесконечное количество раз шептали детские губы, и вторило сердце, и утихали слезы.

Пропустив учебную четверть в школе, Валя смогла наверстать и выучить пройденный школьный материал и спокойно перешла в следующий класс. Учеба продвигалась благополучно. Своим невидимым чередом шла духовная жизнь. В 12 километрах от поселка Ухтым, в котором жили Трофимовы, находилось село Ильинское, где был действующий храм. Туда и ходила семья Трофимовых на каждую воскресную литургию и большие праздники. Шли пешком, выходили из дома на рассвете и по дороге пели канты. Здесь — в Ильинском храме — Валентина начала свое клиросное послушание, пела и читала на церковных службах. Господь даровал девочке абсолютный музыкальный слух и красивый голос. Узнав о ее дарованиях, Валю просили петь в госпитале на концертах. На импровизированную сцену выходил конферансье — один из пациентов — и громко объявлял: «Выступает народная артистка Валентина Трофимова», и на сцену под аплодисменты выходила девочка с двумя длинными косичками и под аккомпанемент аккордеона пела для раненых бойцов. На глазах у многих выступали слезы. А Валя пела и думала о любимом брате Мише, который, окончив военное училище и получив

Школьница
Валя Трофимова.
Снимок военных лет
сделан в эвакуации

«Ждите меня».
Фотография с надписью
младшего лейтенанта
Михаила Трофимова
— старшего брата
схиигуменни Варвары,
память о котором она
хранила всю жизнь.

звание младшего лейтенанта, отправился на фронт.

Миша и Валя были внешне похожи. И отношения между ними были особые. Вале была доверена его сердечная тайна... В семье Трофимовых бережно хранили письмо и фотографию, с которой улыбочивый молодой лейтенант в офицерской фуражке смотрит доверительно и спокойно. На белом кантике фотографии подпись: «Ждите меня». В одном из писем Миша писал о том, что их роту распределили в действующую часть. Перед отъездом на фронт он предложил своим бойцам исповедоваться и причаститься. В письме он рассказывал о церкви, о том, как стояли солдаты со свечами в руках, как серьезно молились. А когда запели «Херувимскую», Михаил не смог сдержать слез, потому что ясно услышал, что «Херувимскую песнь» поет его мама — Мария Никитична. Он написал об этом чуде и утверждал: «Мамочка, это был твой голос,

твое сопрано, я его ни с каким другим не спутаю, пела ты так проникновенно и умилительно, как когда-то... в уже прошедшей жизни».

Ждите меня...

Как зыбка человеческая жизнь со всеми ее надеждами... Старший лейтенант Михаил Трофимов погиб 14 октября 1944 года. Получив похоронку на сына, Алексей Матвеевич горько заплакал, и Валя, видя трясущиеся плечи отца, закрытое руками его лицо, побоялась к нему подойти, а отец сидел и ничего не замечал вокруг. Матушка рассказывала, что папа плакал всего два раза в жизни. Первый — когда убили Мишу, и второй — когда Матушка решила уйти в монастырь, «умереть для мира». Так скорбело отцовское сердце... Этот мужественный человек, инвалид Первой мировой войны, бежавший из немецкого плена, тяжелораненый, переплывший Дунай, плакал и не мог утешиться.

Война — это страшное, жуткое испытание Божие. На ней воспитано целое поколение людей, испытавших на себе, что такое страдания — и душевные, и телесные. Они скорбели и ясно понимали, что скорбит и переживает горе целый мир. Но было и прочувствованное сердцем сознание, что всякое страдание имеет высший смысл. Поэтому скорбь и другого человека становилась близкой и понятной...

Одно из ярких впечатлений военного детства — встреча с необычным заключенным, которого везли по этапу через Кировскую область. Матушка вспоминала о благообразном изможденном старце с длинной седой бородой. Запомнился ей, несмотря на убогость и скудость одежды, благородный внешний вид и незабываемый взгляд его глаз, в которых, по ее выражению, «было столько скорби». Валя подошла к машине, в кузове которой сидел старец, и протянула ему кусочки хлеба, которые мама завернула ей на обед. «Покушайте, пожалуйста, дедушка», — попросила она седовласого заключенного. Он, нагнувшись, взял узелок. В это время машина тронулась. «Дедушка» вдруг встал и благословил Валю архиерейским благословением — двумя руками...

И еще один примечательный эпизод из жизни в эвакуации. Была в селе Ильинском на приходе блаженная Аннушка. Многих она утешала и помогала молитвами. В один из воскресных дней подошла она к Вале, пристально посмотрела ей в глаза и сказала резко: «А в церковь, барышня, с зеркалами не ходят». Дело в том, что накануне Валентине действительно подарили маленькое зеркальце, которое ей очень понравилось, и она постоянно носила его с собой. Даже карманчик для него нашелся. На вопрос, стыдно ли было девушке слушать такое обличение, Матушка отвечала, что нет. «В этой блаженной старице было столько доброты, простоты и детской непосредственности, что об обиде невозможно было и думать».

Семья Трофимовых прожила в Кировской области всю войну. Валя подрастала, и мама Мария Никитична стала замечать в младшей дочери усердие и любовь к молитве. Она вычитывала каждодневно иноческое правило (три канона и два акафиста) и не тяготилась этим. Однажды одноклассники попросились к ней в гости под предлогом, чтобы она сыграла им на гитаре и что-нибудь спела. Получив разрешение родителей, назначили встречу. Валентина ждала товарищей и, чтобы не терять времени, начала читать Псалтирь. Не учла она только одного — занавески

Триптих таллинского художника Сергея Минина, написанный в 2005 году под впечатлением рассказа Матушки

на окнах были из марли, и ребята, подойдя к дому, увидели молящуюся Валю. Они постояли в нерешительности и, чтобы не мешать ей, разошлись по домам. Наутро, встретившись в школе, на ее вопрос, «почему не пришли», ребята, смутившись, ответили: «Мы увидели, что ты молишься, такая серьезная, и не решились постучать...»

После окончания войны Трофимовы собирались домой и ждали разрешения на выезд. Была весна, шли сборы, упаковывали вещи и среди общей суеты не заметили, как голодный волк пробрался в сарай, где жила козочка с козленком. Прибежали соседи с криками: «Волк, волк!» Все побежали в сарай и нашли задранную козочку. Валя увидела, как волк, унося на себе козленка, уходил огородами в лес, а ее маленькая собачка шоколадного цвета по кличке Шарик (подарок на 14-летие) с громким, пронзительным лаем бежала за волком. Матушка вспоминала, как она бросилась следом спасти собачку. Крошечный Шарик преследовал зверя, а Валя со всех ног мчалась за ним... Взлетев на вершину сопки, она остановилась как вкопанная: в ложбине, метрах в 25 от нее, волк доедал козленка. Страх, жуткий страх сковал девочку. Словно парализованная, она не могла сдвинуться с места, а маленький Шарик так жался к ее ногам, что дрожь его тела передалась и ей, и вдруг стало слышно, как от страха стучат ее зубы. Волк же, окончив «трапезу», посмотрел на них долгим холодным взглядом, повернулся и спокойно направился к лесу. Через некоторое время, придя в себя, Валя услышала голоса — деревенские бежали на подмогу...

Как часто о том, что есть смерть, мы узнаем в детстве и как страшно и ужасно, когда очевидность смерти становится реальностью и смотрит тебе в глаза! Эти случаи остаются в нашей памяти и живут в ней ярким свидетельством надежды и веры в Бога, доверия Его всеспасительному Промыслу о каждом из нас.

Историю про волка Матушка рассказала нам 6 мая, в день памяти святого великомученика Георгия Победоносца. Именно в этот день случилось то происшествие. Под впечатлением от этого рассказа художник Сергей Минин написал миниатюрный триптих и подарил его Матушке.

В 1946 году Трофимовы переехали в Лугу: родное Чудово лежало в руинах. Окончив десятый класс, Валя поступила на бухгалтерские курсы. Жить ей пришлось в поселке Лисий Нос, что под Ленинградом, — в общежитии. Приветливый, ровный характер будущей хозяйки расположил к ней соседок по комнате, и они быстро подружились. Учеба шла хорошо, к счастью, церковь была близко, и Валя могла часто посещать богослужения. Но и этот период Матушкиной жизни не остался без испытаний.

В послевоенное время есть было практически нечего. Ох и наголодались девчонки! Да так, что по осени пошли воровать картошку на колхозные поля. Выкапывать ее Валя решительно отказалась, но подруги упростили ее постоять на дороге и дать знать, если кто-нибудь пойдет. Она согласилась. Матушка рассказывала, какой в тот вечер был вкусный ужин — картошка в мундире и больше ничего, но зато ее было много и наелись они наконец-то досыта. Став игуменией, Матушка, благословляя монастырские поля, всегда молилась: «Господи, благослови урожай, чтобы мы сыты были, чтобы и на вора хватило».

После окончания учебы Валя Трофимова работала бухгалтером на городской почте в Луге. Трудилась, пела на клиросе в церкви Казанской иконы Божией Матери. В те годы Лугу называли «101-м километром», и туда прописывали неблагонадежных для власти людей, кто по тем временам не мог жить в Ленинграде. Среди них оказалась и супруга священника Леушинского подворья отца Феодора² — Надежда Ивановна Окунева, с которой Матушка познакомилась на клиросе. Надежда Ивановна много

*Церковь в честь
Казанской иконы
Божией Матери
в г. Луге.
Начало XX века*

*Интерьер
церкви в честь
Казанской иконы
Божией Матери
в г. Луге.
Начало XX века*

*Большая семья
Трофимовых.
Алексей Матвеевич и
Мария Никитична – в
первом ряду в центре,
Валентина Трофимова
– во втором ряду
крайняя справа, Любовь
Алексеевна – её старшая
сестра – третья слева
(сидит).
1949 – 1951 годы*

*Вырица, Майский проспект
39 – дом, в котором проживал
преподобный Серафим
Вырицкий в 1947 году.
1930-е годы XX века*

*Церковь иконы Божией
Матери Казанской
в г. Вырице*

*Преподобный Серафим
Вырицкий.
Конец 40-х годов XX века*

*Валентина Трофимова
– «девушка из Луги»*

Валентина
Трофимова.
1950 год

Пюхтицкий Успенский
женский монастырь в
Эстонии. 1950 год

Вид города Луги.
Середина XX века

рассказывала о игумении Таисии (Солоповой)³, которой она приходилась родной племянницей. Личность леушинской настоятельницы заинтересовала Валу. В рассказах Надежды Ивановны неоднократно упоминалось имя отца Иоанна Кронштадтского, а его книга «Моя жизнь во Христе», прочитанная тогда Матушкой, осталась навсегда любимым чтением будущей седьмой пюхтицкой игумении.

У Вали была мечта — ей хотелось взять благословение у старца Серафима Вырицкого⁴. При первой же возможности она отправилась в путь. Был июнь 1947 года. Старец лежал тяжелоболь-

ной, и доступ народа к нему был ограничен. Сидя в очереди ожидающих приема, Валентина услышала, как келейница старца обратилась к людям: «Батюшка просил пропустить девушку из Луги». Так «девушка из Луги» сподобилась благословения и святых молитв угодника Божия. «Мать Анна, — улыбаясь, говорил преподобный, — принеси-ка мне две просфорочки, одну большую, другую поменьше». Большую, «игуменскую», просфору старец протянул будущей игумении, а маленькую благословил для ее мамы Марии Никитичны. Вспоминая об этой удивительной судьбоносной встрече, Матушка говорила: «Милостью Божией сподобилась видеть святого старца. Никогда я такого лика не видела. Такой светлый, святой человек, словно житель горнего мира. Сколько было у него любви! Какой пример всем нам — какая забота о людях!..»

Мать Анна, келейница отца Серафима, впоследствии поступила в Пюхтицкий монастырь и здесь, приняв великую схиму с именем Серафима, 31 января 1976 г. отошла ко Господу. Матушка всегда помнила добро, помнила добрый совет мать Анны там — в Вырице: «Подойдите к кроватке, встаньте на коленочки, чтобы батюшка слышал вас...»

Шел 1950 год. Любовь Алексеевна — старшая сестра Матушки — в то время работала в Вильнюсе и попросила Валу быть крестной матерью ее родившейся дочке. В июле Матушка поехала в Вильнюс. Путь лежал через Ригу, где она посетила женский Свято-Троицкий монастырь и познакомилась с игуменией Тавифой (Дмитрук). Узнав, что Валя едет в Вильнюс, Матушка Тавифа рассказала ей о своей духовной матери игумении Нине (Баташёвой)⁶ и попросила Валу навестить ее и передать гостинец. Валя с охотой согласилась и по приезде в Вильнюс нашла женский Марие-Магдалининский монастырь.

Есть Матушкино воспоминание о первом посещении Виленской женской обители, об удивительной игумении Нине, которая сама стояла за свечным ящиком и скромно продавала свечи, спокойно отвечала на вопросы прихожан и сестер, а увидев Валю, обратилась к рядом стоящей монахини: «Смотри, Феофанечка, она ведь (указывая на Валю) рода нашего...» Вот так, Промыслом Божиим началось это знакомство, которое переросло в прочную духовную связь. Господь, только Он, открывает нам красоту другого человека. И если мы ощутили Бога как вечную Любовь, а человека как дар и отражение этой Любви в нас, то его близость к нам становится самоочевидной, понятной скорее душе и сердцу, нежели разуму. Разве мы не чувствуем всем существом своим, что где Любовь, там всегда желание единства, стремление быть вместе, там движение друг к другу, ибо только в них исполняет себя Любовь!

Перед отъездом в Лугу Валя, прощаясь с игуменией Ниной, спросила: «Матушка, а Вы меня возьмете в монастырь?» И в ответ услышала: «Возьму, девочка, возьму, только подожди некоторое время, пока не отстрою сестринский корпус, и тогда у меня будет возможность тебя прописать».

Договорились, что Валя приедет в Вильнюс через год, а там, как обстоятельства сложатся. Обрадованная игуменским благословением, Валя поделилась радостью со своей старшей сестрой. Любе первой поведала она о желании уйти в монастырь и посвятить свою жизнь Богу, Сладчайшему Жениху Небесному. С этим чаянием возвращалась она в Лугу к родителям, ожидая исполнения воли Божией.

Как часто даже родные, близкие люди не понимают этого стремления жить для Бога, не могут увидеть, рассмотреть и понять призвания к монашеской жизни. Любовь Алексеевна, узнав о желании Вали уйти в монастырь, восприняла это как «некую блажь». По приезде к родителям она пошла на хитрость и обманула младшую сестру, сказав ей, что матушка Нина якобы не желает брать Валю к себе в обитель.

Можно лишь догадываться о том, что пережила тогда молодая девушка. В самом деле, ведь невыносимо тяжело сознавать, что

*Игуменья Нина
(Баташѣва),
настоятельница
Марие-Магдалининского
монастыря
в г. Вильнюсе.
1950-е годы*

*Игуменья Рафаила
(Мигачѣва),
настоятельница
Пюхтицкого Успенского
монастыря
(1946 – 1955).
1950-е годы*

твоей сокровенной мечте не суждено сбыться. Но характер у Матушки был сильный, а искреннее желание служить Богу так велико, что она решила во что бы то ни стало найти другой монастырь.

По рассказам Матушки, впервые она увидела Куремяз ранней весной. Вспоминала, что лежал снег, который подтаивал и ручейками сбегал в низинки, тонкие корочки льда хрустели и обламывались под ногами во время прогулки, и какое сильное впечатление оставила в ее душе святая Пюхтица. Впоследствии она не раз говорила, что Царица Небесная забирает себе сердца людей и каждый человек, хотя бы единожды побывавший в Пюхтице, хочет вернуться туда еще и еще раз. Вот и ее сердце забрала Себе Матерь Божия.

Предстояло самое трудное — объяснение с родителями. Иноческую жизнь ей хотелось начать с родительского благословения. Валентина отважилась на откровенный разговор. Мама — Мария Никитична — смири-

лась с решением дочери; отец же горевал безутешно и уговаривал подождать с отъездом, умоляя:

— Доченька, не уходи в монастырь, подожди пока я умру.

— Папочка, не заставляй меня ждать твоей смерти, — отвечала Валя. И твердо добавила:

— Если не отпустите, я в монастырь все равно уйду. Но вы не будете знать в какой и меня не найдете.

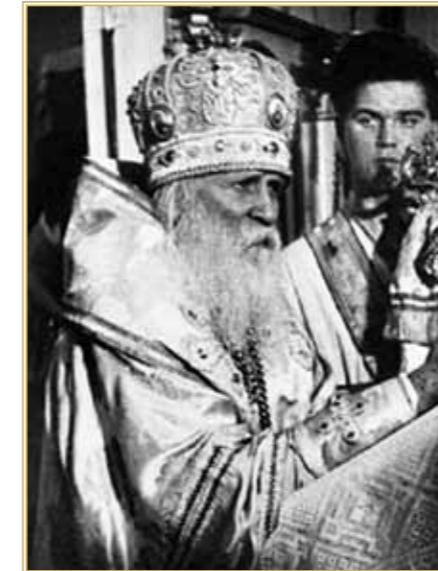
Да, это вечный удел родителей — заботиться, согреть лаской и нежностью, вырастить, отдать ребенку всю свою жизнь, всего себя и в конце концов потерять свое чадо. Вырастая, дети начинают собственную жизнь. Младшая дочь выбрала путь вне семьи, путь монашеский, поэтому по-человечески и горечь, и скорбь родителей понятны. Но со временем проявляется и становится очевидной вся красота родительского подвига, их жертвенной любви.

Как трудно бывает вырваться из мира! Но выбор сделан. Родители благословили, а старшие сестры и слышать не хотели о монастыре. Но и с ними все благополучно разрешилось благодаря помощи и молитвам духовного отца — протоиерея Андрея Чуба. Именно он посоветовал Вале, чтобы не обострять отношений и не раздражать старших сестер, поехать в Эстонию через Питер и подать там документы в музыкальное училище по классу

Митрополит Вениамин
(Федченков),
выдающийся церковный
иерарх и духовный
писатель XX века

Пюхтицкие сестры на полевых работах. Краткий отдых.
1957-1960 годы

вокала. Елена Алексеевна, увидев Валину фамилию в списке абитуриентов, успокоилась; Любовь Алексеевна, узнав о поступлении младшей сестры в музыкальное училище, утратила бдительность, а Валя Трофимова тем временем приехала в Пюхтицу. 1 августа праздновали память преподобного Серафима Саровского. Рано утром монастырь встретил новую насельницу праздничным трезвонном. Начиналось богослужение.

Отстояв литургию, Валя пришла на благословение к матушке игуменнии Рафаиле (Мигачёвой)⁷

и застала еще несколько монахинь в игуменской гостинице. Они строго стали ее вопрошать:

- Девочка, ты косить умеешь?
- Нет.
- Ты бороновать, пахать, запрягать лошадь умеешь?
- Нет.

И сестры, обращаясь уже к матушке Рафаиле, говорили: «Нужна вам эта советская?»

Услышав этот рассказ от Матушки, я невольно рассмеялась. 1952 год! Где найти в России молодежь несоветскую? А матушка Рафаила, кротко посмотрев на сестер, затем на новенькую, ей сказала:

— Я возьму тебя, девочка, но монастырь у нас трудовой, работы много, а ты ничего не умеешь.

И Валя твердо ответила игуменнии Рафаиле:

— Матушка, возьмите меня, я всему этому научусь и буду с пользой трудиться для обители. Я научусь!

И потекли монастырские будни: молитва и труд, труд и молитва. Время шло... Наступили холода, и новоначальную послушницу Валентину отпустили домой за теплыми вещами. Домой она поехала через Печоры. Здесь состоялось ее первое знакомство с Псково-Печерским монастырем и с ныне прославленным старцем отцом Симеоном (Желниным)⁸.

«Ну-ка, девочка, возьми мою палочку, да походи, походи», — сказал он при встрече. Валя с его палочкой нерешительно прошла по келие. «Еще, еще походи», — говорил старец.

— Матушка, о чем Вы подумали, когда преподобный Симеон

Архимандрит Алипий
(Воронов), наместник
Псково-Печерского
монастыря.
(1959 – 1975 годы)

обратился к Вам с такой просьбой? - спросила я.

— Подумала, что ногу сломаю.

В дальнейшем Матушке не раз приходилось бывать в Печорах. Тема «Печоры и Пюхтица» особая. Отношения между этими монастырями были подобны отношениям старшего брата и младшей сестры. Многие пюхтицкие сестры духовно окормлялись и поддерживались молитвами печерских подвижников. Здесь уместно рассказать несколько случаев из Матушкиной жизни, которые она вспоминала с особой благодарностью Богу.

Однажды во время чаепития, после чтения молитвы «Отче наш», Матушка тихо произнесла: «Как читал эту молитву митрополит Вениамин (Федченков) !..»⁹ И продолжала: «Возвращаясь из Москвы в Вильнюс, мы с мать Анжелиной,¹⁰ будущей виленской настоятельницей, заехали в Псково-Печерский монастырь. После службы к нам подошел печерский послушник и сказал: “Матушки, владыка Вениамин приглашает вас на чашку чая”».

Так удивительно просто и немудрено произошло это знакомство. К глубокому сожалению, мне не запомнилось описание келии, где проживал владыка, его внешнего вида, но произвели сильное впечатление обращенные к монахиням слова: «Какие мы, православные, счастливые! Мы говорим “Отче наш”, Отче! Кого мы называем Отцом?! Самого Бога! Творца Неба и Земли,

Схиархимандрит Симеон (Желнин) – ныне прославлен в лике святых
и архимандрит Пимен (Извекон) – будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси

*Послушница Валентина в связочке на монастырском кладбище.
Первые годы в Пюхтицкой обители. 1953 год*

*Монастырские трудовые будни. На покосе.
Вторая справа на стогу – послушница Валентина. 1953 год*

Рясфорная послушница Валентина (Трофимова). 1955 год

Кого трепещут и боятся Силы Небесные, мы, люди, называем Отцом».

И действительно, какой бесценный дар и утешение и одновременно радость называть Бога Отцом, вернее, познавать и знать Его как Отца. Сам Господь оставил нам эту молитву как подтверждение нашего Богосыновства: «Отче наш, Иже еси на небесех». Матушка особо отмечала: «Во время этого разговора лицо митрополита Вениамина светилось, как солнышко, каким-то внутренним светом. Лик был ясен и радостен. Вот таким он мне и запомнился».

Какие мы, православные, счастливые!

Духовная дружба с архимандритом Алипием (Вороновым)¹¹ началась еще с Матушкиных «виленских» времен. Ей часто приходилось ездить в командировки по делам обители. По возможности, всегда старались заехать в Печоры, приложиться к святыням. Как-то после литургии Матушку с матерью Анжелиной (Баташёвой) остановил архимандрит Алипий и, улыбаясь, стал спрашивать: «Матушки игумении, вы откуда такие? Давайте с вами познакомимся». Матушки игумении отвечали, что они не игумении, на что отец наместник не обратил никакого внимания и пригласил их на завтрак к себе в настоятельские покои. Заходя в столовую, отец Алипий, обращаясь к келейнику, произнес: «Отец Корнилий, давай, что в печи, все на стол мечи. Видишь, какие у меня гости!»

Несколько лет спустя, когда Матушка уже была настоятельницей, отец архимандрит приехал в Пюхтицкую обитель. Зайдя в игуменский корпус, поприветствовал игумению и сразу же, с порога: «Мать Варвара, помогите! Просто необходима ваша помощь». Матушка в ответ: «Что случилось, отец наместник?» Он же, очень серьезно: «Надо срочно прописать в монастырь двух особ женского пола!»

Матушка недоумевала. Прописка в то время была делом очень трудным, почти что невозможным. И тут как снег на голову... Пропишите двух особ! Отец Алипий, видя Матушкины сомнения, продолжал уговаривать: «Матушка, нужно, очень нужно, помогите!» А потом: «Да посмотрите, какие девчонки-то красивые! Таких не везде и найдешь». Жестом пригласил ее выйти из дома и уже на улице: «Да посмотрите на них, они в машине сидят, ждут, все извелись».

Матушка вспоминала, что шла к машине с крытым кузовом с чувством неловкости и тревоги. Ведь отцу наместнику, видимо, придется отказать, придумывала аргументы, не хотела его

обидеть. А отец архимандрит, как нарочно, что заведенный: «Помогите! Пропишите! Девушки очень хорошенькие, просто красавицы!» С этими словами и открыл дверки кузова. Матушка не удержалась от смеха — из машины на нее смотрели, моргая глазами, похожими на сливы, две молоденькие телочки рыжей масти. И вправду красавицы!

Мирно, в трудах протекала жизнь послушницы Валентины в Пюхтице. 21 апреля 1953 года игуменья Рафаила одела Валентину Трофимову в связочку*. Молодую девушку поселили со старицей Ираидой (Сергеевой). Много добрых и теплых слов мы слышали от Матушки в адрес этой монахини, а один из ее рассказов забыть просто невозможно. Мать Ираида поведала своей келейнице о видении, бывшем ей, когда она была еще девочкой.

На Богородицкую гору в праздник Успения собиралось множество паломников. Помолиться Царице Небесной приехала и благочестивая семья Сергеевых. Ночью, в хорошую погоду, многие оставались ночевать на улице. Дочку положили спать в телеге. Она долго не могла уснуть и неожиданно увидела прекрасную высокую Госпожу в монашеском одеянии, Которая подошла к ней и спросила: «Дочь Ирина, хочешь у меня служить?» И получив утвердительный ответ, молвила: «А ты приходи в монастырь и будешь у Меня служанкой».

Служение людям, о котором Матушка услышала будучи молодой насельницей, и желание которого возрастало в ее сердце — это путь женского монашества: ничего для себя и все для гостей Царицы Небесной. Вот, видимо, откуда у Матушки это постоянное стремление созидать обитель любви и милосердия.

23 апреля 1955 года послушница Валентина была одета в рясофор игуменией Рафаилой. Восприемницей рясофорной послушницы, так же как и в связочке, была монахиня Нонна (Орг).

Через два года появилась возможность съездить в Вильнюс... Поехала. Душа туда рвалась, летела, там матушка Нина, которую, конечно, хотелось увидеть. Увиделись, и первое, что вспомнила Матушка Варвара, это удивление и недоумение игуменнии

Протоиерей Николай (Гурьянов). Вильнюс. 1950-е годы

* Связочка — конусообразный головной убор монастырской послушницы.

Свято-Духов монастырь. Святые врата. Вильнюс. 1958 год

Нины и ее вопрос: «Как в Пюхтице? Я тебя здесь жду, не понимаю, почему ты задерживаешься, а ты в Пюхтице?!»

Трудно сложить все обстоятельства воедино и осознать, осмыслить случившееся. Мало-помалу все открылось. Любовь Алексеевна впоследствии прислала матушке Нине письмо, где описала, как и почему она пошла на обман, просила о прощении, скорбела, что поздно поняла последствия своего поступка. Но дело было сделано: Валя Трофимова хотела душой и сердцем быть у матушки Нины в Вильнюсе, а воля Божия направила ее в Пюхтицу...

Как интересно складывается судьба человека! Можно лишь изумляться премудрости Божественного Промысла и его величия, который «ими же веши судьбами», порой непостижимыми и непонятными для нас, ведет человека к предназначенной ему от века цели. О путях Божественного Промысла мы знаем в той мере, в какой Сам Господь открывает нам для нашего спасения. Да, как удивительно сокрыты тайны нашей жизни в бесконечной Премудрости Божией!

Матушка Варвара вспоминала, как, продолжая этот непростой разговор, спросила с надеждой: «Матушка Нина, вот все

прояснилось, и Вы теперь знаете правду, знаете мое желание спастись под Вашим началом. Возьмете ли меня в монастырь сейчас?!» Последовало долгое молчание. Игуменья пристально посмотрела на послушницу. Как тяжело дается решение!

— Возьму, возьму, Валенька, возьму! — поразмыслив, ответила матушка Нина.

Вернувшись в Пюхтицу, послушница Валентина обратилась к игуменье Ангелине (Афанасьевой)¹² с просьбой разрешить ей перейти в Виленский Марие-Магдалининский женский монастырь. Правящий архиерей епископ Роман (Танг)¹³ дал свое благословение на переезд молодой послушницы в Вильнюс.

17 декабря рано утром Матушка прибыла в свою новую обитель как ее насельница. Праздновали именины игуменье Нины от крещения — день памяти святой великомученицы Варвары. Имя этой святой Матушка получила в монашеском постриге, который совершился 5 марта 1958 года.

История с владыкой Романом тоже имеет продолжение. 21 мая 1959 года его назначили на Виленскую кафедру. Когда здоровье владыки пошатнулось и по настоянию врачей он был помещен в больницу, игуменья Нина направляла сестер ухаживать за больным архиереем. Мать Варвара так же, как и все сестры, служила у постели больного. Интересный случай рассказала Матушка.

Однажды, когда владыка очнулся от забытья — а временами он бредил в беспамятстве — то, увидев Матушку, неожиданно обратился к ней со словами: «Мать Варвара, когда будете в Пюхтице игуменией, там, в шкафу, лежит Летопись монастыря. Она написана только до 1910 года, а остальное — на разных клочках бумаги, что-то пропущено. Но Вы соберите все и dokonчите Летопись эту. Вам Господь поможет!»

Просьбу архиерея Матушка выполнила: и листочки собрала, и Летопись продолжила, а вот издать ее, умирая, просила уже нас, теми же словами: «Я не успела, а вам Господь поможет!»

И еще эпизод. После пострига в мантию отец Николай Гурьянов¹⁴ поздравлял монахиню Варвару и называл ее «матушкой-строительницей». По прошествии некоторого времени отец Николай был в гостях у матушки игуменье Нины. На обед пригласили мать Варвару. Во время трапезы старец, указывая на молодую монахиню, сказал: «Вот невеста так невеста!» И в каком-то восторге воскликнул: «А как сватать-то, как сватать-то будут!» Матушка Варвара очень смутилась, рассказывала, что в ту минуту не знала, что и подумать. А матушка Нина — та совсем побледнела и со слезами на глазах спросила батюшку: «Как можно, отец Николай?! Она же только мантийный постриг приняла!

*Игуменья Нина (Баташова),
настоятельница Марие-Магдалининского монастыря
в г. Вильнюсе. 1920-е годы*

*Высокопреосвященнейший Владыка Роман (Танг),
архиепископ Виленский и Литовский (1959 – 1963)*

*Игуменья Нина (Баташнёва).
За ней стоят казначея Виленского монастыря монахиня Ангелина (Баташнёва)
и монахиня Варвара (Трофимова). Вильнюс. Начало 1960-х годов*

Пюхтицкий Успенский женский монастырь.
Святые врата обители с надвратной колокольней. Начало 1960-х годов

Какое сватовство?!» На что отец Николай ответил, как бы выкрикнул: «Да куда сватать-то будут! Да на “Новый Свет”!»

Мне невольно вспомнился этот эпизод, когда я слышала Матушкин рассказ о том, как в Виленскую епархию приехал молодой архиерей Алексей (Ридигер)¹⁵ и захотел познакомиться с бывшими пюхтицкими сестрами. «Мы на кухне пили кофе, услышали звонок, — рассказывала Матушка, — открываем дверь, а там — владыка. И сразу мне с порога: “Здравствуйте!” И улыбается. “Добрый день, — отвечаю, — владыка. Благословите!”»

А я невольно уточнила: «Открыли дверь, а там — судьба. Ох и сватать же будут!»

Период Матушкиной жизни в Виленском монастыре — это время возрастания и духовной преемственности, это тема матери и дочери: как складывались их отношения, как они развивались. Тут перед нами родство выше генетического — родство духовной преемственности, веры и любви, послушания и праведности.

Под руководством игуменнии Нины монахиня Варвара несла послушание делопроизводителя, вела бухгалтерию двух монастырей — женского Виленского и мужского Свято-Духова, канцелярская работа ей была хороша знакома. Кроме этого, выполняла различные поручения настоятельницы, контролировала ремонтно-строительные работы, часто ездила в Москву по делам обители. К 100-летию своей обители (1865 — 1965) монахиня Варвара составила Летопись Виленского Марие-Магдалининского женского монастыря, которую проиллюстрировала своими фотографиями. Матушка Варвара не раз вспоминала: «Игуменья Нина заставила меня купить фотоаппарат, фотоувеличитель, полностью оборудовать фотолабораторию и все снимать. Какая она была дальновидная! Сама не раз собирала сестер для общих снимков. Так, по ее благословию составилась еще и фотолетопись Виленской обители». За умение обращаться с фотоаппаратом владыка Антоний (Мельников)¹⁶ прозвал мать Варвару (Трофимову) «Варварой фотографирующей».

Виленская летопись была преподнесена матушке игуменнии Нине. Один экземпляр был направлен Святейшему Патриарху Алексию I (Симанскому)¹⁷. За эти труды мать Варвара получила от него в благословение иконочку Иверской Божией Матери с дарственной надписью и четки, которые теперь хранятся в музее Пюхтицкого монастыря. Матушку Нину Святейший Патриарх наградил орденом Князя Владимира II степени.

С благодарностью Господу думаешь всегда о людях, которые впитывали в себя опыт многих поколений монашествующих, живших высшим, открытых небу и небесному. Прожив долгую жизнь, матушка Нина осталась верной высокому призванию монаха.

Память о своей духовной матери для нашей Матушки всегда была священной.

3 января 1968 года в Патриархии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Симанский) вручил Матушке указ о назначении ее настоятельницей Пюхтицкого Успенского монастыря и надел на нее наперсный крест. Матушка стала говорить Святейшему Патриарху о своем молодом (37 лет) возрасте, о своей неопытности и, недоумевая, воскликнула: «Ваше Святейшество, ну какой же я буду игуменией?!» На что Святейший спокойно ответил: «Я скажу Вам, мать Варвара, какой Вы будете игуменией. Вы будете игуменией за СВЯТОЕ ПОСЛУШАНИЕ».

Несколько месяцев спустя после посвящения в сан игумении Матушка Варвара получила письмо от духовника Псково-Печерского монастыря архимандрита Сергия (Лосякова), своего родственника. Это письмо стало для нее духовным наставлением, программой будущих практических действий и приобрело значение завещания замечательного Псково-Печерского архимандрита перед его кончиной¹⁸. Сохранились два черновика этого письма. В настоящем издании вниманию читателей предлагается сводный вариант из обоих текстов:

*Ваше Высокопреподобие и Многоуважаемая
Матушка Игуменья Варвара!*

Сердечно рад поздравить Вас с избранием на сей трудный Игуменский подвиг, в сие трудное и тяжелое время нашего современного положения. Но пути Господни неисповедимы и неисследимы. Но Матерь Божия знала, кого избрала на сей подвиг. Она доверила тебе сие малое стадо привести не поврежденным, сильным в вере, надежде и любви ко Господу, не козлищ, а кротких, смиренных агниц. «Се аз и чадо мое».

...Пути Господни для нас неисповедимы и неисследимы — куда Господь ведет нас и дает крест нести по силам нашим. Он, Всеблагий, не обременяет нас непосильным крестом. Ибо «бремя Мое легко, и иго Мое благо».

Итак, прими благословение сие с чувством радости и благодарности...

Быть истинною матерью немощных, малодушных, болящих, скорбящих, унывающих и т.п., всех утешать с любовью и кротостью.

Жезл тебе дан Господом не для наказания непослушных и непокорных, самовольных, а для духовного страха и духовного наказания, и вразумления, и воспитания. Ибо люди разного

взгляда и понятия на иноческую жизнь и воспитываются по своему понятию. Поэтому не жезлом заставляй покоряться и бояться, не ради страха плоти. А покоряй сердца непокорных материнской любовью и кротостью — и приобретешь любовь от Царицы Небесной и сестер.

Пишу, родная Матушка, тебе — как из опыта двадцатипятилетней практики, что пережил я за эти годы моей жизни в обители: люди те же — что монах, что и монахиня.

Много окружают тебя недоброжелателей, будут строить всякие козни, чтобы привести тебя в уныние и возбудить в тебе гнев к ним. И воспалить в тебе гордость и честолюбие начальника, чтобы наказывать их жезлом, но этим только возбудишь и увеличишь вокруг себя врагов.

Этим мир и любовь не установишь.

Вот тут-то и нужна мудрость Соломонова, и кротость Давидова, и мужество св. великом. Варвары. «В терпении стяжите души ваши, — говорит Господь. — Претерпевый до конца спасен будет». Труден путь начальника, много дано ему и много спросится. Но Матерь Божия поможет тебе нести сей крест. Не унывай, а на Бога уповай.

Прошу, прости, родная Матушка, меня, грешного старца Сергия, пишу не в смысле нравоучения, а делюся с тобой, как с духовной дочерью, своим опытом в жизни. Знаю, что ты умудрена и подготовлена к этому послушанию. Да поможет тебе Господь и Матерь Божия молитвами святых пророков и великом. Варвары во всех трудных обстоятельствах в твоей жизни.

Поздравляю с праздниками Благовещения Божией Матери и Входа Господа нашего в Иерусалим для прославления Своей вечной Божественной славы, как Царя Славы, Которому воспеваем...

Образ Матушки Варвары дополняют воспоминания В.А. Ивановой, которая была живой свидетельницей юности Матушки, ее духовного возрастания. Варвара Александровна почувствовала и увидела в юной девушке тот огромный духовный потенциал, который потом развился и вырос в абсолютную преданность и любовь к монашеству. Эти воспоминания ценны и дороги нам тем, что в них подробно описаны последние дни пребывания монахини Варвары в Виленском монастыре, прощание с виленским духовенством, сестрами, расставание с игуменией Ниной, слова ее последнего напутствия и благословения своей духовной дочери. Есть строки, которые невозможно читать без слез, — так проникновенно удалось Варваре Александровне передать атмосферу прощания Матушки со своей старицей. Будучи участницей этих событий, она оставила документальное описание периода жизни, очевидцев которого почти не осталось в живых. Поэтому мы печатаем их полностью и даем отдельным материалом не только как свидетельство довольно продолжительного периода жизни нашей Матушки схиигумении Варвары, но еще и в благодарность В.А. Ивановой за ее труды, память и любовь к седьмой Пюхтицкой настоятельнице.

Варвара Александровна Иванова последний год своей жизни доживала в Пюхтицком монастыре, скончалась 31 декабря 1990 года и похоронена на монастырском кладбище.

В.Иванова

Мои воспоминания о Матушке игумении Варваре

В 1947 году я приехала в город Лугу Ленинградской области. До войны этот маленький цветущий городок утопал в зелени, цветах, окруженный чудными лесами. Во время войны он сильно пострадал, был совершенно разбит, во многих его местах были одни руины. Единственно, что радостного было в нем, — это сохранившийся, по милости Божией, храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

Работала я в лесной организации старшим бухгалтером, работы было много, сотрудников мало, приходилось и ночи трудиться; поэтому после тяжелой трудовой недели доставляло единственную радость и духовный покой посещение храма.

Впервые именно здесь, в храме Божией Матери, я встретила чудную девушку 17–18 лет, Валю Трофимову, и почему-то сразу только своим обликом она вошла в мою жизнь.

Это была боголюбивая, скромная, добрая к людям девушка; всегда

аккуратно одета, волосы заплетены в косы, заколоты назад, а ее добрые, большие серо-голубые глаза излучали любовь и ласку ко всем людям. От нее веяло каким-то особым духовным обаянием.

В дополнение ко всему Господь ей даровал чудесный голос. Она пела в церковном хоре, руководителем которого был Львов Яков Яковлевич, пожилой, но очень опытный регент. Ее участие в хоре незаменимо украшало и одухотворяло пение. С необыкновенной легкостью пела она, голос ее звучал так чисто, красиво, без всякого труда, он проникал в глубину сердца, обращая душу ко Господу, заставляя усердно молиться. Когда же она читала, в храме все затихало: так ясно, проникновенно было каждое прочитанное ею слово.

Люди в храме стояли не просто слушателями, а внимали сердцем ее проникновенному чтению. Чувствовалось, что она молилась, читая слово Божие с верою и любовью.

Мы с Валей приехали в Лугу в один год. За это время, посещая храм, познакомились и часто после службы шли вместе. Я жила далеко от храма. Валюша иногда более половины пути провожала меня, беседовала со мной, очень сердечно и искренне сочувствовала моему одиночеству, и ее добрые, ласковые слова утешения согревали мою душу. В войну я потеряла и мужа, и сына, и осталась совершенно одна.

Все больше я убеждалась, что эта девушка особенная, — слишком много было прекрасного в ее душе: любовь к Богу, доброта, ласка, искренняя забота о людях. Вот один из примеров: Валя имела подругу — совершенного инвалида. И так заботливо, терпеливо, ласково относилась она к ней, малограмотной девушке, что делала ее жизнерадостной и счастливой. Никогда она не проходила мимо, если кому нужна была помощь, особенно старому, больному человеку. Я понимала, что любовь ко Господу и Его Пречистой Матери руководила ею. Я все больше тянулась душой к Валюше, благодарила Господа, что Он, Милосердный, в ее лице послал мне, осиротевшей, духовное утешение.

* * *

Нашим общим духовным отцом был любимый протоиерей Андрей Чуб. После перевода батюшки из Луги в Толмачево мы часто ездили в его новый храм в честь Преображения Господня. Небольшая деревянная церковь чудесной архитектуры стояла как бы на горке, окруженная деревьями, деревянной оградой, — она очень уютна. Несмотря на бедность внутри, в ней все призывало к молитве, служба отца Андрея запоминалась надолго, он семьдесят лет служил Господу. Зная Валю как духовную дочь, он не раз говорил нам после беседы с ней: «Эта девушка не для мира сего». И слова его впоследствии сбылись.

Наше знакомство с Валей, несмотря на большую разницу в возрасте, перешло в крепкую, искреннюю дружбу, и Валя стала для меня самым дорогим человеком.

* * *

Был праздник Успения Божией Матери. В этот день Валя и я были в храме в Луге, а в воскресенье поехали в храм в Толмачево навестить дорогого батюшку Андрея. Исповедовались, отстояли службу,

причастились Святых Христовых Таин и, приложившись к кресту, собрались ехать домой, так как у нас того требовала работа. Отец Андрей уговаривал остаться на чин погребения Божией Матери, заверив, что он у них совершается особенно хорошо и торжественно. Но причина нашего отъезда была уважительной. Сожалея об этом, отец Андрей благословил нас, и мы отправились на вокзал, где узнали, что наш поезд уже ушел, а следующий будет часов через пять.

Надеясь на помощь Божией Матери и ощутив в душе радость, что так случилось, мы купили себе поесть, потому что готовились к причастию и после него были очень голодны. Недалеко от храма у железной дороги забрались на горку, устроились и подкрепили силы для возвращения в храм. Удобное место располагало к беседе, а времени для нее было много.

Здесь впервые я рассказала Вале подробно о себе, а она, выслушав меня, ответила тем же, рассказав о своей мечте — поступить в монастырь. Вначале я встревожилась, удивилась ее желанию быть в монастыре, но потом поняла, что недаром она «особенная», видимо, Господь Сам направляет ее на этот путь.

Возвратившись после отдыха и беседы на горке в храм, мы действительно получили огромную духовную радость. Служба была особенно благолепна, плащаница утопала в цветах, дорожка в храме была усыпана цветами, народу собралось много, и лицо отца Андрея светилось от радости.

Прошло продолжительное время, я много была занята на работе и не имела возможности бывать в храме, но наконец-то, окончив все служебные дела, поспешила в храм утешить душу свою. Не встретив Вали, я спросила о ней молящихся. Мне ответили, что ее давно не было в храме. Я встревожилась, думая: не больна ли она? Мама Вали — Мария Никитична — глубоко верующая женщина большой, доброй души — тоже молилась в храме Казанской Божией Матери. Мы были с ней знакомы, и я ее спросила о Вале. Она ответила, что Валя уехала в Вильнюс в гости к старшей сестре.

Прошло немало времени, а Валя в храме не появлялась. В один из воскресных дней я увидела ее маму расстроенной. После службы постаралась выйти вместе с ней из храма и пригласила присесть на скамью. Здесь я спросила у нее: «Почему так долго нет Валюши из Вильнюса, не больна ли она?» И тут сквозь слезы она отвечает: «Валюша хлопочет о поступлении в монастырь». Надо сказать, что Мария Никитична не противилась желанию дочери, но все же ее материнское сердце тосковало. Этим сообщением я была очень взволнована, но вспомнив слова нашего духовного отца, не раз повторяемые про Валю, что «эта девушка не для мира сего», за нее порадовалась. Ведь она так мечтала об этом — быть в монастыре, и, по милости Божией, ее заветная мечта может осуществиться.

Я больше не тревожила Марию Никитичну вопросами о Вале, зная ее больное сердце, и только просила, когда она будет Вале писать, передать ей мои самые искренние молитвенные пожелания.

Прошло немало времени, я очень грустила без Вали, что нет от нее никаких вестей, не слышно в храме ее чтения и голоса с клироса, да и прихожане спрашивали: «Что с ней?» Это был 1952 год.

Послушница Валентина с мамой Марией Никитичной и племянницей у чудотворной иконы Успения Божией Матери — главной святыней Пюхтицкой обители. Праздник Святой Троицы. 1953 год

Рака святых
Виленских
мучеников
Антония, Иоанна и
Евстафия в крипте
собора Свято-
Духова монастыря.
Вильнюс. 1968 год

Городские врата
«Острая брама»,
где пребывает
Остробрамская
икона Божией
Матери. Вильнюс.
1969 год

Архимандрит
Сергий (Воценко),
наместник Свято-
Духова монастыря.
Вильнюс. 1966 год

Монахиня Варвара
(Трофимова) и
инокиня Георгия
(Шукина).
Вильнюс. 1966 год

Игуменья Нина (Баташѣва), настоятельница Марие-Магдалининского монастыря в Вильнюсе – в первом ряду справа. Рядом с ней сидит игуменья Тавифа (Дмитрук), настоятельница Свято-Троицкого монастыря в Риге. Стоят: первая слева монахиня Варвара (Трофимова), рядом – монахиня Ангелина (Баташѣва), будущая настоятельница Марие-Магдалининской обители, инокиня Георгия (Шукина), ныне настоятельница Горненского монастыря в Иерусалиме и монахиня Агния. Вильнюс. 1967 – 1968 годы

Архимандрит Сергей (Воценко), игуменья Варвара (Трофимова), монахиня Евдокия (Шокало). Вильнюс. 1968 год

Наконец, после долгого молчания, я получаю от Вали первую весточку, в которой она сообщила, что Господь услышал ее молитвы и благословил поступление в святую обитель – Пюхтицкий Успенский женский монастырь, а Владычица – Хозяйка обители – приняла послушницу Валентину «в Свои служанки». Это было 1 августа 1952 года, когда празднуется день обретения мощей преподобного Серафима Саровского. Этого святого глубоко и с любовью чтит Валя. В своем письме она говорила о той великой радости, что Господь услышал возносимые к Нему молитвы и благословил ее поступить в служанки к Его Пречистой Матери и что любое послушание она выполняет с радостью и любовью. Благодарит Отца Небесного за все Его к ней милости, а Владычицу – за защиту и помощь во всем.

Переписка между нами была не частая.

Однажды, совершенно неожиданно, я получаю от Вали письмо, в котором она сообщает, что находится уже не в Пюхтице, а в Вильнюсе, куда ее взяла, как и обещала три с половиной года назад, матушка игуменья Нина, настоятельница Марие-Магдалининского монастыря. Дело в том, что, когда Валя хлопотала о поступлении в монастырь, вначале она обратилась к матушке игуменье Нине (Баташѣвой). Валя очень понравилась матушке, но возможности принять ее в монастырь в то время не было из-за отсутствия жилья, и матушка Нина обещала принять ее года через два-три. Это благословение исполнилось. В Виленском монастыре Вале пришлось исполнять много послушаний: хозяйственные работы и заботы, проведение ремонтов, строительные работы, бухгалтерский учет, огромная библиотека, пение на клиросе и другие, и все это не только в женской, но и в мужской части монастыря. Обладая кротким, всепрощающим, всех примиряющим характером, Валя за свою доброту, помощь, духовную ласку ко всем пользовалась от духовенства, сестер, прихожан большой любовью и уважением. Но особенно ее любила за все эти добрые качества души матушка игуменья Нина. Для нее Валя была как родная дочь. Ей она вверяла любое послушание, зная, что все будет точно исполнено. И любовь матушки игуменье Нины не оставалась без ответа со стороны ее духовной дочери.

За это время в жизни послушницы Валентины совершилось по милости Господа следующее: 5 марта 1958 года ее постригли в мантию с наречением имени в честь великомученицы Варвары. Это же имя было дано ее любимой матушке настоятельнице Нине при крещении.

Благодаря за все, духовная дочь, новопостриженная монахиня Варвара, написала целую Летопись о Марие-Магдалининском Виленском монастыре в утешение своей матушки Нины, много лет служившей Господу с верою и любовью. Монахиня Варвара написала, сколько игуменья Нина положила трудов за всю жизнь в монастыре, особенно во время войны и по окончании ее, написала о ней как о человеке светлого ума, большой души, исполненной добродетелей и большой любви ко всем. Труды за скромной подписью «монахиня Варвара» не пропали даром. Летопись была направлена в высшие духовные инстанции, и после ознакомления с ней Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I наградила за многолетние труды матушку игуменью Нину орденом Святого князя Владимира.

Между тем переписка наша продолжалась, я радовалась, когда у матери Варвары все было спокойно и хорошо, и огорчалась, когда было трудно, переживала, когда ее постигла тяжелая утрата – смерть горячо любимого отца, прекрасного, верующего человека, большого труженика. Он очень любил свою младшую дочь, которая была так похожа на него. Мария Никитична после постигшего горя снова слегла, боялись за ее жизнь.

В декабре 1967 года, так как я уже не работала, решила наконец исполнить давнее желание – приехать в Вильнюс и повидаться с монахиней Варварой. Написав ей об этом и прося благословение на мой приезд, я упомянула, что дам телеграмму, когда именно буду. Ответ пришел очень скоро – теплый, радостный. Мать Варвара писала, что даже сама встретит меня на вокзале.

На 2 января 1968 года я взяла билет, имея желание попасть в Духов монастырь к празднику Рождества Христова. Выходя 3 января из поезда после тяжелой ночи в пути, я искала глазами на перроне мать Варвару, помня ее обещание меня встретить. Но... все разошлись, опустел перрон, а мать Варвары не было. Отойдя в сторону, я продолжала ждать, так как не знала, куда идти. Вдали увидела женщину, которая шла прямо ко мне. По ее одежде я догадалась – она из монастыря. Подойдя ко мне, она назвала меня по имени, и я поняла, что это мать Георгия, о которой мне писала монахиня Варвара в письмах и с которой они были уже давно в духовной дружбе. Мать Георгия сказала, что мать Варвару срочно вызвали в Москву к Святейшему Патриарху Алексию I, а 4-го, то есть завтра, она будет дома.

На другой день я с нетерпением ждала встречи с монахиней Варварой – дорогой Валецкой, с которой не виделась более десяти лет. За все это время она лишь однажды, будучи еще послушницей, приехала к своим родным в Лугу и навестила меня, доставив мне этим большую радость.

Я с нетерпением ждала, когда мать Варвара войдет в библиотеку, где я находилась, так как знала, что она уже приехала. Наконец дверь открылась, я поспешила навстречу, и мы обнялись. Как же изменилась моя Валюша! Передо мной стояла высокая, полная Матушка Варвара, остались те же Валюшины серо-голубые чудесные, добрые глаза и та же милая, добрая улыбка на лице. Обнимая меня, она сказала: «Дорогая Варвара Александровна, давно мы не виделись, и сейчас, по милости Божией, Вы приехали в такое время, когда мне так нужна Ваша помощь как бухгалтера. Меня вызывали в Москву, чтобы объявить о назначении меня настоятельницей Пюхтицкого Успенского женского монастыря. Святейший Патриарх Алексей подал мне указ о назначении, а затем, взяв наперсный крест, благословил меня им, сам надел его мне и, благословив еще раз, сказал, что за святое послушание с Божией помощью – справитесь! 19 января 1968 года состоится посвящение в игуменство в г.Таллине в соборе Александра Невского».

Последние дни пребывания Матушки Варвары в Вильнюсе были очень тяжелыми для нее. Работы по сдаче дел, библиотеки, всего хозяйства и прочего как в женской, так и в мужской части монастыря было очень много, а срок – несколько дней. Часто в эти дни мы ложились

*Интерьер кафедрального собора Свято-Духова монастыря в Вильнюсе.
Праздник Святой Троицы. 1967 год*

в два-три часа ночи, а рано утром надо было быть снова на ногах. Кроме того, нелегкое испытание предстояло вынести Матушке Варваре – прощание со всеми, а главное – с дорогой матушкой игуменией Ниной – ее духовной матерью, которая, узнав о ее назначении настоятельницей Пюхтицкого монастыря, совсем слегла.

Большую тревогу и страдания вселяло в душу Матушки Варвары здоровье ее мамы – Марии Никитичны. После смерти мужа, отца Матушки Варвары, у нее очень часто были сердечные приступы. Врачи говорили о ее прединфарктном состоянии. Оберегая маму от новых потрясений, Матушка Варвара старалась, чтобы мама не узнала о ее назначении в Пюхтицу игуменией. Но, как стало известно позднее, казначей Виленского монастыря мать Ангелина написала Марии Никитичне подробное письмо, где сообщила, что ее дочь отныне – игумения. С больной матерью случился инфаркт, но милостью Божией она осталась жива, хотя слегла надолго.

15 января 1968 года, в день памяти преподобного Серафима Саровского, все виленское духовенство пригласило Матушку Варвару в Свято-Духов собор, чтобы вместе помолиться на прощание и отслужить напутственный молебен. По окончании молебна член Епархиального управления настоятель Предтеченского собора г. Вильнюса отец протоиерей Лев Савицкий обратился к Матушке Варваре с прощальным словом: «Дорогая наша сестра о Господе мать Варвара! Мы, священники храмов г. Вильнюса и многие из нас члены Епархиального управления, собрались сегодня сюда, под своды этого древнего храма Свято-Духова монастыря, к раке святых виленских мучеников, чтобы вместе в последний раз помолиться и отслужить Вам молебен на путь, так как через несколько дней Вы по указу Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, должны ехать в Эстонию для принятия в управление большого женского монастыря. По-человечески всем нам очень трудно расставаться с Вами, все мы Вас о Христе любим и ценим, Вы были культурная монахиня и человек большой души. Вы здесь, и в епархии, и в женском монастыре, и в мужском, очень много потрудились, и много нам приходилось работать вместе, поэтому нам очень трудно представить, что больше Вас с нами не будет. Но... большому кораблю – большое плавание!

А помните ли Вы, как 12 лет тому назад Вам было пророчески сказано, что Вы будете нашей Виленской игуменией, нам тогда многим видно было, что Вам Самим Господом преуказано тяжелое послушание настоятельницы.

Зная Вас, мы уверены, что с Божией помощью Вы справитесь с нелегким послушанием, но по-человечески скажу: как жаль, что из нашей епархии уходят человеческие люди!

Вам следует со смирением, по-монашески сказать, как когда-то в Благовещение Матерь Божия сложила на груди руки и произнесла в ответ Архангелу Гавриилу: «*Се, Раба Господня; буди Мне по глаголу твоему*» (Лк., I, 38).

Так гряди же с миром, наша дорогая о Господе Матушка Варвара, да будет во всем над Вами воля Божия. Мы с любовью будем молиться за Вас здесь, у Виленских святых, а Вы нас не забудьте на

Алтарь собора Свято-Духова монастыря. Вильнюс. 1968 год

молитве в Вашем монастыре. Благословение Божие да будет над Вами веки. Аминь».

Это сердечное напутствие Матушке Варваре так проникло в душу всех бывших в храме, что не было человека, который бы не плакал. Матушка Варвара, бледная, взволнованная, не могла говорить, так как слезы лились из ее глаз. Наконец, обратившись ко всему духовенству и всем присутствующим в храме, она поблагодарила за духовную любовь, молитвы, возносимые всеми, сказала, что и ей очень тяжело расставаться со всеми, но таково веление Господа, и она должна его исполнить.

Прощаясь с ней, священнослужители сердечно напутствовали ее благословением Господа и добрыми молитвенными пожеланиями на предстоящем трудном пути игуменства. Многие прихожане плакали. Было видно, что все очень любили Матушку Варвару за теплоту ее доброй, большой души, кроткое, сердечное отношение к людям. Конечно, трудно было представить себе, что ее, которую все любят, с ними больше не будет.

17 января 1968 года. Наверное, из последних дней пребывания Матушки Варвары в Вильнюсе этот был самый тяжелый. Предстояло прощание с ее дорогой любимой наставницей, духовной матерью игуменией Ниной. Вечером в покоях игумении был отслужен напутственный молебен, который служил архимандрит Сергей. По окончании его настоятельница Виленского Марие-Магдалининского женского монастыря игумения Нина (Баташёва) обратилась к Матушке Варваре с прощальным напутственным словом:

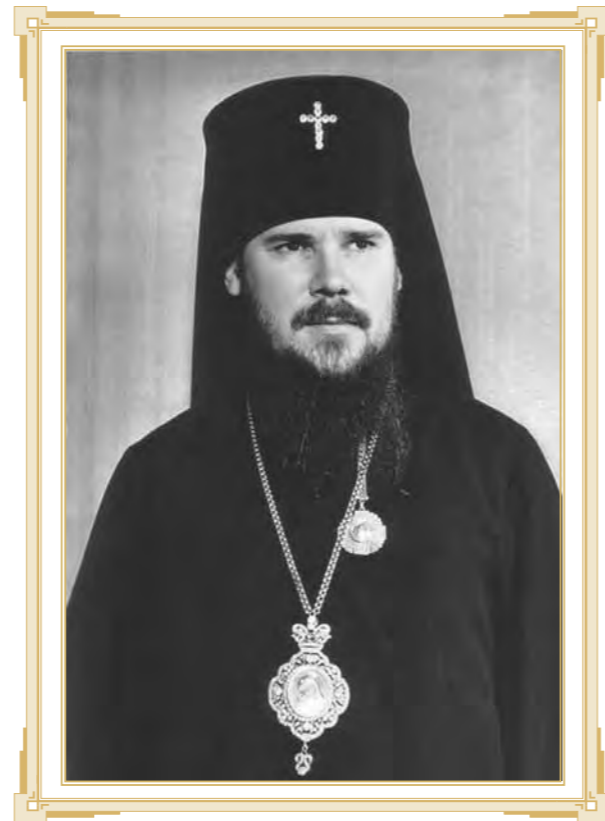
«Дорогое, драгоценное мое, любимое чадо, духовная дочь моя мать Варвара! Промыслом Божиим на твою долю выпал тяжелый крест. 3 января 1968 года указом Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, ты назначена настоятельницей Пюхтицкого Успенского женского монастыря, находящегося в Эстонии, в котором спасаются более ста сестер. Послушание возлагается на тебя большое, трудное и ответственное. Помоги тебе, Господи! Известие это меня по-человечески уложило на смертный одр, чего, конечно, я не переживу, ведь мне уже 95-й год. Помнишь, я тебе говорила, что меня ждет смертный крест, - вот он! Тебя, как могла, я духовно воспитывала ровно 12 лет. Не буду перечислять твоих добрых качеств, так как все мы их знаем, здесь находятся твои духовные сестры, с которыми ты жила, трудилась, молилась и делила все скорби и радости.

Ты знаешь меня, я очень скупа на похвалу, но сегодня я тебе скажу, ибо думаю, что ты этого не подозревала, дорогая моя, ведь все 12 лет я готовила тебя на свое место игумении Виленского монастыря, а Господь судил иначе. Ты как бы Самой Царицей Небесной призываешься в Ее обитель Успенскую и твою обитель, так как ты поступила в 52 году именно туда, в Пюхтицу.

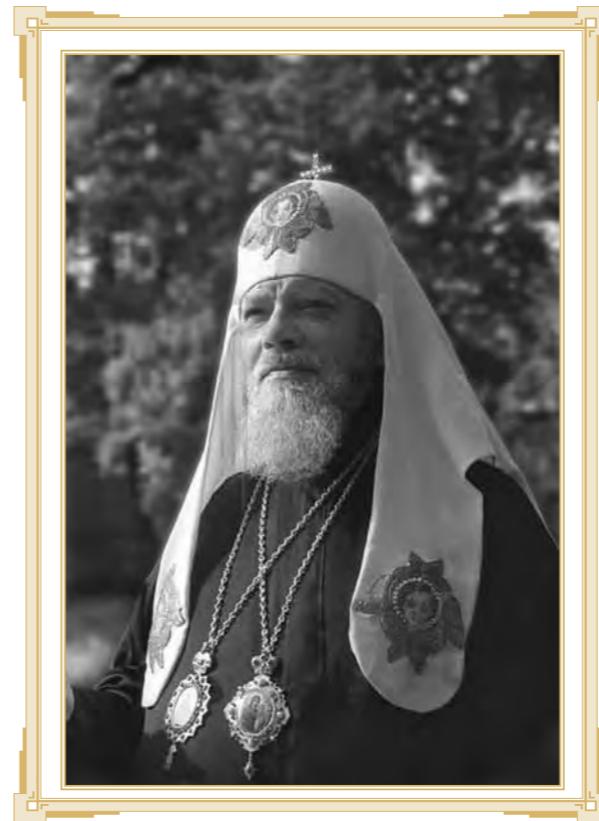
Мне очень трудно говорить, мне жаль тебя от себя отпускать, но я, как монахиня, как игумения, состоящая 50 лет в должности настоятельницы, не имею права противиться воле Божией и со слезами говорю: «Да будет во всем воля Божия». В благословение на твой тяжелый путь я тебе даю свою дорогую икону Казанской Божией Матери, и пусть Она Сама, Владычица, поможет тебе в трудном послушании.

Твоих трудов наша Виленская обитель на забудет, и все мы благодарим тебя за них и за твою любовь, молись за меня, твою убогую старицу и сестер, а мы здесь, сколько будет наших сил, будем молиться за тебя, чтобы Господь помог тебе и во всем подкрепил тебя. Если бы у меня было много сестер, я бы тебе дала человек десять в помощь, но на сегодня возьми мать Георгию, которая будет тебе верной помощницей, так как Вы и приехали вместе в наш монастырь. Покров Царицы Небесной да будет всегда над тобой. Аминь». Благословив Матушку образом Казанской Божией Матери, матушка игуменья Нина снова воззвала ко Господу и Владычице, как бы здесь присутствующим, просила благословить и не оставить в милости и помощи ее духовную дочь Варвару, не искушенную на тяжелом пути игуменства. Из последних сил высказав благословенное напутствие своей духовной дочери, матушка игуменья Нина сидела такая маленькая, ослабевшая на своей кровати и плакала. Когда Матушка Варвара склонилась к ней, она охватила ее за шею, притянула голову к себе и, плача, говорила: «Дитя мое, доченька, голубушка, ты оставляешь нас. Господи, помоги ей, сохрани ее», и, целуя в голову, все притягивала ее к себе, неутешно плача. В таком положении Матушка Варвара пробыла долгое время, говорить она не могла и только сквозь слезы просила матушку игуменью Нину благословить ее, молиться за нее, благодарилась своей доброй наставнице, старице за все о ней заботы, за ее истинную, духовную, материнскую любовь, которую она чувствовала все 12 лет. Всегда она будет помнить все ее наставления, а память о матушке Нине была и будет всегда священной для нее. Мы все плакали, так тяжело было смотреть на прощание этих двух духовно любящих друг друга людей — старую матушку игуменью Нину и ее духовную дочь монахиню Варвару. В коридоре у дверей игуменских покоев безутешно рыдал архимандрит Сергей, настоятель Свято-Духова монастыря, который очень ценил, любил мать Варвару и, всхлипывая, приговаривал: «Разорили мне монастырь». Со слезами выходили из игуменских покоев и сестры.

Чтобы не оставить тяжелого гнетущего чувства тоски, после прощания приготовили в библиотеке чай, на котором присутствовали архимандрит Сергей, мать Ангелина, мать Варвара, мать Георгия, сестры обители. Матушка игуменья Нина после прощания совсем ослабела, и ее за столом не было. Ее отсутствие наводило грусть, решили подставить к столу поудобнее кресло, а матушку Нину взяли на скрещенные руки, принесли к столу и усадили к нему. Получилось удачно, слабая улыбка появилась на дорогом лице матушки игуменьи Нины, все обрадовались, что за последним чаепитием были все вместе с родной

Архиепископ Таллинский
Алексий (Ридигер)

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Алексий I (Симанский)

настоятельницей игуменией Ниной. Так закончился тяжелый день 17 января 1968 года.

Когда мы с Матушкой Варварой завершили все работы по сдаче дел и сборов к отъезду, я как-то вслух высказала сожаление о том, что мне не придется увидеть, как будут посвящать мою дорогую Матушку Варвару в сан игумении. Матушка Варвара быстро ответила на мое сожаление и спросила: «А поехали бы Вы?» Я ответила утвердительно. Она обрадовалась и сказала, что я буду присутствовать вместо мамы, которая больна и приехать не может.

Приехали в Таллин 18 января вечером. Нас привезли в Епархиальное управление. Всех приехавших представили Высокопреосвященнейшему архиепископу Алексею, который пригласил всех на чай.

19 января 1968 года, в день Крещения Господня, мы направились в собор Александра Невского, где и должно было состояться во время Литургии возведение монахини Варвары в игуменское достоинство. И вот, наконец, ведут ее с клироса к кафедре, на которой стоял Высокопреосвященнейший владыка Алексий. Она шла опустив глаза, держа на левом плече свою камилавку. После прочтения молитв влады-

ка архиепископ Алексий напутствовал Матушку Варвару: «Знаешь ли ты? Поняла ли? На какой путь, по благословению Господа, ты удостоена вступить? Пресвятая Владычица Сама избрала тебя в Свои служанки. Тебе поручаются более ста душ, это твои сестры — дети, ты должна заботиться о них, воспитывать духовно так, чтобы они были достойны жизни вечной, служили бы примером для других, и за каждый волос, упавший с головы их, ты будешь отвечать пред Богом».

На амвоне Высокопреосвященнейший архиепископ Алексий тепло приветствовал Матушку игуменью Варвару, поздравил ее с возведением в сан игумении, пожелал ей здоровья, силы, большой милости и помощи от Господа на трудном пути игуменства, благословил ее иконой Иверской Божией Матери.

20 января 1968 года в 9 часов утра прибыл в Пюхтицкую обитель под трезвон колоколов Высокопреосвященнейший владыка Алексий вместе с игуменией Варварой. Сестры с пением и цветами, с хлебом и солью встречали Матушку. До этого прибыл отец благочинный протоиерей Элий и другие священники Таллиннской епархии и иподиаконы.

Архиепископ Алексий обратился с кратким словом к сестрам и молящимся, чтобы приняли Матушку игуменью с любовью и почетом, предложил ей занять свое игуменское место и благословить всех — и сестер, и богомольцев — своим первым игуменским благословением. Матушка прежде всего склонила свою голову пред чудотворной иконой Успения Божией Матери. Царица Небесная снова приняла Свою

тебя не оставит Своею милостью и помощью и Его Пречистая Мать, под Покровом Которой находится обитель Пюхтицкая!

Прими, дорогая Матушка Варвара, сей жезл игуменский как знак дарованной тебе власти для управления иноческой обителью. Неси это ответственное и почетное послушание с любовью и терпением, будь матерью сестрам, и Бог в помощь тебе!

А вы, сестры, с любовью относитесь к Матушке игумении, будьте все едины, чтобы любовь и согласие были между вами, помогайте своей Матушке игумении послушанием, смирением и любовью, и Бог мира будет с вами».

Затем Высокопреосвященнейший владыка поднес Матушке Варваре большую святую просфору. После Литургии все певчие во главе с регентом монахиней Зосимой и сестры поздравили Матушку игумению в игуменских покоях, пропели концерт «Днесь благодать Святого Духа нас собра», несколько духовных стихов «Я люблю Тебя, Боже», затем пропели многолетие.

На другой день владыка Алексей преподал Матушке игумении Варваре благословение, пожелав ей помощи Божией в трудах, попрощался с сестрами и отбыл в Москву. А Матушка Варвара с помощью Божией начала свой трудный первый день по управлению Пюхтицкой обителью.

В первые дни Матушка, уехавшая из монастыря 12 лет назад, как бы снова знакомилась с ним, чтобы понять, с чего ей нужно начинать свое трудное испытание. Надо сказать, было видно полное во всем запустение, отсутствовал хозяин-руководитель, который бы заботился обо всем. Ее предшественница, матушка игуменья Ангелина, была тяжело больна и долгое время не вставала с постели. Преклонный ее возраст требовал покоя.

В большом, прекрасном соборе Успения Божией Матери богослужения совершались только четыре месяца в году, а в остальное время все молились в Трапезной церкви, так как отопить такой большой собор не было возможности. Поэтому, когда его открыли для осмотра, дух захватило от холода, стены блестели от инея, как бы обсыпанные серебром.

Вставая чуть свет, сестры в мороз и непогоду отправлялись за десятки километров на заготовки дров, а их на всю зиму надо было большое количество. Сбоку от собора на площадке складывались дрова на баню, стирку, на приготовление пищи и на все хозяйственные и бытовые нужды. Воду носили на коромыслах. Всюду тяжелый ручной труд.

Прошло два года, я снова приехала в обитель. Здесь, с помощью Божией, полным ходом шли работы: в соборе, во всех жилых помещениях началось устройство парового отопления, водоснабжения, канализации. С раннего утра, невзирая на непогоду, не приняв пищи, Матушка Варвара приходила туда, где велись работы, делая необходимые распоряжения, тепло беседовала с рабочими, подкрепляя добрым, ласковым словом в их труде, заботясь о хорошем для них питании, а работники тоже полюбили ее за доброту и заботу о них.

В 1969 году скончалась матушка игуменья Нина, перед смертью приняв схиму с именем Варвара. В 1970 году в Рождество Христово скончался наместник Виленского Свято-Духова монастыря

служанку, которую послушницей отпустила в Виленский монастырь, а теперь приняла обратно уже в должности настоятельницы Пюхтицкого Успенского женского монастыря. Помолвившись, пройдя от чудотворной иконы на свое игуменское место, Матушка игуменья Варвара со своей доброй улыбкой приветствовала всех сестер и всех богомольцев. Когда сестры подходили к ней, она каждую благословляла как мать, обнимала и целовала в голову. Сестры плакали, но это были слезы радости и духовного счастья, что у них есть мать, которая пришла им по душе. Многие, узнав, что я приехала с Матушкой, подходили ко мне и спрашивали: «Откуда вы привезли нам такого ангела?» Эта первая встреча с сестрами и богомольцами была очень трогательная.

В день приезда Матушки Литургию служил Высокопреосвященнейший архиепископ Алексей, праздновали Собор святого Иоанна Предтечи, Крестителя Господня. После молебна владыка Алексей обратился к Матушке игумении Варваре со словами: «Еще раз приветствую тебя и поздравляю, Матушка настоятельница, с возведением в сан игумении. Вчера, то есть в Крещение, возвел я тебя в кафедральном соборе г. Таллина по благословию Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия! И вот ты в своей обители, принимаешь ее, но не по своей воле, а за послушание святой Матери-Церкви. Путь скорбный и тяжелый. Я чувствую, как трепещет твое сердце. Обитель немалочисленна, и хозяйство большое. Много нужно сил, терпения и любви. Но не унывай, положишься на волю Божию и Господь

*Архиепископ Таллинский
Алексий (Ридигер) с
игуменией Варварой и
сестрами Пюхтицкой
обители на скотном
дворе.
1970-е годы*

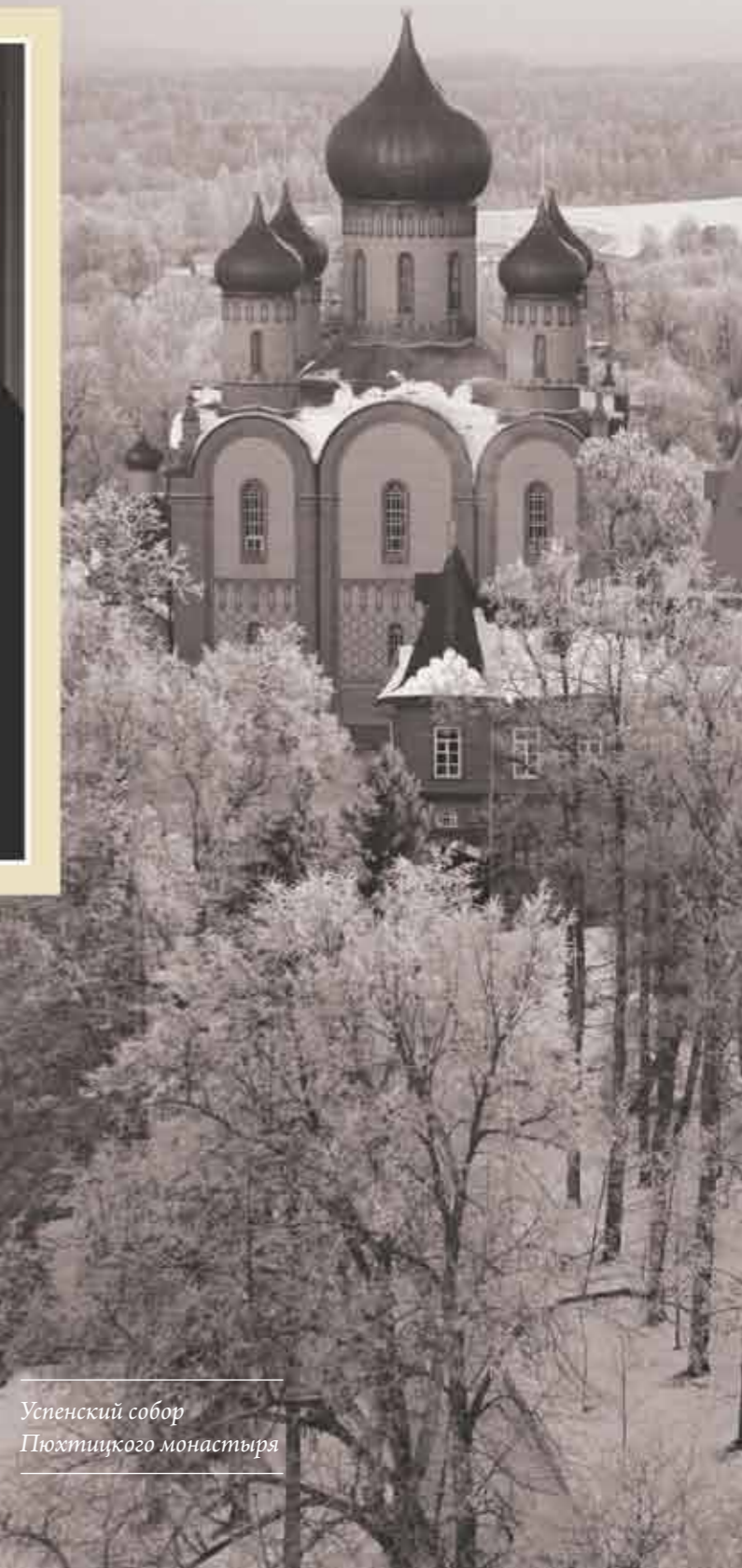
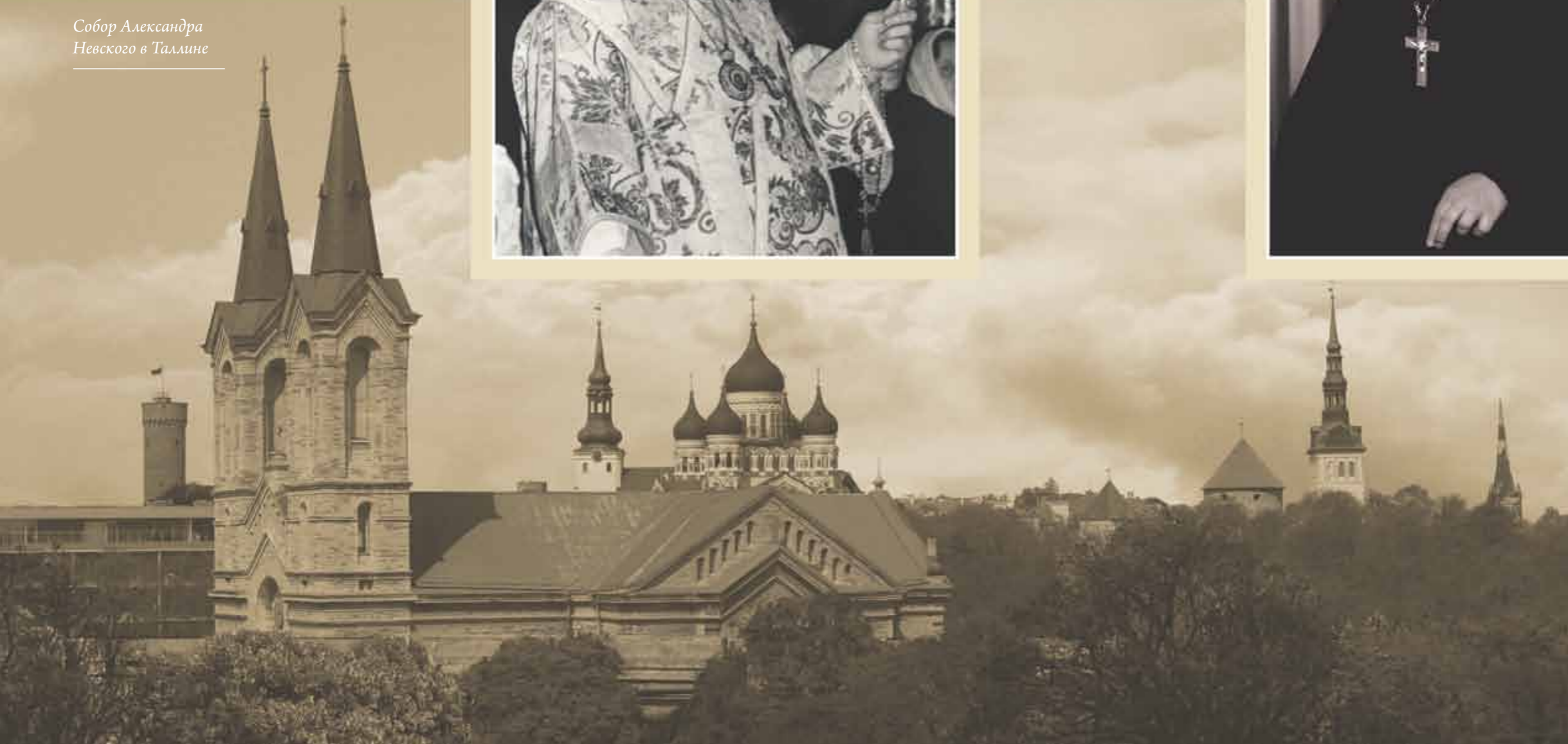
Архиепископ Таллинский
и Эстонский Алексей
(Ридигер), будущий
Святейший Патриарх
Московский и всея Руси

Игуменья Варвара
(Трофимова),
настоятельница
Пюхтицкого Успенского
женского монастыря.
1968 год

Собор Александра
Невского в Таллине

Успенский собор
Пюхтицкого монастыря

*Митрополит Алексей (Ридигер) и игуменья Варвара (Трофимова) с сестрами
в Успенском соборе Пюхтицкого монастыря. 1970-е годы*

архимандрит Сергей, а в конце 1970 года 28 декабря скончалась родная сестра Матушки Варвары Любовь Алексеевна, а еще через некоторое время 7 марта 1971 года скончалась ее дорогая мама Мария Никитична. Много сил и здоровья нужно человеку, чтобы перенести в такой короткий срок такие утраты, такое неутешное горе. Все переживали, что это сломит Матушку Варвару, но милосердный Господь поддерживал ее силы. Матушка игуменья Варвара не оставила работ по осуществлению своей мечты скорее видеть собор и всю обитель в благолепии. Сейчас помнится, в каком состоянии был собор в 1968 году до приезда Матушки Варвары, и когда теперь видишь его красоту и благолепие, не веришь, что все это сделано в такой малый срок. Стены оштукатурены, окрашены теплым, приятным тоном, расписаны на сюжеты Евангелия. Колонны храма украшены орнаментами, высокий иконостас сияет белизной с легкой позолотой.

Вся территория преобразилась, площадка сбоку от собора, где раньше складывались дрова, теперь превращена в цветник: прекрасные розы, окруженные другими цветами, производят чарующее впечатление. В келиях проведены электрический свет, водопровод, в обители теперь имеются построенные в то же время хлебопекарня, просфорня, баня и прачечная, гараж, действуют переплетная и швейная мастерские, теплица для цветов, которыми круглый год в соборе украшают иконы. Построены покои для митрополита.

1977 год. Этот год был тяжелым испытанием для сестер святой обители и всех людей, кто приезжал сюда помолиться и отдохнуть душой. За десять лет тяжелого тернистого пути игуменства много сил и здоровья отдала Матушка на благо святой обители, исполняя возложенное на нее святое послушание. Помимо всех трудов и забот по восстановлению, благоустройству и строительству обители, самое трудное возложенное на Матушку послушание в сане игумении — это познание душ порученных ей Господом сестер. Больше ста человек, все с разными характерами, а она одна. Как тонко, осторожно нужно было изучать каждую, иметь особый подход, каким надо было быть психологом! Все это, конечно же, требовало мудрости, терпения. Не обошлось, разумеется, без большого нервного напряжения.

Неожиданная болезнь в дополнение к диабету уложила ее в постель, а затем на операционный стол. Матушка тяжело перенесла операцию, семь дней после операции пролежала в реанимационном отделении. В тот момент, когда шла операция, служили молебен, в монастыре постоянно молились за Матушку, поминали ее, просили помощи Царицы Небесной, чтобы Она все благополучно устроила и подняла Матушку с одра болезни.

Подшел день отъезда из больницы Матушки игумении Варвары. Подъезжали к обители уже вечером. Матушка просила, чтобы никто не видел и не слышал ее приезда, но лишь только повернули на дорогу, ведущую к обители, раздался колокольный звон. Все сестры, масса народа уже заполнили вход в обитель. В момент встречи можно было еще раз убедиться в любви сестер к Матушке, духовной, крепкой, искренней. Так любят дети свою дорогую мать. Когда они увидели Матушку, то со слезами радости запели, славя Господа и Царицу Небесную

за возвращение их дорогой игумении-матери в обитель. Многие стояли на коленях.

17 декабря 1977 года, день празднования святой великомученицы Варвары, – день Ангела Матушки игумении. Несмотря на еще слабое состояние после операции, она была накануне у всенощной и даже пела. Много пришло народа в собор увидеть Матушку, помолиться о ее здравии, поздравить с днем Ангела. Много в этот день молитв ко Господу было вознесено за Матушку игумению Варвару, о чем свидетельствовала масса просфор, поданных о ее здравии. На лицах сестер была нескрываемая радость. Слава Господу, снова их дорогая-мать с ними. Высокопреосвященнейший митрополит Алексей прислал теплую поздравительную телеграмму и заочное благословение с пожеланием большой милости от Господа и окончательного выздоровления, сожалея о том, что сам не может в данный момент быть в обители.

Владыка Алексей посетил святую обитель 9 января 1978 года. Это был третий день праздника Рождества Христова. После торжественного богослужения митрополитом был отслужен благодарственный молебен Господу и Божией Матери за спасение и исцеление Матушки игумении Варвары. В конце молебна Высокопреосвященнейший владыка, стоя на амвоне, произнес много добрых теплых слов в ее адрес, поздравил с наступающим 10-летием посвящения в сан игумении, благодарил за ее огромные труды, сделанные в такой короткий срок. Он говорил: «Вспоминая, в каком состоянии было все здесь до Вашего прибытия в 1968 году и что мы видим всюду и везде сейчас, еще раз повторяю, слишком малое время 10 лет, чтобы добиться такого благолепия и порядка во всем. Господь благословил Вас мудростью, светлым разумом, энергией, терпением, любовью к ближним. Мудро руководя сестрами и всеми участниками в этом огромном труде, не думая о себе, вы знали, что труд этот будет во славу Божию и на процветание святой обители! За все, что Вы сделали за этот период, Вас можно по праву назвать игуменией-строительницей! Его Святейшество, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, за Ваши труды во славу Божию и Церкви Христовой наградил Вас правом ношения второго креста с украшениями». Митрополит Алексей, благословив Матушку игумению Варвару наградным крестом, сам надел его ей.

Седьмая Пюхтицкая настоятельница игумения Варвара (Трофимова)

Игуменья-строительница

Свидетельницей Матушкиных трудов в течение многих лет была монахиня Георгия Щукина, ныне настоятельница Горненской обители в Иерусалиме. Ближайшей и верной помощнице Матушки, казначее монастыря, ей доподлинно были известны трудности, скорби и тихие радости седьмой Пюхтицкой настоятельницы.

Познакомились они в 1952 году в Пюхтице и через всю жизнь пронесли свет духовной дружбы, радости общения и служения Тому, Кого с юных лет возлюбили и Кому Единому восхотели пламенно трудиться.

С матушкой игуменией Георгией удалось побеседовать в канун ее 80-летнего юбилея. Приехав в Горненский монастырь поздравить ее с днем рождения и передать теплые слова и благопожелания от сестер Пюхтицкой обители, я попросила ее поделиться своими воспоминаниями о нашей дорогой схиигумении Варваре. Матушка Георгия, несмотря на занятость, праздничные хлопоты и плохое самочувствие (врачи поставили диагноз воспаление легких), охотно согласилась. Слушая ее рассказ, я еще раз убеждалась в необходимости памятования и почитания тех, кто в своей жизни сумел воплотить высокое призвание человека быть христианином. Она вспоминала о матушке Варваре и каждым словом как бы утверждала силу и торжество образа Божия в ее сердце. И велика была радость о том, что Господь даровал Своему творению творческое начало.

*О Матушке вспоминает игуменья Георгия (Щукина),
настоятельница Горненского монастыря в Иерусалиме*

С Матушкой Варварой я познакомилась весной 1952 года, когда она впервые приехала в Пюхтицу и пришла в игуменский дом. Я уже три года жила в обители и несла послушание келейницы. Открыла ей и, услышав, что она хотела бы видеть игумению, доложила матушке Рафаиле, что какая-то девушка просится к ней на прием. Игуменья ответила: «Когда я освобожусь, ее приму. А сейчас узнай, кто она, откуда».

Я пригласила ее к себе в келью, дала чайку, спросила, как зовут.
— Валя.

Монахиня Варвара
(Трофимова) и инокиня
Георгия (Щукина).
Середина 1960-х годов

— А где живете?
— Под Ленинградом, в Луге. Там мои родители.
— А что приехала?
— Да вот узнала, что есть здесь монастырь, и хочу попроситься в обитель.

Стала рассказывать о том, как она была в Вильнюсе, познакомилась с игуменией Ниной, которая готова была взять ее к себе в обитель, но потом что-то там расстроилось. И, услышав, что есть Пюхтица, Валя приехала сюда. С первой же встречи мы друг к другу очень расположились.

Вскоре матушка Рафаила освободилась и, побеседовав с ней, сказала: «Я тебя принимаю». Валя вернулась в Лугу, взяла на работе расчет и приехала в Пюхтицу. Сразу ее поставили петь на клирос в одну череду со мной. У Матушки был прекрасный голос, и сестры любили нашу череду. И на общие послушания мы ходили вместе и духом как-то сошлись, полюбили друг друга.

Мы застали то время, когда ни одного мужчины — ни трудника, ни рабочего — в обители не было, и сестры все выполняли сами: косили, пололи, деревья пилили, бороновали — все вручную. Хотя в те годы в отпуск никого не пускали, но после всех этих тяжелых работ, когда уже и картошку убрали, Валя и я одновременно попросились у матушки Ангелины съездить в отпуск на две недели.

И поехали мы в Вильнюс, встретились с матушкой Ниной. Она очень обрадовалась Валиному приезду и говорит ей: «Мне одна прихожанка

сказала, что ты в Пюхтице. Думаю — как же так, я жду-жду... Когда ты у меня была, я же сказала: «Бери расчет и приезжай, я тебя беру», — и вдруг ты оказалась в Пюхтице, никак не могу это понять». Валя рассказала: «Я собиралась приехать, а сестра мне написала, что разговаривала с Вами, и Вы сказали, что Вам такие девушки не нужны. Я не знаю, в чем причина». Позже Люба призналась — ей было жалко, что Валя идет в монастырь, и она поступила так намеренно. Но все это было промыслительно. И вот, когда открылись эти обстоятельства, Валя стала спрашивать: «Матушка, а сейчас Вы бы меня взяли?» Матушка Нина ответила: «Взяла бы». Ей очень нужна была помощь.

Я слышу этот разговор, преклоняю колени перед игуменией и тоже прошу к ней на послушание. И Валечка за меня просит: «Возьмите ее, матушка. Она дискантом поет, а я — вторым голосом, и регент она». Но игуменья Нина сказала, что, не зная воли Божией, она этого сделать не может. А я — плачу, прошу. И Божией милостью все потом устроилось: вначале Валя, а потом и я получили благословение правящего архиерея (им был в то время владыка Роман) и приехали в Вильнюс. Валя — на Варварин день, а я — позже, на Крещение. И прожили мы там 12 лет.

Валя стала помощницей матушки Нины, все отчеты по монастырю, все по бухгалтерии исполняла и пела на клиросе. И там мы впервые встретились с отцом Николаем Гурьяновым. Он жил тогда в Вильнюсе, знал матушку Нину и часто навещал ее. Они беседовали, пили чай, он играл на фисгармонии. Немного играла и я. Хорошие были у нас встречи. Хотя был он тогда молод, Господь многое ему открывал. Соберутся сестры, нас немного — 12-13 человек; к одной подойдет, со вниманием посмотрит: «А ты что задумала?» И пальцем ее по голове: «Что ты задумала? Нет тебе благословения».

Отец Николай присутствовал на монашеском постриге Матушки Варвары в 1958 году. Когда через три дня новопостриженных из храма разводили по келиям, приходит он к ней в келию и говорит: «Матушка-строительница». Не называет «мать Варвара», а «Матушка-строительница». Она удивляется почему?

— А ты читала, Матушка-строительница, — спрашивал он, — книгу игумении Таисии Леушинской?

— Читала, батюшка.

— Вот и читай. Читай, Матушка-строительница.

Вот такое было. Как-то раз пришел отец Николай к игумении Нине и говорит:

— Как мать Варвару сватать-то будут!.. Как сватать будут!

Старица Нина крестится, не понимает:

— Как же это, батюшка, недавно ее постригли и вдруг — сватать.

— Ой, матушка, как сватать-то будут!

Наступили хрущевские времена, и нашу Марие-Магдалининскую обитель перевели в Свято-Духов монастырь — к Виленским мученикам. Здесь и сейчас сестры живут. Отец наместник — в то время архимандрит Сергей (Вощенко) — по своей необыкновенной доброте и отзывчивости уступил нам свои наместнические покои, находившиеся на первом этаже архиерейского дома. Сам же поместился рядом

Храм в честь святого благоверного князя Александра Невского в Виленском Марие-Магдалининском женском монастыре. Конец 1950-х годов

с архиерейскими покоями на втором этаже, в малом помещении — келии. Дали ему там местечко. А матушка игуменья Нина, племянница ее мать Ангелина и я с мать Варварой устроились в бывших покоях отца наместника. Для сестер братия освободили один двухэтажный корпус, где они живут и по сей день. Там их 12 человек.

В 1968 году приезжает в Вильнюс владыка Алексей (Ридигер) — будущий Святейший Патриарх — и узнает, что женский монастырь закрыт, а мы живем в Свято-Духовом. Прибыл, приложился к мощам Виленских мучеников и затем к нам пришел в игуменские покои. Поздоровались, матушка Нина с ним побеседовала, и потом он спрашивает: «Матушка, благословите мне побеседовать с сестрами: у Вас здесь мать Варвара и мать Георгия — пюхтицкие».

Жили мы в одной келие. Владыка стал нас расспрашивать — чем мы занимаемся и какие несем послушания. Мать Варвара отвечает: «Владыка, я бухгалтерией занимаюсь, на клиросе поем череду вместе с братией». Я тоже рассказываю, что хором управляю, вышиваю тапочки мученикам. Спросили, как там Пюхтица. «Да слава Богу», — в ответ и никакого вида не показал, что там нужна игуменья — дипломат же такой. Все расспросил, выпили чаю, попрощались, и вечером он уехал в Москву.

Через несколько дней в епархию и матушке Нине — телефонный звонок и телеграмма о том, что монахиня Варвара срочно вызывается в Москву в Патриархию. Что такое, почему — все удивились. Но раз такое распоряжение и благословение, она поехала.

В то время в Патриархии служил владыка Филарет, ныне митрополит Минский. Он принял монахиню Варвару, беседовал с ней, расспрашивая обо всем: про послушание, про жизнь, и в завершении встречи — предложил ей игуменство в Иерусалиме. На что она промолвила: «Владыка, простите меня, я никогда ни от какого послушания не отказывалась, но за границу не поеду».

Вечером вызывает ее владыка Алексей (он тоже в Москве тогда был) и говорит: «Мать Варвара, от Иерусалима отказалась, но от Пюхтицы вы никуда не уйдете». И вдруг она мне звонит вечером по телефону в Вильнюс, я спрашиваю: «Что такое, мать Варвара?» — «Меня в Пюхтицу в игуменьи хотят. Приеду — все расскажу».

На второй день она приехала.

Прошло несколько дней, из Москвы опять сообщение — срочно должна приехать монахиня Варвара. Владыка Алексей (Ридигер) встречает ее, ведет к Патриарху Алексию (Симанскому). Святейший надевает на нее крест и благословляет быть игуменией в Пюхтицком монастыре. А владыка Алексей говорит: «Мать Варвара, Вы берите мать Георгию и в Крещенский сочельник будем Вас встречать в Таллине. В Крещение Господне будет Ваше посвящение в сан игумении в соборе Александра Невского, а на второй день — на Иоанна Предтечу — едем в Пюхтицу».

И опять мне мать Варвара звонит. А матушка Нина, все это предчувствуя, то постучит палочкой, то голосом позовет, то в колокольчик позвонит (она уже лежала) и все сетует: «Что такое, опять крест видела. Что же еще меня ждет?» Мы подходим: «Матушка игуменья, что Вас беспокоит?» А она: «Ой, опять крест видела... Этот крест я не переживу.»

Когда мать Варвара вернулась из Москвы, матушка Нина совсем слегла, уже и весь Свято-Духов монастырь — и братья, и сестры — так переживали, иные скорбели неутешно. Есть у нас там мать Евдокия, которой сейчас 89 лет, и она уже не встает. Она говорит: «Молиться надо. Что же это? Что с нами владыка Алексей делает? Зачем он забирает такого человека...» Так все переживали, но было благословение Святейшего, и нас проводили. Приехали мы в Таллин, было посвящение, а на второй день — в Пюхтицу. Владыка Алексей привез нас, вручил Матушке посох в Трапезном храме. Сестры обрадовались, приняли с любовью новую игуменью.

Матушка начала сразу отстраивать и благоустраивать обитель. Ведь ничего не было — ни водопровода, ни отопления. Понемногу начали строительные работы. А тогда уж и паломники поехали, из семинарии студенты стали приезжать, помогали — всем в монастыре нравилось. Рабочие появились, так как надо было копать, проводить отопление. Находились и такие, кто поговаривал: «Что это Варвара придумала, весь монастырь разрыла». Всегда находятся такие — ропщут по старости. Труды в обители не бывают без искушений.

Много трудностей было поначалу, обитель была такая ветхая. Сестры приходили к Матушке со слезами: «Матушка, у всех корпусов крыши текут, сделайте же что-нибудь», плачут, а Матушка их успокаивает: «Сестры, потерпите, с Божией помощью все поправим, починим, Матерь Божия не оставит». В игуменском корпусе мы сами семь тазов ставили — с потолка капало.

В то время сложно было со стройматериалами. Матушке предложили большую партию шифера, правда красного цвета, и она купила его и перекрыла все сестринские домики этим шифером. Приехали из Таллина архитекторы и посетовали: «Матушка, Вы нарушили архитектурный облик обители, крыши должны быть зелеными». Матушка тогда сумела им объяснить причину и пообещала: «Мы перекроем крыши со временем, а сейчас простите, у меня сестры не могли жить в келиях, с потолка вода текла, нужно было срочно чинить». У Матушки талант был — она со всеми могла договориться, все могла объяснить, и ей люди шли навстречу. Обитель строилась, ремонтировалась, а Матушку эти большие труды не пугали, она на стройку

Тогда еще жива была блаженная мать Екатерина. Пришли мы с Матушкой Варварой в богадельню, навестить старушечек наших, посмотреть, как они там. Мать Екатерина на Матушкин крестик смотрит и так пальчиком показывает и вопрошает: «А это что, а это что?» Матушка отвечает: «Это крестик». А мать Екатерина: «Голгофа! Голгофа!» И повторила это несколько раз... Предвидела, как много Матушке придется пережить, сколько скорбей понести и от сестер, и от внешних недоброжелателей, и много всякого.

А когда провели отопление и водопровод, тогда уже все по-другому заговорили, были довольны и благодарили Матушку. Ведь не надо было уже ни дрова таскать из леса, ни воду — с источника на коромыслах, ни так называемые шабашки — дрова для своей келии — на себе носить. Хорошо еще, если меня назначают на послушание с лошадкой вывозить дрова. Тогда я шабашку положу на казенные дрова: до обеда

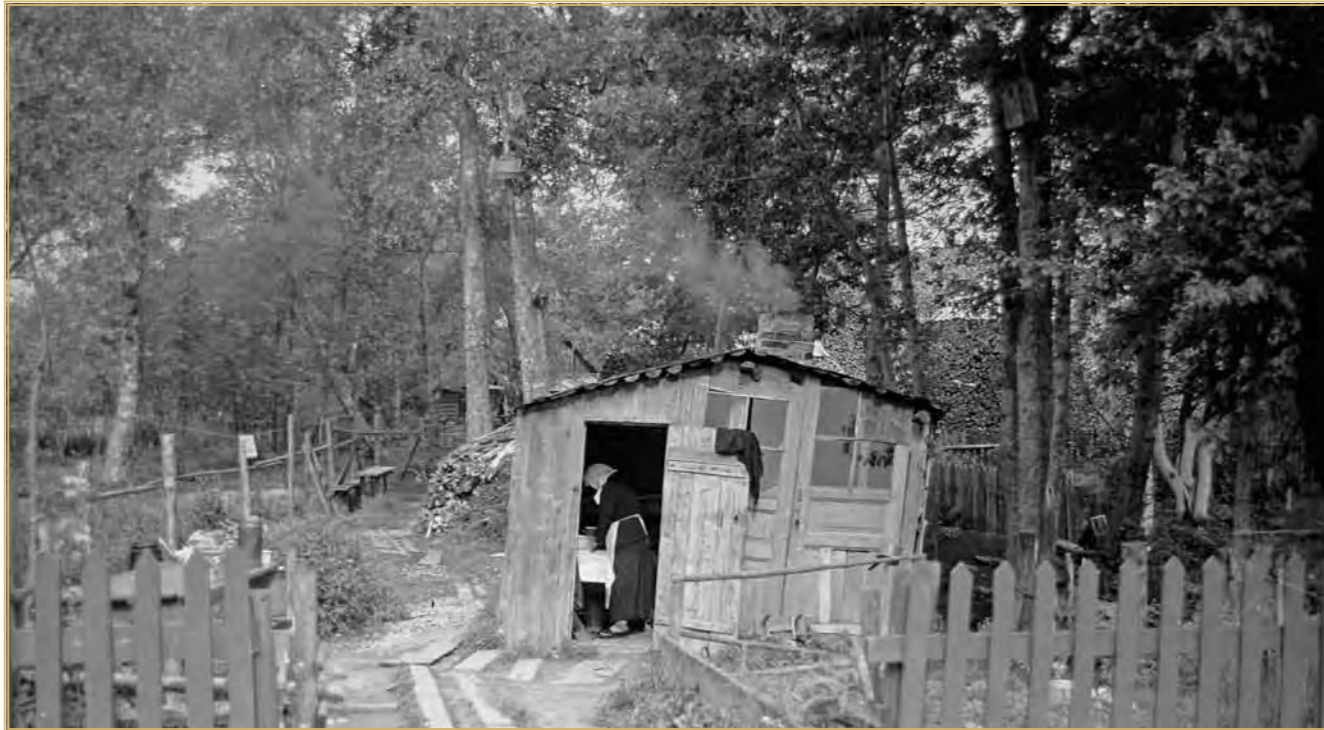
Владыка Алексей
(Ридигер).
Начало 1960-х годов

— два рейса, после обеда — два рейса, и у меня сразу четыре шабашки получается. А когда сам идешь — на себе несешь: из леса до монастыря тащишь свою шабашку. А потом договаривались — вечерами друг у друга пилить по очереди: у одной пилим, у другой, у третьей. И в келье тоже чередовались: сегодня я топлю, завтра ты топишь — своими дровами; или по неделям: неделю я топлю, а следующую — сокеleyница.

Появилась сельскохозяйственная техника, мельницу построили... Что-то по нормам того времени сдавали государству, остальное оставляли для своего обеспечения. Но и трудники к нам приходили постоянно. Вообще, очень все любили Пюхтицу. До закрытия границы с Эстонией было множество паломников, семинаристы приезжали постоянно и помогали всё восстанавливать, ремонтировали наши домики, латали крыши... Постепенно увеличилось и количество насельниц обители.

Господь одарил мать Варвару многими талантами, не только певческим и великолепным знанием бухгалтерии. Матушка обладала бесценным талантом строительницы. А уж каким упорством и трудолюбием, какой изобретательностью надо было обладать, чтобы спасти Пюхтицкий монастырь одновременно и от разрухи, и от закрытия!

Монастырей в то время было очень мало, действующих всего 17. Времена были хрущевские, и один за другим закрывали храмы и монастыри. Но покойный Святейший Патриарх Алексей II очень любил нашу Пюхтицу. По его инициативе в монастырь всё время приезжали иностранные делегации: то из Германии, то из Финляндии, то из Швейцарии. А мы их принимали. Они слышали пение монастырского хора, приятно удивлялись монастырскому гостеприимству, а потом

*Ветхая летняя кухня
для сестер на скотном
дворе. Пюхтица.
1969 год*

появлялись публикации в «Журнале Московской Патриархии», что такая-то группа посетила Пюхтицкий монастырь и благодарит за прием. Это было очень важно в то время для того, чтобы светские власти монастырь не трогали. И финансовые отчеты мы вели аккуратно, тогда ведь всё было сложно, но Господь помогал нам справляться.

Как мы сблизилась с Матушкой Варварой с первой встречи, так и были рядом, как две родные сестры. Мы никогда не думали, что нам когда-нибудь придется разлучиться.

В 1988 году наш владыка Алексей приглашает нас в Москву на Тысячелетие Крещения Руси. Тогда все останавливались в гостинице, так и мы с Матушкой Варварой. А игумений очень мало было тогда, четыре или пять: матушка Варвара, матушка Наталья, матушка Афанасия, из Риги матушка Магдалина... И вот идет мимо нас владыка и говорит: «Матушки, сегодня в три часа дня ко мне, пожалуйста, на обед, у меня будет очень серьезный деловой разговор». Владыка Арсений тоже был с нами (в то время — Георгий, «Юрочка» для сестер) и Лидия Константиновна, она в Патриархии работала много лет. За нами прислали машину, и мы приехали к владыке. Поздоровались, обедаем, и он спрашивает: «Матушки, вы хотите иметь Пюхтицкое подворье?» Мы в ответ: «Как, где, в Таллине?» Ведь в Таллине было наше очень хорошее подворье, красивое, все так его любили. Взорвали его в 1960 году, а хиротония владыки Алексея была в 1961. Если бы немножко пораньше, он бы не допустил такого. Ведь хотели тогда и Пюхтицкий монастырь закрыть, и 36 православных приходов в Эстонии. Я говорю: «Владыка, я слышала, что в Ленинграде тоже было

*Хозяйственная
постройка на
территории обители.
Пюхтица. 1970 год*

подворье, Пюхтицкое, где-то в Гавани, сейчас там универмаг. А кто же передаст универмаг?» Он согласился: «Да, сейчас универмаг никто не передаст». Достает ключи: «Матушки, вот вам ключи от Иоанновского монастыря на Карповке, в Ленинграде. Устраивайте там подворье. Через две с половиной недели, 1 ноября, память Иоанна Рыльского, надо восстановить его храм и начать богослужения. Матушки, постарайтесь, пожалуйста».

Вечером должен быть концерт какой-то, мы говорим: «Владыка, простите, ни на какой концерт не поедет, благословите нам сегодня выехать сразу в Ленинград». — «Мать Георгия, Вас назначаю быть старшей сестрой там». И вот мы попрощались и поехали и прямо с поезда отправились на Карповку, в монастырь.

Не знаем, какую дверь открыть. Когда вошли туда, прямо мерзость запустения, там и бомжи жили, бутылки, тряпки, грязь, запах, папиросы. Одну дверь откроем, другую — не можем найти храм, где же храм. И когда открыли будущий храм Иоанна Рыльского, то ужаснулись — это был сарай. С правой стороны до потолка — почти стенка, с левой на амвоне — стенки, голуби летают, ни окон — ничего нет. Какой же это храм, это сарай! Может, посмотрим еще какое помещение... А это вот в таком состоянии был храм. В Пюхтицу позвонили, чтобы приехали сестры, обзвонили всех знакомых, в семинарию позвонили, отец Владимир Сорокин 10 человек дал. Утром позавтракают ребятки, я заказывала машину, и все разгребали, выносили, вывозили. Пол стали разбирать, сделали отверстие небольшое, а там что-то насыпано. Ребята, говорю, поднимите доски, что там такое. Доски отодрали,

*Владыка Алексей
(Ридигер) с зарубежной
делегацией. Пюхтица.
1960-е годы*

а там грунт. Когда расчистили, наконец, старая мозаика там оказалась. За две недели иконы написали, отец Владимир, диакон, иконостас сделал, все подкрасили — словом, успели подготовить храм к освящению.

А через год меня назначили игуменией в Иерусалим, и уже 20 лет я несу это послушание. В Пюхтицу приезжаю нечасто, и каждый раз монастырь становится всё краше.

Матушка Варвара была истинной монахиней, снисходила до немощей сестер. Иногда, может быть, и надо было проявить строгость, и она ее проявляла, но никого не обижала.

Матушка Варвара великая труженица была, Господь избрал ее для строительства обители, и 43 года она трудилась смиренно и не покладая рук. Без благословения Матушки ничего не делалось, даже самое малое дело. Она всегда и сестрам напоминала о послушании и была истинной преемницей заветов святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Когда ее только поставили игуменией, она еще застала в Пюхтице насельниц, которые были его духовными чадами. Они всегда вспоминали, как батюшка говорил: «Сестры, безропотно несите свое послушание. И тогда три шага до Царствия Небесного. Только безропотно». И вот это наставление мы старались выполнять. Куда пошлют, то и делали: траву косили, дрова рубили, достаточно было матери благочинной одно слово сказать. А Матушка Варвара нам говорила: «Идете на покос или скотный двор, творите молитву, чтобы всегда на устах была молитва Иисусова или «Богородице, Дево, радуйся». И так молитвою и трудом возрождались наша святая Пюхтица.

*Интерьер верхнего
храма Иоанновского
монастыря на Карповке
в Ленинграде,
переданного Пюхтицкой
обители для подворья.
1988 год*

*Святой праведный
Иоанн Кронштадтский
– небесный покровитель
Пюхтицкой обители*

«Служанка Царицы Небесной...»

После беседы с игуменией Георгией так живо всплыл в памяти образ нашей седьмой настоятельницы, которую по праву называли «игуменией-строительницей». Вдумаемся и спросим себя: что означает непрерывное созидание, которым отмечены все годы игуменства Матушки? Что значат все эти непрекращавшиеся, по сути, ни на один день строительные, ремонтные и реставрационные работы? Да, это труды во славу Божию. Да, это стремление укрепить и украсить Пюхтицкую обитель. Но это еще тот евангельский талант, который Матушка приумножала всю свою жизнь, которым служила Матери-Церкви.

С самого начала игуменского служения она окунулась в монастырские проблемы, как говорят, с головой. 20 января, первый раз приехав в обитель после посвящения в сан, Матушка Варвара и митрополит Алексей прошли в Успенский собор, который в зимнее время не отапливался. В нем служили только летом. Стены собора изнутри были покрыты толстым слоем инея. Молодая игуменья провела руками по колонне, собрала полные ладони белых, сверкающих, как сахар, так похожих на снежинки, кристаллов и поднесла их к владыке. Митрополит, посмотрев на «подношение», спросил: «Матушка, сможем отопить собор?» На что она ответила: «Благословите, владыка. Попробуем».

Но как трудно дается все новое! Сколько надо было преодолеть препятствий, сколько душевных сил потратить для вразумления, что капитальные ремонты делать необходимо. Каменная ограда монастыря заканчивалась за игуменским корпусом, ее не успели достроить в четырнадцатом году — началась война. Ограду продолжали деревянные сарайчики. Каждой сестре — по сарайчику для хранения дров. Они от времени покосились, обветшали, и место, где они стояли, в шутку называли «старый город». Матушка уговорила сестер отказаться от своих сараяшек. Разобрали первый, а за ним сами попадали остальные — сложились друг на друга, как гармошка. И сразу пошла гулять по монастырю молва: «Матушка монастырь разломала».

Прошло несколько лет, стараниями Матушки провели газ, появилась оснащенная современным оборудованием котельная, в кельях поставили батареи центрального отопления, о дровах и сараях все благополучно забыли — но игумении Варваре надо было перенести, перетерпеть и покрыть любовью всплеск недоброжелательного отношения, косые взгляды и прямые упреки.

Игуменья Варвара
с сестрами на
послушании. Заготовка
дров. 1980-е годы

Игуменья Варвара с
сестрами на полевых
работах. 1970-е годы

Не понимали её намерений порой даже самые близкие сестры. Есть много историй о том, как они буквально в штыки воспринимали нововведения, не сознавая, что Матушка старалась облегчить их тяжелый труд. Вот пример — характерный и в то же время комичный. В только что отстроенной игуменской кухне по распоряжению Матушки поставили газовую плиту. Но Матушкина келейница с горькими слезами умоляла настоятельницу разрешить ей готовить еду, как и раньше, в русской печке. Объясняла: «С этой плитой намучаешься, никаких сил не хватит, а в печку я полешко брошу — и красота, беспокоиться не надо».

Матушка вспоминала и поражалась: «Таких слез я у неё никогда не видела, плакала по русской печке навзрыд. Целый месяц мне доказывала, что печка куда лучше и удобней газовой плиты». А через некоторое время сестра, уже привыкнув к кухонной обновке, стала просить настоятельницу закупить побольше газовых баллонов для плиты. «Газ закончился в самый неподходящий момент, — говорила она, — хорошо — успела сварить завтрак, а как обед готовить?» На что Матушка с присущим ей юмором отвечала: «А ты возьми полешко, брось в печку — и красота, тебе и беспокоиться не надо...»

И еще об одном. Многие из нас чрезмерно заботятся о том, что подумают и — главное — что скажут о них другие. Мнение людей — это зеркало, перед которым мы часто позируем. Человек зачастую изображает себя таким, каким хочет выглядеть в глазах и мнении окружающих. Бывает, что никому — и даже ему самому — неведомо, каков он есть на самом деле, настоящий. О Матушке, к великому счастью, такого не скажешь. Она всегда, в любую минуту жизни, в любом положении, при любых обстоятельствах, оставалась сама собой — искренней и простой в общении, бесконечно правдивой, не приемлющей лукавства, недомолвок и уж тем паче — лжи и всегда исполненной высокого благородства. Такова была ее неповторимая личность, совершенно свободная от оглядки на чужое мнение. Язвы зависимости от него в ней никогда не было, она всегда говорила и поступала так, как считала нужным, как велела ей ее совесть, ее вера и ее чувство ответственности перед Господом, Церковью и вверенными ее попечению сестрами. Оттого, наверное, столь дорого было общение с ней...

Чтобы в полной мере оценить труд Матушки игумении Варвары, надо хорошо понимать, в какую эпоху ей выпало управлять монастырем и трудиться над его созданием. Это было время, когда явное зло, прикрываясь ложью и двусмысленностью, выдавало себя за добро и наносило непоправимый вред душе человека. Требовалась твердая, точнее, исповедническая позиция, чтобы

*Начало строительства
хозяйственного комплекса
с Никольскими воротами
и гаражом. 1980 год*

*Строительство Дома для
представительских целей.
Пюхтица. 1979 год*

*«Старый город» –
ветхие сараи сестер
обителю. 1970 год*

сохранить высокие нравственные ценности, главная из которых — вера, что ты появился на свет не случайно и что с тебя по завершении твоих земных сроков будет справедливый спрос за все, что ты сделал. Спросит Господь, всей твари Создатель. К несчастью, мысль об этом — главная мысль нашего бытия — семьдесят лет стиралась не только государственным атеизмом, не гнушавшимся расправами над верующими и священнослужителями, но и поворотом общества в сторону внешних, материалистических, цивилизационных успехов. Человек в космосе, очередная гидроэлектростанция, освоение новых нефтяных и газовых месторождений — вот что преподносилось в качестве неоспоримых составляющих нового мира. Мы наш, мы новый мир построим — пели в ту пору, убеждая всех и каждого, что улучшение внешних условий жизни непременно повлечет за собой внутреннюю гармонию человеческой души. Устроим жизнь, изменим ее условия — и тем самым устраним зло, несчастье, бедность, болезни... Целые поколения были воспитаны на такой идеологии. Неизмеримо сложно было вести корабль монастыря и настойчиво, изо дня в день, вопреки официальным догмам, утверждать, что истинная мера человека, свидетельство его непоказного достоинства и не напрасно прожитой жизни — его духовная красота, достигнутое им нравственное совершенство. Иными словами, главная победа, которую человек может одержать в своей жизни, — победа над самим собой.

У Матушки была потрясающая способность убедить и уговорить кого угодно из грозного начальства. Некоторые объясняли это ее личными качествами: «Перед ее обаянием невозможно устоять». Другие говорили о ее уникальных дипломатических способностях. И это так, но вспомним слова великого русского святого, преподобного Серафима Саровского: «Спасись сам и рядом с тобой спасутся тысячи». Действительно, если человек живет ЕДИНЫМ НА ПОТРЕБУ, если его внутренняя духовная жизнь освещает всякое его слово и каждое действие, то к нему, как росток к солнцу, начинает стремиться всякая душа. Многие, вспоминая о Матушке, отмечали, что ей невозможно было ни в чем отказать. Но если быть более точным и последовательным в воспоминаниях о Матушке-руководителе, нужно отметить, что, если дело касалось интересов монастыря, она их отстаивала и защищала с присущей ее характеру прямоотой и твердостью.

В хрущевское время монастырскую гостиницу за оградой забрали у монастыря под больницу и запретили звонить в колокола. Дескать, больные плохо себя чувствуют и жалуются на праздничные длинные трезвоны. Митрополит Алексей, будущий Патриарх

«Благовестуй земле
радость велию...»
Праздничный трезвон
на монастырской
колокольне

Московский и вся Русь, смог добиться разрешения на колокольный звон, чему монастырские насельницы были рады до слез. Однако Матушку игумению вызвали в райисполком, где один высокопоставленный в районном масштабе чиновник предложил подписать бумагу, что она согласна вновь отменить колокольный звон. Он взывал к сочувствию: пожалейте-де старых, больных людей! Матушка спокойно выслушала его и твердо ответила:

— Колокольный звон я отменить не могу.

— Почему? — раздраженно спросил чиновник.

— Колокольный звон — неотъемлемая часть богослужения.

С такими вопросами Вам надо обращаться к архиерею. Я смогу подчиниться только его распоряжению.

Чиновник устроил бурю, но подписи игумении так и не получил. Человечком он оказался мстительным. Через некоторое время приехал в Куремяэ, явился на почту и потребовал у заведующей выдать ему все квитанции денежных переводов для монастыря. Заведующая почтой, удивительная женщина, отличающаяся честностью и прямолинейностью характера, уважавшая Матушку и доверявшая ей, спокойно ответила: «Предъявите, пожалуйста, санкцию прокурора...» Далее произошло то, что в пьесе называется «немая сцена».

Хочется отметить еще одну черту характера игумении-строительницы — смелость. Матушка нередко говорила:

Самый большой колокол
тюхтицкой колокольни

«Смелость города берет» или «Победителя не судят». Один из строителей, бригадир метростроевцев, потрудившись с бригадой в монастыре, частенько повторял: «Сестры, ваша Матушка — женщина смелая». Матушка умела принимать смелые, неординарные решения. На вопрос: «Как же Вы не боялись?» — она всегда скромно отвечала: «Я за спиной архиерея. Святейший благословит, мы делаем. За послушание и страх не страшен».

Немало сказано о том, как Святейший Патриарх Алексей II любил Пюхтицу, помогал, как искренне радовался созиданию обители. Матушка всегда отмечала его готовность помочь. «С ним работать было легко, только делай. Позвоню, благословлюсь — и вперед».

Да, действительно, только вперед. В 2002 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия Пюхтицкому монастырю отдали под подворье Ильинский храм в Васкнарве, расположенный в живописнейшем месте, на берегу Чудского озера, дающего начало реке Нарове. Ильинский приход был известен многим верующим, в нём около тридцати лет прослужил замечательный священник отец Василий Борин, человек редкой духовной силы. У Пюхтицы с Ильинским приходом в Васкнарве давняя духовная связь. Ведь в Ильинской церкви долгое время пребывала чудотворная икона Божией Матери «Успение», явленная на Пюхтицкой горе. И Матушку особо радовало, что именно этот приход отдали монастырю под подворье.

Помнится осенний день, когда Матушка и несколько сестер приехали в Васкнарву, чтобы принять подворское хозяйство, составить опись имущества, сделать необходимые фотосъемки. Глядя на Матушку, можно было только изумляться: как по мановению волшебной палочки, из большого человека (Матушка около сорока лет страдала острой формой сахарного диабета) она превратилась в бодрую, энергичную строительницу. Можно без ошибки сказать, что у Матушки в предвкушении огромной работы стали расти крылья.

Вечером, вернувшись домой, вдохновленная и радостная, она за ужином стала спрашивать о наших впечатлениях. Мы, правду говоря, были просто убиты увиденным. «Матушка, в ограде так много работы, надо монастырь поддержать, а Ильинский скит... Храм в аварийном состоянии, территория захламлена, там такая разруха! На городской помойке чище, чем там».

*Митрофорный
протоиерей
Василий Борин
(1917 – 1994)*

*Ильинский храм
в поселке Сыронец
(Васкнарва),
разрушенный в годы
Великой Отечественной
войны. 1944 год*

Она выслушала и, на секунду задумавшись, тихо сказала: «Было у монастыря подворье Гефсимания, кстати, рядом с Васкнарвой...» Дальнейшие слова она произнесла уже твердо: «Святейший благословил и будем делать. Господь поможет». И затем, посмотрев на нас, унывающих, произнесла: «Чего вы плачете-то? Помойка, помойка. Думаете, Пюхтица чище была, когда меня сюда настоятельницей назначили?...»

В это невозможно было поверить... Мы, привыкшие к внешнему благолепию монастыря, к удобству, наверное, до конца не сможем оценить гигантский труд — созидание Пюхтицкой обители. Но на наших глазах произошло устройство Ильинского скита, и можно смело утверждать, что основное свое дело — строительство — Матушка выполнила свято, следуя Божественным заповедям и создавая на земле островки рая.

За сорок три года усердных трудов игумении Варвары в Пюхтицком монастыре были возведены Дом для представительских целей, Иерусалимский корпус для сестер, Архиерейский дом и многие другие жилые и хозяйственные постройки. Проведено центральное отопление, устроена электромельница, отремонтированы и реставрированы все храмы обители, позолочены кресты церквей и башен. Впервые расписан Успенский собор и

В ее подходе к архитектурному облику обители не было ничего хаотичного. Она обладала пониманием общей гармонии архитектурного комплекса, исходя из первоначального замысла ансамбля Пюхтицкой обители. Все новые постройки были востребованы, удобны и не нарушили монастырского комплекса, но умело дополнили его.

Не раз подумаешь, в каких условиях и при каких трудных обстоятельствах пришлось Матушке возглавлять обитель и созидать ее. Многочисленные «страхования» от вышестоящих уполномоченных чиновников, с одной стороны, неимение необходимых средств на большие капитальные ремонты — с другой, не останавливали ее в благих начинаниях, не гасили стремления продолжать начатое. Ее крепкая вера и надежда на помощь Царицы Небесной и глубокое доверие Промыслу Божию поддерживали ее неиссякаемое трудолюбие.

Трудолюбие было возведено Матушкой в степень служения. Она не раз повторяла, что труд монаха — это служение не просто человеку-начальнику, нет, это великое дело служения Матери-Церкви. Не механически выполнять возложенное на тебя послушание, а наилучшим образом способствовать исполнению дела. Служить не за страх, а за совесть, всем сердцем, всей волей проникать, углубляться в труд и таким образом постигать, что труд — это творчество.

Отец Василий Борин
с прихожанами на
восстановлении
Ильинского храма.
Васкнарва.1974 год.

Святые врата, восстановлена колокольня церкви преподобного Сергия Радонежского, снесенная воздушной волной в годы Великой Отечественной войны. В 1986 году в богадельне для престарелых монахинь устроена домовая церковь в честь святителя Алексия и великомученицы Варвары. В 1990 году выстроен и расписан крестильный храм во имя святого Иоанна Крестителя и священномученика Исидора с купелью для полного погружения. На хозяйственном дворе выстроена часовня великомученика Георгия Победоносца, а также построены новый дом для сестер, большие сараи для сена, устроен пожарный водоем. Возле святого источника выстроена новая купальня. На территории монастыря и за оградой оборудованы гостиницы для паломников. В монастырском музее, расположившемся в Доме для представительских целей, устроена комната памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского. С 2002 по 2007 год был отстроен Ильинский скит — подворье Пюхтицкого монастыря в Васкнарве. В 2009 году построены очистные сооружения и закончена работа по мощению территории обители. И это далеко не полный список того, что Матушке удалось сделать за годы своего настоятельства.**

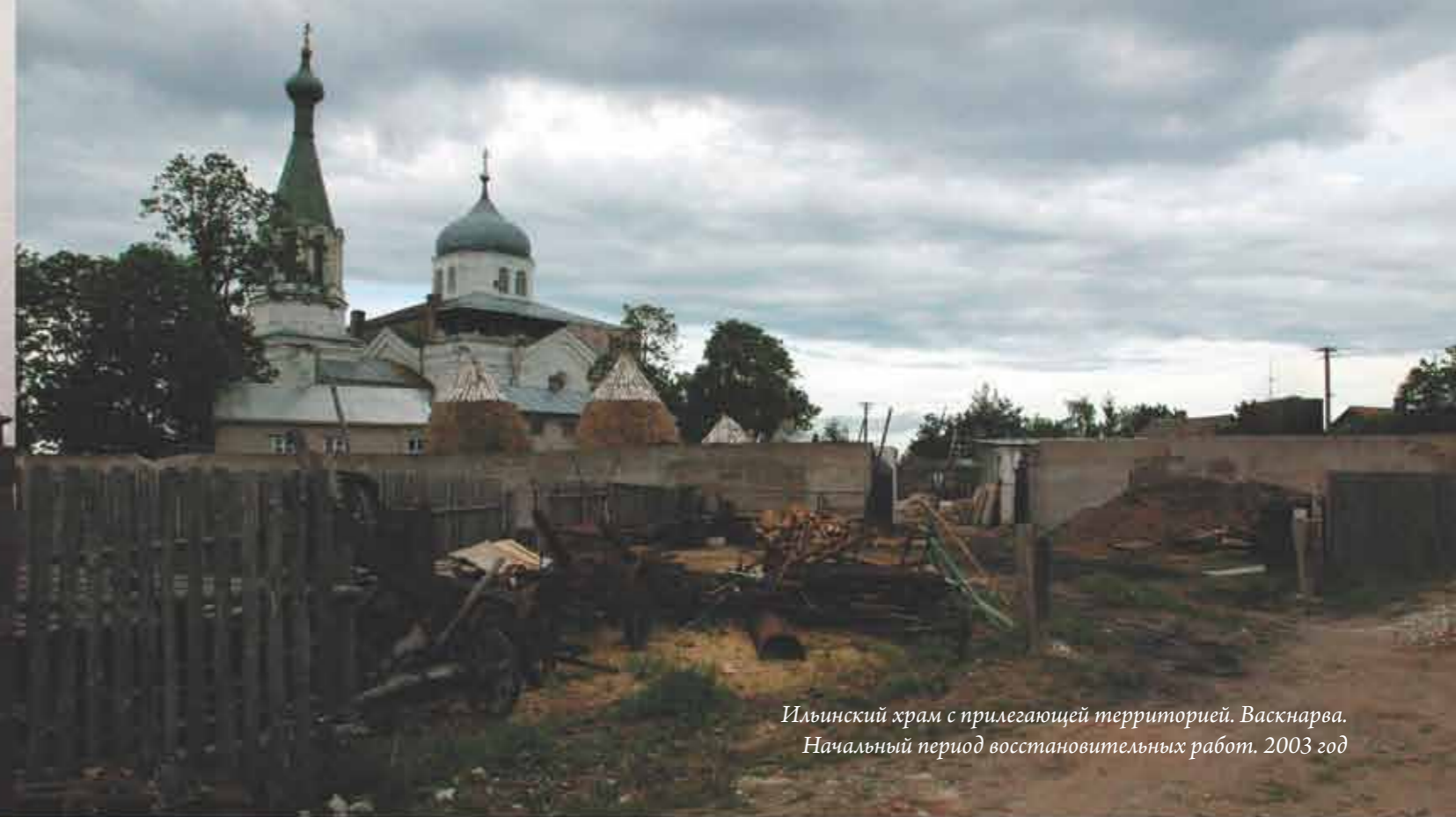
Матушка не просто строила новые здания, она развивала монастырское хозяйство как искусный, опытный управленец.

** Подробнее о
строительных
трудах седьмой
настоятельницы
обители можно
прочитать
в разделе
ПРИЛОЖЕНИЯ:
«Документы о
строительных
и ремонтно-
реставрационных
работах,
выполненных
в Пюхтицком
монастыре
при игумении
Варваре».

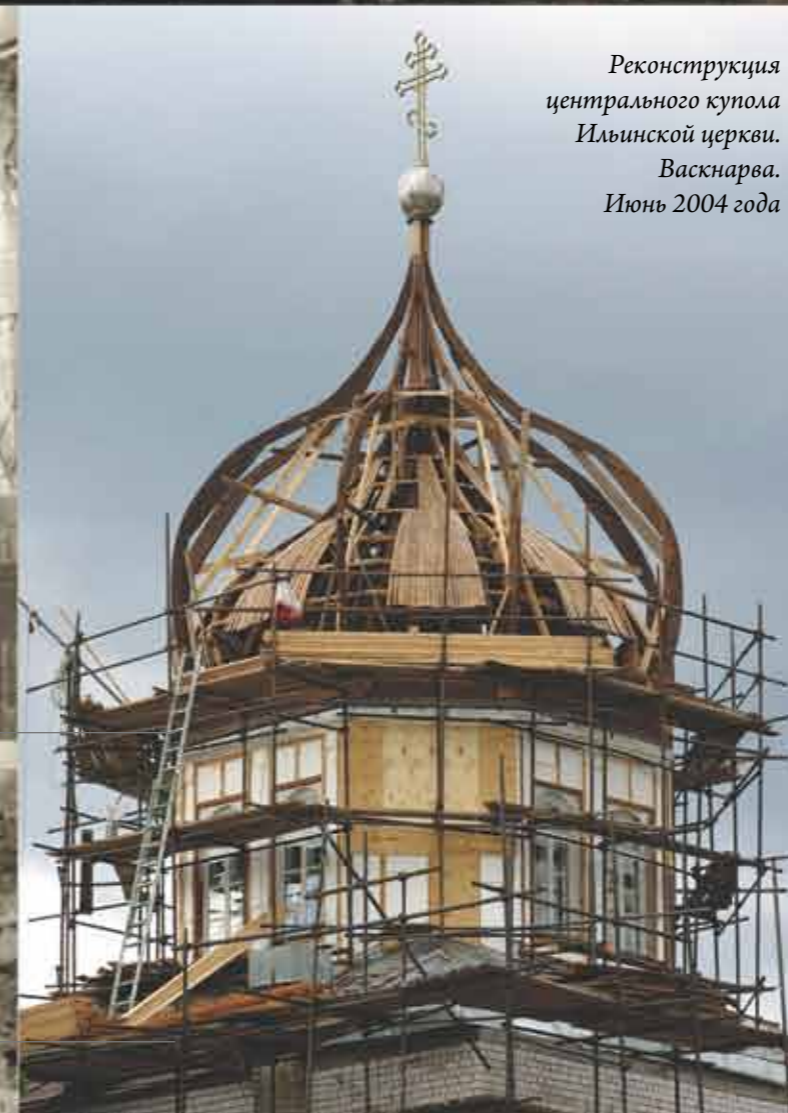
Реконструкция гостиницы для паломников с хозяйственными пристройками за оградой обители (бывшая больница). 1989 год

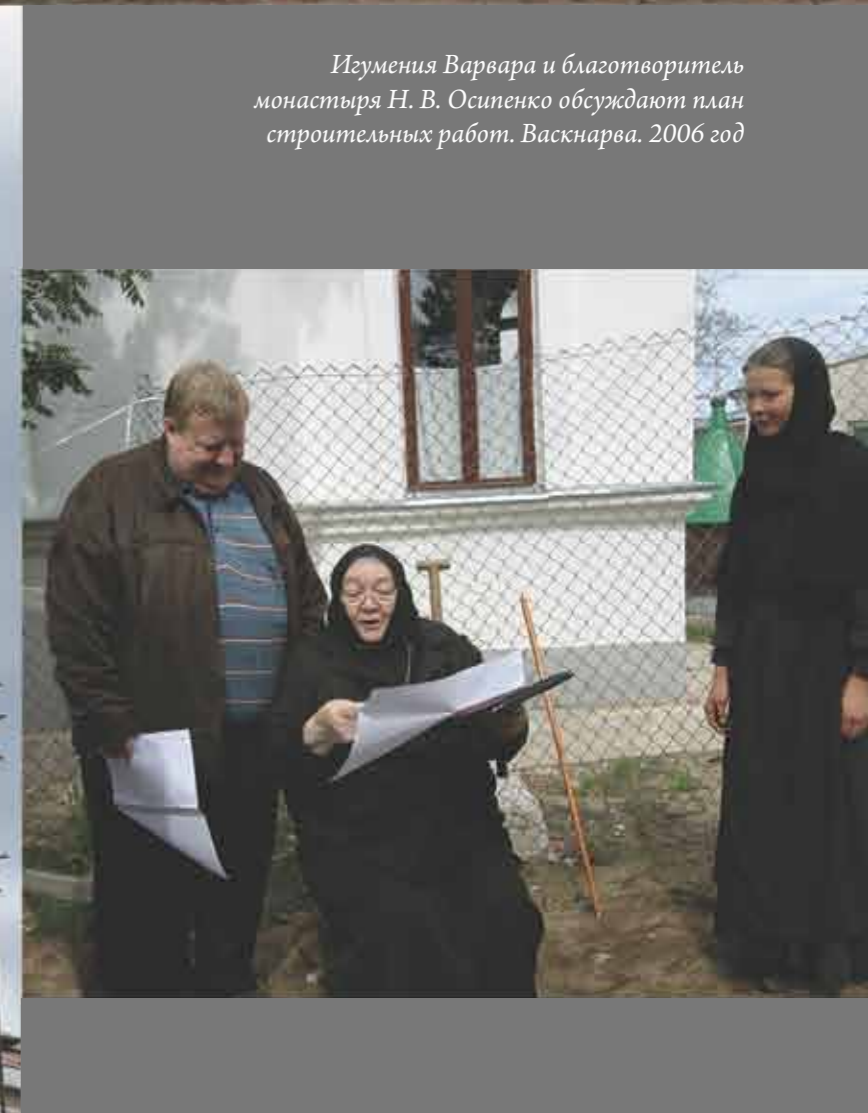
Ильинский храм с прилегающей территорией. Васкнарва. Начальный период восстановительных работ. 2003 год

Матушка Варвара и монахиня Георгия (в белых апостольниках) на работах по благоустройству Пюхтицкой обители. 1970 год

Реконструкция центрального купола Ильинской церкви. Васкнарва. Июнь 2004 года

Игуменья Варвара и благотворитель монастыря Н. В. Осипенко обсуждают план строительных работ. Васкнарва. 2006 год

«Служанка Царицы Небесной...»

Промыслом Божиим мне довелось жить рядом с Матушкой схиигуменией Варварой — видеть ее величие на церковных торжествах и праздничных приемах, облаченную в достоинство игумении, и в повседневной жизни, когда сказывалась усталость от трудов, тяжесть огромной ответственности и когда становились заметны ее такие обыкновенные, такие человеческие немощи. Но, тем не менее, в общении с Матушкой всегда чувствовалась ее большой духовный опыт и житейская мудрость. Многие ощущали на себе ее любовь, заботу, ее материнское внимание, которые порой были сокрыты за внешней строгостью общения...

Для меня — и, уверена, что не только для меня, — Матушка была неисчерпаемым кладезем знания монашеской жизни, неоценимой возможностью постичь уклад этой жизни, зачастую очень сложный и даже противоречивый, но вместе с тем всегда благодатный.

По прошествии времени воспоминания о том, кого мы любим и ценим, приобретают все большую значимость и объем. Что казалось неясным или незначительным, начинает преобладать в памяти и наполняться новым смыслом. Воспоминания можно сравнить со спектральным анализом, который выявляет то, что не было понятно в житейской суете. Переосмыслив все происшедшее и написав об этом, мы начинаем понимать, из чего складывается преемственность, как выстраивается духовная связь поколений. Воспоминания — это некий вывод, подведение итогов прожитого. Ушедшее в прошлое время с его делением на годы, месяцы, недели и дни, на разнообразные жизненные коллизии, когда счастливые, а когда и грустные, когда яркие, а когда даже не имеющие цвета, — все это жизнь! Но, задумываясь над прошлым, важно увидеть в нем непрерывность движения от причины к ее следствию. В этом состоит осмысление Промысла Божиего над нами, точнее, понимание воли Божией и, как следствие этого, смирение пред всеильной Десницей Господней.

Я вижу свою задачу в том, чтобы рассказать о, казалось бы на первый взгляд, простых вещах. Но эта кажущаяся простота касается чего-то неуловимого, связанного с внутренним содержанием человека, той его незримой части, которая постигается и раскрывается при ближайшем общении с ним. Этот диалог с памятью надо вести ради Матушки и ради того, чему она посвятила всю свою жизнь... Чтобы наконец-то сказать ей все,

что хотела сказать ей при жизни, но откладывала на потом. Хотя, наверное, тогда я просто еще не была готова к такому серьезному разговору.

С чего все начиналось? Господь покоряет Себе душу каждого отдельного человека. Когда-то для нас любовь во Христе была только отвлеченным понятием, книжным откровением неизвестного нам Царствия Божия. Но вот в жизни появляется человек, который поначалу приводит нас в состояние недоумения. Трудно понять, откуда у этого человека столько любви, которой хватает на всех. Почему он нас так любит, несмотря на сложности нашего характера и молодое самолюбие? Любит не потому, что мы души в нем не чаем, не потому, что мы дружелюбны и относимся к нему с особым вниманием, нет, а любит несмотря ни-на-что. Это, конечно же, о нашей Матушке.

Припоминается случай. Была назначена встреча с человеком, который очень хотел побеседовать с Матушкой сокровенно, наедине. Утром раздается телефонный звонок, и хороший знакомый тревожным голосом просит меня убедить Матушку не встречаться с назойливым просителем, объясняя это его недостойным поведением. Говорил горячо, убедительно, очень просил оградить Матушку от этого «мерзавца». Матушка, выслушав мои объяснения, встречи не отменила, но сказала, что повидается с ним ради вежливости, минут 15–20, так как назначенную встречу отменить уже нельзя. 15–20 минут разговора плавно перетекли в несколько часов. И вот раздается заветный звоночек, что означает: Матушка просит прийти — беседа закончена. Мне навстречу выходит мужчина, из глаз которого текут реки слез, — прощается, благодарит, уходит. Матушка сидит в своем креслице, очень сосредоточенная, но спокойная, и, встретив мой взгляд, тихо говорит: «Какой хороший человек, как много он страдал...» Вот откуда столько любви в Матушкином сердце, любви чистой, Христовой?!

Маленькая толика добра в ее глазах была главным противовесом всех неправд и нехороших дел, которые совершил этот странный гость. Никогда не перестанешь удивляться ее умению видеть в каждом человеке образ Божий и радоваться правде о нем. Как надо любить Бога и верить Ему, чтобы из доверия Его всеспасительному Промыслу черпать силы для любви, любви, которая предваряет, идет навстречу клевете, принимает удары злобы и зависти, угнетение наветами и унижение недоверием, все принимает и при этом относится к этим скорбям спокойно, как к неизбежности.

Конечно, скорбей никому не избежать, и, по-видимому, это наша судьба. Но как научиться переносить их достойно?

Матушка Варвара в игуменской гостиной. Середина 70-х годов

*Матушка Варвара и
Народная артистка
России Валентина
Толкунова.
Август 2008 года*

*Ужин в честь визита в Пюхтицкую обитель Президента Эстонии
Томаса Хендрика Ильвеса с супругой. 20 ноября 2008 года*

*Матушка Варвара с игуменьями и сестрами – гостями обители по случаю визита
Святейшего Патриарха Алексия II в Пюхтицу. 28-29 сентября 2003 года*

*В день Ангела
с келейницами
монахиней Филаретой
и инокиней Георгией.
17 декабря 2006 года*

В игуменской.
Разговор с послушницей.
1 декабря 2006 года

«Кто Бог велий, яко Бог наш! Ты еси Бог, творяй чудеса...» (Пс. 76)

Это искусство монашеского жития, и владеют им, к сожалению, далеко не многие. Как часто мы замыкаемся на своих личных переживаниях, искушениях и совсем забываем о том, что сердце матери страдает больше, чем у нас, малодушных. Да, удивишься ее мужеству, она и страдание свое воспринимала как «легкое бремя и благое иго» Христово.

Терпение скорбей — это тема особая, так как и скорбей у нашей Матушки было много, и терпения их было очень много. Вот хотя бы постоянное ее утверждение: «Скорби — это благо, их надо любить».

Мое недоумение:

— Матушка, скорби — это скорби, это всегда страх, ожидание и слезы, слезы, слезы.

— Да, и поплакать надо, и любить их надо — без них все пустое, — спокойно отвечала матушка.

Скорби, как истинная соль жизни, именно они научают искреннему смирению перед Богом. Только через смиренную мать будет действовать сила Божия, смиряющая гордость вражью в неразумном чаде ея.

Матушка вызывает монахиню Х. и спрашивает:

- Почему не берешь паспорт?

- Не могу взять, там коды проставлены, число зверя. Я не могу принять печать антихриста.

Все Матушкины объяснения этой нелепицы остались ею не услышанными. Мать Х. была непреклонна в своем намерении «остаться верной Христу» и Матушка, видя ее состояние, привела последний довод:

— Ты монахиня, возьми паспорт за послушание.

— Простите, не возьму.

Секундная пауза... Матушка встала и серьезно и твердо сказала:

— Так вот, мать Х., я властью, мне данною, снимаю с тебя монашеские одежды. Принеси в игуменскую мантию, рясу, камиллавку, постригальную икону, свечу, параман и хитон, я снимаю с тебя все. Теперь ты не монахиня Х., а простая мирская У... (и называет ее имя от крещения). Разговор окончен... Непослушанию в монастыре места нет!

Сказала и ушла. Так же вышла и наказанная сестра. Как нам надо быть осторожными по отношению к нашей «собственной правде», к нашей собственной праведности и голосу Матери-Церкви. Это стремление к святости может преобразить человека, и это же стремление может стать для него идолом, способным отделить его от самой Истины, от Христа.

Через некоторое время раздается звонок, открываю — у порога

стоит «раздетая» Матушкой сестра и, сделав земной поклон, со слезами протягивая мне паспорт, говорит: «Как только Матушка сняла с меня монашество, земля у меня из под-ног ушла, страх напал жуткий, как я буду жить исключённой из числа сестер?! Сердце останавливалось от тоски. Передай Матушке, я прошу прощения за непослушание, за дерзость. Паспорт я получила».

Матушка, узнав о ее раскаянии, простила ее сразу, с такой любовью, как будто и не помнила, что произошло. Можно только предположить, как эти несколько часов скорбело ее сердце, как она молилась за сестру и что стоило ей – любящей матери – наказывать ее столь жестоко.

Матушка обладала силой властного игуменского слова, силой власти, не стихийной, а покоряющей, способной противостоять всякому хаосу. Она пользовалась этой силой порой очень искусно и с достоинством. Это чувствовалось настолько, что многие боялись преступить наложенные ею запреты, так как Матушкино слово, сказанное со властью, обладало большой сдерживающей силой.

Однажды я услышала небрежно брошенное обвинение в адрес настоятельницы: «мания величия». Конечно же, были у нее человеческие немощи, но любоначалием Матушка не болела. Приходилось видеть горькие примеры искалеченных душ власть имущих людей. Это состояние злобы и страха, состояние презрения к ближним, равнодушия к их судьбе. Матушка же была полна искренней любви к людям. Доказательство этому – страшное испытание, попущенное Господом и постигшее обитель в 1991–1992 годах, когда более 20 сестер ушли из монастыря... В этот момент рушилось государство и разделялось Церковное Тело. Можно без преувеличения сказать, что Матушку в этих обстоятельствах отравляли лукавством. Но смиренно претерпев и выпив эту горечь чужой неправды до дна, Матушка простила всех и доказала на деле, что гнев человеческий правды Божией не творит, а любовь покрывает множество грехов и побеждает все, все без остатка. Как-то в разговоре Матушка обмолвилась об этом периоде: «Они, – имея в виду ушедших сестер, – не понимали, что творят».

Не понимал, что делал, и Сергей Миронов. Это грустная история отношений молодого журналиста и Пюхтицкого монастыря в лице его седьмой настоятельницы игуменнии Варвары. В начале 80-х годов попросилась поступить в обитель молодая послушница Н., отец которой был очень воинственно настроен против Церкви, поэтому и приехал в обитель забрать дочь в мир. Но Матушка, видя горячее стремление девушки к иноческому житию, защитила

Матушка Варвара
в своей келии

ее и прописала в монастыре. Вот раздраженный отец и познакомился с журналистом Сергеем Мироновым, да «поведал» ему о монастыре со «зловещими зелеными куполами». Статьи, написанные Мироновым, были лживы и небрежны. Много скорбей и переживаний доставили они как настоятельнице, так и только что поступившей в обитель послушнице. Но под благодатным Покровом Царицы Небесной, Которая хранит благоскорбящих иноков и подает им вечную радость, весь этот газетный шум, наконец, прекратился. И время, слава Богу, все лечит...

И вот несколько лет спустя в монастырь приезжает группа московских журналистов, которую сопровождает на правах организатора Сергей Миронов. Зайдя на территорию монастыря, он попросил через дежурную дать для его группы сестру-экскурсовода. Просьбу передали настоятельнице. Матушка, выслушав её, ответила, что экскурсию сестры проведут, а журналиста Сергея Миронова за то, что он писал гадкие и лживые статьи о монастыре, даже не удосужившись перед этим приехать познакомиться с монастырем и поговорить с настоятельницей, она просит удалиться с территории обители и ждать группу у автобуса. Эти слова дежурная и передала «мастеру пера» в присутствии всех московских гостей. Его физиономия в одну секунду

перекрасилась в цвет спелого помидора. Горе-журналист, втянув голову в плечи, быстро засеменял к калитке монастыря, ни разу по дороге не обернувшись. Какой стыд он испытывал от правды, которой когда-то пренебрег! А Матушка просто показала любителям писать подобные статьи, что Бог не в силе обстоятельств или власть имущих мира сего, а в правде Своей, которая попираема не бывает...

Надо отметить, что Матушка очень не любила беспорядка. В личных ее вещах порядок был идеальный. Каждый шкафчик письменного стола, комода перебирался ею лично каждую неделю, и почти каждую неделю Матушка просила нас, келейниц, помогать ей перевешивать иконы в ее келии. Первое время этому «ритуалу» мы удивлялись молча, по прошествии же времени осмелели и спросили: «Матушка, зачем так часто перевешивать иконы? Стены истыканы гвоздями, и эти дырочки напоминают ходы жука-древоточца». Матушка же рассказала об отце Николае Гурьянове, как в один из приездов в Пюхтицу он по ее приглашению зашел в настоятельскую келию и, посмотрев на святой угол, сказал: «В иконах порядок — в душе порядок».

Чувство дисциплины и трудолюбие у Матушки были огромными. То, что именно в Пюхтице трудятся много и любят трудиться, — это общеизвестно. Монастырь трудовой, послушания связаны с обработкой земли, а это требует колоссального напряжения сил. В Матушке любовь к труду сочеталась с удивительным благородством и прилежанием к молитве. Нередко приходилось слышать от нее: «Молитва — это труд, труд — это молитва». Она между этими понятиями ставила знак равенства.

Случалось, что, вычитывая монашеское правило, мне приходилось отвлекаться на телефонные звонки, просьбы сестер и паломников, а ночью Матушка сама частенько вызывала к себе для выяснения различных поручений. И как-то я посетовала Матушке: — Не могу спокойно вычитать правило, приходится прерываться не раз и не два, а двадцать, тридцать, и молитва получается настолько невнимательной, что превращается просто в скоростную вычитку положенных молитвословий.

— Дурочка ты, разве можно так относиться к правилу. Да ты сама должна быть живым правилом!

— Матушка, это как понимать?

— Когда я была в Вильнюсе у матушки игумении Нины помощницей, приехал отец Николай Гурьянов, и во время обеда одна из сестер спросила батюшку о монашеском правиле. Тогда он попросил позвать мать Варвару и мать Георгию и, указав на нас, сказал: «Вот живое монашеское правило». Я выполняла все

Образ Пресвятой Богородицы «Сладкое лобзание». Икона конца XIX века

матушкины поручения, не считала минуты, чтобы уйти из канцелярии и пойти отдохнуть, нет, послушание полностью подчиняет себе твой режим. Будешь трудиться неленостно для Господа — будет и молитва.

Много приходилось читать о молитве, но что труд является ее производной, труд сам по себе является школой молитвы и определенным образом воспитывает к молитве и даже самого, казалось бы, ленивого к ней труд облагородит и приведет к молитве, — это я услышала только от Матушки.

Удивительно поколение людей, переживших войну. Сколько силы духа — выжить и помочь другим, колоссальная способность чувствовать чужую скорбь и сопереживать ей и, конечно же, трудиться, трудиться, трудиться — все это воспринималось ими как обязанность... Да, мы сытое и благополучное поколение на такое не способны. Для нас, немощных духом, тяжело трудиться, трудиться, трудиться, а затем столько же молиться.

Молиться Матушка любила. Самые последние воспоминания — это многократное ночное чтение акафиста Матери Божией «Благовещению» с припевом: «Радуйся, Невесто Неневестная». Это молитвословие связано с окончанием реставрации иконы Божией Матери «Сладкое лобзание», которую Матушка хотела отреставрировать еще в первые годы своего настоятельства, но заботы о нуждах обители и неимение хороших мастеров откладывали реставрацию иконы на неопределенное время. После обновления иконы Матушка попросила оставить ее в своей келии на некоторое время и поздно вечером или ночью, когда никто не беспокоит, когда успокаивается телефон и дверной звонок замолкает до утра, Матушка просила читать акафист «Благовещению», а запевы пела сама: «Радуйся, Невесто Неневестная...» — и добавляла: «Сладкое лобзание». Единение молящихся, чтеца и певчей продолжалось до шестого-седьмого икоса, затем Матушку одолевал сон, и вместо предполагаемых запевов слышалось тихое похрапывание. Как-то, проснувшись к тому моменту, когда читали молитву, она спросила:

— Уже всё?

— Да, конец.

— Уснула старушка...

— Удивительная мажорная интонация вашего похрапывания вызывает восхищение!

— Ночью именно так и поют запевы акафиста, и называется это ночной погласицей, — шутливо парировала Матушка.

Да, душа человеческая не знает более чистого утешения, чем молитва. Каких только даров не сподобляется человек молящийся! Это и утешение, и успокоение, и радость. Сколько в ней силы жизни, и осмысляющей, и исцеляющей, освящающей душу! И сколько светлых и теплых воспоминаний остается в памяти, которые способны согреть и успокоить растревожившееся сердце!

Снова и снова всматриваясь в Матушкину жизнь, ее поступки, начинаешь понимать, как все в ней было гармонично: слова и дела, внешность и состояние души и сердца, которое полностью видел и знал только Господь. Помнится, как во время встречи с Матушкой одна пожилая дама, покоренная ее обаянием, стала интересоваться: «Услугами какого косметолога Вы, Матушка, пользуетесь, что в свои восемьдесят так хорошо выглядите?» И действительно, на Матушкином челе морщинки были не видны, лишь одна-единственная, чуть заметная, в форме полумесяца над переносицей, которая и появлялась очень редко, когда тяжелые думы тяготили голову и заставляли хмуриться. Но и на этот случай у Матушки имелся определенный образ действий, как бы выработанная линия поведения: она обладала умением в сложной, противоречивой, порой даже безнадежной ситуации увидеть скрытый комизм и просто посмеяться над сложившимися, казалось бы, неразрешимыми обстоятельствами. Благодаря этому искусству она могла приглушить или победить боль, превращая ее в улыбку, и почти никто не видел, не мог разглядеть тех горьких тягот, которые заполняли ее сердце. Как искусно она умела закрываться шутками и тем самым утаить от других глаз глубину своего страдания. Тайну, которую видел только Господь, «сердце сокрушенно и смиренно» — это уже говорит нам о многом: это удивительное умение заставлять улыбаться себя в страданиях, это улыбка, покрывающая меру глубины ее боли, о которой, кроме Бога, никому знать не надо.

Сберегая это только для Господа, Матушка была молчалива относительно своих переживаний, никогда не злоупотребляла словом, а сохраняла в покоях своей души скорби, как сокровище, и хранила их в тишине. Но, когда ей случалось говорить или по нашей настоятельной просьбе давать совет, чтобы предостеречь нас от ошибок, слова ее были насыщены смыслом настолько, что могли стать пророческими и являлись, возможно, выражением Божиего произволения. Можно бесконечно удивляться и восхищаться ее многоболезненным и переполненным скорбями сердцем, в котором она умела хранить тишину, в котором и рождалось истинное Слово, Слово утешения, назидания, Слово любви.

Надо отметить, что Матушка никогда не распоряжалась

*Матушка Варвара
с келейницами:
монахиней Филаретой
– ныне настоятельница
Пюхтицкой обители
(слева во втором ряду),
монахиней Нектарией,
инокиней Георгией.
2007 год*

Монашеский постриг совершает митрополит Таллинский и вся Эстонии Корнилий (Якобс)

Материнское напутствие новопостриженным монахиням. 21 февраля 2010 года

«Отсеклется своя воля...»

После сугубой молитвы новопостриженных сестер выводят из храма по келиям. 21 февраля 2010 года

Маленькие послушницы.
Молебен на источнике в престольный праздник обители.

произвольно в моем внутреннем мире. Бережно относилась к силам духовным и не старалась насаждать что-то мне не свойственное, воспитывать — воспитывала, но никогда не ломала моего индивидуального устройства, не было даже предпосылок и старания с ее стороны переделать мой внутренний мир по своей мерке.

Если говорить о том, какая она была в общении, то многие могут вспомнить ее живую манеру общения с собеседником. Рассказчиком она была веселым, непринужденным и артистичным, но, несмотря на все эти качества, в глубине сердца она всегда была скромна. Часто можно заметить, как люди стараются хоть чем-то проявить свои дарования, делают много напоказ, стараясь выглядеть лучше или произвести более благоприятное впечатление на собеседника. За годы

общения с Матушкой мне не приходилось наблюдать манерности или желания казаться умной, начитанной, нет. Та сила, которая исходила от нее, рождалась из духовной глубины ее души. Когда она беседовала с людьми, можно было наблюдать и не один раз отмечать, что в общении с ней важно и то, что она говорит, но еще более важно то, как она это говорит. Порой было довольно посмотреть в ее глаза, и все было ясно, яснее, нежели это тебе объяснял бы самый искусный оратор. Вот тут-то и подумаешь сто раз, что это за тонкая чувствительность, которой она обладала, подобная прозрению старицы. Посмотрит на тебя, как будто просветит насквозь, и скажет, да такое, что так и ахнешь от неожиданности.

Было у Матушки в облике нечто величественное, многие это отмечали, а один интересный, несколько курьезный случай подтвердил эти наблюдения. Пришлось звонить в епархию митрополиту N. с просьбой прислать диакона в обитель, хотя бы на месяц, но владыка в Епархиальном управлении отсутствовал, а секретарь заверил нас, что просьбу митрополиту передаст. Через некоторое время громкая трель заставила снять телефонную трубку, и слышу:

— Пюхтица?

— Пюхтица,— отвечаю.
— Матушка?!
— Конечно... — и, не дав мне закончить фразу «передаю трубку», митрополит Н. (а позвонил он) радостным голосом воззвал:
— Царевна моя, Матушка, что у Вас за нужда приключилась? Царевна моя...

Теперь уже я, уловив секундную паузу, поспешила вставить:

— Владыка, владыка, это не царевна.

— А кто же?

— Это челядь... передаю трубку Матушке игумении.

— Владыка, благословите, — молвила Матушка.

— Это Матушка? — с легким недоверием переспросил владыка.

— Да, владыка, благословите.

И вновь с прежним подъемом:

— Царица моя!..

Она и отходила в вечность с присущим ей величием и таинственностью. Было чувство, что она сумела сберечь в тихих кладях своего сердца бесценное страдание своей души и сберегла его только для Того, ради Кого терпела, и Ему одному принесла бесценные сбережения боли и скорби. Не расточала их, рассказывая или делясь своими стенаниями, нет, ее характеру было несвойственно саможаление, к которому так склонны женщины. Она несла в своем сердце много великого! То, что отвергает, чего боится и презирает суетный мир, она собирала, как сокровище многоценное. Но достоинство ее состояло в том, что она глубоко осознавала свою ответственность пред Богом за то, что вверено ее попечению. «Не наше, Господи, но Твое даровал еси нам на мало дней...» Ясное понимание доверия Божия и своего долженствования есть высочайшая степень ее достоинства!

Воспоминания поселяют в сердце тихую грусть и скорбь об утрате родного, дорогого тебе человека. Но, несмотря на горечь потери, душа при воспоминаниях о Матушке испытывает пасхальную радость. Памятование о ее блаженной кончине будет всегда служить утешением и назиданием для нас — еще живущих на земле. Говорят: «Дорого не начало — дорог конец». Когда умирает праведник, понимаешь, как величественна смерть. Наблюдая ее, мы становимся свидетелями таинства: происходит что-то благостное и исцеляющее. Смерть явилась для нашей Матушки завершением ее многотрудной жизни и, освободив душу от бремени естества, стала и осмысляющим началом жизни вечной. «Душа ея во благих водворится, и память ея в род и род...»

Одна богомольная женщина увидела во сне нашу Матушку и спросила ее: «Как Ваши дела?»

— Хорошо, — ответила Матушка, — я послушница.

Женщина с недоумением:

— Вы — игуменья!

На что Матушка ответила:

— Я послушница у Матери Божией.

При жизни Матушка называла себя «служанкой Царицы Небесной...»

Взгляд памяти прост и строг. Не все в жизни ушедшего от нас человека выдерживает этот пристальный взгляд. Все, что лживо, подло, лицемерно, — все это мгновенно обнаруживается, разоблачается дыханием смерти и слышится, как фальшивый аккорд. Зато все истинное, ценное победоносно утверждается в правде прожитой жизни и является истинным величием человеческого духа.

Какими нам надо быть благодарными Спасителю за то, что мы сподобились особой благодати жить, дышать, ходить по одной земле и воочию видеть благодатный пример послушания Господу в лице нашей дорогой Матушки Варвары.

Тебе, Бога, хвалим за милость воочию увидеть и прикоснуться к живому упованию и полному доверию Твоему Промыслу, жизни во Христе, Которому она отдала все свои силы, молодость, всю жизнь свою. Это тот живой пример служения Богу и людям, та живая Голгофа, которую предсказала ей блаженная старица Екатерина и на которой она пребывала сорок три года, возлагая на Бога печаль свою и уповая на Его милость..

*Роспись арки над
Святыми вратами,
выполненная
живописицами
монастыря.
Пюхтица. 2001 год*

«Матушка, живите до ста лет!..»

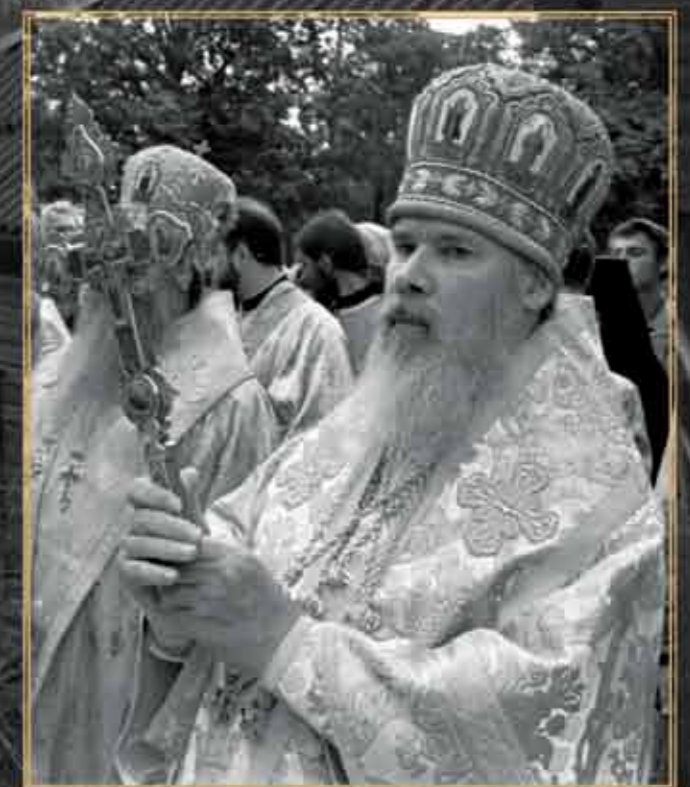

*Любимая Матушкина погода.
День Ангела 17 декабря 2009 года*

*Святейший Патриарх
Алексий II в Пюхтицком
монастыре во время своего
последнего визита в Эстонию.
29 сентября 2003 года*

*Святейший Патриарх
Алексий II во время
празднования 100-летия
Пюхтицкой обители.
28 августа 1991 года*

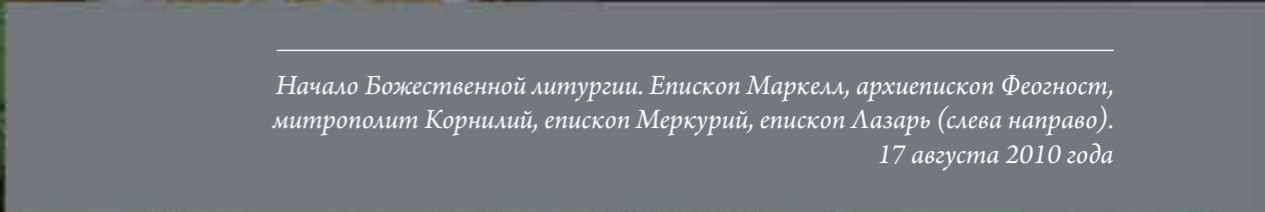

Торжественное празднование
80-летия Матушки Варвары.
17 августа 2010 года

Глава ОВЦС митрополит
Иларион (Алфеев) вручает
Матушке патриаршую
награду на праздновании в
честь 100-летия Успенского
собора Пюхтицкого
монастыря.
12 сентября 2010 года

Начало Божественной литургии. Епископ Маркелл, архиепископ Феогност,
митрополит Корнилий, епископ Меркурий, епископ Лазарь (слева направо).
17 августа 2010 года

Блаженная кончина

Последний год жизни Матушки был насыщен праздничными юбилейными событиями, встречами с людьми и вместе с этим избыточно полон болезнями. В тот год отмечали Матушкин юбилей — ее 80-летие, месяцем позже отпраздновали столетие Успенского собора. Было много работы, хлопот, разъездов. Нередко случались дни, когда мы видели Матушку только рано утром, беря у нее благословение на день, и поздно вечером, когда возвращались домой.

На торжества народу съехалось много. Матушка любила людей и хотела, по возможности, их утешить, поэтому подолгу оставалась на улице. Сидя на скамеечке рядом с игуменским домом, старалась благословить каждого из бесконечного потока паломников. Ото всех наших напоминаний о лекарствах, которые надо принимать в точно назначенное время, о необходимости соблюдать режим, о бесполезной ей вечерней прохладе Матушка отмахивалась. Люди тянулись к ней, ждали ее благословения, ее слова, ее совета — и это было для нее самым главным. И все, как сговорившись, повторяли: «Матушка, живите до ста лет!» Она с улыбкой отвечала: «Зачем же до ста? Я до двухсот лет доживу!» Праздники закончились, гости разъехались, и Матушку уговорили лечь в больницу. Собирая ее вещи, мы слышали, как она тихо, про себя, говорила: «Господи, похоже, это мой конец». Мы — все, кто был в комнате, подошли к ней: «Матушка, что-то нам Ваше настроение совсем не нравится. Что за мысли! Какой конец, если столько работы?» И она сразу оживилась: «Слава Богу, что есть работа, слава Богу, значит, еще потрудимся». А через несколько секунд, оставшись одна, тихо пропела: «Что день грядущий мне готовит?»

А дальше время, подобно вихрю, понеслось с какой-то невиданной скоростью, поглощая события, встречи, волнения. Четко в памяти осталась лишь наше свидание в больнице и Матушкина просьба: «Девочки, доченьки, заберите меня домой, я домой хочу».

Последние месяцы жизни Матушки игумении Варвары...

Как это было не похоже на все прежнее, на нее, какой мы ее знали всегда, к какой привыкли, как к своему дыханию, и кого так любили... Всегда требовательная к себе, она так же строго, даже жестко контролировала выполнение данного ею послушания. Задания Матушка тоже умела формулировать четко и ясно

и сроки ставила, что печати на справках, вызывая у нас постоянный помысл: «Как в сказке — «по-щучьему велению, по-моему хотению!» Однако, несмотря на постоянное сожаление: «И почему я не Емеля?» — все оказывалось не так страшно, как с первого взгляда, все шло в полном соответствии с ее замыслами. Матушка жила в постоянном рабочем напряжении, по-другому, видимо, не умела, да и нас воспитывала в ежедневной готовности совершить все мыслимое, а при необходимости, и сверх того. Ответственность за возложенное на тебя послушание, забота о деле, равнодушие — эти качества она взрастила в себе и старалась привить их другим.

Вернувшись из больницы в монастырь, она сразу же распорядилась подготовить документы о необходимых назначениях, а затем сказала: «Мне необходимо уйти на покой. Будем писать прошение Святейшему Патриарху». Нас это известие потрясло. Более страшного поворота событий трудно было представить. Принялись уговаривать: «Мы все будем делать, Матушка, все,

*«Услыши мя Господи, в
правде Твоей,
и не вниди в суд
с рабом Твоим...»
(Пс. 142)*

Вы только живите и будьте рядом, нам более ничего не надо. Какая отставка! Матушка, Вы сами всегда говорили — с креста не сходят, с него снимают. Да и рука не поднимется писать прошение о вашей отставке». За уговорами все расплакались. Слезы наши были от осознания необратимости этих событий. Матушка была еще с нами, а мы почувствовали себя птенцами, которые скоро будут лишены материнского крыла. «Сестры, родные, не плачьте, я всегда помогу и никогда вас не оставлю. Не плачьте!» И затем стала диктовать рапорт Святейшему Патриарху: «В связи с моей тяжелой болезнью прошу назначить исполняющей обязанности настоятельницы монастыря...» — «Матушка, помилуйте, у меня ни опыта, ни знаний...» Но, не слушая моих доводов и смотря мне прямо в глаза, она сказала: «Ты Евангелие читала? Помнишь, когда Господь говорит, что пришел исполнить волю не Свою, но волю Пославшего Его Отца? Вот и ты будь верной и исполняй послушание».

Затем, несмотря на очень плохое самочувствие, проверила и подписала все деловые бумаги, которые были отправлены в Московскую Патриархию. Когда пришел ответ Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Матушка как-то успокоилась, вернее, сосредоточилась на чем-то своем внутреннем и стала немногословна.

Время смертельной болезни — это последний, сокровенный Матушкин подвиг, ее умирание в Господе. Конечно, она давно знала, что эта болезнь — ее конец, понимала, готовилась и, видимо, ждала скорого исхода, но сколько любви, участия, такта было в ее поведении по отношению к нам, окружавшим ее. С великим смирением Матушка претерпевала все, подчас чрезвычайно мучительные, медицинские процедуры. Сейчас, по прошествии времени, мы понимаем, что делала это она главным образом ради нас, потому что видела, что мы не готовы остаться одни, не готовы принять ее уход, и она терпеливо страдала ради нашего, хотя и призрачного, но спокойствия.

Ноябрь был особенно тяжелым. Болезнь одолевала и, казалось, вот-вот победит. Матушка попросила принести подарок отца архимандрита Сергия (Вощенко)¹ — великую схиму — и, посмотрев на нее, молвила: «Отец Сергий, провожая меня на игуменство в Пюхтицу, подарил мне эту схиму и сказал: «Возьми, Матушка, мне постричься не придется, а тебе лет через сорок она пригодится». И тут же стала сомневаться и скорбеть: «Ну какая мне, грешной игумении, схима?.. Я ее недостойна, это одежда ангелов, а я человек грешный». Затем она коснулась схимы слабой рукой и вздохнула: «Нет, не дерзну».

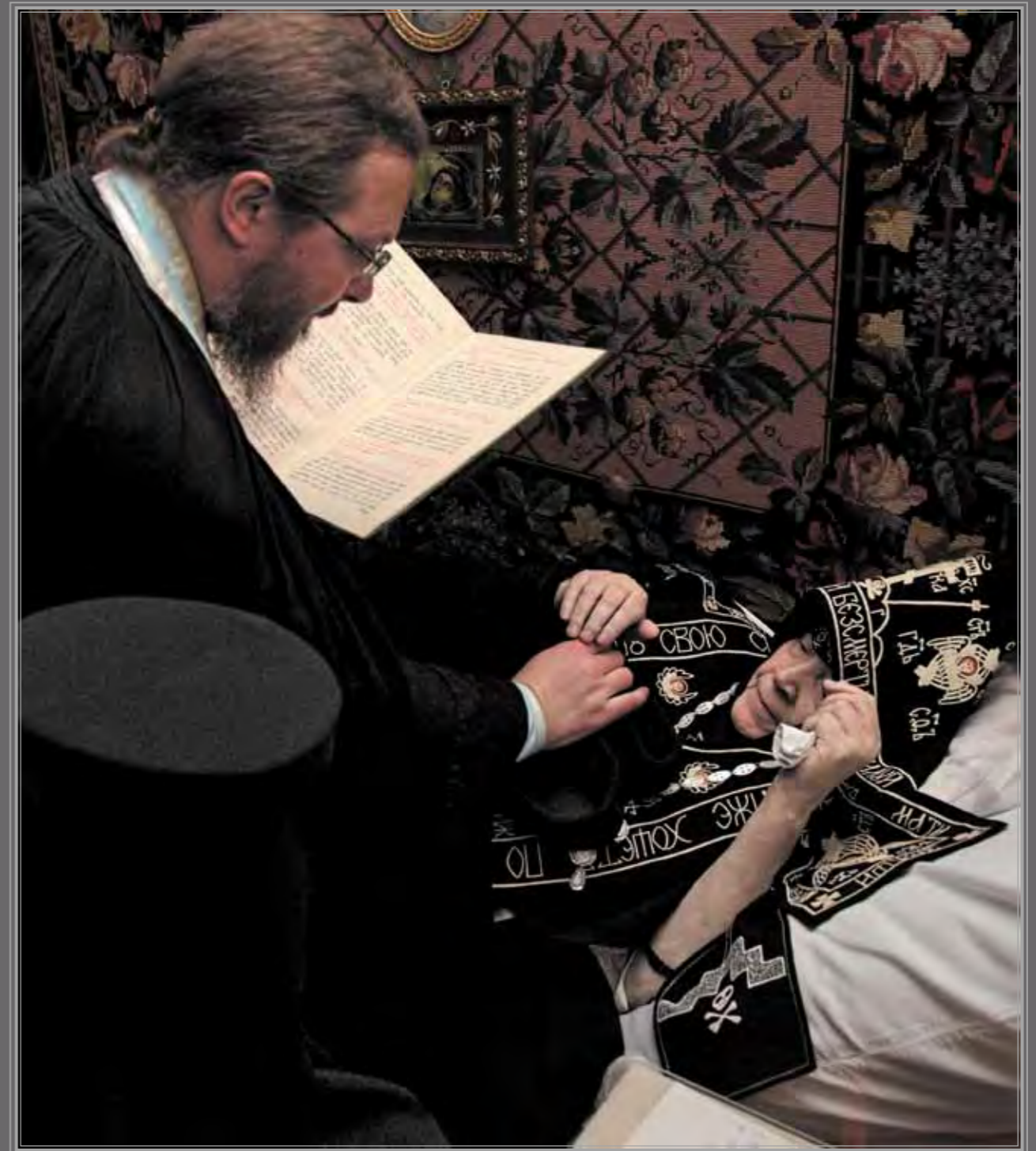
Здоровье ее между тем резко ухудшалось, Матушка таяла и слабела на глазах. На все наши уговоры Матушка ответила по-монашески просто: «Я сделаю так, как благословит Святейший Патриарх, я его послушница». Ответ из Патриархии и благословение на постриг в великую схиму пришел на следующий день.

День пострига Матушки пришелся на день памяти преподобного Паисия Величковского, 28 ноября. Постриг совершил священник Пюхтицкого монастыря игумен Самуил.

К великой схиме монашествующие всегда относились с глубоким благоговением. Для каждого инока великая схима является идеалом подлинного монашества, подвигом стяжания совершенства. В 1969 году Матушка Варвара была вызвана в Вильнюс для участия в великосхимническом постриге своей духовной матери игуменнии Нины (Баташёвой), которая была настолько слаба, что Матушке Варваре пришлось говорить обеты за постригаемую. Прожив долгую жизнь, Матушка Варвара хранила в сердце образ своей духовной матери и последовала ее примеру, продолжив православную традицию посвящения в ангельский образ. Постриг в великую схиму всегда для обители — событие особое, потому что монах совершает самый решительный шаг, подтверждая свою готовность перехода в вечность. Отныне он принадлежит только Господу, поэтому столь сильна в Очах Божиих молитва схимника. Будучи физически немощной, Матушка нашла в себе силы для духовного подвига самоотречения, терпения и любви.

Наступили дни особого испытания. Матушка перестала принимать пищу и даже пить. Она таяла на глазах, лежала сосредоточенная, погруженная в какое-то другое, невидимое для нас бытие. Врачи прогнозировали скорый конец, объясняя, что организм исчерпал все ресурсы, ему нечем жить. И вот однажды вечером зазвонил телефон. Сказали, что Матушку Варвару хочет поздравить Святейший Патриарх Кирилл. Телефон передали Матушке. Матушка слушала теплое приветствие Его Святейшества, его поздравление с принятием великого ангельского образа, и мы воочию наблюдали, как она на наших глазах возвращалась к жизни. После разговора по телефону Матушка, радостная и даже веселая, пересказывала нам много раз, что ее поздравил «сам Патриарх!». Как дорого это внимание Святейшего, ведь его звонок, его искреннее участие и любовь к нашей Матушке продлили ее жизнь еще на целых два месяца.

После пострига мы неотступно дежурили у постели Матушки схиигуменнии. Однажды ночью я услышала, как она шепотом стала просить: «Господи, заberi меня». Видимо, боли ее стали невыносимыми. Матушка заплакала и потом громче, сквозь слезы:

*Постриг в великую схиму игуменнии Варвары совершает игумен Самуил (Караск).
28 ноября 2010 года*

*День Ангела настоятельницы.
Сёстры в гостях у
именинницы.
17 декабря 2010 года*

Схиигуменья Варвара
с келейницами
после пострига
в великую схиму.
20 ноября 2010 года

«Мамочка, забери меня». Все попытки успокоить ее были тщетны. Она настойчиво просила Господа, и эта ее просьба беспощадно была в меня скорой вестью о смерти, и, не выдержав этого натиска, я почти что прокричала: «Матушка, это невозможно слышать, у меня сейчас разорвется сердце!» Пытаясь поправить Матушкину подушку, приподняла ее голову и в слезах сказала: «Господи, помилуй», на что Матушка тут же пропела слова известного монашеского канта: «Господи, прости...», а дальше мы вместе: «Помоги мне, Боже, крест мой донести. Я великий грешник на земном пути, Господи, помилуй, Господи, прости». Достали нотную тетрадь и пропели с ней все канты, которые были там записаны. Пели мы где-то до шести часов утра, а затем она попросила попить воды, и, возвращаясь с полным стаканом, я услышала, как Матушка запела: «Мой путь, как других, не украшен цветами, душистые розы на нем не цветут, мой путь весь усыпан одними шипами, терновника иглы на нем лишь растут». Она спела этот куплет и горько-горько заплакала. Слезы полились из ее глаз, и я ничем не могла ее утешить. Да это было и не нужно.

Последние дни Матушка схиигуменья Варвара каждодневно причащалась Святых Христовых Таин. Причащение совершал игумен Самуил. Сила Божия поддерживала ее, благодатная помощь совершала чудо и давала силы для жизни и терпения тяжелой болезни. Однако мучения усиливались, лекарства уже не действовали, и боли терзали Матушку неотступно, изнуряя и ослабляя ее тело, но не дух.

4 февраля схиигуменья Варвара после исповеди и принятия Святых Христовых Таин попросила совершить над ней Таинство Елеосвящения. После соборования Матушке предложили принести в келию чудотворный образ Успения Божией Матери. Она охотно согласилась и попросила отслужить молебен Царице Небесной, что с любовью было исполнено. В игуменский корпус собрались все сестры обители, единой семьей молились вместе с Матушкой и за Матушку. По окончании молебна по ее просьбе была отслужена панихида по родителям Алексею и Марии. Далее сестры стали по очереди подходить к Матушке и прощаться с ней, испрашивая прощения и благословения. Затем они прикладывались к чудотворному образу Успения, который держали келейницы Матушки. Сестры пели успенский тропарь «В рождестве девство сохранила еси...», а затем неожиданно Матушка схиигуменья начала тихо петь «Христос Воскресе». Множество сестринских голосов поддержало Матушкин возглас и по игуменской разлилось: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Так прощание с Матушкой схиигуменией завершилось пасхальными песнопениями.

Вторник, 8 февраля
2010 года,
6 часов 50 минут

Далее наступили самые последние, самые тяжелые дни. Мучения возрастали, Матушка, страдая, в полузабытьи, повторяла одну фразу: «Отпустите меня». Нам, сестрам, невыносимо больно было видеть ее состояние и сознавать, что это ее последние дни с нами. Невозможно забыть те минуты, когда Матушке необходимо было помочь перевернуться. Каждое прикосновение, каждое движение вызывало у нее сильнейшие боли, и, не в состоянии их более переносить, она срывалась на крик... Через несколько минут, когда боли слегка утихали, мы слышали Матушкин голос: «Сестры, как я вас люблю, как я вас люблю...» — и повторяла это много, много раз. Когда мы поняли, что не только дни, но и часы ее жизни сочтены, мы со слезами спросили Матушку: «Как же, как же Матушка, мы будем жить без Вас???» Она очень тихо, но внятно ответила: «Дети, любите друг друга».

Раннее утро 8 февраля запомнилось необычной метелью. Сильные порывы ветра и белая пелена снега, которая кружила в воздухе подобием вихря, сугробы, которые намело за ночь. Ветер с какой-то необычайной силой дул в лицо, и снежинки кружили вокруг и казались необыкновенно большого размера. Всегда это была любимая Матушкина погода. Как-то в такую же метель я сказала Матушке, что при такой погоде немудрено заболеть. «Не пойду на улицу, — прибавила я, — пока метель не успокоится». Матушка ответила: «А я люблю такую погоду, особенно по молодости любила, чтоб выйти на улицу и резкий ветер хлестал по лицу, чтобы снежинки падали на щеки и таяли».

Матушка схиигуменья чувствовала себя очень слабо, ждать было нельзя, позвали священника. Батюшка пришел сразу, быстро, в какие-то считанные минуты. Отец Самуил исповедовал Матушку и причастил. После причастия мать Георгия принесла в маленькой десертной ложечке теплую водицу и сказала: «Матушка, надо запить». Она запила. «Матушка, надо проглотить». Матушка сделала усилие и проглотила. Потом она прилегла головой на подушечку. Последовал такой легкий и такой долгий выдох, она закрыла глаза, было ощущение, что Матушка уснула.

Какая блаженная кончина! Матушка преставилась через пять-десять минут после причастия. Мы понимали, что будет конец ее многострадальной жизни, понимали, что скоро она покинет нас, и вот пришел час воли Божией, а мы по-человечески оказались не готовыми понять и принять свершившееся. Матушкина душа освободилась от брэнного тела, а мы стояли в каком-то недоумении и не могли принять всю правду смерти целиком, понимая при этом, что сподобились присутствовать при великом таинстве перехода праведницы в Вечность. Помню мысль, которая обожгла

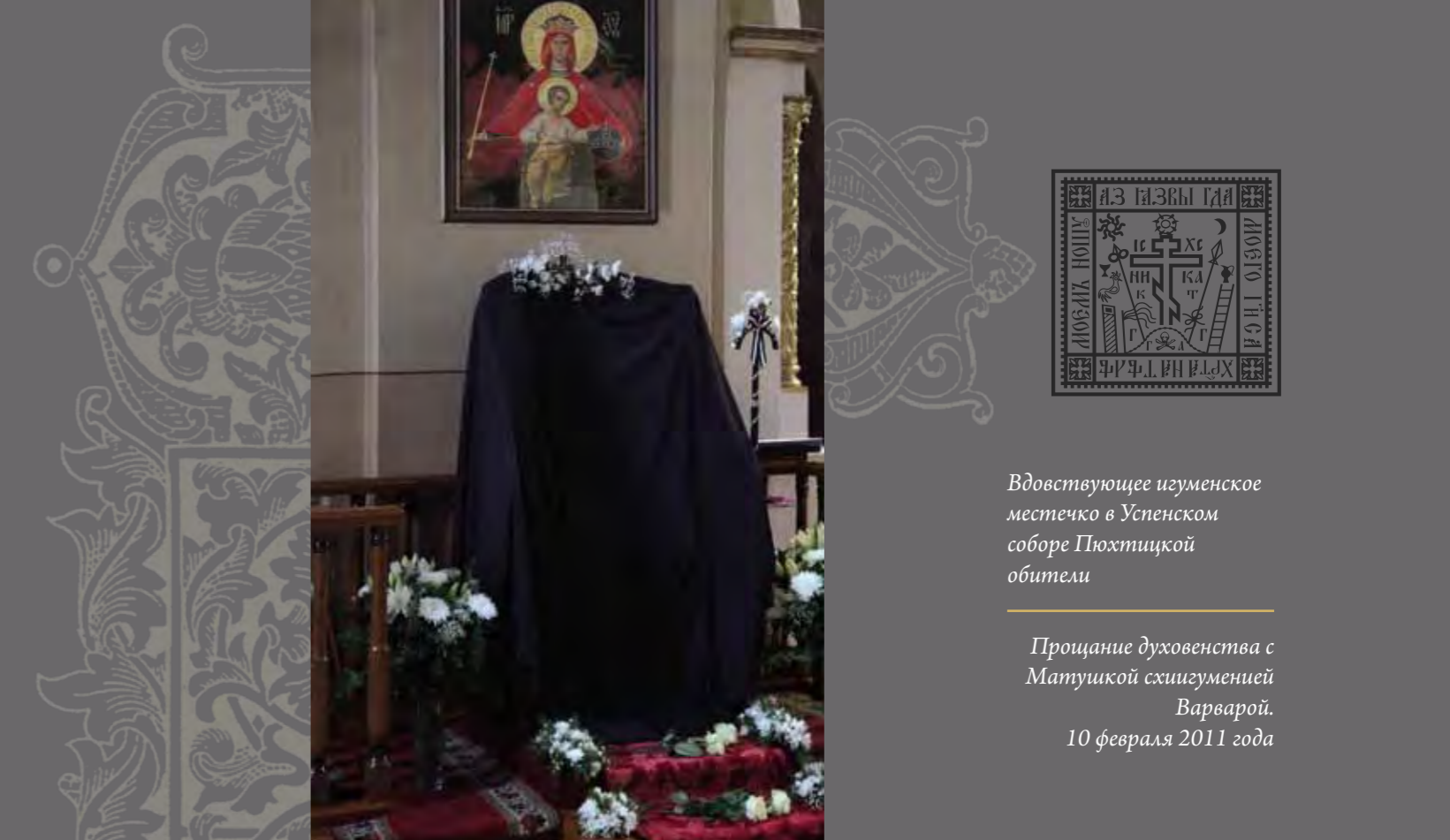

Разрешительную
молитву читает
епископ Зарайский
Меркурий
10 февраля 2011 года

сознание: «Матушка ушла, она оставила нас...». Поворачиваюсь и говорю благочинной: «Мать Нектария, надо бить в колокол 12 ударов», и ее лицо все в слезах и ответ: «Не торопитесь, так бывает... она спит». Пришлось подождать, чтобы все успокоились и чтобы все и до конца поняли, что Матушка ушла тихо и спокойно из юдоли скорби и плача в селения райские. Время на часах было 6 часов 50 минут.

Через два часа после кончины сестры омыли тело почившей старицы Божией, облачили в схимнические одежды и приготовили к погребению. Все пришли проститься с дорогой Матушкой. В игуменской келии была отслужена первая панихида, после чего состоялся вынос тела в собор и началось чтение неусыпаемой Псалтири. Узнав о кончине Матушки схиигуменнии Варвары, в обитель стали стекаться многочисленные паломники, чтобы проститься с ней. По благословению Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Божественную литургию и чин погребения возглавил Преосвященный Меркурий, епископ Зарайский, зачитавший перед отпеванием соболезнование Святейшего Патриарха.

Преосвященному владыке Меркурию сослужили Преосвященный епископ Нарвский Лазарь, зачитавший письмо Президента Эстонской Республики Томаса Хендрика Ильвеса по случаю

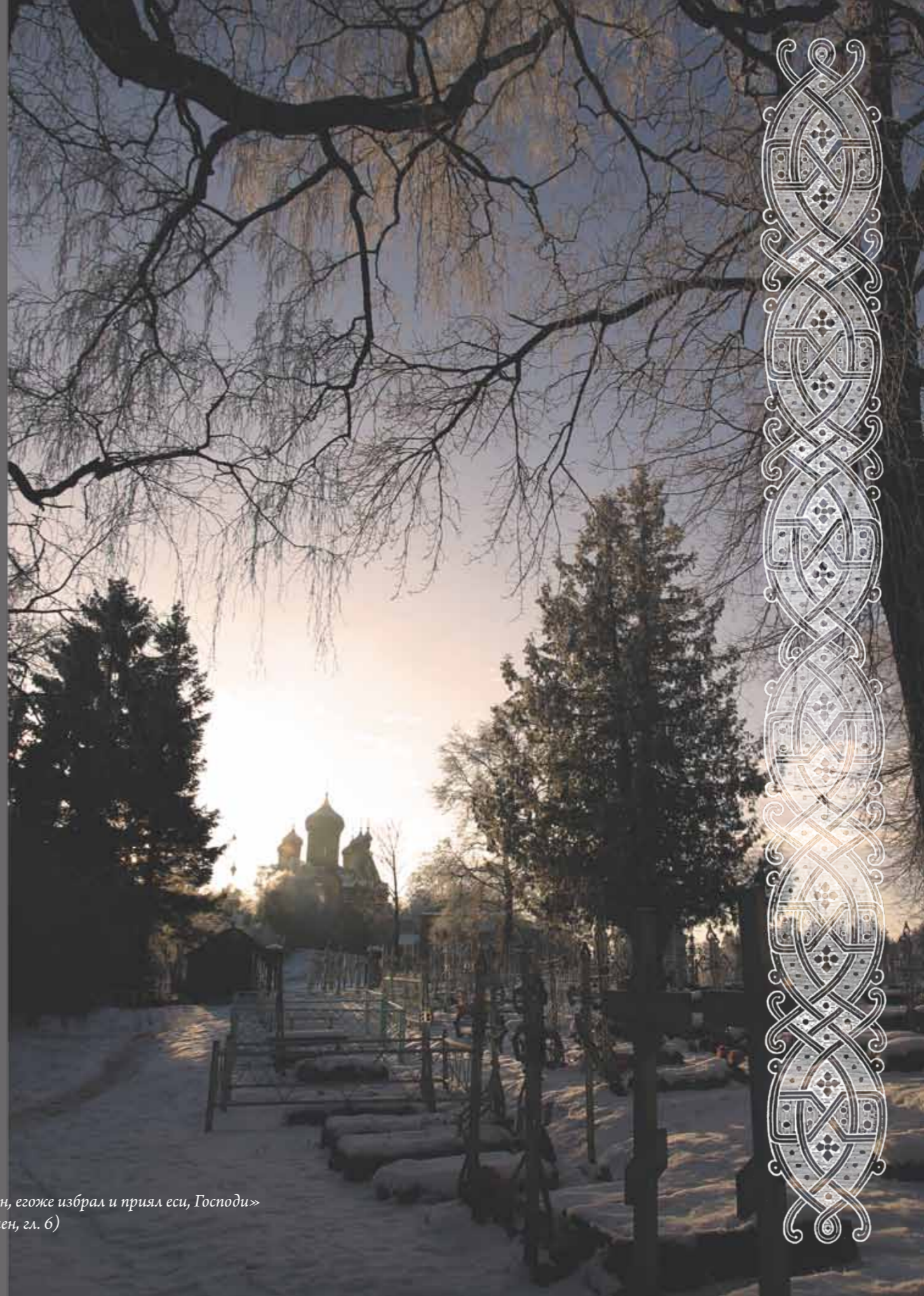
Вдовствующее игуменское
местечко в Успенском
соборе Пюхтицкой
обители

Прощание духовенства с
Матушкой схиигуменнией
Варварой.
10 февраля 2011 года

«Приидите, последнее целование дадим.,
се разлучаемся» (стихира, гл. 2).
10 февраля 2010 года

«Блажен, егоже избрал и приял еси, Господи»
(прокимен, гл. 6)

«Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6, 8)

кончины настоятельницы Пюхтицкого монастыря, наместник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон и более пятидесяти священнослужителей. За Богослужением молились: настоятельницы Горненского, Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского, Богородице-Рождественского, Иоанно-Предтеченского ставропигиальных, Санкт-Петербургского Воскресенского Новодевичьего, Стерлитамакского Богородице-Табынского, Муромского Свято-Троицкого, Гродненского Рождество-Богородицкого, Рижского Свято-Троицкого, Линтульского Свято-Троицкого (Финляндия) монастырей, Пюхтицкого подворья в Москве, а также многочисленные паломники, которые прибыли в обитель, чтобы проводить в последний путь дорогую Матушку схиигумению Варвару.

По окончании отпевания гроб с телом покойной обнесли вокруг собора с песнопениями и направились на кладбище. Стечение народа было столь велико, что это невольно напомнило нам крестный ход на престольный праздник обители. Помню огромные сугробы на монастырском кладбище и людей, которые забрались на них. Невольно вспомнилось то место из Евангелия, где говорится о Закхее. Он, будучи человеком маленького роста, забрался на дерево, чтобы увидеть Господа. А здесь люди поднялись на сугробы, чтобы видеть, как в Вечность праведника.

После погребения в монастырском трапезном храме состоялась поминальная трапеза, на которой были зачитаны соболезнования от Министра Внутренних Дел Эстонии Марко Померантса, Министра по Религиозным вопросам Сийма Кийслера, от имени Государственного Секретаря Эстонской Республики и канцлеров всех министерств, от Президента Совета Церквей Эстонии епископа Эйнара Сооне, от архиепископа Эстонской Евангелической лютеранской церкви Андреса Пыдэра. Преосвященный владыка Лазарь огласил соболезнование митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия, который по причине болезни сам не смог приехать в обитель. Игуменья Гавриила зачитала слово митрополита Минского Филарета. Своими воспоминаниями поделились игуменья Георгия, игуменья София.

Закончилась трапеза провозглашением вечной памяти дорогой нашей Матушке схиигумении Варваре. Несмотря на всеобщую скорбь, в сердцах ощущалась светлая радость, потому что верится, что Матушка, как земной ангел, присоединилась к ангелам небесным, тем самым увеличив благодатный сонм небожителей. Несмотря на то, что смерть физически забрала от нас Матушку, она все же оказалась не в силах разлучить нас с ней духовно. Матушка ушла в вечность, а мы остались здесь, на земле,

---

свидетелями ее праведной жизни и блаженной кончины. Все, кто был знаком с этой замечательной старицей, могут свидетельствовать о том, что она для каждого что-то сделала и, не скупясь, с природной своей щедростью делилась своим духовным богатством. Вот почему каждому из нас надо пронести по жизни эти дары духовного опыта, чтобы Матушкина кончина не привела к оскудению в Пюхтицкой обители того благодатного обилия трудолюбия, огромной доброты и любви искренней, которыми схиигумения Варвара обладала при жизни и поистине неисчерпаемый кладезь которых был доступен для всех. Ангел смерти закрыл Книгу её жизни, и она вошла в тайну смерти, но не как побеждённая законом «земное — земле», а как невеста Христова.

Если зерно не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет плод сторицею. Драгоценное семя — в земле, а плод должен возрасти в жизни каждого из нас, кто знал, ценил и любил ее, как мать духовную.

Как-то один из приезжих молодых монахов настойчиво спрашивал Матушку о тайне монашеской жизни, вкладывая в это понятие нечто действительно таинственное и сокровенное и далеко не всем открытое и понятное. Матушка посмотрела на него, как на маленького ребенка, улыбнулась и сказала: «Истинная духовная жизнь по-детски проста, доверчива и чиста...»

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Схиархимандрит Сергей** (Иван Иванович Лосяков) (1882 — 1968) родился в селе Угодский Завод (по другим сведениям, родился в 1884 в Малоярославце) Калужской губернии в семье рабочего. Окончил железнодорожное училище, а затем — инженерно-строительный институт, жил в г. Чудово Новгородской области, работал на стройках. В начале Великой Отечественной войны погибла его жена. В 1942 был выслан немцами в Прибалтику. В 1943 оказался в Латвии в Спасо-Преображенской пустыньке под Елгавой, где по обстоятельствам военного времени проживало несколько иноков из Псково-Печерской обители. 8 октября 1944 принял постриг в монашество с именем Сергей — в честь преподобного Сергия Радонежского. 28 августа 1945 по благословению Святейшего Патриарха Алексия I поступил в Псково-Печерский монастырь. Вскоре был рукоположен во иеродиакона, а 1 января 1947 — во иеромонаха. В Печерской обители трудился келарем, а с 1953 — экономом монастыря. За непрерывные труды по реконструкции и строительству монастырских сооружений был удостоен в 1959 сана игумена с правом ношения креста с украшениями, а в 1960 — сана архимандрита. За заслуги отца Сергия ради процветания Печерской обители Псковский владыка Иоанн даровал ему особое звание «почетного эконома». В связи с ухудшением здоровья 7 октября 1964 пострижен в схиму с оставлением прежнего имени. Продолжал выполнять обязанности духовника. 7 июня 1968 тихо и безболезненно отошел ко Господу, сидя в кресле за чтением Псалтири.
2. **Протоиерей Феодор Феодорович Окунев** — священномученик, родился в семье священника в селе Нагове Старорусского уезда Новгородской губернии 25 декабря 1882 — в праздник Рождества Христова. В 1904, окончив Новгородскую Духовную семинарию по первому разряду, занял должность псаломщика в родительском Иоанно-Богословском Наговском храме. В том же году рукоположен во диаконы к Леушинскому подворью в С.-Петербурге. Был духовным сыном праведного Иоанна Кронштадтского и женат на племяннице игуменни Таисии (Солоповой). Служил священником, в последний год — настоятелем Леушинского подворья до его закрытия в 1931. Арестован 9 декабря 1937 в сане настоятеля ленинградской Симеоновской церкви. 10 января 1938 по сфабрикованным протоколам допросов обвинен в шпионской и диверсионной деятельности: «организации крушений воинских эшелонов в день объявления войны Польшей СССР» с высшей мерой наказания. Расстрел «приведен в исполнение» 15 января 1938.

3. **Игуменья Таисия** (Мария Васильевна Солопова) — широко известная всей Русской Церкви в нач. XX в. — была любимой духовной дочерью праведного Иоанна Кронштадтского и ничего не предпринимала без его благословения. Родилась в С.-Петербурге в 1840 в дворянской семье; в 1861 окончила Павловский институт благородных девиц и вскоре поступила в Тихвинский Свято-Введенский монастырь. В 1879 приняла монашеский постриг. Через 2 года назначена настоятельницей учрежденной в 1875 женской общины в деревне Леушине Череповецкого уезда. Преобразовала общину в первоклассный Иоанно-Предтеченский Леушинский монастырь с богадельней, школой для девочек, приходской школой, библиотекой и с подворьями: в С.-Петербурге, Кириллове и Череповце. В 1903 возродила Феропонтов монастырь; в дальнейшем основала Воронцовскую обитель в Псковской епархии; участвовала в восстановлении Троицкой Синезерской пустыни в Устюженском уезде Вологодской губернии. Отошла ко Господу в 1915; похоронена в Леушинском монастыре, трагически затопленном вместе со многими поселениями при создании Рыбинского водохранилища в 1950-е. Обладая незаурядным литературным дарованием, записала беседы с отцом Иоанном Кронштадтским, благословившим их опубликовать.

4. **Преподобный Серафим Вырицкий** (Василий Николаевич Муравьев) родился в крестьянской семье 31 марта 1866 в деревне Вахромеево Арефинской волости Рыбинского уезда. Приехав юношей в С.-Петербург, служил рассыльным Гостиного двора, а с 1882 — приказчиком. Духовником Василия был великий старец Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры иеромонах Варнава (Меркулов). В 1892 открыл собственное дело по заготовке и продаже пушнины, став крупным мехоторговцем, купцом 2-й гильдии. Значительная часть товара поставлялась за границу: в Германию, Австро-Венгрию, Англию, Францию и другие страны. С 1895 — действительный член Общества для распространения коммерческих знаний в России. В 1920 принят в число братии Александро-Невской Лавры. Все нажитое своим трудом имущество пожертвовал Церкви; принял монашеский постриг и наречен Серафимом в честь преподобного Саровского чудотворца. В тяжкие годы гонений на Церковь служил ближним старческим подвигом, дарами прозорливости, исцеления болящих и многих чудотворений. В годы Великой Отечественной войны, находясь в оккупированном немцами селе Вырица под Петербургом, повторил подвиг своего небесного покровителя — тысячу дней и ночей молился за Россию, стоя на камне. Еще при жизни почитался святым. После кончины в 1949 память о нем благоговейно сохранялась православными христианами по всей России и за ее пределами. Канонизирован в лике святых на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

5. **Игуменья Тавифа** (София Ивановна Дмитрук) родилась 6 января 1897 в Житомире. В 1919 поступила в Корецкий женский монастырь (в г. Корец Ровенской губ. на Воляни) и в 1924 пострижена в рясофор с наречением имени Тавифа. С 1928 проходила послушание в монастыре близ с. Зимно Владимир-Волынского уезда, а в 1931 перешла в Марие-Магдалининский монастырь в Вильнюсе. 20 июля 1940 пострижена в мантию митрополитом Виленским и Литовским Елевферием (Богоявленским). Несла послушания благочинной монастыря, помощницы настоятельницы, заведующей монастырским хозяйством, исполняла рукодельные работы. В 1945 (по другим данным, в 1946) за труды по восстановлению храма обители Патриархом Алексием (Симанским) награждена наперсным крестом. 30 октября 1947 назначена настоятельницей Рижского Свято-Троице-Сергиева женского монастыря. В 1949 награждена крестом с украшениями. 25 июля 1960 с несколькими сестрами обители отбыла на послушание в Горненский женский монастырь в Иерусалиме. В июле 1968 вновь назначена настоятельницей Рижского Свято-Троице-Сергиева монастыря. В 1969 освобождена от послушания настоятельницы по болезни. Скончалась 10 июля 1972. Похоронена в Спасо-Преображенской пустыньке Рижского женского монастыря.

6. **Игуменья Нина** (Варвара Сергеевна Баташѐва, в схиме Варвара) родилась, предположительно, 25 ноября 1873. Сестра схиигуменнии Елены (игуменнии Евгении) Баташевой. С 15 лет, в 1888 поступила в Ливенскую Свято-Марие-Магдалининскую обитель, где в течение 8 лет преподавала в монастырском училище общеобразовательные предметы, церковное пение и чтение. Исполняла также послушания просфорницы, в рукодельной и хлебопекарне, на пасеке и сенокосе. Затем руководила монастырским хозяйством. В 1900 переведена в Виленский Марие-Магдалининский женский монастырь, где несла послушание уставщицы и в монастырской канцелярии, позже — казначеи. В 1914, после начала Первой мировой войны, руководила эвакуацией обители в Минск, а затем — в Вохоновский Марие-Магдалининский монастырь С.-Петербургской епархии. В конце 1918 по благословию Патриарха Тихона вместе с двадцатью сестрами вернулась в Вильно и поселилась в Виленском Свято-Троицком монастыре. Оказалась на территории Польши в связи с изменением государственных границ. 13 августа 1921 награждена наперсным крестом. 21 сентября 1921 возведена в сан игуменнии с назначением настоятельницей Марие-Магдалининской женской обители. В 1939 совместно с другими представителями виленского духовенства принята в юрисдикцию Московского Патриархата. В 1960 вместе с сестрами обители переселилась в ограду Свято-Духова монастыря. Скончалась 27 апреля 1969, приняв перед смертью постриг в великую схиму с именем Варвара. Похоронена на монастырском участке городского кладбища в Вильнюсе.

7. **Игуменья Рафаила** Параскева Филипповна Мигачѐва) — пятая игуменья Пюхтицкой обители. Дочь крестьянина, родилась в 1883 в селе Сыронец (Васкнарва), Везенбергского уезда, Эстляндской губернии. Обучалась в местной церковно-приходской школе. В 18 лет пришла в монастырь. 27 августа 1902 облечена в апостольник, 1 февраля 1912 — в рясофор, 1 марта 1925 приняла монашеский постриг с именем Рафаила. Проходила послушания садовницы, певчей, ризничей и благочинной. 5 июля 1946 назначена исполняющей обязанности игуменнии. 19 января 1947 за Божественной литургией в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Ленинграда возведена митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием в сан игуменнии с возложением наперсного креста и вручением посоха. В 1952 указом Святейшего Патриарха Алексия I награждена наперсным крестом с украшениями. Пробыв на посту игуменнии девять трудных послевоенных лет, в июне 1955 по ее прошению уволена по болезни на покой. 28 февраля 1961 в 78-летнем возрасте тихо почил о Господе, потрудившись в обители 60 лет. Игуменья Рафаила отличалась редкой кротостью, тихостью нрава и всепрощением, при этом твердо хранила пюхтицкие монастырские традиции в сложное время своего правления обителью. Похоронена рядом с игуменией Иоанной на монастырском кладбище.

8. **Преподобный Симеон** (Василий Иванович Желнин) — старец Псково-Печерский. Родился 1 марта 1869 в деревне Яковлевской Островского уезда Псковской губернии. В 25-летнем возрасте поступил послушником в Псково-Печерский монастырь и подвизался в нем 64 года. В 1900 пострижен в монахи с именем Вассиан. В 1901 рукоположен в сан иеродиакона, а в 1903 — во иеромонаха. Часто совершал богослужения, трудился как краснодеревщик, изготавливал бетонные столбики. В 1927 принял великую схиму с именем Симеон в честь св. Симеона Богоприимца и назначен духовником монастырской братии и мирян. Принимал людей для беседы, молился за народ. Господь дал ему дар прозрения будущего и дар исцеления болящих. Почил о Господе 18 января 1960. В 2003 причислен к лику святых преподобных отцов Псково-Печерских. Его нетленные мощи пребывают в Среднем храме Псково-Печерского монастыря.

9. **Митрополит Вениамин** (Иван Афанасьевич Федченков) родился 2 сентября 1880 в селе Ильинка (Вяжли) Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Обучался в Тамбовском духовном училище и в Тамбовской Духовной семинарии. Затем закончил С.-Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. В ноябре 1904 побывал в Кронштадте у отца Иоанна. 26 ноября 1907 года пострижен в монашество и наречен Вениамином. После должности доцента С.-Петербургской Духовной Академии

(1910–1911) назначен ректором Таврической Духовной семинарии 21 декабря 1911, а 26 декабря возведен в сан архимандрита архиепископом Сергием (Страгородским). 10 февраля 1919 хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии по постановлению Св. Синода Украинской автономной церкви, с согласия Патриарха Тихона. 1919–1920 — епископ Армии и Флота на юге России. В ноябре 1920 эвакуировался за границу. В Константинополе вошел в состав Высшего Церковного Управления Заграницей, став членом «Русского Совета» при генерале Врангеле и продолжая быть епископом эмигрировавшей армии, рассеянной по разным странам. В 1922, после указа Патриарха Тихона, вышел из состава Украинского Синода и поселился в монастыре, основанном им в Сербии в г. Шабаце, где собрал до 25 человек русской братии. 1925–1927 вызван митрополитом Евлогием в Париж в качестве инспектора и преподавателя в Богословском институте имени Преподобного Сергия Радонежского. 3 декабря 1927 включен в клир Московской патриархии. В 1930–1931 организовал в Париже Патриаршее подворье с храмом во имя Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. 19 апреля 1932 возведен в сан архиепископа. Определением Временного Патриаршего Синода от 22 ноября 1933 назначен архи-епископом Алеутским и Северо-Американским, оставаясь экзархом Московской Патриархии в Америке. 14 июля 1938 возведен в сан митрополита. В 1945 был вызван на Поместный Собор в Москву для избрания Патриарха. 30 июля 1946 получил советское гражданство. 18 февраля 1948 назначен на Рижскую кафедру. В марте 1951 переведен на Ростовскую кафедру. С 30 ноября 1955 — митрополит Саратовский и Балашовский. В феврале 1958 ушел на покой, поселившись в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре. 4 октября 1961 скончался и погребен в пещерах монастыря. Митрополит Вениамин оставил обширные труды, среди которых: материалы об искуплении (выдержки из творений святых отцов), о богослужении Православной Церкви, объяснение молитвы Господней, о преподобном Серафиме Саровском, об отце Иоанне Кронштадтском, дневники, мемуары.

10. **Игуменья Ангелина** (Баташёва Екатерина Николаевна) родилась 1902 в Калужской области, село Похожаево, доводилась родной племянницей игуменни Виленского Марие-Магдалининского монастыря Нине. В этот монастырь поступила в 1909 после скоропостижной смерти отца. Окончила епархиальное училище при монастыре. Пострижена в рясофор в 1924, в мантию — в 1949 с наречением имени Ангелина. Несла послушания казначей и помощницы настоятельницы, уставщицы и регента монашеского хора, которым бессменно управляла до 1983 года. В 1969 после кончины схиигуменни Варвары назначена настоятельницей

Марие-Магдалининской обители с возведением в сан игуменни. В 1993 за полгода до кончины приняла великую схиму. Восприемницей в схимническом постриге была настоятельница Пюхтицкого монастыря игуменья Варвара (Трофимова). Схиигуменья Ангелина умерла 25 мая 1994. Похоронена рядом со схиигуменией Варварой (Баташёвой) на монастырском кладбище.

11. **Архимандрит Алипий** (Иван Михайлович Воронов) родился в 1914 в семье бедного крестьянина в подмосковной деревне Тарчиха. В 1927 году переехал в Москву, где окончил в 1931 среднюю школу, но часто возвращался в деревню, помогая больной матери. С 1933 трудился рабочим на строительстве метро и одновременно учился в художественной студии. После службы в армии, закончил в 1941 художественную студию при ВЦСПС. С 1942 по 1945 воевал в рядах действующей армии, имел ряд наград. После войны принят в Союз художников. С юных лет имел глубокую веру и хотел послужить Церкви. 27 февраля 1950 поступил послушником в Троице-Сергиеву Лавру. 15 августа того же года пострижен в монашество наместником Лавры архимандритом Иоанном (впоследствии митрополит Псковский и Порховский) с наречением имени Алипий, в честь преподобного Алипия, иконописца Печерского. 12 сентября 1950 Патриархом Алексием рукоположен во иеродиакона, а 1 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, — во иеромонаха с назначением ризничим Лавры. В 1952 награжден наперсным крестом, а к празднику Пасхи 1953 года возведен в сан игумена. Вместе с послушанием ризничего руководил восстановительными работами в Троице-Сергиевой Лавре. До 1959 принимал участие в восстановлении ряда московских храмов. Указом Святейшего Патриарха Алексия от 28 июля 1959 назначен наместником Псково-Печерского монастыря. Когда игумен Алипий читал первый раз в обители акафист преподобному Корнилию, иеросхимонах Симеон сказал, слушая его голос: «По голосу и чтению видно — будет хороший. Да ведь наш владыченька Пимен и не прислал бы плохого». В 1961 возведен в сан архимандрита. В 1963 году награжден Патриаршей грамотой за усердные труды по восстановлению Псково-Печерской обители. В годы хрущевских гонений на РПЦ спас монастырь от закрытия. В 1965 к празднику Успения Божией Матери награжден вторым крестом с украшениями; в дальнейшем был удостоен орденов Святого Князя Владимира III и II степени и награжден Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Феодосием VI орденом Христа Спасителя и крестом II степени. Отошел ко Господу 12 марта 1975 ранним утром в среду сырной седмицы, испросив у всех прощения и всех простив, послужив в обителях ровно 25 лет со дня поступления послушником в Лавру.

12. **Игуменья Ангелина** (Людмила Дмитриевна Афанасьева, 1894–1973) – шестая игуменья Пюхтицкой обители. Родилась в С.-Петербурге в семье ремесленного рабочего. Окончила четырехклассное училище и семиклассную медицинскую школу. В 19 лет поступила в Пюхтицкий монастырь. Несла послушание при монастырской больнице в качестве сиделки, одновременно обучаясь в школе сестер милосердия. Получив диплом сестры милосердия, исполняла послушание в этой должности до сентября 1918, когда вместе с игуменией Алексией в числе 33-х пюхтицких сестер была эвакуирована в Петровский монастырь г. Ростова Ярославского. В 1920 пострижена в рясофор. После эвакуации не всем разрешили вернуться обратно в Пюхтицу, и она работала медицинской сестрой в миру. В 1930 приняла монашеский постриг. Все годы войны была старшей медсестрой хирургического отделения одной из ленинградских больниц, пережив всю тяжесть блокады и военного времени. В 1948 вернулась в родную обитель. Несла послушание ризничей, в декабре 1952 указом Святейшего Патриарха Алексия I награждена золотым наперсным крестом. 29 июня 1955 назначена настоятельницей Пюхтицкого монастыря с возведением в сан игумении. В 1958 награждена крестом с украшениями, в 1965 – орденом Святого Князя Владимира III степени. Управляла обителью в сане игумении 12 с половиной лет. В январе 1968 была, по ее прошению, уволена по болезни на покой. 1 февраля 1973 тихо почилла о Господе. Похоронена на монастырском кладбище рядом с игуменией Алексией, принявшей ее в обитель в 1913.

13. **Архиепископ Роман** (Роман Иоганович Танг), эстонец, родился в 1893 в городе Аренсбурге (Курессааре) в семье служащего. Отец – лютеранин, мать – православная. Детство было суровым, т.к. отец рано скончался, оставив вдову с четырьмя детьми. Среднее образование получил в родных местах, затем окончил военное училище и проходил службу в рядах российской армии. Любовь к Православной Церкви в его сердце с детства пробудила мать. Принял священный сан в 1930 и определен штатным священником к Пюхтицкому женскому монастырю. В 1949, как достойный во всех отношениях, возведен в сан епископа Эстонии. Был помощником Ленинградского митрополита Григория. Затем последовало самостоятельное служение в епархиях – Ивановской, Курской и Литовской. Ревностно совершая богослужения, снискал всеобщую любовь и уважение. Сердечный и мягкий в обращении, доброжелательный и даже доверчивый к подчиненным, высоко благородный в поступках, он щедро помогал нуждающимся. Таким запомнился владыка Роман своей литовской пастве. 18 июля 1963 отошел ко Господу, перенес вторичное кровоизлияние в мозг. Тело владыки было погребено в архиерейской усыпальнице под сводами Свято-Духовского собора.

14. **Протоиерей Николай Гурьянов** родился 24 мая 1909 в селе Чудские Заходы, Гдовского уезда, С.-Петербургской губернии. В 1926 окончил Гатчинский педагогический техникум, учился в Ленинградском педагогическом институте до 1929. В 1929-1931 преподавал математику, физику и биологию в школе. В 1930-х был арестован, находился в ленинградской тюрьме «Кресты», отбывал заключение в лагере в г. Сыктывкар республики Коми. После лагеря преподавал в школах Тосненского района. Во время Великой Отечественной войны находился на оккупированной территории. 8 февраля 1942 митрополитом Сергием (Воскресенским) был целибатом рукоположен в сан диакона, а 15 февраля – в сан священника. В 1942 окончил богословские курсы, служил священником в Свято-Троицком женском монастыре в Риге (до 28 апреля 1942). Затем, до 16 мая 1943, являлся уставщиком в Свято-Духовом монастыре в Вильнюсе. В 1943-1958 – настоятель храма во имя Святителя Николая в селе Гегобрусты Паневежиского благочиния Виленско-Литовской епархии. В 1958 назначен настоятелем Никольского храма Псковской епархии на острове Талабск (Залита) на Псковском озере и служил здесь до кончины. Как старец известен всей России и за ее пределами. Отошел ко Господу 24 августа 2002 и похоронен на местном кладбище.

15. **Святейший Патриарх Алексий II** (Алексей Михайлович Ридигер) родился 23 февраля 1929 в Таллине в семье священника. В 1941-1944 был алтарником в храме. Пятнадцати лет стал иподиаконом архиепископа Нарвского Павла (Дмитровского). С мая 1945 по октябрь 1946 служил алтарником и ризничим кафедрального Александро-Невского собора, затем – псаломщиком в Симеоновской, а с 1947 – Казанской церкви. В 1947 поступил в Ленинградскую Духовную семинарию сразу в третий класс, а окончив ее в 1949, стал студентом Духовной Академии, которую окончил в 1953 со званием кандидата богословия за курсовое сочинение «Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как догматист». 15 апреля 1950 митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым) рукоположен в диакона, 17 апреля 1950 – во пресвитера и определен настоятелем Богоявленского храма в Йыхви Таллинской епархии. 15 июля 1957 переведен в город Тарту, где служил настоятелем Успенского собора и благочинным Тартуского округа. 17 августа 1958 возведен в сан протоиерея и 30 марта 1958 назначен благочинным объединенного Тарту-Вильяндиского благочиния Таллинской епархии. 3 марта 1961 в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры пострижен в монашество с именем Алексий, в честь святителя Московского. 21 августа возведен в сан архимандрита. 3 сентября 1961 в Александро-Невском кафедральном соборе Таллина совершена его хиротония во епископа Таллинского и Эстонского.

Став архиереем, противодействовал намерениям властей закрыть Пюхтицкий монастырь и сумел сохранить многие приходы Таллинской епархии. На этой кафедре владыка находился четверть века. С 28 июня 1964 — архиепископ, с 25 февраля 1968 — митрополит, с 1986 — митрополит Ленинградский и Новгородский, управляющий Таллинской епархией. После кончины Патриарха Пимена избран новым Патриархом Московским и всея Руси. 10 июня 1990 в Богоявленском соборе города Москвы состоялась его интронизация. За годы его патриаршества активно возражались церковная жизнь, монашество, во множестве восстанавливались возвращенные церкви храмы и монастыри, строились новые, создавались Духовные школы. 5 декабря 2008 почил о Господе и погребен в Богоявленском соборе г. Москвы.

16. **Митрополит Антоний** (Анатолий Сергеевич Мельников) родился 19 февраля 1924. Церковное служение начал в 1944 иподиаконом у митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (впоследствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси). В 1950 окончил Московскую Духовную Академию. В июле того же года в Троице-Сергиевой Лавре пострижен в монашество с наречением имени Антоний в честь преподобного Антония Римлянина, Новгородского чудотворца. В том же году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Работал инспектором в Одесской, затем в Саратовской Духовных семинариях. В 1956 назначен ректором Минской Духовной семинарии и наместником Жировицкого Успенского монастыря с возведением в сан архимандрита. В 1963 переведен на должность ректора Одесской Духовной семинарии и наместника Успенского мужского монастыря в Одессе. В 1964 хиротонисан во епископа Белгород-Днестровского, викария Одесской епархии. В мае 1965 назначен епископом Минским и Белорусским, а в октябре того же года возведен в сан архиепископа. В сентябре 1975 Указом Святейшего Патриарха Пимена удостоен сана митрополита. С октября 1978 и до кончины возглавлял Ленинградскую и Новгородскую епархии, являясь постоянным членом Священного Синода. Более 15 лет возглавляя редакционную коллегию сборника «Богословские труды», деятельно способствовал возрождению богословской науки в РПЦ. отошел ко Господу 29 мая 1986, похоронен на кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

17. **Святейший Патриарх Алексей I** (Сергей Владимирович Симанский) родился 27 октября 1877 в Москве в православной семье. В 1888 поступил в первый гимназический класс Лазаревского института восточных языков, затем перешел в Николаевский лицей, который окончил с серебряной медалью. В 1896 поступил на юридический факультет Московского университета и окончил его за три года. В 1900 поступил в Московскую Духовную Академию.

В феврале 1902, будучи студентом второго курса, принял монашество с именем Алексей. В том же году рукоположен во иеродиакона, а в 1903 — во иеромонаха. В 1913 хиротонисан во епископа Тихвинского. В январе 1921 Патриаршим указом переведен в Петроград с титулом викарного епископа Ямбургского, с пребыванием в Александро-Невской лавре. В 1926 назначен в Новгород с титулом архиепископа Хутынского и вскоре стал членом Синода и ближайшим помощником митрополита Сергия. В 1932 возведен в сан митрополита и в следующем году назначен на Ленинградскую кафедру. В годы Великой Отечественной войны постоянно совершал богослужения, ободрял и утешал верующих. После кончины Святейшего Патриарха Сергия в мае 1944 стал Местоблюстителем Патриаршего Престола, а 2 февраля 1945 Поместным Собором Русской Православной Церкви единодушно избран Патриархом Московским и всея Руси. На годы служения Святейшего Патриарха Алексия выпал огромный труд по умиротворению церковных расколов. В 1946 окончательно исчезло обновленчество. Многие сделал Святейший Патриарх для упразднения церковных нестроений в среде русского православного рассеяния. Его высокий духовный авторитет способствовал восстановлению отношений с Польской и Финляндской Церквами. Господь увенчал его труды созданием в 1970 Автокефальной Православной Церкви в Америке и Православной Автономной Церкви в Японии. Святейший Патриарх Алексей уделял большое внимание делу издания церковных книг. При нем вышли в свет два издания Библии и отдельно Новый Завет на русском языке и ряд богослужебных книг, стали выходить ежемесячные церковные журналы: «Журнал Московской Патриархии», журналы зарубежных экзархатов, сборник «Богословские труды». Скончался 17 апреля 1970 и погребен в Троице-Сергиевой Лавре.

18. Текст письма составлен по двум черновикам архимандрита Сергия (Лосьякова), которые любезно предоставил Пюхтицкому монастырю для первой публикации из своего личного архива о. диакон Георгий Малков, кандидат искусствоведения, церковный писатель, клирик церкви Покрова Божией Матери в Филях г. Москвы.

ЧАСТЬ II

ПАМЯТЬ ЕЯ В РОД И РОД

ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОВЕНСТВА
И ИГУМЕНИЙ

ВОСПОМИНАНИЯ ПЮХТИЦКИХ
СЕСТЕР И ПАЛОМНИКОВ

Митрополит Таллинский и вся Эстонии Корнилий и игуменья Варвара.
Встреча архиерея в Успенском соборе. Пюхтица. 2009 год

ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОВЕНСТВА И ИГУМЕНИЙ

*Митрополит Таллинский и вся Эстонии
Корнилий (Яковс)*

Памяти схиигуменни Варвары

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.*

В. Жуковский. «Воспоминание»

К людям, о которых долго будут помнить и с благодарностью говорить «были», несомненно, относится и почившая схиигуменья Варвара. «Матушка Варвара» — так тепло обращались к ней и архиереи, и духовенство, и сестры обители, и миряне.

Построенное ею и сделанное в Пюхтице за долгие десятилетия настоятельства не нуждается в перечислении, а является живым свидетельством и памятником ее многогранной деятельности на благо процветания обители.

Матушка Варвара была наделена многими дарами Божиими и употребила их на благо обители. Призванная на настоятельское служение в тяжелые для Церкви годы, игуменья, благодаря своим замечательным организаторским способностям, умению ясно представить себе, что и как нужно построить заново, что необходимо отремонтировать, отреставрировать, как привести в подобающий

вид постепенно ветшающие монастырские строения, все свои силы и таланты отдала на благо процветания монастыря. А главное, Матушка много внимания и заботы отдавала духовной жизни обители, стараясь, чтобы у сестер, занятых на монастырских послушаниях, оставалось время и силы посещать богослужения. Обладая прекрасным голосом, игуменья пела на клиросе.

От ее внимания не ускользала ни одна мелочь. Она зорко следила за благолепием в храме.

Матушка Варвара обладала и даром общения. При ее настоятельстве Пюхтицкий монастырь, один из немногих, уцелевших от закрытия, стал собирать большое количество паломников. И игуменья при всей своей занятости находила время общаться с людьми, сеять в их душах слово Божие, любовь к Царице Небесной и почитание святого праведного Иоанна Кронштадтского, при молитвенной и материальной помощи которого созидалась обитель.

Игуменья Варвара умела общаться не только с православными и верующими. Она пользовалась большим уважением и у светских людей, у представителей властных структур, добиваясь для монастыря того, что полагалось по советским законам, но не очень-то исполнялось на местах. В те времена, для того, чтобы принять в монастырь новую насельницу, приходилось обивать немало порогов. Но Матушку это не смущало — она действовала во славу Божию и на благо обители.

При ней монастырь стал известен не только в Эстонии и России, но и далеко за их пределами. В Пюхтицком монастыре устраивались международные съезды и конференции, и мировая известность уберегала его от закрытия. Но самое главное заключалось в том, что, уезжая из Куремяэ, не только паломники, но и иностранные и светские гости уносили в своих душах мирный и молитвенный дух, благодатную тишину и покой, разлитые, кажется, даже в атмосфере Пюхтицы.

И теперь, молясь в храмах обители, слушая пение сестер, гуляя по территории и любясь замечательными цветниками, чистенькими и аккуратными домиками, возведенными стенами ограды, мы с благодарностью произносим: «Вечная память приснопоминаемой схиигумении Варваре! Со святыми упокой, Господи, ее душу!»

*Митрополит
Таллинский и всея
Эстонии Корнилий
возглавляет
торжественное
богослужение на
престольный
праздник обители.
28 августа 2008 года*

*Митрополит Ростовский и Новочеркасский
Меркурий (Иванов)*

О Матушке схиигуменни Варваре

Говорить о Матушке Варваре — это говорить о Пюхтицком Успенском женском монастыре. Матушка Варвара и Пюхтицкий монастырь — единое целое. 43 года она здесь игуменствовала. При ней монастырь достиг своего расцвета, своего совершенства. Поэтому не случайно Матушку Варвару стали с любовью называть Всероссийской игуменией. Ведь Пюхтицкая обитель взрастила целую плеяду настоятельниц женских монастырей для Русской Церкви. Произошло это благодаря удивительной духовной атмосфере, которая была создана в обители и которая способствовала этому духовному росту.

Люди приезжали в обитель духовно измученные, унылые, а покидали — в духовном восторге, исполненные счастья, — как на крыльях улетали. Безусловно, Матушка Варвара возгревала этот восторг духовный. Она ЛЮБИЛА людей. Она не могла без людей. Даже в период болезни келейным своим с упреком говорила: «Пустите ко мне людей! Пустите, я хочу с людьми быть!» Для нее видеть людей, помогать им было счастьем. Это было счастье настоящее, не показное. Она искренне и истово принимала людей в свою жизнь, в свое сердце. Таким сердце у людей бывает от природы: от Бога и от родителей. Но и сам человек несет за этот дар ответственность и должен быть требовательным к себе. И Матушка была очень требовательной. Любовь, соединенная с требовательностью, и создала ту атмосферу Пюхтицы, в которой выкристаллизовывалась ткань игуменства для будущих женских обителей. Любовь — это совершенство, а требовательность к себе — начало пути к нему.

* * *

Впервые я встретился с Матушкой, когда был еще студентом института и иподиаконовствовал у владыки Псковского Иоанна. Из Петербурга на автобусе три-четыре часа до Йыхви, затем до Куремяэ, и вот уже Успенский собор монастыря с зелеными куполами и золочеными крестами виднеется на пригорке из-за

Митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий (Иванов). 2012 год

деревьев. Трепет в сердце. Вхожу во врата обители. Собор... Место незнакомое... Вошел и понял, что был здесь уже много раз — такая была молитвенная и сердечная обстановка.

8 октября в Пюхтице был престольный праздник Преподобного Сергия. Служба совершалась в Сергиевском храме, выстроенном над могилой основателя Пюхтицкой обители Эстляндского губернатора князя Сергия Шаховского его вдовой — княгиней Е.Д. Шаховской, которая и сама впоследствии была погребена рядом с супругом. На улице было хмуро и холодно, шел косой дождь, листья опали, серое прибалтийское небо, с тучами, идущими одна за одной. Кажется, вся жизнь проходит, ускользает вместе с ними... Храм маленький, богомольцев много, тепло, тихо и очень чисто духовно. Горят лампы, свечи, пахнет ладаном, проникновенно поет сестринский хор... Какое-то особое умиротворение посетило сердце — неземное. Вне пределов храма — небоподобного места пребывания — такого чувства не испытываешь.

Ко всенощной пришла Матушка, встала на свое игуменское место. Я даже боялся смотреть в ее сторону. Все говорили, что она «больно строга». Не дай Бог, что-то сделаю, что может вызвать ее недовольство. Во время таковых моих размышлений ко мне подходит один из священнослужителей и говорит:

— Поди, почитай шестопсалмие.

— Да как же я буду шестопсалмие-то читать, я же только что приехал в обитель, меня и не знает никто?

— А ты у Матушки благословись и иди.

Иду к Матушке — ноги ватные. Глаза долу.

— Матушка, благословите мне шестопсалмие почитать...

Стою в трепете. И вдруг, будто бы сверху, — ласковый, тихий, нежный голос, почти распевный.

— Иди, почитай, милая деточка.

Я поднял глаза и увидел улыбающуюся, доступную, открытую Матушку, которая протягивала мне свой наперсный крест для целования в знак игуменского благословения.

Прочел я шестопсалмие очень спокойно, как меня учили дома читать, как везде у нас на Псковщине читали. Служба заканчивалась... Ко мне подошел отец Гермоген (в то время он жил в Пюхтице и был духовником обители) и говорит:

— Уж не знаю как, но ты очень сильное впечатление на Матушку игумению произвел своим чтением, и она благословила тебе читать сегодня еще и первый час. А завтра и Часы, и Апостол — всё чтение твое. Всё-всё-всё.

И с тех пор, приезжая в Пюхтицу, я всегда нес послушание чтеца.

Праздничное богослужение на Сергиевской горке. 8 октября 2007 года

Матушка игуменья «ребятишек»-студентов очень любила, поддерживала нас — и копеечкой, и словом добрым, и советом. Так, мало-помалу Пюхтицкая обитель стала для меня совсем родной, а Матушка Варвара очень близким человеком...

Матушка никогда не пыталась вызвать собеседника на откровенные разговоры о жизни, узнать о судьбах и делах более того, чем то, что ей доверяли. Но, чувствуя ее расположение и поистине материнскую любовь, мы всегда сами с нею делились своими сердечными проблемами. А Матушка на наши доверие и откровенность такой же откровенностью отвечала нам. Она никогда не поучала. Она всегда говорила, что в ее жизни было то же самое... О чем бы ее ни спрашивали, она всегда говорила: «А вот в моей жизни было...» — и рассказывала историю очень близкую к той, что случалась у нас, делилась своим опытом, разделяя тем самым наши печали. И этот рассказ «из жизни» становился очень тактичным наставлением для вопрошающих, потому что это было от сердца сказано, от большого духовного опыта. Ничего не навязывалось — предлагалось, а потому и воспринималось, и прививалось.

И это правда. Невозможно объяснить как, но Пюхтица стала для меня домом. Вне зависимости от того, где бы я ни был: в России или в США, — я всегда ехал туда ДОМОЙ и знал, что там есть человек, который всегда ждет и будет рад меня видеть — это Матушка игуменья. Знаю, что точно так же могут сказать не сотни — тысячи людей! Их всех встречала обитель, а Матушка игуменья принимала в свое сердце, в свою жизнь, в свою любовь.

* * *

Матушка обладала прекрасным чувством юмора.

— Монах всегда должен быть радостным! Прочь уныние! Шуточка к шуточке, а как жить легче...

Некоторые эпизоды душевных, непринужденных наших бесед Матушка повторяла, используя уже как анекдот.

Как-то раз, когда она была еще немножко бодрее, чем в последние годы, мы пошли прогуляться на Святую горку. Аромат цветущих роз и флоксов наполнял монастырь. Разлившуюся вокруг тишину нарушал только шум листьев, которые своим легким прикосновением беспокоил забредший на горку, как и мы, ветер. В прогулке нас сопровождал еще один любимчик игуменьи кот Персик — пушистое, огромное и милое создание, сотаинник Матушкиных переживаний. Матушка в белом апостольнике. Шла с трудом, опираясь на тросточку. Я предложил ей взять меня под руку.

Шли неспешно, такой же была и беседа.

— Матушка! Как Ваше здоровье? Как Вы себя чувствуете?

Она в простоте сердечной отвечает с чувством сожаления и горечи, рассчитывающей на сострадание с моей стороны:

— Владыченька, ножки болят. Так болят, еле хожу...

(А у «владыченьки» язычок-то остренький, как часто Матушка говаривала...)

— Матушка! Слава Богу!!!

Она, бедная, остановилась.

— Матушка, слава Богу! Сестрам-то радость какая!

Тут уж Матушка впала в полную растерянность... Взгляд выражал недоумение и непонимание.

— Матушка! Ну, когда ножки-то были здоровы, Вы раз — и уже на послушаниях... А теперь-то говорят: «Матушка вы-ы-ышла...» Пока-а-а Вы дойдете, они уж всё сделать успеют. И им хорошо, и Вам спокойно.

Матушка очень смеялась долго, а потом пересказывала этот разговор за трапезой гостям — над своими болезнями смеялась.

* * *

Каждая поездка в Пюхтицу — новые знакомства. Здесь я впервые встретился и познакомился с почившим Святейшим Патриархом Алексием II, писателем Ириной Евгеньевной Ракша и многими другими замечательными, интересными людьми. Это были встречи «в одной большой гостиной» у Божией Матери, заботы и попечение о гостях которой были возложены на Матушку Варвару.

Однажды, покидая обитель, буквально со слезами расставались с Матушкой.

— Батюшка, дорогой, как же Вы уедете от нас? Так далеко... И когда снова к нам? Когда увидимся?..

Я тогда сказал одну фразу, которая остается для меня и сегодня очень значимой.

— Матушка, я уезжаю, но часть своего сердца оставляю в Пюхтице. Когда Вы будете проходить мимо Успенского собора, знайте, что эта частичка здесь — у этих стен.

*Епископ Зарайский
Меркурий (Иванов)
в гостях
у Матушки Варвары
в день ее 80-летия.
17 августа 2010 года*

— Владыка, ну ты приходи после всего официального, мы с тобой обязательно поговорить должны.

Я, конечно, знал, что ей это тяжело физически, но так не хочется мириться с немощью тех, кого Господь уже зовет к Себе... Да и слово ее всегда считалось законом. Вообще, Матушка никогда ничего не требовала — она просила, а просьба была равносильна благословию, и это благословение исполняли все — и священники, и монахи, и даже архиереи — все.

О чем была наша последняя беседа? Конечно, о духовных переживаниях, друг с другом болью поделиться, радостью-то редко кто когда делится ... Это вылилось в многочасовую беседу. Матушка слушала внимательно, отвечала, как всегда, из опыта и в заключение сказала то, чем жила последнее время. Этот ответ мгновенно развеял все мои сомнения и разрешил противоречия.

Матушка рассказала об одной из своих встреч с отцом Николаем Гурьяновым. Они были духовно близки многие годы. Отец Николай часто приезжал в Пюхтицу, да и Матушка нередко бывала гостьей на острове Залит.

— И вот, — говорит Матушка, — у меня возникли такие же сомнения, владыченька, как и у Вас. И скорби, и такие нестроения — ну всё как у Вас. Приехал отец Николай. Мы накрыли легкий ужин в игуменской. Пьем чаек. Мать Георгия что-то на фисгармонии сыграла, мы что-то спели, а я-то батюшке всё рассказываю

В келии отца Николая.
Остров Залит.
1990-е годы

В гостях у старца
протоиерея Николая
Гурьянова на острове
Залит игуменья Варвара
(справа) и игуменья
Георгия (Щукина).
Лето 1995 года

* * *

Последняя моя встреча была с ней, когда ей исполнилось 80 лет. Мы приехали большой делегацией по благословию Святейшего Патриарха ее поздравить. Задолго до службы, рано утром, я зашел в игуменскую. Только что передо мной пришла мать Георгия. Матушка Варвара очень волновалась, чувствовалось, что уже не за всем может сама посмотреть, а ответственность, присущая ей всегда, не позволяла расслабиться. Даже в такое напряженное время она могла уделить внимание нам с матерью Георгией. Обняла, заплакала:

— Господи! Благодарю Тебя! Спасибо, Боженька! Все мои собрались! Все мои собрались!

Я долгое время не виделся с Матушкой и в глубине души, конечно же, рассчитывал на то, что нам удастся побеседовать... (Вот ведь век наш странный и страшный! Не найти людей, с которыми можно о душе поговорить, о духовном... О деньгах, о политике, о чем угодно — только не о душе. А с Матушкой можно было о духовном говорить. Какое это счастье!) И в ответ на мои мысли :

о сложностях своей жизни. Батюшка берет мой стаканчик — такой, знаете, в подстаканничке (чай в подстаканничках подали), смотрит на меня, улыбается и кладет туда ложечку сахара, потом другую, потом третью и размешивает это всё. Потом печенье крошит туда же и — опять размешивает. Потом взял перцу(!) — и перцу туда насыпал!! Очень хорошо помню — селедочка на столе стояла. Так он — и селедочки туда. Всё перемешал. Лимончик, конфетки какие-то, еще что-то... В общем, всё, что было на столе, он всё туда и положил... Я с ужасом смотрю на всё это. С ужасом, владыченька! И примерно представляю, что сейчас будет. А батюшка так всё тщательно вымешивает, вымешивает. Затем дает мне эту чашечку и говорит:

— На, Матушка! Пей, милая!

А я говорю:

— Батюшка! Да я ж смотреть на это не могу, как же я пить-то это буду?

— Пей, Матушка.

— Батюшка! Ну пожалей меня!

Он говорит:

— Ну что не допьешь, я помогу.

Господи, с каким я омерзением (!) эту чашку взяла... И ложку-то в рот сую... А у меня-то всё назад лезет... Это ж как мне противно было!

Я говорю:

— Батюшка, я не могу больше. Всё.

— Ну, поможем тебе, Матушка. — И он так спокойненько всё съел из чашки. Потом чашечку отодвинул и говорит:

— И в жизни, Матушка, нужно так. Всё — до дна. Всё — до дна!

Матушка заплакала. Я тоже прослезился, ведь «в этой жизни нужно всё выпить, всё — и до дна». И горькое, и сладкое, и соленое... Всё в жизни перемешано. И эту чашу нужно испить до дна... Мы беседовали, прощались с Матушкой, и у меня какое-то чувство было, что нам уже больше не свидеться. Я уходил. Она вышла тихонько в коридорчик игуменского домика и долго-долго махала мне вслед рукой. Так мы попрощались с Матушкой в этой жизни.

* * *

Вскоре она слегла — тяжелая болезнь дала о себе знать. Схима. Угасание. Отход в Вечность. Святейший Патриарх благословил мне совершить погребение, провести Матушку в путь последний — в путь всея земли.

Не было скорби. Было печально оттого, что нет родного человека рядом, а дух протестовал — Матушка здесь, где-то рядом.

Накануне похорон погода была жуткая — метель, снег. Еле добрались до обители. А в самый день ее погребения — ясное небо, весеннее солнце. Пасха! И все говорили, что хотелось петь «Христос воскрес!»

Думаю, что Матушка вошла в радость Господа своего. Мы, конечно, не можем об этом судить, но есть духовный опыт, внутреннее знание, которым верующий человек воспринимает мир иной — это опыт нашего сердца. Именно он свидетельствует нам — Матушка в вечной Пасхе. Она любила Пасху, она жаждала этой Пасхи, и она вошла в Пасху, в радость Господа своего. Потому говорить о Матушке как о человеке, которого нет, неправильно, не хочется, нельзя, невозможно.

Матушка — это любовь. Любовь человеческая соединилась с любовью Божественной. Пасха земная вошла в радость Пасхи небесной. Произошло естественное соединение.

*Прощание с
схиигуменией Варварой
в Успенском соборе.
Пюхтица,
11 февраля 2011г.*

Епископ Нарвский и Причудский Лазарь (Гуркин)

Материнская забота и любовь Матушки Варвары

До приезда в Пюхтицу я много слышал об этой святой обители, о Матушке игумении, но не мог предположить, что они станут для меня родными, сыграют определяющую роль в моей судьбе.

По благословию Святейшего Патриарха Алексия II 7 октября 2008 года я впервые вступил в святую обитель и, слава Богу, увидел всё воочию. Утром после приезда я впервые встретился с Матушкой игуменией Варварой. Она пригласила меня к себе в домик. Помню, она сидела в белом апостольнике, мы долго беседовали: я рассказал о себе, какие послушания нес в Саранской епархии; Матушка рассказывала об обители, о некоторых проблемах, которые с Божией помощью решаются. Меня она очень внимательно слушала и ободряла: «Батюшка, чувствуйте себя как дома». И действительно, я чувствовал себя в Пюхтицкой обители как дома, был окружен матушкиной заботой и любовью. И было не так тяжело расставаться с моими друзьями-священниками и с братией Иоанно-Богословского монастыря, где прежде я нес послушание. Сердечная благодарность покойной нашей Матушке за то тепло и уют, которые она создала для меня в святой Пюхтицкой обители, преображенной ее трудами.

Игуменья Варвара очень много сделала для того, чтобы я остался в Эстонии. Помню, когда мне дали вид на жительство, она сердечно радовалась вместе со мной, позвонила Святейшему Патриарху Алексию II и сообщила ему эту новость. А какая незабываемо теплая встреча была в Пюхтице после моей епископской хиротонии: эта чудная дорожка из живых цветов, затем — молебен перед чудотворной иконой Успения Божией Матери и трапеза, во время которой все сестры меня поздравляли! Мне кажется, дорогая наша Матушка радовалась моей хиротонии не меньше, чем я. Конечно, то, что она сделала для меня в моей жизни — эта ее добрая, материнская забота и любовь, — навсегда останутся в моем сердце.

Мне посчастливилось жить в Пюхтицкой обители, служить, познакомиться с сестрами — тихими и смиренными труженицами, которые несут свой тяжкий крест послушания без ропота. Хотел бы отметить, что мы очень много слышим о наших духовниках,

Епископ Нарвский и Причудский Лазарь (Гуркин). Июль 2011 года

*Матушка Варвара и
архимандрит Лазарь
возле игуменского дома.
Май 2009 года*

дорогих наших батюшках, но мало — о великих смиренницах и молитвенницах, которые живут в женских обителях, самоотверженно совершают свой иноческий путь и уходят в Вечность. В духовной радости о Господе и подлинно монашеском смирении они покидают земной удел тихо и незаметно для окружающего мира и уходят в обители Отца Небесного. И таких мне, слава Богу, посчастливилось увидеть в Пюхтицком Успенском монастыре.

В памяти оживают, известные по воспоминаниям сестер, слова святого праведного Иоанна Кронштадтского. Следуя к источнику через монастырское кладбище, он, снимая шляпу, всё кланялся могилкам на разные стороны, повторяя: «Сколько здесь почивает нетленных святых мощей...» В те давние времена — более века назад — это относилось к «варваринским» сестрам. Так называли тех, кто поступил в монастырь при первой пюхтицкой игумении Варваре (Блохиной).*

И в наше время сестры тоже «варваринские» — по имени нашей дорогой седьмой игумении, управлявшей Пюхтицкой обителью

43 года, что составляет целую треть 120-летней истории монастыря. Но не только имя своей игумении наследуют современные насельницы обители. И ныне по древним обетам иночества они несут и утверждают подвиг женского монашества на святой Богородицкой горе. И живым примером для них служила и всегда будет служить высокая жизнь незабвенной Матушки.

Если вспомнить те тяжелые годы, когда она была только назначена игуменией (многие строения были в аварийном состоянии, не было ни отопления, ни удобных келейных корпусов, ни гостиниц, ни всей ограды монастыря), и сравнить это с тем, что мы видим сейчас, когда она отошла от земной жизни в Вечность, можно представить, какие труды игуменья Варвара приложила, чтобы привести обитель в цветущее состояние, чтобы сестры ни в чем не имели нужды. Приходит на память воспринятый и исполненный Матушкой Варварой завет покровителя Пюхтицкой обители — святого праведного Иоанна Кронштадтского, который написал второй пюхтицкой игумении Алексии (Пляшкевич): «Довольствуй сестер, тебе вверенных от Бога, и духовно, и телесно».**

Обитель не только благоустроилась, но и духовно расцвела. Ее знают во всем православном и даже инославном мире. Люди любят сюда приезжать. Есть очень древняя и мудрая пословица: «К сухому колодцу человек не приходит за водой». Пюхтицкую обитель при Матушке Варваре можно назвать СВЯТЫМ ИСТОЧНИКОМ, из которого великое множество людей черпало для себя живую воду.

О внутренней монашеской жизни Матушки мы мало знаем. Как истинный монах, она мало открывалась. Так и должно быть по величайшему смирению. Но мы видели, с каким трепетом, любовью, с каким благоговением и уважением к нашей дорогой Матушке относились и паломники, и политики, и дипломаты. Я еще не встречал ни одного человека, который бы чем-то, даже малейшим, был недоволен или остался огорченным после беседы с Матушкой. Это говорит о той духовной мудрости, смиренномудрии и Любви Христовой к человеку, которые дал Господь избранице Своей...

Вечная ей память.

* Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский. Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2009. С. 60.

** Там же. С. 96.

Епископ Барнаульский и Алтайский Сергей (Иванников)

Игуменья Варвара в моей судьбе

После того как я окончил Московскую Духовную Академию, митрополит Эстонский и Таллинский Алексей (будущий Святейший Патриарх) предложил мне поехать для служения священнического в возглавляемую им епархию. Я согласился, хотя никогда не помышлял о том, чтобы жить и служить в далекой для меня стране — Эстонии. Остаться здесь надолго намерения не имел, полагал исполнить послушание митрополиту Алексию, а там — как Бог даст.

Главное, что захватило мое сердце, — возможность начать свое священническое служение в обители, поскольку с детства я имел монашеское устройство и православное монашество меня особенно влекло. Предложение митрополита Алексея вдохновило возможностью служить священником в Пюхтицком монастыре.

Различного рода судьбы человеческие, стопы человеку — как говорит Священное Писание — от Господа исправляются; потому, если мы ищем волю Божию, то легко и уверенно, без скорби и излишних размышлений идем путем послушания — отсечения своей воли и разума. Митрополит Алексей взял меня тогда с собой, и мы ехали с ним в поезде до станции Йыхви, где Матушка с сестрами встречали владыку на вокзале. И первое, что произнесла Матушка после приветствия: «А что это за монашек с Вами?» Меня поразило ее предсказание — то, как сразу она увидела мое будущее призвание.

Так я встретился с игуменией Варварой и стал служить в монастыре. Она сыграла в моей судьбе решающую, поворотную роль, дала направление. И потому мое уважение и светлая память о ней — не какие-то общие слова и дань самой почитаемой игумении наших дней, а выражение искреннего признания и глубоко личной благодарности.

Именно ей — седьмой пюхтицкой игумении — Господь судил управлять обителью 43 года. Как никому прежде. Приснопамятная схиигуменья Варвара имела попечение о том, чтобы обитель сия — благоустроенная и благоукрашенная — стояла в веках как хранительница великих и древних святынь Православия: места явления Божией Матери в XVI веке, освященного Ею источника и оставленной в благословение чудотворной иконы Своего Преславного Успения.

Епископ Сергей (Иванников) после архиерейской хиротонии. 18 марта 2012 года

При этом Матушка Варвара имела особый дар сохранения начатого здесь образа монашеского делания. Она унаследовала особое чувство меры, которое было здесь заложено изначально при образовании обители. Это простота, любовь ко всем, открытая приветливость и, конечно, то, что так нужно на эстонской земле — попечение о всех, независимо от их вероисповедания.

Служение здесь особое, так как Православие хотя и имеет давние корни в этом крае, но широкого распространения не получило. Миссионерское чутье игуменья Варвары проявилось в подборе людей (насельниц и трудников), в общении со множеством приезжающих (духовенства, гостей, паломников) и в отношениях с местными жителями; в создании и завершении архитектурного комплекса Пюхтицкого монастыря.

С Матушкой игуменией было легко служить и работать и особенно выполнять послушания по организации приходов и строительству храмов, столь необходимых для жизни и деятельности нашей Церкви. Матушка Варвара всегда помогала не только финансово, материально, но и добрым советом, а главное — своей

*Празднование 100-летия
Пюхтицкой обители.
Игуменья Варвара с
сестрами и духовенство
обители встречают
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II. Второй
справа — протоиерей
Сергий Иванников.
4 сентября 1991 года*

неистребимой верой и глубокой убежденностью в том, что надо больше и больше работать; трудиться во славу святого Православия; использовать любую возможность, чтобы утверждать здесь — на эстонской земле — свидетельства нашей веры — чистые, добрые, святые.

На мои просьбы Матушка сразу отзывалась. В свое время я был назначен от монастыря обслуживать приход в Алайыэ, где возникла необходимость отремонтировать крышу храма. Я обратился к Матушке: «Может быть, Вы подскажете, кто это может сделать». Она в ответ: «Да у меня сейчас есть кровельщики. Как только они закончат работы, посылаю их сразу к Вам». При первой же возможности она выполнила свое обещание, и в последние погожие дни осени ее умельцы и крышу отремонтировали, и кровлей ее покрыли быстро, профессионально — все это благодаря Матушке.

А иной раз, когда внутренние борения, нестроения поселялись в душе, именно к Матушке можно было обратиться — особенно по поводу взаимоотношений с каким-либо начальством. Она говорила: «Да-да-да, надо слушаться, но если делают что-то такое, что нашу совесть тревожит или ранит, то надо встать вот так (и она показывала, как надо встать — грудь вперед), надо встать и отстаивать свою позицию». Она была боец, хотя очень скромная и мягкая, уступчивая во всем, но непоколебимая и твердая в главном: в стоянии за истину, за Православие, за свою душу в борьбе против греха. И конечно же, мы все видели, как она, преодолевая многолетние свои немощи, всегда стремилась к тому, чтобы участвовать во всех богослужениях, особенно важных. Мы видели (конечно, меньше, чем ее близкие), с каким трудом ей это давалось, и всегда от всей души молились за нее и желали здравия.

Хотел бы отметить, что Матушка до конца дней своих встречала и привечала людей, несмотря на их чины и звания. Мы были знакомы 25 лет — четверть века. Бывало, всегда скажет: «Зайдите, отец Сергей, поговорим с Вами». И расспрашивала о нуждах, никогда не жаловалась на свои трудности и всякого рода перипетии, а старалась утешить собеседника.

Она несла свой крест мужественно. Не могу не согласиться со словами нынешней игуменья Филареты (Калачевой), сказавшей, что мужеству Матушки Варвары могут позавидовать многие мужчины. Таков был ее нрав, таковы были ее недюжинные способности. И вместе с тем она была изумительным человеком, который всегда чутко и бережно относился к внутреннему миру другого. Матушка никогда не старалась кого-то сломать, подчинить своей воле, напротив, она помогала развиваться добрым

*Монастырская аллея на
Сергиевскую горку*

качествам и при этом с какой-то застенчивостью, скромно могла сказать о недостатках, которые надо бы исправить.

Вот такого она была особого свойства. И в этом — ее истинное, древне-русское устройство. Так проявлялся в ней дух наших предков, которые из глубины призывают нас всех к тому, чтобы стояли мы за веру и истину твердо, без компромиссов. Народная, настоящая русская душа была у Матушки — чуткая и отзывчивая, открытая и твердая, мужественная и мудрая. Проявлялась она во всем: и в общении с людьми и в деятельности, характерной тем, что при созидании нового Матушка всегда старалась и умела сохранить прежнее. Многие настоятели церквей сегодня стремятся всё делать по-новому, что, увы! нередко означает — по-своему. Матушке было свойственно особое чутье, трепетное и ответственное отношение к старине. Здоровый консерватизм присутствовал во всем: в поступках, в суждениях, в методах хозяйствования, даже в архитектурном облике обители, которую она отстраивала.

Матушка была предана идее монашеского нестяжания; ей была чужда внешняя помпезность, «красивость», хотя не секрет — многие ныне увлекаются золочением, внешней мишурой. Матушка никогда такого не допускала, даже когда возможности у нее были и средства позволяли, она всегда помнила, что прежде всего миру должна быть явлена духовная нищета и монашеская простота... Поэтому в Пюхтицкой обители — благоустроенной, красивой, ухоженной — нет ничего, что бы раздражало взгляд человека предвзятого. Матушка строго это блюла.

Она строго хранила традиции Пюхтицкой обители, старалась, чтобы никакие веяния моды или времени не искоренили связь с прежней старинной монастырской жизнью. Восприняв святоотеческое учение о духовном делании, она видела историческую преемственность и в памятниках церковной культуры. Много раз она мне говорила, что нужно сохранить облик, заповеданный нам основателями этой обители. Ей было дано такое разумение, и она им пользовалась умело. Поэтому, думается мне, что если кто имел счастье с ней сотрудничать, служить вместе, находиться рядом, пользоваться ее духовными советами и руководством, то они уже имеют своего рода прививку от всякого модернизма; имеют здоровый взгляд с трезвым отношением к церковной жизни и архитектуре церковных владений. Поэтому к Матушке ездили всегда за советом, и не только духовным, но и практическим.

Был у нас в селе Васкнарва замечательный батюшка — отец Василий, который занимался исцелением бесноватых. Он очень хорошо всегда отзывался о Матушке, а она — о нем, хотя у каждого была своя судьба, свое послушание, свои методы духовного

Архимандрит Сергей
(Иванников) в гостях у
Матушки Варвары.
2009 год

общения с людьми и помощи окружающим. Игуменья Варвара обладала необходимой для церковного человека широтой. Она сознавала умом и чувствовала любящим сердцем, что всем людям даны дарования различные и для каждого в церкви есть подходящее место.

Личность Матушки вместила в себя служение Господу и Марфы, и Марии. Матушка понимала, что у игумении женской обители особая миссия — это сидение у ног Иисусовых и внимание Слову Его. Она брала на себя эту миссию, а сестер не нагружала, облегчая их путь. Не нагружала их лишними послушаниями созерцательного плана, потому что монашеская жизнь предполагает вначале деятельное прохождение, а потом только, если человек усовершенствуется в этом, возможен переход к созерцательному образу жизни. Нельзя по-другому, нельзя перескакивать и начинать с конца, а не с начала. Прежде — Марфино служение, а затем — Мариино. А то ведь многие начитанные молодые люди, приходящие ныне искать монашество, сразу желают быть созерцателями. А это для души вредно — неправильное устройство,

и потому Матушка всегда таковых ставила на землю, чтобы они имели твердую опору и прошли все послушания монастырские, которые нужны для того, чтобы сподобиться созерцательного образа жития. А сама она до конца дней своих смогла нести и тот, и этот крест — и по должности и по своей особенной широте русской души и силе духа. Дал ей Господь возможность совершить подвиг, и она достойно совершила его.

Последние дни, буквально за два месяца до кончины, сидела она в схимонашеском облачении и физически угасала, но внутренне возрастала. В ней можно было видеть черты ангельские — ее тихую улыбку и особое, не скорбное, а напротив, умиротворенное состояние. Она прекрасно понимала, что дни ее жизни подошли к концу. Была исполнена уже многих лет и осуществила свое предназначение — обитель оставляла устроенную, оставляла достойной преемнице — и поэтому была в полной примиренности и с миром, и с сестрами, и, что самое важное, с Богом, Которому она служила всей своей жизнью, всей крепостью своей души.

Поэтому, прощаясь с ней, я понимал, что вижу ее в последний раз. Матушка просила меня об одном: «Прошу, чтобы Вы молились за меня и помнили». На память она принесла мне в дар свой крест с украшениями, которым была награждена за труды... Теперь он всегда со мной как память об игумении Варваре. Так что я всегда помню ее как свою мать — человека, которыйставлял меня в годы служения на эстонской земле и предопределил мой дальнейший монашеский путь.

Вот то, что я могу в кратком слове рассказать о своей встрече на жизненном пути с игуменией Варварой, которая длилась 25 лет и продолжается до сих пор. Когда я приезжаю в Пюхтицкую обитель, то прихожу на дорогую могилочку... к Матушке. И мы с ней беседуем... по душам.

*У иконы Преподобного
Сергия Радонежского
в Успенском соборе
Пюхтицкого монастыря.
2009 год*

*Архимандрит Тихон (Шевкунов),
наместник Московского Сретенского монастыря*

Христианская победа

Матушка Варвара несла проповедь Слова Божия всей своей жизнью. Она не просто исполнила заповедь «возлюби ближнего, как самого себя», но, без сомнения, любила нас много больше, чем саму себя.

Мудрость и смирение, искренняя простота во всем — вот что поражало в ней. И еще — стремление к красоте. В храме, в монастырском саду, на скотном дворе — везде, куда простиралась ее забота. Но главное — ее стремление к красоте в душах врученных ей от Бога сестер, к Божественной красоте, которую она находила в душе каждого человека. Поэтому Матушка совершенно искренне никогда никого не осуждала. Казалось, это давалось ей совсем легко. Но мы понимаем, что такое устройство души — великий всежизненный подвиг.

Матушка всем сердцем любила Христа. И от этой любви любое бремя, возложенное на нее Господом, было для нее благим и легким. Крестные ноши в ее жизни оказывались различными и многочисленными. Но она их несла с готовностью и радостью.

Четыре десятилетия игуменства... Непрерывающееся ни на день, постоянное общение с тысячами самых разных людей. Болезни. Лишь ей известные монашеские подвиги и брани. Напраслины, клевета, неблагодарность. И постоянные материнские заботы о множестве своих духовных детей.

Матушка была и останется для имевших счастье ее знать недосягаемым образцом смирения и христианской победы над злом и разделением, царящими в нашем мире. Молитва о ее упокоении невольно завершается, как и при ее жизни, просьбой к ней самой о ее молитвах за нас пред Господом.

*Архимандрит Тихон (Шевкунов),
наместник Сретенского ставропигиального монастыря в Москве*

*Иеромонах Симеон (Томачинский),
насельник Московского Сретенского
монастыря*

Матушка

Фотопрография Матушки Варвары — она стоит, с доброй улыбкой, под сенью распускающихся весенних деревьев — уже много лет находится на моем рабочем столе около компьютера. Ограждает от соблазнов, утешает, вдохновляет...

В Матушке Варваре я увидел воплощение христианской любви. К каждому человеку она относилась со вниманием, со снисхождением, с глубоким почтением, как к образу Божию. По моему убеждению, это и есть цель монашеской жизни.

Нас, иноков Сретенского монастыря, когда мы гостили в Пюхтице, Матушка старалась всячески побаловать, утешить, звала приезжать почаще, чтобы спокойно погулять, отдохнуть, выспаться. Матушка очень сочувственно выслушивала наши рассказы о жизни в Москве, прекрасно понимала всю глубину нашей немощи, но никак не соглашалась с тем, что это — «декоративное монашество», как мы себя в шутку называли. Да, слабое, да, не такое, о котором мы читаем в патериках, но все же — настоящее, пусть и убогое.

Помню, как радовалась Матушка, когда однажды после Рождества мы приехали в Пюхтицкий монастырь и передали ей смешной подарок от нашего наместника, отца Тихона. Это был большой игрушечный дед-мороз, который, если повернуть несколько раз ключиком, начинал весело петь и танцевать. Матушка любила одаривать гостей подарками, но умела и принимать подарки так, что люди приходили в восторг, будто сами получили необыкновенное сокровище...

Первый раз, когда мы приехали в Пюхтицу, я еще не был священником, но те беседы, которые мы вели с Матушкой Варварой и сестрами ее обители, надолго запали в душу и помогли осознать глубину и ответственность пастырского служения.

*Иеромонах Симеон
(Томачинский),
насельник Сретенского
ставропигиального
монастыря в Москве.
2010 год*

*Архимандрит Тихон и игуменья Варвара в Пюхтицкой обители.
Июль 2006 года*

А Матушка, конечно же, предвидела, кем нам предстоит стать, и прямо об этом каждому сказала. Одному брату (не мне, конечно), который еще даже не был пострижен, она первым делом объявила, к превеликому нашему удивлению, что он станет архимандритом. Не сомневаюсь, что это помогло ему обрести некую твердость на том пути, который он избрал.

Талант общения, дар утешать и вдохновлять людей – вот какое сокровище стяжала Матушка в результате своего многотрудного иноческого пути. И не случайно Пюхтица стала своеобразной «кузницей кадров» для множества женских монастырей во всей Русской Церкви.

Без сомнения, это стало результатом внутреннего сокровенного подвига, который Матушка несла в глубине своего сердца, результатом тесного и непрестанного общения с Самим Источником Любви – Господом Богом.

*Протоиерей Владимир Антонов
(Москва, храм Вознесения Господня у Никитских ворот)*

О Матушке и Пюхтице в моей жизни

Впервые я приехал в Пюхтицу в ноябре 1989 года. И это посещение обители во многом определило мою дальнейшую судьбу. Я не раз слышал рассказы о монастыре от моей крестницы и крестной моего сына Светланы Алексеевны Рылло (впоследствии пюхтицкой инокини Серафимы), которая часто ездила туда на богомолье со своими детьми и брала иногда с собой моего сына.

Еще на подходе к Святым вратам меня окликнула пожилая монахиня, стоявшая на крыльце монастырской гостиницы: «Сюда, сюда идите. Оставьте сумку-то на крыльце, и в храм, на молитву, а потом я Вас покормлю». Это была мать Параскева, с которой мы в дальнейшем очень подружились. Оказавшись в стенах обители, я испытал твердое ощущение, что меня здесь давно ждут, что я здесь не просто так и что-то скоро изменится в моей жизни.

Так оно и вышло. Уезжал я из Пюхтицы с благословением игуменнии Варвары постепенно оставить мирскую работу и послужить Богу и Церкви. С детства не раз мечтал я об этом, но время и тогдашние обстоятельства жизни не давали возможности пойти по этому пути. И вот теперь, после исповеди, а потом и разговора с Матушкой Варварой, словно рухнула какая-то преграда, невозможное стало возможным. Во все мои дальнейшие приезды Матушка игуменья непременно приглашала меня к себе для душевной беседы. Как заботливая мать, поддерживала и укрепляла те ростки новой духовной жизни, которые зарождались у меня, тогда еще мирянина. Старалась вовлечь меня в монастырскую жизнь, познакомить с людьми, посвятившими жизнь служению Церкви. Ее большое, доброе сердце вмещало множество людей, самых разных — и известных и неприметных, духовно прозревших и еще далеких от церковной жизни. Она их всех помнила, любила, молилась за них.

В один из моих приездов Матушка Варвара предложила мне стать восприемником одного юноши. «Владимир Николаевич, вот, познакомьтесь, Павел из Чебоксар. Хочет креститься у нас, не могли бы вы стать его крестным?» Конечно же, Павел был крещен в только что построенном на горке крестильном

храме. Потом мы писали друг другу письма, открытки-поздравления. Спустя многие годы и даже незадолго до своей кончины Матушка напоминала мне: «А помните, отец Владимир, как мы крестили Павлика? Как-то там Ваш крестник?»

Первый подрясник Матушка подарила мне к диаконской хиротонии. Его сшили монахини из пюхтицких запасов, так как подходящую ткань в начале 90-х купить было трудно. Вскоре по Промыслу Божию и молитвам Матушки я был рукоположен в сан священника. И, как прежде, получал из Пюхтицы подарки – посылки, то с облачением, то с камиллавкой или просто с гостинцем. В московском храме «Большое Вознесение», где я служу уже 18 лет, каждый год перед праздником Пасхи и в день Успения Божией Матери выносятся Святые Плащаницы, присланные из Пюхтицкой обители по благословению игуменнии Варвары.

Применительно к Пюхтице известная пословица может звучать несколько иначе – и место красит человека, и человек красит место. Известно, что в жизни множества людей, хоть раз посетивших Пюхтицкий монастырь, начинались благотворные перемены. Благодатное воздействие этого места, ощущение особенного присутствия здесь Божией Матери, покой, умиротворение, красота и строгость монастырского богослужения, которыми встречает вас эта святая обитель, неразрывно связаны с именем Матушки игуменнии Варвары. Именно ее многолетними трудам и молитвами монастырь стал, можно сказать, женской лаврой, притягивающей тысячи богомольцев. Многие из них на долгие годы сохраняют неразрывную связь с Пюхтицей.

Вот еще одна история о том, как Пюхтица вошла в жизнь близких мне людей и преобразила ее. В Серафимовском приделе собора обращает на себя внимание большая икона святого праведного Иоанна Кронштадтского, написанная на Святой Горе Афон иноком Варсонофием (Рылло) в дар от Свято-Пантелеимонова русского монастыря. Семья московских художников-иконописцев Рылло – мои крестники и давние пюхтицкие чада. Сначала они просто приезжали сюда летней порой на богомолье. А потом два Владимира, отец и сын, участвовали в создании росписей

Протоиерей Владимир и Матушка игуменния Варвара (слева) во время паломничества на Святую Землю. Справа – Горненская игуменния Георгия. Май 1995 года

Протоиерей Владимир Антонов и Матушка Варвара в игуменском доме. В кресле – всеобщий любимец кот Пушок. Лето 2001 года

Успенского собора. Наиболее впечатляющие из них – образ Спасителя на своде купола и круговая композиция «Погребение Божией Матери» в световом барабане. В жизни младшего из них вскоре произошли большие перемены. По благословению отца Николая Гурьянова с острова Залит и Матушки игуменнии Варвары он отправился в длительное паломничество на Святую Землю.

В 1995 году будущий афонский монах отец Варсонофий, а тогда ещё Владимир Рылло-младший, находился на Святой Земле, куда он прибыл, пройдя пешком путь от Москвы до Одессы. И вот, милостью Божией, в мае того года я оказался в Иерусалиме, куда также прибыла и Матушка Варвара в сопровождении пюхтицких монахинь. Было огромной радостью встретить ее в Граде Господнем. Мы вместе помолились у главной святыни – Гроба Господня, на Голгофе, прошли по Скорбному пути – Виа Долороса, а в один из уже очень жарких майских дней отправились с игуменией Георгией и монахиней Нектарией в Иерихон на Сорокадневную гору. Конечно же, нашим проводником был Владимир, который уже успел исходить здесь, наверное, все святые

места, перезнакомиться со многими подвизающимися там людьми, отреставрировать и написать несколько икон. Мы побывали с ним в Русской духовной миссии в Иерихоне, находившейся под юрисдикцией Зарубежной Церкви, где пюхтицких матушек и нас, несмотря на все сложности тогдашних отношений между Москвой и Зарубеьем, радушно принимал хозяйствовавший там отец Тихон.

Помнится, еще тогда, на Святой Земле, у Владимира родилась мысль написать для Пюхтицы икону ее великого покровителя — святого праведного Иоанна Кронштадтского, но осуществил он ее пять лет спустя, уже будучи афонским иноком. Образ Всероссийского пастыря написан в благословение Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон для Пюхтицкой обители. Необычный колорит иконы, по предложению Матушки, повторяет бело-золотистый цвет Батюшкиного рождественского облачения, которое хранится в музее Пюхтицкой обители. Мне же посчастливилось участвовать в доставке этого драгоценного груза со Святой Горы на Родину.

Пюхтицкий монастырь и его настоятельница сыграли судьбоносную роль и в жизни матери инока Варсанофия — Светланы Алексеевны Рылло. После долгих лет паломничества в Пюхтицу она, по благословию Матушки Варвары, приняла постриг в иноческий чин с именем Серафима и по своей кончине обрела упокоение на монастырском кладбище.

После отделения Эстонии от России трудно стало попасть в Пюхтицу. Но связь с любимой обителью не прерывалась. Мы виделись с Матушкой игуменьей во время ее приездов в Москву: то на Пюхтицком подворье, то в больнице, куда ей время от времени приходилось ложиться на лечение. И всегда весть о ее приезде проносилась по Москве, собирая пюхтицких чад к их духовной матери, у которой для каждого находилось доброе слово, наставление. Она помнила имена наших родных и близких, расспрашивала о них, и не было никаких сомнений, что Пюхтица поминает нас, теперь уже отделенных границей, в своих святых молитвах.

Матушка Варвара обладала редко встречающимся сейчас талантом жертвенной любви к людям. Несмотря на занятость, молитвенные труды и телесные немощи, она с удивительной сердечностью принимала каждого, кто приходил к ней за советом и утешением. Это абсолютно покоряло людей. Ее любили, ей доверяли, слушались ее мудрых и добрых наставлений, ценили ее дружбу, дорожили вниманием и лаской. И с согретой ею душой приходили к Богу.

Какие мы счастливые! В нашей жизни есть Матушка и есть Пюхтица. И это навсегда.

*Протоиерей Андрей Михайлов (Москва, храм
Преподобного Сергия Радонежского, что в Рогожской слободе)*

Милость Божия, явленная в Пюхтицкой обители при исцелении моей жены и при кончине Матушки игуменнии Варвары

Впервые мы с женой Татьяной посетили Пюхтицкий Успенский монастырь осенью 1994 года. Сердца наши ощутили благодать Господа и Матери Его на этом святом месте, и с тех пор мы посещаем Пюхтицу несколько раз в год.

Благодать Божия невидима и неопишима, но она ощутимо присутствует во всем строе здешней монастырской жизни, в богослужении и в чудесном пении сестер, в святых иконах и мощах святых, а главное — в любви о Христе и неизменной благожелательности Матушки игуменнии Варвары к посещающим обитель, принимающей их как гостей Самой Матери Божией.

Нас и других паломников Матушка, бывало, расспрашивала: как мы устроились, да как нас кормят, да не обижают ли? Доброе отношение и любовь настоятельницы передались и сестрам обители. Вспоминаем, как в 90-е годы лучшую пищу, жертвуемую в монастырскую гостиницу, ее хозяйка — монахиня Параскева — отдавала гостям.

Конечно, нас, городских жителей, привлекает и чудесная природа этого святого места. Пюхтицкая обитель расположена на довольно высоком холме, окруженном лесами и полями. Они прекрасны во всякое время года: весной лес покрыт ковром цветущих подснежников, летом — зеленым, осенью — золотисто-красным убором, зимой — ослепительно белым с голубизной снегом. Запоминается навсегда голубое небо над обителью. Такое небо можно увидеть разве что над Афоном.

В 1997 году у моей жены Татьяны произошла очередная вспышка онкологии, три позвонка были поражены метастазами, и после лечения облучением и химиотерапией в Госпитале имени академика Н.Н.Бурденко мы поехали в Пюхтицу. Молились Господу и Матери Божией, Татьяна каждый день обливалась водой из источника.

Узнав о нашей беде, Матушка Варвара благословила Татьяну приложиться ко всем святыням монастыря, из алтаря собора вынесли ковчег с большой частицей мощей святой равноапостольной Марии Магдалины. Матушка благословила также извлечь из киота и поднять две особочтимых иконы Матери Божией — в честь Ее Успения и «Пюхтицкую». Молясь, Татьяна приложилась и, по обычаю, прошла под иконами. При этом сестры, державшие иконы, прикасались ими к пораженному позвоночнику. Когда мы вернулись в Москву, врачи были изумлены: они обнаружили вместо трех пораженных позвонков только один, средний, а два других вновь стали здоровыми. Слава Богу, Пречистой Матери Его, и наша великая благодарность досточтимой Матушке Варваре за ее внимание, молитвы и деятельную любовь к нам.

Вот еще один, хотя и не такой судьбоносный, случай скорой помощи Божией по молитвам в Пюхтицкой обители. Во время моего пребывания в монастырской гостинице мне позвонила одна женщина и сказала, что из-за потери жилья она вынуждена уволиться с работы в Таллине. Предложил ей попозже еще раз обратиться к хозяину жилья и обещал помолиться. После десяти молитв с поклонами Господу, Божией Матери и святому праведному Иоанну Кронштадтскому раздался звонок. Женщина сообщила, что ей только что позвонил сам хозяин, и вопрос с жильем, а значит, и с работой уладился. Подобную скорую помощь Божию мне приходилось видеть только на Афоне.

* * *

В последние годы я посещал монастырь два раза в год, обычно летом с женой, а также в конце Великого поста. Нам было известно о продолжительной болезни Матушки Варвары, но никаких сведений о резком ухудшении, последовавшем в конце января, и о прощании Матушки с сестрами мы не имели. Неожиданно, впервые за все эти годы, явилась мне мысль посетить монастырь раньше обычного времени — накануне Великого поста.

Слава Богу, в этом году у меня была многократная эстонская виза. Сомневался до последнего дня, удастся ли высвободить время,

Протоиерей Андрей Михайлов в храме Ильинского скита в Вакснарве.

Икона Пюхтицкой Божией Матери, именуемая «У источника» в Успенском соборе Пюхтицкого монастыря

необходимое для поездки. Попросил наших батюшек подменить меня на службах, освободил пять дней и выехал 6 февраля поездом Москва-Таллин. Только ночью в поезде получил сообщение из монастыря, что Матушка совсем ослабла и простилась с сестрами. Кончина ее может последовать совсем скоро. Ответил: утром буду.

Приезжаю, иду в храм на молитву, потом в игуменскую, спрашиваю: можно ли увидеть Матушку? Келейница монахиня Георгия, посоветовавшись, пригласила прийти в час дня. Прихожу одновременно с Раисой Григорьевной Осипенко, которая привезла множество цветов. Матушка Варвара полулежит на кровати. Ей сказали: «Пришел отец Андрей». Матушка открыла глаза, посмотрела на меня, узнала и чуть заметно кивнула головой. Я положил цветы на столик и сказал: «Матушка, мы с женой Татьяной любим Вас и всегда молимся о Вас...» Еще что-то сказал, поцеловал руку. Сестры вложили в руку Матушке шоколадку, и я получил ее в знак благословения. Казалось бы, всего несколько минут, но сердце ощутило истинную радость и благодарность Господу и Его Пречистой Матери за это великое утешение — в последний раз увидеть любимую нами Матушку и проститься с ней.

На следующее утро, 8 февраля, во время чтения часов в собор вбежала келейница и сказала, что Матушка отходит. Игумен Самуил быстро собрался и успел причастить ее запасными дарами. В 7 часов (по местному времени) келейница сообщила, что Матушка скончалась в 6.50, сразу после причастия.

На Литургии, которая только началась, вознесли молитвы о упокоении новопреставленной схиигумении Варвары. Затем отец Самуил и я совершили первую панихиду в соборе.

Вынос тела из игуменской келии был назначен около полудня. Пришел в игуменскую вместе с отцом Самуилом и приехавшим из Нарвы протоиереем Виталием. Матушка, облаченная в схиму, лежала на кровати. Подходили сестры, прощались, плакали. Плачущие монахиня Филарета, утвержденная Матушкой своей преемницей, и монахиня Нектария, назначенная благочинной монастыря, все время были с ней, как и при жизни. Отец Виталий совершил панихиду. Сестры перенесли на простынях тело Матушки в приготовленный гроб и понесли его в собор. Мне довелось с кадилом предварить скорбное шествие. Гроб с телом установили посреди храма на возвышении, и мне благословили совершить панихиду. Свидетельствую об умилении сердечном и благодати Божией, ощущавшихся в игуменской перед выносом тела и во время этой первой панихиды у гроба Матушки в соборе.

К вечеру в монастырь начали съезжаться верующие для прощания с любимой Матушкой схиигуменьей Варварой. И в последний день пребывания на святой пюхтицкой земле Господь сподобил меня проводить Матушку в последний путь, к месту блаженного упокоения перед алтарем Никольского храма...

Прошло более полугода со дня кончины схиигуменнии Варвары. Совершая поминовение на Литургии в своем храме, каждый раз вновь ощущаю доброжелательность, помощь и любовь дорогой Матушки, и даже более, чем при ее земной жизни.

Чудны дела Твои, Господи!

Протоиерей Артемий Владимиров (Москва, настоятель храма Всех Святых, что в Красном Селе)

Подарки Матушки Варвары

Бсть на свете люди, которым гораздо приятнее отдавать, нежели приобретать. К ним буквально относятся слова древнего грузинского поэта Шота Руставели: «Что ты спрятал — то пропало, что ты отдал — то твое». Такой в моем представлении и была приснопоминаемая схиигуменния Варвара, настоятельница Пюхтицкого Успенского монастыря, которую я имел радость и счастье знать в течение почти 15 лет.

Бог привел меня, молодого священника, в святой уголок Балтии, на гору Куремяэ, где до сих пор свято хранится память о праведном Иоанне Кронштадтском, одном из моих любимых русских святых. Можете себе представить, с какой радостью, будучи приглашен Матушкой Варварой в конце 90-х годов в ее игуменские покои, я увидел дотоле неизвестный мне портрет Дорогого Батюшки, как любовно именуют кронштадтского пастыря в Пюхтице. Сидя напротив Матушки игуменнии, я всё время смотрел на эту удивительную картину, писанную маслом. С нее взирал на меня батюшка Иоанн в меховой шапке, в шубейке, с искрящимся взором, казалось вливающим в вас живительные силы. Рядом с портретом сидела Матушка, в белом апостольнике, удивительно приветливая и участливая. Она расспрашивала гостей об обстоятельствах их жизни и часто приправляла их

Жертвенник в центральном алтаре Успенского собора

краткие ответы своими емкими, интересными воспоминаниями, которые надолго оставались в памяти.

Сама Матушка соблюдала строгую диету, в силу своего слабого здоровья. Подобно доброй наседке, пекущейся о цыплятах, она поминутно что-то подкладывала в тарелки гостей, нарочито грозным тоном требовала, чтобы те угощались без стеснения, и тут же давала инструкции келейницам, какие подарки подготовить приглашенным.

Мне хочется рассказать о трех дарах игуменнии Варвары, которые до сих пор греют мое сердце и побуждают его молитвенно вспоминать любвеобильную Матушку.

1. МОЩИ СВЯТОЙ МАРИИ МАГДАЛИНЫ

В один из первых своих визитов в Пюхтицу я трепетно служил Божественную литургию в светлом, взмывающем к небесам Успенском соборе. Мелодичное пение сестер, белоснежные облачения, удивительная чистота, слепящая глаза, благоговейная, молитвенная атмосфера отторгали сердце от всего земного. Каждый раз перед литургисанием, равно и в конце службы, я обходил три алтаря Успенского собора и старался прикладываться к чудесным иконам, собранным в обители тщанием Матушки Варвары. Особенно я был впечатлен ковчегом с мощами святой равноапостольной Марии Магдалины. Когда мне открыли серебряную крышку ковчежца и я заметил, что на дне его осели мельчайшие пылевидные частицы, в моей душе явилась мысль: взять себе хотя бы одну такую невесомую частичку. По молодости я не решился ни о чем просить Матушку игуменнию, тем паче, что эти частицы были микроскопические, наподобие пыли. И вот однажды после службы я подошел к малому престолу, где располагались мощи, и, открыв ковчег, стал рассматривать эти частицы. В это время вошла пожилая монахиня-алтарница и спросила: «Батюшка, что Вы тут смотрите?». Я вздрогнул, как будто меня застали за нехорошим делом. Отделавшись ничего не значащей фразой, я вышел из алтаря. Душевный мир был потерян. Вопросительница, поняв, что я интересовался именно мощами святой Марии Магдалины, ничего не сказала, но на сердце у меня поселилась тревога. Казалось, что скоро меня вызовут на допрос к игуменнии. Но на допрос никто не вызывал, и дни паломничества благополучно подходили к концу.

Наконец в последний день пребывания на благодатной земле Пюхтицы встречаю келейницу Матушки игуменнии. Она просит зайти в домик попрощаться с настоятельницей. С замиранием

души я переступил порог и виновато смотрел в пол, в то время как Матушка заботливо расспрашивала меня, хорошо ли принимали в гостинице, вкусно ли кормили, мягко ли стелили. На все вопросы я отвечал утвердительно. «Ну а теперь, дорогой батюшка, позвольте мне вручить Вам маленький подарок. Вот вам частица мощей святой Марии Магдалины». Я чуть не упал, когда вместо пылевидной точки, вместо пылинки, на которую положил глаз, увидел довольно большую частицу, отъятую от косточки святой Марии Магдалины. На душе моей поселилась таинственная сердечная теплота. Это было и покаяние за маловерие, и благодарность за Матушкино великодушие, и славословие Господа, Который исправил худшее лучшим и научил меня никогда не идти окольными путями в церковной жизни, но избирать узкий путь искренней просьбы и надежды на милость тех, у кого я что-то прошу. Эта частичка была привезена в Москву,

*Протоиерей Артемий
Владимиров поздравляет
игуменью Варвару с
80-летием. Трапезный
храм обители.
17 августа 2010 года*

и с тех пор в душе своей я всегда ощущаю огонек, иногда как будто потухающий, иногда ярко рдеющий, — преданности Пюхтицкой обители и ее замечательной настоятельнице игуменнии Варваре. Она, перевидав на своем веку десятки молодых, безусых, безбородых батюшек, умела их воспитывать не выговорами, не замечаниями, но чарующей улыбкой и ласковым взором, в которых светились Христова любовь и гостеприимство.

2. ИЕРУСАЛИМСКИЙ КРЕСТ

Матушка всегда оказывала мне незаслуженное внимание, может быть, потому, что была усердной слушательницей радиостанции «Радонеж». По вечерам она старалась не пропускать передач из далекой Москвы, черпая в них необходимые для себя новости и сведения. Так случилось, что с самого момента появления православного радиовещания я, без году неделя пастырь, принимал почти ежедневное участие в этих передачах. Этим «неправедных богатством» мною были приобретены тысячи друзей, знаемых и незнаемых, по всей территории бывшей Российской империи и далеко за ее пределами. К числу этих друзей, по счастью, принадлежала и Матушка игуменья Варвара, которая привечала по своей доброте еще совсем юного пастыря с беленьким крестиком в своей тихой благодатной обители, предоставляя ему все возможности для отдыха, служения, литературного творчества и всегда уделяя драгоценные минуты (что минуты — часы!) общения.

В один из таких визитов, помнится мне, Матушка проводила меня со спутниками в музей, в музейную комнату святого Иоанна Кронштадтского и наказала монахине-экскурсоводу открыть все витрины и шкапы. Каков был мой ужас, когда сестра Иоанна (уже почившая), выполняя веление Матушки, раскрыла музейный шкафчик и уведомила меня, что я должен надеть шубку отца Иоанна Кронштадтского и водрузить на свою немудрую голову его митру. «Я не могу этого сделать! Хотя бы потому, что не заслужил не только митры, но даже малиновой скуфейки». — «Понимаю Вас, — ответила интеллигентная сестра, — однако это справедливо в отношении Москвы, где Вы служите. А здесь, находясь на иной канонической территории, Вы должны, батюшка, подчиниться распоряжениям игуменнии». Вот тогда-то, покраснев от сознания своего недостойнства, я подставил плечи под шубку отца Иоанна и склонил главу под его митру.

Сейчас уже не берусь вспомнить, что испытывала моя душа, когда, выйдя на свежий воздух, я молился батюшке, дабы не в суд

и не в осуждение была для меня эта святыня. С тех пор у меня даже родилась своя философия церковных наград. Когда я вижу маститое духовенство в митрах, то всегда помышляю и о терновом венце Спасителя, символом которого они являются, равно и о светлых божественных помышлениях, витающих в сердцах служителей святого алтаря. Как должны быть чисты и высоки их помыслы, если главы украшены митрами с драгоценными камнями, сияющими в лучах света!

Паломничество того года прошло, как всегда, замечательно. Матушка удостоила меня особой чести: держать слово перед сестрами и паломниками в Сретенском храме, где праведный отец Иоанн Кронштадтский обращал свое огненное слово к насельникам и гостям обители. Тяжело было расставаться с Пюхтицей. Но, как обычно, это расставание не обошлось без визита в уютный домик, где обитала Матушка Варвара, 40 с лишним лет игуменствовавшая в Пюхтицкой обители. В этот раз, уделив мне и моим спутникам более двух часов (и это несмотря на свое слабое здоровье), Матушка вынесла перламутровый крест с украшениями и уверенным жестом преподнесла его мне. «Матушка, простите, я не могу принять этот крест, потому что я не заслужил от священноначалия права носить крест с украшениями». — «Ничего, ничего, дорогой отец Артемий, скоро будете носить, обязательно будете. Помните главное монастырское правило: ни о чём не просите, но ни от чего и не отказывайтесь». — «Матушка, — возражал я не только из чувства приличия, но и по искреннему побуждению, — мне вспоминается дневниковая запись отца Иоанна Кронштадтского, который как-то сказал: «Стыжусь носить на своих персях драгоценное изображение Того, Кто нес голгофским путем на Своих раменах крест деревянный». — «Вот и хорошо, батюшка, когда будете надевать этот крест, вспоминайте нашего Дорогого Батюшку отца Иоанна и молитесь ему, чтобы он Вас соделал достойным крестоносцем...»

С благоговением поцеловав и забрав белоснежный перламутровый крест, принадлежавший самой Матушке и привезенный ею некогда из Иерусалима, я отправился в Москву. Будучи совсем молодым священником, я запрятал подарок в шкаф, даже не надеясь на то, что «пророчество» игумении Варвары когда-то сбудется. А вот теперь удостоенный почившим Патриархом Алексием II права ношения креста с украшениями, я с любовью вспоминаю верную его сотрудницу и соратницу игумению Варвару. Доныне бережно храню подаренный ей святой крест, своим сиянием напоминающий мне о светлом пюхтицком небе и о чистоте душ его насельниц.

Крест с частицей Животворящего Древа Господня на аналое в праздник Воздвижения Креста Господня.

У Матушки Варвары за чашкой чая. Успенский пост. 2005 год

3. НЕРУКОТВОРЕННЫЙ ОБРАЗ

Почти каждый год посещая Пюхтицкую обитель, я всегда с радостным нетерпением ожидал приглашения Матушки Варвары посетить ее игуменский домик уже не как гость, но как, смею сказать, сродник, а может быть, и сын. Ведь любвеобильная игуменья воспитала десятки священников, архиереев, с которыми общалась по-матерински, с дерзновенной лаской, никогда не оставляя собеседников без деликатных наставлений, рассказов, воспоминаний из ее более чем полувекового служения Матери-Церкви.

Благодаря Матушке, я узнал много подлинных свидетельств о блаженном старце Николае с острова Залит, об отце Иоанне (Крестьянкине), с которыми имел счастье быть знакомым. Матушка Варвара называла их своими духовными отцами. Пред ее лицом прошли многие подвижники Русской Церкви. Среди них и протоиерей Василий Борин, строитель Ильинского храма, доведенного Матушкой до совершенства. Сейчас там скит

Пюхтицкой обители. Можно было часами слушать игуменню Варвару, удивительная память которой позволяла ей вспоминать малейшие детали из жизни этих лиц, само имя которых стало легендой. Признаюсь, что иногда я переводил взор со светлого лица Матушки на окружающую обстановку, осматривая интерьер игуменского домика. Матушка охотно рассказывала о каждой иконе надписанной, ненадписанной, и иногда я помышлял в себе: «Всё в этой жизни скоротечно, всё течет, всё изменяется. Вот пройдет еще 10 лет, и волей-неволею мы расстанемся, дабы встретиться уже там, за гранью земного бытия. Как бы мне хотелось получить от Матушки какую-либо икону, тем паче у нее их так много. А я, один из московских иереев, не имеющий и права гражданства в эстонском государстве, не смею и мечтать о том, чтобы стать наследником подобной реликвии». Не могу сказать, чтобы эти помыслы меня серьезно тревожили, но, по крайней мере, один раз душа моя искусилась подобной мыслью. Впрочем, ненадолго, потому что совесть мне говорила: нет большего сокровища, чем само общение с человеком, от уст к устам, от сердца к сердцу. Всё в этом мире тленно, нагими мы вошли в него, нагими и выйдем вратами вечности. Искреннее расположение Матушки Варвары, ее добрые слова, мною вовсе не заслуженные, а главное, возможность служить в Пюхтицкой обители, питать словом паломников, обращаться с проповедью к сестрам всегда влекли меня в этот избранный удел Богородицы.

Прощаясь со мною, Матушка вдруг удаляется и выносит из внутренних комнат прекрасную писаную икону Нерукотворенного Образа Иисуса Христа на золотом фоне. «Отец Артемий, а вот это — Вам. И не смейте даже отказываться, Вы должны принять этот дар на молитвенную память о Пюхтицкой обители, в которой Вы бываете так редко и коротко! А если Ваши прихожане вздумают Вас в следующем году не пустить к нам, как это было в прошлом, передайте им, что вот этим игуменским жезлом, вот этой самой палкой игуменья Варвара так им задаст, что мало не покажется!» — «Матушка, да как я могу принять от Вас эту икону? Вот палку или палкой — другое дело». — «И не заикайтесь, дорогой батюшка, и не заикайтесь! Вас не спрашивают, достойны Вы или нет, примите на добрую память, и я сейчас распоряжусь, чтобы в канцелярии оформили особый документ, свидетельствующий, что эту икону Вы получили в дар от нашей обители. Мой Вам добрый совет: когда сядете в поезд, образ спрячьте под подушкой, а сами сядьте так, чтобы у Вас подушка была за спиной. Когда начнут паспорт у Вас спрашивать и пограничник задаст Вам вопрос, не везете ли с собой каких ценностей, смело говорите: «Не везу», потому что эта

икона бесценна. Вы меня поняли, батюшка?» — «Понял, Матушка, хоть и страшусь. Страшусь, как бы чего не вышло». — «Боящийся не совершен в любви. Матерь Божия всё покроеет, молитвами Дорогого Батюшки отца Иоанна Кронштадтского...»

Можете себе представить, как с бьющимся от волнения сердцем погрузившись в купе со скарбом, с бесчисленными баулами: с яблоками, с вареной картошкой из монастырской трапезной, я забился в угол, спрятав за подушкой драгоценный образ, и с опасением ожидал пришествия пограничников. Однако всё свершилось именно так, как предсказала Матушка.

— Везете ли с собой какие-то ценности церковные?

— Нет, не везу, — ответил я, понимая, что образ, греющий мою спину, не подлежит никаким земным оценкам.

Приехав в Первопрестольную, я поместил образ у себя дома на достойном месте. Поверьте, каждый вечер, отходя ко сну, проходя мимо святой иконы, я мысленно беру у Спасителя благословение на благодатный сон и с благодарностью вспоминаю Матушку Варвару. Она, живо верится мне, теперь взирает на меня с неба и ласково грозит пальчиком, говоря: «Хорошо делаете, батюшка. Молитесь, молитесь, поминайте меня, грешную, а я и за Вас помолюсь, дабы в свое время встретить в небесных обителях с таким же гостеприимством, какое оказывала и оказывает Вам любимая моя Пюхтица».

Протоиерей Анатолий Пахмутов
(настоятель Вознесенского храма села Перемиллово
Дмитровского благочиния Московской епархии)

«Честна пред Господом смерть преподобных его»

На столе еще лежит юбилейный альбом, выпущенный к 100-летию Успенского собора святой Пюхтицкой обители, с дарственной надписью знакомым красивым почерком: «Дорогим моим досточтимому отцу Анатолию с семейством от любящей игуменнии Варвары с сестрами. Пюхтица авг.2010г.» И вдруг приходит известие о ее кончине...

Матушка долго болела изнурительным диабетом, проявляя при этом удивительное терпение. Но мы, приезжая к ней со своими проблемами, где бы она ни была (будь то в Москву или Пюхтицу), порой забывали о ее немощах. Всегда хотелось подольше побыть рядом с ней, излучающей мудрость и жизнелюбие. Еще так недавно мы были под впечатлением торжественного празднования ее 80-летия. Однако уже тогда видели, что здоровье ее тает. С тревогой спрашивали себя: «Не в последний ли раз видим ее светлый лик?» Тревога была не напрасной. Оказалось, что, решив справиться о здоровье нашей дорогой игуменнии, мы позвонили в обитель всего за несколько дней до ее кончины. Трубку взяла мать Нектария, давний личный медик Матушки. И мы услышали в трубке тихий голос и самой игуменнии: «Молитесь за меня, дорогие!» И это прозвучало для нас, как слова Святого Писания: «*Поминайте наставников ваших...*»

Познакомились мы с мудрой игуменией в далеком 1978 году. В то время с моей супругой матушкой Любовию мы решили посетить все действующие на тот период в стране монастыри, припасть к чистым источникам деятельной православной веры без суеверий, формализма или показного официоза. Нам посчастливилось встретиться со многими мудрыми старцами и старицами, о которых потом будут написаны книги. Их советы были созвучны мыслям старцев Афонских, Оптиных, Синайских и помогли нам и в моем пастырском служении, и в личной жизни.

Но особенно удивительное созвучие дела и слова, духовного и мирского мы встретили в Пюхтице у игуменнии Варвары, назвавшей себя однажды «послушницей Матери Божией». Мы всегда удивлялись

*Протоиерей Анатолий
Пахмутов после
панихиды у места
упокоения основателей
Пюхтицкого монастыря
князя Сергия и княгини
Елизаветы Шаховских.
Пюхтица,
Сергиевская горка
25 октября 2010 года*

тому, как в ней может сочетаться монашеское смиренномудрие и глубокое знание житейских проблем. Она была очень открытой, естественной, без всякой «игуменской» напыщенности. И когда мы ей об этом говорили, в ответ слышали с присущей ей улыбкой: «Не хочу быть как индюк». С ней можно было говорить на все темы. Она радовалась радостям и сострадала скорбям приходящих к ней. А какая удивительная рассказчица! Вы и не заметите, как всё, что она с шуткой рассказала, оказалось вашей историей. Хотя вы ей об этом еще не говорили. Так и хочется назвать ее праведницей, помня слова святителя Иоанна Златоуста: «Праведность есть совокупность и соединение всего хорошего и доброго»*

Дорогая Матушка очень чтит духовенство, и для нее — мастигой игумении — было незачем брать благословение у молодого священника. Она познакомила нас со своим духовником отцом Николаем Гурьяновым, который затем многие годы окормлял нашу большую семью.

Досточтимая Матушка привила нам любовь и почитание к отцу Иоанну Кронштатскому, посылая на Карповку в то время Ленинград, постоять и помолиться у стены усыпальницы праведника, помеченной крестиком, ныне восстановленного Иоанновского монастыря. Она много рассказывала о похороненных на монастырском кладбище блаженных старицах Екатерине

и Елене и других почтенных праведницах, с которыми Господь судил ей подвизаться в Пюхтице. Она очень любила и переживала за вверенных ей Матерью Божией и священноначалием сестер обители и всегда просила молиться за них.

А сколько острых проблем ей приходилось решать! Некоторые из духовенства, монашествующих, «ревнители» Православия, подверженные мысли о близости конца света, забывая, что главное перед Богом — это состояние души, отказывались от паспорта, уходили из монастырей, покидали семьи, сеяли смуту и разногласия в народе, допытывали игуменью о ее мнении. На это Матушка всегда показывала собой святоотеческий путь — держаться золотой середины и подражать мудрым девам из притчи Спасителя и не поддаваться на провокации мнимых ревнителей благочестия, подверженных самомнению и отвергающих соборное мнение священноначалия.

Оглядывая мысленным взором жизнь дорогой Матушки игуменнии, вспоминаешь слова святого Василия Великого: «Вся жизнь праведника исполнена скорбей; это путь тесный и скорбный»** Игуменский крест всегда был очень тяжел, и знают об этом те, кто сам несет такое послушание и пастыри церкви. Потому при расставании Матушка просила только молитвенной памяти у престола Божия. Но какие бы тяготы и искушения она ни претерпевала, мы всегда видели ее оптимисткой, вверяющей себя воле Божией и Царице Небесной, хотя как же это бывает нам тяжело принять при трудных обстоятельствах.

Время утончает связующие нити памяти, и острее чувствуется невосполнимость ушедших Домой мудрых, цельных, любящих личностей. Без них чувствуешь сиротство, но и великую радость — ты общался с ними, ты с ними молился и ты для них не чужой. Но вместе с тем осознаешь и ответственность. Ведь надо пронести по жизни тот огонек веры, надежды и любви, который зажгли в твоём сердце ушедшие от нас праведники. О них святой Ефрем Сирин свидетельствует: «Потому и мир стоит донныне, что имеет в себе сию соль и сие светило — праведников, иначе и мир не стоял бы... и блаженна та страна, блажен город, блаженно поколение, в котором много праведных; гораздо же блаженнее сами праведники, через которых спасается мир»***

Слава Богу и похвала Царице Небесной за встречу с таким боголюбивым человеком. Спасибо дорогой Матушке схиигуменнии Варваре за ее жертвенное служение всем приходящим к ней. Милости Божией, упокоения в Раи сладости и в местах ангельского ликования просят ей у Бога все знавшие ее. Спаси Господи и всех сестер обители за их молитвы, любовь и жертвенный труд, оказываемые паломникам.

* Сокровища духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли. Изд. МДА и Введенской Оптиной пустыни. Т. VIII, 2007. С. 314

** Там же. С. 310

*** Там же. С. 311

Протоирей Сергей Данилин (настоятель храма св. Пророка Божия
Илии села Василькова Ростовского благочиния, Ярославской епархии)

Матушка - Любовь

Эти два замечательных слова прозвучали в самом начале моей духовной жизни в Церкви и осветили ее. Услышал я их в 1986 г. (через год после крещения) от мамы моей крестной — доктора Евгении Сергеевны.

В тот год Пюхтицкая игуменья Варвара приехала, как обычно, на месяц в Москву, в Институт питания, где трудилась Евгения Сергеевна. Она то и пригласила меня приехать в клинику, сообщив, что у них сейчас лечится «Матушка — Любовь». Я приехал, и наше знакомство состоялось.

С первых же фраз меня поразили необычайная доброта и внимание, в которые я сразу окунулся, как в благодатный источник истинной жизни — истинного свидетельства о Христе. Благодать излучали улыбка Матушки, ее глаза, полные искреннего сочувствия, сопереживания тому, что я говорил. Было видно, что Матушка — человек высокой духовной жизни и что так — вовне — проявляется монашеский подвиг внутреннего делания.

После встречи с Матушкой я ушел совершенно укрепленный в сознании правильности избранного пути на духовном поприще. Матушка помогла мне увидеть истинное православное монашество в самом лучшем своем проявлении. Открылось прекрасное единство слов «Матушка — Любовь», и они стали лейтмотивом всех наших будущих встреч и контактов. Эти дары, свой бесценный духовный опыт Матушка Варвара обрела за годы своего, к тому времени 18-летнего, игуменства. Она оставила такое теплое, замечательное чувство, что после этой встречи я стремился увидеться с ней в каждый ее приезд в Москву, и обычно это удавалось.

Благорасположение Матушки было всегда неизменным и касалось каждого, кого приводил к ней Господь. Она была открыта миру. Монахи разные бывают: некоторые — отстраненные, некоторые — держащие дистанцию или трудно идущие на контакт. А у Матушки ты сразу получал благорасположение и заинтересованность. Она каждому дарила именно эту заинтересованность, любовь и тепло, свое участие в судьбе человека. Сразу чувствовалось ее желание помочь, протянуть тебе руку в разных житейских обстоятельствах, которые мы обычно открываем духовник... И это рождало ответное чувство —

Матушке Варваре хотелось раскрыть душу: поведать о своих переживаниях и своих проблемах. И эта искренняя беседа рождала обоюдную духовную любовь, очень помогала найти правильные ответы на вопросы, что особенно важно при первых шагах в духовном делании и пребывании в Церкви, когда так важно укрепиться в избранном пути. По присловию древних подвижников, воистину «тот монах, кто смотрит на спасение ближнего как на свое собственное».

Действительно, в миру мы часто этого не находим, потому что мир живет по другим законам. И мы обращаемся к тем, кто, благодаря духовному деланию, обретает дар рассуждения и может врачевать больные души, помочь нам в миру избежать многих неверных шагов и направить по пути к спасению.

В то время я ездил по старцам: был у отца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) (наверное, раз восемь), у архимандрита Кирилла (Павлова) (раз шесть), два-три раза общался со схииеромонахом Рафаилом (Берестовым) и один раз — с отцом Николаем Гурьяновым с острова Залит. И каждый из них давал мне свой «огонек» и то направление, благодаря которым я стал сегодня священником. В том числе, конечно, и Матушка игуменья Варвара. Она заняла достойное место в ряду наших старцев, и виделся я с ней гораздо чаще, чем со всеми ими.

В 1989 году она пригласила меня приехать в Пюхтицкую обитель. Когда я приехал сюда в первый раз и пробыл 4 дня (это было в 1990 году на «Казанскую» 4-го ноября), монастырь меня поразила своей необыкновенной красотой, хотя это был ноябрь месяц — деревья без листьев... трава уже пожухла, но замечательная чистота, порядок, приветливость сестер и любовь, которые здесь присутствуют, осветили мою душу, и я ощутил духовную красоту монашеской жизни. Это земной дом Царицы Небесной, устроенный, благоуукрашенный и хранимый старанием Матушки игуменьи Варвары. Как говорила моя бабушка: «Для Бога надо все делать на 5 с плюсом!» Чуть-чуть больше, чем отлично. И в Пюхтице это было проявлено во всем и зримо видно. И до сих пор этот дух Любви здесь пребывает.

Я посещал многие монастыри. Был и в Оптиной пустыни, и в Псково-Печерском монастыре, и в Горненском. Надо сказать, что в Горненском монастыре этот дух тоже присутствует, потому что Горненская обитель и Пюхтица связаны. Матушка Георгия и Матушка Варвара — единые духовные чада отца Николая Гурьянова, и они несут свет монашества еще того, советского периода, когда были страшные гонения и надо было как-то выживать. Но, видимо, Господь дал им такую крепость — не бояться ни этой власти, не бояться ничего и делать все, как должно.

Матушка приняла меня 6 ноября, и часа три мы с ней беседовали. При этом она давала распоряжения по монастырю, ненадолго

отлучалась; а в игуменском кресле, к умилению нашему, сидел большущий кот и внимательно нас слушал. В конце нашей встречи Матушка пожелала мне что-нибудь подарить. Пластинка с пюхтицкими песнопениями у меня уже была. Тогда она обратилась к келейнице с просьбой принести из кабинета на престольное Евангелие, приобретенное в 1903 году в Костроме, о чем сообщала имеющаяся на нем надпись. Это дореволюционное Евангелие — атрибут священнического служения — Матушка подарила мне с дарственной надписью: «Дорогому Сергею Михайловичу на молитвенную память с просьбой святых молитв. Игуменья Варвара с сестрами». Таков был щедрый дар будущему священнику и знак духовного прозрения Матушкой моей судьбы — Бог ей сообщал. Возглавляющим монастырь — будь то игумен или игуменья — Господь дает предвидеть ситуацию, правильно людей расставить по послушаниям, осуществлять контакты с духовенством и благодетелями — словом, «вязать и решить» в пределах своей обители. Так осуществляется в ней воля Божия.

И все пять лет после поездки в Пюхтицу до моего рукоположения Матушка регулярно посылала мне поздравительные открытки к праздникам с неизменным обращением — «ОТЕЦ Сергей».

И тогда же — в первый мой приезд — Матушка благословила меня искупаться в источнике. Шел я по дорожке, блестела изморозь, и было поначалу боязно, но когда искупался, было ощущение, что «небо отворсто, и Ангелы поют». Тепло необыкновенное как будто исходило с неба... И это благословение Матушки живет у меня внутри до сих пор; я понял, что слово Игуменьи в монастыре — это слово со властью и ее благословение изначально определяет любое делание в жизни обители.

После этого Матушка благословила меня поехать в Псково-Печерский монастырь и в С.-Петербург на Карповку, поклониться прославленному в лике святых летом того года святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Часть помещений с храмами и усыпальницей основанного им монастыря на Карповке были переданы тогда Пюхтицкой обители для устройства здесь монастырского подворья.

Старшей на подворье была назначена монахиня Георгия (Щукина) — первая помощница игуменьи Варвары и будущая игуменья Горненской обители на Святой Земле. В то время я был старшим референтом у митрополита Питирима, возглавлявшего Издательский отдел Московской Патриархии. Когда мать Георгия об этом узнала, она просила меня посодействовать в скорейшей публикации службы святому праведному Иоанну Кронштадтскому, которая в то время только готовилась к изданию и была им очень нужна. Мать Георгия устроила меня в священнической келии, и те незабываемых три дня, которые я молился в возрождаемом Иоанновском монастыре, я спал на диванчике, где отдыхали только священники. И это тоже было

для меня милостью Божией и укрепляло в намерении принять сан. И Матушка Варвара, и матушка Георгия, подобно двум лучам, с драгоценным вниманием и заботой обо мне освещали мой путь к священству, что укрепляло меня в верности этого пути.

В 1995 году меня рукоположили. Сообщил об этом Матушке при встрече в Москве в один из ее приездов. Она очень сорадовалась, а я благодарил ее за участие в моей судьбе.

Мое священническое становление начиналось трудно и стало испытанием моей веры. Приход я не выбирал, а поехал сразу на первый же, который мне предложили в Ярославской епархии. В заброшенном, отдаленном приходе с несколькими старушками, без каких-либо средств нужно было как-то выживать. И холодно было, и голодно. Но я, не смотря ни на что, стал служить каждый день. Голова замерзала, руки стыли и немели от стужи, но богослужений не прекращал, понимая, что служить надо беззаветно. Надо отречься от всего, что рассеивает внимание и разоряет молитву. Работать физически приходилось тоже много. И Господь и помогал, и укреплял. Когда я расчищал от снега дорожку к церкви или колол дрова, то ощущал запах свежеспеченной просфоры. По прошествии времени был восстановлен храм и выстроен добротный дом для священника.

Затем — другой заброшенный приход, где также надо было просто выживать и начинать с вывоза мусора. Когда начинаешь с нуля, тебе все становится дорого и видишь результат трудов и в кладке столбиков ограды, и в очищении души. Никакой возможности куда-либо ездить в те годы у меня не было.

Через 13 лет моего священства, в 2008 году (я уже был протоиереем), состоялось мое второе посещение Пюхтицкой обители. Благословили меня служить 18 ноября. На службе присутствовала Матушка. Затем меня пригласили в игуменскую, и состоялась наша беседа. Это был отчет перед Матушкой за пройденный путь с самой сердечной благодарностью за все ее молитвы. И к великому моему сожалению, эта встреча оказалась последней.

О кончине Матушки Варвары я узнал сразу, душа рвалась проводить ее в последний путь, но приехать возможности не было. Сразу стал поминать... Постоянно. Мое заветное желание помолиться на ее могилке осуществилось осенью 2011 года. Послужил панихиду и припал к дорогому кресту. Как при первой встрече, меня коснулась благодать Матушкиного участия... Любовь не умирает.

А в игуменской я беседовал с новой настоятельницей Пюхтицкой обители монахиней (ныне игуменией) Филаретой. При общении с ней, как от наследницы Пюхтицкого игуменства, мне передалось тепло Матушки Варвары.

У Бога все живы.

СВЯТОЕ
ЕВАНГЕЛІЕ.

МОСКВА.
СВЯТОСЛАВЕНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
244.

Дорогому Сергию Александровичу
в утешение и на добрую
память, с любовью св. мислѣ

Матюшкинъ Барбара
а сестранѣ

Прохтыцѣ
6 XI. 90г.

*Игуменья Филарета (Смирнова),
настоятельница подворья Пюхтицкого Успенского
ставропигиального женского монастыря в Москве*

Матушка Варвара - избранница Божия

Поступив в Пюхтицкий монастырь в 1956 году, я узнала, что две наши пюхтицкие сестрички живут в Вильнюсе. Их недавно — год назад — благословили перейти в Марие-Магдалининскую женскую обитель.

Была я послушницей Александрой и сейчас, по прошествии многих лет, понимаю, какую замечательную школу монашества я проходила в Пюхтице полвека назад. В те далекие 1950–1960-е годы сестры нашей обители были духовно крепкими — смиренными и послушными. Старшим подчинялись беспрекословно. Стоило только слово сказать благочинной или старшей сестре по послушанию, как тут же все выполняли. Шли на любое послушание, не думая, тяжелое оно или нет. В то время мы питались скудно: недоедали, недопивали — ходили полуголодные. Но какое при этом было приподнятое настроение, а главное — любовь друг к другу! И веселилась душа и радовалась в преодолении наших общих невзгод.

Я застала сестер, которые помнили личные наставления святого праведного Иоанна Кронштадтского — великого покровителя Пюхтицкой обители. Наша благочинная — мать Аркадия — была его крестницей и рассказывала нам, как Батюшка учил благоговению в монастыре во всем. Здесь нельзя бежать, размахивать руками, следует соблюдать тишину и молитвенность святого места. А как трогательно Батюшка бросал сестрам белые подснежники из окошка келии, в которой он останавливался, приезжая в обитель. Эти первые подснежники дарили ему любящие насельницы Богородицкой горы, а дорогой Батюшка умножал их дар своей любовью.

В 1966 году игуменья Ангелина меня и мою сокелейницу Анну (Гребенюк) направила на послушание к архиепископу Таллинскому и Эстонскому Алексию, будущему Святейшему Патриарху, который в то время был управляющим делами Московской Патриархии. И теперь я стала приезжать в Пюхтицу, сопровождая его. И когда матушка Ангелина пострадала в автокатастрофе и стали думать, кого можно поставить игуменией Пюхтицкого монастыря, мне и довелось сообщить владыке, что две наши

Игуменья Филарета (Смирнова). Пюхтица. 10 февраля 2011 года

сестры живут в Вильнюсе. И владыка нашел возможность неофициально, без посторонних глаз побеседовать с ними и принять решение. Он нашел достойной сана игумении монахиню Варвару и рекомендовал ее Святейшему Патриарху Алексию (Симанскому). И вскоре, на Крещение Господне 1968 года, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей привез в Пюхтицкую обитель новую, седьмую игумению, которой Господь судил возглавлять монастырь 43 года. Так будущий Святейший Патриарх сам начал столь ответственное дело и сам же его завершил.

И в дальнейшем владыка не оставлял Пюхтицу своим сугубым попечением. Все ремонтно-строительные, реставрационные и прочие работы в монастыре велись по его благословению. Он часто приезжал в Пюхтицу: на все праздники, чтобы возглавить богослужение; иной раз специально для того, чтобы обговорить и согласовать дальнейший ход работ. Он присылал стройматериалы и московских рабочих (бывало, до 90 человек), находил возможности для финансирования. И Матушка — в то время молодая и энергичная — все время ему звонила, советовалась, как лучше сделать. И конечно, без ее дара трудолюбия, энергии и силы характера обитель не стала бы такой благоустроенной, преображенной.

При этом у Матушки было очень чуткое и любящее сердце. Она была не только строительницей, но и молитвенницей. Кто приходил за советом — всем помогала. И я, когда посещала обитель, во время наших коротких встреч обращалась к ней с теми вопросами, какие не могла решить сама. Матушка в таких случаях говорила, как нужно поступить, и всегда старалась утешить. Меня и сестер, несших послушание на московском подворье, в дни наших приездов Великим постом и на Успенские торжества она ставила со свечами к Плащанице — это была награда за труды. Тут стоишь и выплачешь всё-всё.

Нашу игумению особенно любили миряне. К ней постоянно, и даже ввремя ее болезни, очень много приезжало паломников за советом, да и просто ее повидать и благословиться. Ее называли «старицей», «игуменией всея Руси».

Неудивительно, что признание и уважение она снискала не только у духовенства, монашества и паломников, но и у властей независимой Эстонии, которые, будучи лютеранами, с большим почтением относились к православному монастырю.

О добродетелях Матушки Варвары написано много. Мне же хочется завершить рассказ ее словами последних лет, когда она тяжело болела, но не оставляла руководства монастырем, — словами истинной подвижницы и избранницы Божией: «Я всё буду для обители делать, пока есть силы, пока глаза смотрят и голова работает».

*Игуменья Гавриила (Тухова), настоятельница
Тродненского Рождество-Богородицкого женского монастыря*

Венок ее добродетелей

детства моего до последних минут земной жизни схиигумении Варвары — то есть на протяжении полувека (!) — Господь сподобил меня видеть ее, беседовать и, по неизреченной милости Его, немного ей послужить, назидаясь при этом благим примером ее истинно христианского духовного устроения.

Впервые Матушку Варвару с матерью Георгией я увидела в Жировицком монастыре, когда мне было лет 6—7. «Большие сестры», как их тогда называли его насельницы, приехали из Виленской обители и привезли с собой доктора для больной игумении Гавриилы, которая уже не могла сама ходить и ездить в Вильнюс на лечение.

Прошло несколько лет. Помнится, зимой 1970 года Матушка Варвара — в игуменском сане и опять в сопровождении матери Георгии — приехала уже из Пюхтицы, и тогда я впервые удостоилась ее благословения на свой, тогда еще не определенный, жизненный путь, а также похвалы (за то, что молилась и стояла на службе «как свечка»). И после они не раз приезжали в Жировицы. В один из приездов мне посчастливилось слышать, как замечательно они пели Литургию в келии у нашей матушки Гавриилы, а служил владыка Антоний (Мельников). Особенно красиво звучало трио «Да исправится», «Ис полла», «Трисвятое» (схиигуменья Гавриила — альт, игуменья Варвара — тенор, а мать Георгия — чудный дискант).

И при этом Матушка Варвара, молодая игуменья еще далеко не благоустроенного Пюхтицкого монастыря, при всех многочисленных ремонтах и новом строительстве в своей обители, находила возможность материально помогать и жировицким насельницам, и другим храмам. Забегая вперед, хочу засвидетельствовать, что Матушка Варвара оказывала финансовую и материальную помощь Горней обители в Иерусалиме. (Некоторое время я несла в ней послушание благочинной.) Первый контейнер с предметами церковного обихода и хозяйственными принадлежностями весом в 1000 кг, (больше не разрешили), отправленный в Иерусалим после Шестидневной войны в Израиле митрополитом

может потрудиться для Бога... И трогательно благодарила, получив мои не вполне качественные фотографии: «Дорогая Машенька, ты так нас всех порадовала своими фотографиями, что мы каждый день смотрим их по несколько раз и не налюбujemyся».

Милостью Божией и по великодушию Матушки те незабываемые дни и месяцы, проведенные мною в Пюхтицкой обители, стали одним из самых светлых периодов моей жизни. В то время Господь сподобил меня общения с монахиней Силуаной — интереснейшей рассказчицей; с немой матерью Дорофеей, с которой мы хорошо друг друга понимали, находя общий язык; с матерью Паисией — аристократкой в общении и замечательно читавшей шестопсалмие в храме; с матерью Иларией — ночной дежурной, с большой шутницей матерью Августой, которая пела басом, а также с монахинями Севастианой, Ниной, Любовью, Нектарией, Сергией, с замечательной труженицей, келейницей Матушки матерью Валерией и еще многими, многими сестрами.

Все праздники в Пюхтицах проходили как-то особенно — «попюхтицки». Просто словами их благодать не передать. Душа наполнялась тихой радостью, и светлое состояние ее хотелось сбегать, укрыть от суетного мира. Особенно Успение, Рождество Христово и день Ангела дорогой Матушки были незабываемы для всех. Поздравляли Матушку — и стар, и млад; и монашествующие, и мирские, и высокие гости и... даже животные. Вспоминаю,

Игуменья Гавриила (Глухова), настоятельница Рождество-Богородичного женского монастыря в г. Гродно. 2010 год

Монахиня Варвара (Трофимова), игуменья Гавриила (Рисицкая), настоятельница Рождество-Богородичного Гродненского монастыря и ее воспитанница монахиня Варвара (Шеповалова). Начало 1960-х годов

Филаретом (Вахромеевым), в то время Председателем ОВЦС, был собран с помощью наместника Московского Свято-Данилова монастыря архимандрита Тихона (Емельянова), ныне архиепископа Новосибирского, и конечно же, трудами пюхтицкой игуменнии Варвары (Трофимовой).

Первую помощь в копилку возрождающегося Гродненского женского монастыря внесла также Матушка Варвара...

Неоценимо умение Матушки поддержать с самым сердечным участием не только сестер далеко не одной обители, но также еще не определившихся в своей жизни молодых людей, к коим в то время относилась и я, грешная.

С 1972 года я стала приезжать в Пюхтицу на все летние и зимние школьные каникулы и всегда брала с собой фотоаппарат «ФЭД-2». В то время уже приезжали паломники с фотоаппаратами, да и профессиональные фотографы были рады послужить Пюхтицкой игуменнии, но она все-таки находила возможность и поручала иногда снять ее гостей именно мне. И таким образом подбодряла меня, очень тактично поддерживала: мол, и школьница

как и мне посчастливилось пару раз перед Рождеством украшать елочку возле игуменского дома. Надо было видеть потом радость Матушки, хоть она и знала о предстоящем сюрпризе. Ее благодарность сестрам была всегда искренней и материнской.

Матушка и сама любила одаривать и пользовалась поводом отблагодарить сестер за их труды. Она награждала их поездками на Валаам, и меня допускала послужить им, поручая приятные хлопоты по доставке билетов на теплоход, а иной раз — побыть их сопровождающей.

Каждый раз, когда я уезжала после летних каникул, проведенных в Пюхтице, Матушка награждала меня сувенирами и непременно давала 100 рублей (в те годы это была большая сумма); всегда 30-40 минут беседовала в своей гостиной-трапезной или на веранде, давая добрые, материнские наставления и советы.

Частенько Матушка Варвара сама, а иной раз со своими гостями и даже с митрополитом Таллинским Алексием (будущим Святейшим Патриархом) приезжала к сестрам в Пухоту на сенокос. Радости было — море! Ведь кроме Матушки, и гостинцы всегда ехали, а мы с монахиней Руфиной пекли плюшки дорогим гостям. Пару раз Матушка с владыкой брали и меня с «успенскими» гостями на Чудское озеро.

Когда я окончила в 1975 году десятилетку в Жировицах и стал вопрос о дальнейшей учебе, то именно она — Матушка Варвара — моя верная и постоянная благодетельница — побеспокоилась о моем жилье в Ленинграде и договорилась об этом со своими знакомыми (жила я у Полины Дмитриевны, а потом у Валентины Дмитриевны Дерпгольц). Несмотря на то, что в 1-й ЛМИ (мединститут), куда я поступала 5 раз, меня не взяли (по причине того, что я не была членом ВЛКСМ), с Божией помощью и по молитвам Матушки мне удалось с отличием закончить 8-е Ленинградское медучилище.

В год 1000-летия Крещения Руси (1988), когда я уже была на послушании в Москве в ОВЦС, митрополит Филарет (тогда Председатель ОВЦС) благословил меня сопровождать игумений, прибывших на это великое торжество. Вспоминаю это послушание, как особую милость Божию, с большой любовью и трепетом. Жили матушки в гостинице «Украина», и я заказывала для них отдельный автобус для поездок на все важные мероприятия: к могиле Неизвестного солдата и на первую праздничную службу в Свято-Даниловом монастыре, которая состоялась на площади перед храмом во имя святых отцов Семи Вселенских Соборов; на Литургию и Чин канонизации в лике святых девяти праведников, который состоялся в Елоховском Богоявленском соборе.

Матушки ходили с цветами в руках — по одной гвоздике у каждой. Приглашенные гости обращали внимание на то, что игуменнии были самыми организованными среди всех. При этом Матушка Варвара везде была первой, хотя уже тогда ее подводило здоровье. На длинной службе в Елоховском соборе, Матушке стало плохо. Я попросила, чтобы вынесли стульчик и водички из алтаря, и ей полегчало.

А скольких людей она смогла утешить своим искренним участием, улыбкой сердечной, добрым словом! Ее многие-многие узнавали и шли именно к ней с вопросами, с поздравлениями, с просьбами помолиться, желая получить ее благословение. Ни в умаление других игуменний сказано, но в очередной раз убеждаешься в исключительном авторитете Матушки Варвары. Так мягко, интеллигентно, культурно, мелодично могла говорить только Матушка. Ее обаяние, Богом дарованная мудрость, любовь к людям, видение человека насквозь, умение носить тяготы других в своем сердце, ее неподдельная скромность, смиренное подчинение Высшему Церковноначалию, мужественное терпение телесных недугов — вот те немногие штрихи, которые включает большой портрет Матушки Варвары.

В начале 2009 года на Поместном Соборе РПЦ Господь сподобил меня еще немного послужить Матушке. Превозмогая тяжелый недуг, она все же приехала в Москву за святое послушание. Видя, как трудно Матушке Варваре передвигаться и что одной матери Нектарии, сопровождавшей игуменнию, сложно справиться, я просто, как в детстве, взяла Матушку под руку и так пробыла с ней все дни Поместного Собора, в меру своих сил служа ей, помогая. За эту малую помощь Матушка ласково прозвала меня «золотым осликом».

Посещая Матушку в больнице в небольшом эстонском городке Пуру, за 4 месяца до кончины, вновь услышала из ее уст это родное — дружелюбное и близкое моему сердцу: «мой золотой ослик». В последней нашей земной беседе по телефону за три недели до ее кончины голосок Матушки был такой же добрый, как всегда, но только слабый.

Зная от пюхтицких сестер, что Матушка уже простилась с ними, я, конечно же, переживала, что не смогла, как прежде, припасть к ее благословляющей руке. В ночь на 8 февраля, когда истекали последние часы пребывания Матушки с нами, вижу ее во сне: Матушка лежит в светлом подряснике в своей кроватке — стройная и легкая... благостная... опоясанная монашеским поясом. Рядом дежурят сестры. И вдруг Матушка очень легко, без

посторонней помощи встает с кровати и отчетливо произносит: «Я живая, я живая...» Через некоторое время позвонила келейница, монахиня Филарета, и сообщила о ее блаженной кончине...

Если перечислять неустанные труды и сердечные заботы игуменнии Варвары о великом множестве людей, о храмах и обителях, которым она помогала, думаю, получится прекрасный венок из ее добродетелей.

Личность незабвенной Матушки схиигуменнии Варвары продолжает плеяду замечательных игумений Русской Православной Церкви, которые свято хранили традиции женского православного монашества и сами следовали им. Ушла в Вечность дорогая наша старица, к которой мы стремились за советом и помощью, прислушивались, брали благословение на жизненный путь.

Мы — нынешние — слабы и беззащитны. Дух ныне совсем не тот, не то устройство наших сердец и мыслей. В повседневной суете и заботах мы забываем о своем главном предназначении — о самозабвенном, жертвенном, бескомпромиссном служении Богу и тем ближним, которых Он нам дал. Об этом помнила Матушка Варвара в превосходной степени. Поэтому Господь даровал ей, как никому в наше время, долгую и такую цельную настоящую жизнь — 43 года игуменства в Пюхтице святой.

Вечная ей память и моя дочерняя, искренняя любовь.

Схимонахиня Варвара (Шшико), насельница
Гродненского Рождество-Богородицкого женского монастыря

Об игуменской силе духа послушницы Валентины

До 1960 года, пока мы жили в Гродно, к нам в обитель из Вильнюса часто приезжала Матушка Варвара — в то время молодая послушница Валентина. Она сопровождала свою игуменью Нину (Баташёву) — известную виленскую старицу, которая воспитала нескольких игумений. Среди них — и наша матушка Гавриила (Рисицкая) — игуменья Гродненского Рождество-Богородицкого монастыря.

В то время я только что пришла в Гродненскую обитель, и матушка Гавриила взяла меня в игуменский корпус помогать в уборке. Звали меня тоже Валентиной. Поэтому игуменья Гавриила часто приговаривала, полушутя: «Какая я богатая! У меня аж две Валечки: одна — большая и важная (это — о будущей игумении Варваре, 1930 года рождения), а вторая — маленькая (это — обо мне, 1936 года рождения)...» В те далекие годы хрущевских гонений на Церковь послушница Валентина не раз мне говорила: «Валечка, нам ради Господа все надо претерпеть».

Когда, по указу безбожного правительства, нас выселили из Гродненского монастыря в Жировицкий, Валентина продолжала приезжать к матушке Гаврииле из Вильнюса, но уже с будущей монахиней Георгией.

В изгнании условия проживания у нас были очень суровыми. Матушка Гавриила ютилась в маленькой келии над Святыми воротами, а мы проживали по 6–9 человек в больших келиях семинарского корпуса. Мне матушка Гавриила благословила жить в маленькой комнатке под Святыми воротами, так называемой «дежурке», где было еще две кровати. Вот в эту келию со мной поселили и будущую игуменью Варвару. Лучших мест у нас не было, да и светские власти строго запрещали кому-либо из посторонних проживать в монастыре. В противном случае, обещали закрыть и Жировицкий монастырь. Молодым сестрам тоже нельзя было жить в монастыре. И я, как молодая послушница (а было мне чуть больше 25 лет), пряталась в этой «дежурке», чтобы никто не

Успенский собор и Святые
ворота Жировицкого
мужского монастыря,
куда временно были
выселены гродненские
сестры

узнал, где живу, а на случай ночных проверок уполномоченным или участковым у меня была возможность быстро выбежать из монастыря и спрятаться в деревне.

Вспоминается мне один случай. Видимо, в ожидании, что могут постучать и придется нам убежать, мы с Валентиной долго не могли уснуть ночью. Еле уснули под утро, когда уже надо было идти на полунощницу. Валечка-«большая» проснулась первой и стала будить меня и мать Георгию. И говорила нам со спокойствием сильного духом человека примерно так: «Сестрички, какой Господь Милосердный! Была ночь, всё закончилось спокойно. Посмотрите, какая вокруг красота, всё развидняется, всё оживает; какие чудные цветочки в этой святой обители, а как птички поют! Тут такая красота, и это на земле, а что же будет в раю! Не описать, не рассказать. Как хочется хоть одним глазком заглянуть в ту Радость.. Как же надо нам трудиться здесь на земле, терпеть все неприятности, прощать наших гонителей и благодарить Бога за всё! Не роптать, а трудиться для Господа и для своей души...»

Тогда были очень трудные времена. Нас хотели выгнать и из Жировиц. Власти искали любой повод, чтоб закрыть и Жировицкий

монастырь. Вспоминаю, как подолгу уединялись игумения Нина (Баташѣва) с игуменией Гаврилой (Рисицкой) в келии. Очень часто они брали к себе Валечку Трофимову, хотя она тогда не была монахиней. Мне по-человечески было обидно, что игумении ее берут, а меня нет. Когда Валентина сама стала игуменией, она неоднократно говорила мне по этому поводу: «Где я буду, туда тебя возьму. Никогда не оставлю ни матушку Гавриилу, ни гродненских сестер». Эти свои обещания Матушка Варвара всегда исполняла. Когда она, став игуменией, приезжала из Пюхтицы или кого присылала, то всегда привозили от нее копеечку для нужд матушки Гавриилы и сестер, вкусную рыбку, сахарок, пряники...

Как-то убирала я со стола после обеда, а потом стала мыть пол в келии матушки Гавриилы. Валентина, шутя, говорит мне тихо: «Валя, как хорошо быть игуменией: не надо мыть посуду, полы, не надо у плиты стоять, а только молись да распоряжения давай...» И этот разговор услышала матушка Гавриила и говорит: «Даст Бог, и будешь игуменией, и тогда узнаешь как легко давать распоряжения и что легче: мыть полы или молиться по-игуменски». А мне сказала: «Ну что рот раскрыла? Иди печку топи». Мы так испугались, что нас услышала матушка Гавриила и чуть не расплакались. Матушка Варвара потом неоднократно вспоминала этот случай в разговоре с матушкой Гавриилой.

Я всегда молилась о ее здравии, а теперь молюсь об упокоении ее души. Добрая она была, шутница, никогда не унывала, подбодряла всегда всех. А какая была щедрая – не перечислить ее благодетельств!!! Вот Господь и взял ее Себе на ручки, готовую уже агницу Божию. Царствие ей Небесное. Теперь они все встретились: и матушка Гавриила, и виленская матушка Нина... И вместе прославляют Господа.

*Пюхтицкие схимницы:
схимонахиня Надежда
(Теплова) и схимонахиня
Евстафия (Карасева)
на богослужении.
2012 год*

*Схимонахиня Евстафия поздравляет игумению Варвару с 75-летием.
17 августа 2005 года*

ВОСПОМИНАНИЯ ПЮХТИЦКИХ СЕСТЕР

Схимонахиня Евстафия (Карасёва)

Божия избранница

В особом покровительстве преподобного Серафима Саровского нашей игумении Варваре существует ряд свидетельств. Известен один удивительный сон, который в бытность свою в обители мама Матушки – Мария Никитична – доверила монахине (позже схимонахине) Фотине.

Хлопочет мама Матушки в доме по хозяйству. Прибегают к ней и говорят: «Что ты делаешь? Беги в церковь – там твою Валюшку венчают!»

И она бежит. Думает: «Кто же жених?»

В церкви – множество людей. Когда пробралась сквозь толпу, видит: Валентина стоит одна, у амвона, с длинной гнутой свечой в руке, какую дают при монашеском постриге. Не зная тогда этого, мама Матушки спрашивает с волнением: «Где же жених? Ведь это венчание!»

Ей указали на монаха в белом хитоне с деревянным крестом, который выходил из Царских врат с кадилом. Она тотчас узнала в нем преподобного Серафима, Саровского чудотворца.

* * *

У Матушки было много дарований, ее таланты бесконечны. Она прожила большую, полную созидательных трудов жизнь.

Бог дал ей талант трудолюбия, а вместе с ним – талант руководителя. Монашеский постриг состоялся через шесть лет после

поступления в обитель, а через 10 лет после пострига она стала игуменией – в 37 лет.

Когда Матушка вернулась в обитель игуменией, я ее очень любила. Год минул, а я не знала, как ее поздравить. Не спала ночь. Утром пошла в храм, просила благословения у Матери Божией, потом побежала в канцелярию, где несла послушание, написала и напечатала поздравительный текст. Пришла в собор, а отец Петр (Серегин) говорит проповедь о покаянии. Мне запомнились его слова, что, если имеешь чрезмерно ласковое отношение к человеку, надо в этом каяться. Сестры стояли в глубокой задумчивости...

После службы мы пошли на трапезу, и я спросила Матушку, можно ли мне прочесть свое сочинение. Она ответила: «Можно», и я прочла. Потом подошла благочинная и меня благодарила.

Я называла Матушку «чудушко преестественное», а когда Матушка стала болеть – «агницей Божией», а потом – и «народной игуменией», так как с каждым она находила общий язык. И еще – «госпожа Эстония».

Каждую осень Матушка уезжала на лечение до истории с одной послушницей, которую пришлось из монастыря удалить. А потом сказала: «Я виновата, потому что уезжала, оставляла обитель». И с тех пор ее поездки прекратились. Целомудрие ее было природным, вера – очень живая, ясная, она все понимала, очень доверяла сестрам. Вдобавок она обладала поистине безграничным терпением. Она терпела наши немощи, наши подчас непростые, иногда даже попросту тяжелые характеры и внешне никогда не выражала своего недовольствия.

Во время обострения ее болезни, когда приходилось долго находиться в постели, Матушка просила келейницу: «Дайте мне мою подружку», показывая на четки.

«Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них» – эти слова прокимна мученикам приходят мне на память в связи с образом нашей дорогой Матушки. Она наша мученица, как она терпела свои болезни и говорила так: «Больше надо болеть.., а нам – монахам – и надо болеть».

Матушка все знает, все понимает, все видит, является нам. Душа ее живая.

Матушку Варвару пришли поздравить с днем рождения сестры.
17 августа 2004 года

Монахиня Алипия (Вийрес)

СТОЯНИЕ

В последние годы жизни Матушки мы словесно с ней много не общались, понимая, что ее тяжелая болезнь отнимает последние силы. Видя Матушку в храме, подходили под благословение и жалели ее, так как здесь к ней обыкновенно устремлялось множество гостей и паломников. И каждый желал услышать от нее хотя бы два слова. Сестры уступали богомольцам эту возможность, понимая, что на всех у игумении сил попросту не хватит. Мы — монастырские — должны быть сильнее и милостивее мирских, жалеть их, должны им сочувствовать и помогать. Матушка без слов давала нам это понять и примером тому сама служила. С нами — сестрами — она была строже, а с ними — ласковее. Тем самым она учила нас духовно укрепляться.

Матушка с сестрами много не говорила. Она БЫЛА. Матушка молилась, терпела и ждала, пока ты сама сможешь понять необходимость данного тебе послушания и добровольно станешь нести его. Это и есть воспитание любовью. Мы должны самостоятельно отказаться от своей воли, с искренним желанием и любовью встать на христианский путь служения Богу и ближнему.

Своим примером Матушка учила нас многим добродетелям. Ее удивительная вера в благой Промысл Божий и помощь Царицы Небесной помогли ей осуществить невероятное: отстроить монастырь в тяжелые советские 1970-е — 1980-е годы без обязательного в те времена формального разрешения властей. С глубоким смирением и твердой последовательностью она строила нашу расцветшую Пюхтицу в период, когда шла постоянная борьба за монастырь, за его выживание, когда существовало множество запретов и был ограничен набор сестер. Проявив незаурядный дипломатический дар, Матушка мудро руководила обителью. Сознательно смиряясь, она называла ее: «Наша деревня... наш колхоз... наши полевые работы...», чтобы не было притягательного интереса, излишнего внимания и соблазна к отверженной обществом тех лет монашеской жизни, которую Матушка была поставлена хранить. Держала Матушка духовный фундамент молитвой, чтобы обитель не развалили противоборствующие силы — и созидающие, и сокрушающие, которые всегда действуют и внутри, и снаружи монастырской ограды.

Монахиня Алипия (Вийрес) несет свое послушание в иконописной мастерской.

Июнь 2009 года

На живом примере Матушки я училась монашескому духовному деланию. Хотя в целом духовный путь в монастыре приходится проходить самостоятельно — самой определять загрязненность своей души, корни страстей и их губительные последствия. Как сказал архимандрит Иоанн (Крестьянкин): «Теперь, при оскудении духовных руководителей и при ослаблении нашей веры, Господь дал нам нелицеприятного руководителя, который и лечит, и учит, и вразумляет, — это тяготы жизни, скорби и болезни. Господь врачует немощи наших чувств горькими обстоятельствами жизни».*

В трудовой обители Господь дает нам труд. А это тяжелый истинный подвиг, бескровное мученичество. Когда происходит испытание трудом кажется, что твоя личность разрушается, все «мое» летит. Но именно так, в борьбе с собой ломается плотское мудрование — через пытку, и в то же время вырабатывается терпение и рождается настоящая вера и крепкая испытанная надежда, которая прошла через огонь. Сестры молятся просто: «Господи, помилуй!» или Иисусовой молитвой. Если и физически, и на душе тяжело, то молитва становится чистой, молитва рождается в сердце сама, и она умножается... и труд очищает.

У русских крестьян была простая молитва, потому что труд тяжелый, и они молились просто и естественно и сразу получали утешение и помощь. И всегда больше тех, кто спасается именно таким образом — через труд. Физическим трудом душа очищается. Нет злобы, гордыни, тщеславия. Душа по-детски просит и получает. Но труд в монастыре должен быть честным, самоотверженным, совершаемый ради Господа и во славу Его.

В миру у человека не Господь, а работа является главным, и там возникает множество пустых проблем, обреченных на праздное и многословное их обсуждение, умствование, что далеко от скрытой сути...

В монастыре, по всегда живому примеру Матушки и ее молитвами, мы учимся преодолевать многословие и празднословие, а также вольное обращение, которое существует между сестрами. Стараясь уважать духовное состояние друг друга. Если сестра с Богом беседует, а ты подступаешь со своим разговором, то грех неизбежен, так как очень легко женский язык переходит на ропот, недовольство, саможаление. Говорим лишнее. И если осудим, то сразу — грязь на сердце. А избежав пустой беседы с сестрой, ты сохранишься. Недаром говорится «молчание — золото». Тогда и сестры кажутся ангелами. Очень редко женщины могут назидать словом. Они скорее молятся, назидают своим примером или просто сочувствием. Не положено умствовать женщине. В монастыре

* Божий инок. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. 2009. С. 289

мы разучились умствовать, стремимся к внутреннему безмолвию.

Жизнь в монастыре — полная чаша скорбей. И скорби эти желанны и принимаются, так как только через скорбь душа умягчается, учится состраданию и любви. А кто в миру благополучен, не знает, что такое ад мучительной невидимой брани, у того душа твердая. Поражена окамененным нечувствием, не имеет страха Божия, не боится гибнуть.

Скорбь страшна только в мирском человеческом представлении. Но она нас преображает и приближает к Богу, и это величайшая радость. За все Богу слава! Только через боль душевную и телесную приходит мудрость духовная.

Таков наш путь, который Матушка с царственным величием, смирением и благородством уже прошла — путь простой, православный, через мученичество. Господь дает то, что можно осуществить для спасения в наших условиях. Рабочих рук мало: большинство больных, стареньких, и многие сестры несут по несколько послушаний. Так вырабатывается «пюхтицкое терпение» — когда молодые и на клиросе, и на работах.

Первые месяцы после кончины Матушки я (знаю, что и другие сестры) чувствовали ее особую близость. Матушка была ближе к нам, чем при жизни, потому что души наши были открыты — вышли из суеты, прохладной рассеянности будней — и были способны ощутить особый порыв любви Матушки к нам. Но жизнь идет дальше со своими каждодневными событиями. И мы не можем удержать в такой остроте это состояние. Но память его хранит. И если сосредоточенно вспомнить то время, то душа вновь ощутит возвышенную, необыкновенную красоту духовного общения с Матушкиной душой и ее Любовию. Возможно, это та Великая Христова Любовь, до которой мы смогли возвыситься на малое время, благодаря Матушке.

Мы сознаем и повторяем за Матушкой Варварой, что истинной Игуменией Пюхтицкой обители является Сама Царица Небесная. По образному сравнению одного писателя, монастырь подобен морю, ничего нечистого не держит и самоочищается — извергает из себя то, что нечисто.

Примером всегда будет наша игуменья Варвара. Она, как глыба, все держала и держит. Мы смотрим на Матушку, как она твердо стоит в ВЕРЕ и МОЛИТВЕ, — так и мы стараемся. Ведь сколько в жизни было ударов, угроз, скрытого и явного предательства, а она СТОЯЛА! С нею рядом и за ней стояли мы, Богом ей данные и ею ведомые. Ведет она нас и сейчас. В безмерном духовном пространстве Пюхтицкой обители Матушка — солнышко, которое держит сестер вокруг, дарит свое тепло и просвещает нас для Вечности.

Монахиня Пантелеимона (Кичатова)

Уроки Матушки

Примером своей жизни, отношением к послушанию, благоговением перед святыней, безграничной любовью к людям, жертвенностью, живой верой, нестяжательностью — Матушка показывала путь к спасению, к Богу. Читала я про одну монахиню Амвросию, которую во время репрессий судили за агитацию. Когда следователю сказали, что она никогда никого не агитировала — он ответил: «Она своей жизнью агитировала». Вот так и наша любимая Матушка — не нравоучениями, а примером своей жизни показывала нам, как нужно жить, чтобы исполнить монашеские обеты и угодить Господу.

Родители ее были очень милостивые, никогда не забывали бедных и немощных, хоронили бездомных. Матушка унаследовала эту щедрость от родителей. Я знала ее 40 лет и могу сказать: она никогда не задумывалась — всё раздавала, ей всегда хотелось всем сделать приятное. Ее келейница, покойная монахиня Валерия, рассказывала, что ей пришлось купить замки на шкафы, иначе Матушка раздала бы всю свою одежду...

* * *

В моей жизни было время многих скорбей из-за клеветы. Я приехала к Матушке и всё ей рассказала. Она выслушала и говорит: «Иди на кладбище, подойди к какой-нибудь могиле. Вначале хвали, затем ругай, и что тебе ответят?» Я говорю: «Ничего». И Матушка тогда молвила: «Вот и ты на всё молчи: и на похвалу, и на порицание».

* * *

Однажды, в день празднования Пюхтицкой иконы Пресвятой Богородицы «У источника», мы подвели Матушку к центральному аналою, где она была установлена, и отошли в сторону. И я слышу, как Матушка обратилась: «Царица Небесная, Госпожа Ты моя!» Дальше я уже не слышала, что Матушка говорила. Без слез это было невозможно слышать. Для Матушки в этот момент Царица Небесная была не на иконе, а живая.

Матушка очень просто обращалась к Господу, Царице Небесной и святым, и они ее слышали.

Монахиня Пантелеимона (Кичатова)
с постригальной иконой схиигуменни Варвары (Трофимовой). 10 февраля 2011 года

* * *

Была я свидетельницей того, как Матушка наставляла вновь постриженных монахинь, когда их привели после пострига в игуменскую. Поясняя иноческое правило, Матушка заметила, что его следует читать так, чтобы не было похоже: прочитал и положил в «ларчик», закрыл. До сих пор ее слова помню, но получается, к сожалению, все больше в «ларчик». А ведь Матушка учила читать сердцем, душой, а не в «ларчик» складывать.

Матушка говорила: «Послушание выше правила». Когда у отца Николая Гурьянова одна раба Божия попросила, чтобы дал он ей какое-нибудь правило (это было в Вильнюсе), он ей ответил: «Бывает правило, которое вычитывают, а есть правило — послушание живое». И привел в пример Матушку, которая безропотно несла все послушания и днем и ночью.

* * *

Матушка тяжело переживала каждый случай ухода сестры из монастыря и привела мне такой пример в назидание: «Возьми веник и вытащи из него веточку — одну ее легко переломить. А возьми весь веник — его не просто сломать. Так и нас в монастыре... А когда уходят по одному в мир — легко ломаются».

* * *

Во время болезни последнее время она всё повторяла: «Сестры, живите дружно, и всё у вас будет хорошо». Матушка в каждом человеке старалась найти золотое зернышко, всегда радовалась, когда в храме было много людей. Матушка учила, чтобы к людям мы относились с любовью и терпением их недостатков. Она говорила: «Дайте им вкусить чайную ложечку, а затем они сами съедят целую тарелку».

А сколько людей Матушка своей любовью, простотой, скромностью привела к Господу! Сотни людей принимали крещение после бесед с ней! За два дня до кончины Матушки крестилась ее знакомая, врач, которая раньше и слышать не хотела о крещении.

Монахиня Серафима (Никитюк)

Моя духовная мать

Последние годы я часто стояла со свечкой около Матушки, у «местечка». И очень любила эти моменты. Любила быть просто рядом. Смотреть на нее со стороны, видеть каждое ее движение... Это подобно тому, какходишь в храм, становишься у иконы, затихаешь — и всё... И больше ничего не надо. Мгновение становится Вечностью. Так и с Матушкой — стоишь молча, рядом, но чувствуешь Человека как образ Божий, как храм прекрасной души, с ее глубиной и неповторимостью.

На «местечке» Матушка словно напрямую беседовала с Матерью Божией. С каким бы вопросом ни подходили к ней люди или мы, сестры, она внимательно смотрела в глаза, как бы прямо в душу, потом обращала свой взор на чудотворную икону, вся уходила в молитву... и только потом давала ответ. И довольно часто этот ответ был совершенно противоположен тому, что ты предполагаешь по своему несовершенному разумению. И воспринимался он часто с сердечной скорбью, но со временем она обращалась в великую пользу для души и выполняемой по послушанию работы. И мы твердо верили, что Матушка была проводником воли Божией, и это доверие к ней было безграничным.

А иногда, бывало, стою со свечкой, а в голове так и вертится вопрос. Надо бы спросить, да неудобно — служба идет, Матушка молится. И вдруг она сама начинает спрашивать о делах в рукодельной и отвечает именно на тот молчаливый вопрос, который меня беспокоил.

Частенько Матушка и ругала меня, порой даже были и целые периоды, когда всё было не так: и работа сделана не так, и службу провела плохо (раньше я была регентом хора), и репертуар не тот подобрала. Иногда я даже и в игуменскую боялась идти, но, тем не менее, в таких ситуациях я всегда чувствовала не карающую руку «жестокоского начальника», а что всё это исходит из глубины материнского сердца. По глазам Матушки было видно, что она всех нас любит, молится и с болью переживает за наши души. Честно говоря, ругала Матушка всегда за дело, воспитывая в нас смирение, терпение и, главное — отсечение своей воли. Порой она настаивала на таком исполнении рукодельной работы, которое мне казалось неприемлемым. Но впоследствии оказывалось, что она была совершенно права.

За советом к матушке.
Игуменья Варвара
с монахиней Серафимой
(Никитюк).
Май 2009 года

Матушка была гигантом духа. «Как глубокая река не возмутится от брошенного в нее камня», так и Матушка умела немалую обиду тихо опустить в свое сердце и всё покрыть Любовию. Однажды после неприятного разговора с одной сестрой на «местечке» Матушка тихо заплакала, украдкой вытирая слезы. Я была рядом и видела ее страдания. Когда она успокоилась, я осторожно спросила: «Матушка, как Вы всё это переносите — ведь каждая из нас Вас чем-то ранит?» Она коротко ответила: «Любовию к Богу».

В монастыре со мной жила моя мама — инокиня Феофания, но разницы между мамой и Матушкой игуменьей у меня никогда не было. Это две мои матери: одна — по плоти, другая — по духу. Много вспоминается и о прозорливости Матушки.

В 1988 году у меня была очень тяжелая операция на печени, и врачи не давали гарантию, что останусь жить. Ухаживать за мной после операции в монастырь приехала моя тетья из Киева (ныне монахиня Мелания). В один из вечеров она вышла из гостиницы, где жила, и сильно расплакалась — «заголосила» обо мне. Неожиданно появилась Матушка — она недалеко гуляла — и сказала: «Ну, что ты так плачешь? Она будет жить». И, благословляя, положила руку на голову тети, и та сразу успокоилась и внутренне поняла, что я поправлюсь.

Монахиня Серафима с
сестрами в рукодельной
мастерской за
реставрацией
Плащаницы.
Февраль 2002 года

* * *

Когда маме оформляли документы на переезд из г. Кургана в монастырь, Матушка сказала мне: «Мама приедет — сначала потрудится, а потом болеть будет». Точно так и было. Мама приехала, немного потрудилась за свечным ящиком, а потом стала болеть.

Как-то я подошла с мамой к Матушке за благословением и посоветовала на болезни мамы, на что Матушка молвила: «10 лет проживет, и слава Богу». В монастырь мама приехала в 1999 году, отошла в Вечность в 2008 — точно 10 лет, как и предвидела Матушка.

* * *

Вспоминается приезд к нам в монастырь отца Николая Гурьянова. В один из погожих дней он должен был служить молебен на освящение крестов для куполов Успенского собора после их поновления. В ожидании прихода Матушки мы с певчими стояли около крестов, окружив батюшку. Высокое, благодатное состояние души хранилось общим безмолвием. И вдруг отец Николай произнес: «Сестры, имя Игуменнии Варвары золотыми буквами написано на Небесах».

Матушка и сейчас для нас живая. Она здесь... Она рядом и все слышит, а главное — молится за нас и п о м о г а е т.

Монахиня Викторина
(Петрова) – автор
стихов.
17 августа 2005 года

Дорогой Матушке К 30-летию игуменства

С времен незапамятных, с давней поры,
В объятьях Эстонского края,
На самой вершине лесистой горы
Сокрыта обитель святая.

В лазоревом небе плывут купола,
Кресты золотые сверкают,
Источника воды, прозрачной стекла,
Подножье ее омывают.

Летящие годы слагались в века,
Неся испытаний немало,
Но Матери Божьей святая рука
Обитель от бед укрывала.

Царицы Небесной избранный удел,
Преддверье Небесного Рая,
И счастлив, кто здесь помолиться сумел,
К иконе святой припадая.

Но счастлив вдвойне, кто умножил дары,
Небесного Царства взыскуя,
И встретил земную хозяйку горы
Варвару – Варвару Вторую.

Небесной Царицы земная слуга,
Наместница Матери Божьей,
И ближних и странников издалека
Согреет, утешит, поможет.

Со всеми открыта, со всеми проста,
Любовью к себе привлекая,
Несет непомерное бремя креста
С улыбкой Варвара Вторая.

Шесть славных наместниц прошли чередой,
Достойно их сонм замыкая,
Как солнце над Пюхтицкой славной горой,
Сияет Варвара Вторая.

От первой Варвары к Варваре Второй
Протянуты времени нити,
Столб света стоит над святою горой,
Прославлена Богом обитель.

На бархате пюхтицких синих небес,
От края до самого края –
Сверкающим золотом вышито здесь
Навеки – «ВАРВАРА ВТОРАЯ»!

Матушка

Матушка добрая,
Матушка нежная,
Нет и не будет роднее лица,
Ваша любовь, словно море, безбрежная,
Наши всегда согревает сердца.
Матушка мудрая,
Матушка чудная,
Всё она знает, всё видит насквозь.
Скорбь ли, обида, минута ли трудная,
Спросит, подскажет, утешит от слез.

Матушка властная
И величавая,
Силой исполнено слово и взгляд,
И не земною, особенной славою
Облик ее в те минуты объят.

Матушка грустная
И молчаливая,
В думы глубокие погружена.
Тяжесть креста ее,
Жизнь и труды ее
Знает ли кто до конца? — лишь она...
Матушка милая,
Матушка разная,
Но в каждый миг своего бытия
Всё Вы — любимая,
Всё Вы — прекрасная,
Всё Вы на свете — единственная!
1991г.

Матушке посвящается

О Господи, какое это чудо,
Какая милость послана с небес,
Ведь люди на земле живут — повсюду,
А Матерь Божья собрала нас здесь.

Забудем же обиды и досады,
Друг друга, сёстры, с радостью простим,
Не надо больше ссориться, не надо,
Ведь мы у Божьей Матери гостим.

Она здесь и Хозяйка, и Царица,
Замедли шаг и сапоги разуй,
И поспеши смиренно поклониться,
И землю эту с трепетом целуй.

Здесь каждая травинка, каждый камень
Освящены присутствием Её,
Очищены Пречистыми Стопами,
Цените же пристанище своё.

Она сюда избранных приводит,
И еженощно, с самых давних пор,
Святая Дева кротко с неба сходит,
Благословляя Пюхтицких сестер.

А чтобы нам достигнуть двери Рая
И с Богом в радость вечную войти,
Дана нам в этой жизни Мать земная,
Ведущая по узкому пути.

Она нас и согреет, и утешит,
Она нас и накажет, и простит.
И праведников всех, и тех, кто грешен,
С любовью равной в сердце приютит.

О Господи, какое это чудо —
У ног ее склониться и молчать.
О Боже, не гони меня отсюда,
Позволь мне здесь до смерти пребывать.

Позволь мне здесь и плакать, и молиться,
И сил в трудах усердных не щадить,
Прими меня, Небесная Царица,
И до конца благослови здесь жить.

Пусть это — незаслуженная радость,
Но смилуйся, Создатель и Творец!
Не отнимай единственной отрады,
Здесь жизнь моя, начало и конец.

О Господи, какое это чудо,
Какая милость послана с небес,
Ведь люди на земле живут — повсюду,
А Матерь Божья собрала нас здесь...
23 февраля 1995

Монахиня Викторина (Петрова)

Монахиня Елисавета (Гудкова)

«САМАЯ ИСТИННАЯ МОЯ КЕЛЕЙНИЦА»

Молоденькой девушкой приехала я (из с. Балашово Саратовской области) поступать в Пюхтицу. Познакомилась с Матушкой игуменией Варварой. И она мне говорит: «Поезжай на остров к старцу — отцу Николаю Гурьянову. Помогать ему надо: его Анастасия старенькая стала. И спросишь его благословение на путь иноческий».

Повезла меня на остров келейница Матушки — мать Валерия. Принял нас батюшка с любовью, оставил ночевать в своем домике, и стала я свидетельницей тайны особого благословения. Мать Валерия рассказала со скорбью, как Матушка игуменья болеет, а старец в ответ: «Раз тебе ее жалко — умри за нее!» Мать Валерия сразу ручки сложила: «Благословите!» И отец Николай благословил.

По возвращении в монастырь мать Валерия слегла, будучи до того здоровой, поболела немного и отошла ко Господу, а Матушка Варвара выздоровела. Ухаживала за своей болящей келейницей она сама, никого не допускала — и стирала, и готовила: знала, что за нее та умирает. И говорила: «Это самая истинная моя келейница».

А меня отец Николай тогда благословил: «Поживи у нас, поживи годок!» А, когда он миновал, еще, говорит, годок поживи! А в конце третьего годка стал сетовать: «Анастасиюшка! Надо отпускать Елисавету! Попадет нам, что мы держим ее...» — и так частенько.

И сама я в монастырь стремилась. А когда приехала в Пюхтицу, то игуменские мне и говорят: «Матушка всё время вспоминала: «Что это Елисавета зажилась на острове?»» Так на расстоянии общались родственные души игумении Варвары и ее отца духовного — старца Николая.

Вскоре отправили меня на послушание в Иерусалим, где я прожи-

Игуменья Варвара (Трофимова), схимонахиня Валерия (Баранова), игуменья Ангелина (Баташнёва), монахиня Георгия (Шукина).
Пюхтица 1981 год

В гостях у отца Николая игуменья Варвара, рядом — архимандрит Гурий (Кузьмин), игуменья Георгия, монахиня Елисавета (Гудкова) сидит у ног старца.
Конец августа 1995 года

ла тоже три годка, а на остров вместо меня Матушка отправила паломницу Раису (ныне монахиня Рафаила).

* * *

Помню, как по приглашению митрополита Алексия (будущего Патриарха), Матушка игуменья в первый раз поехала в Иерусалим. Незадолго до того сделали ей операцию, после которой шов стал гноиться и долго не заживал. Матушка тревожилась, но отец Николай ее благословил: «Поезжай, поезжай! В Иерусалиме исцелишься!» Так и вышло.

По приезде в Иерусалим вызвали доктора. И прямо в келии, заморозив больное место, он быстро сделал всё, что требовалось. И после этой небольшой операции Матушка с удивлением спросила: «Уже всё?»

Так по молитвам старца Николая Гурьянова Господь и врача пошлет, когда нужно.

Монахиня Сергия (Комиссарова)

Душа ея во благих водворится

Понимаю, что, как ни пытайся, всё равно не описать словами, какой была Матушка Варвара и что она давала припадающей к ней душе. Не передать, как могла она облегчить тяготу жизни своим разговором, укрепить своей мудрой простотой и тонким юмором и как возникала чистая радость духовного общения. Тем трепетнее надо беречь такую награду в жизни, которую дал нам Всемилостивый Господь, как христианская Любовь Матушки Варвары.

Скорее всего, воспоминания разных людей покажут разные грани этого целостного, прекрасного в своей великой простоте и христианской любви Человека — этой монахини, игуменнии, старицы — воистину Матушки, какой была она прежде всего для сестер, для своих «деточек»... и духовной матери, наставницы — для многих мирян и приезжающего к ней за советом духовенства. Для каждого было местечко в ее материнском сердце, и многие это чувствовали. От них можно сейчас услышать, как любила их Матушка, как заботилась, как значима была ее личность и дороги слова.

Среди них и я с душевной робостью и благодарностью попытаюсь рассказать о своих встречах с Матушкой Варварой...

В 2002 году, когда я работала в Ленинградском государственном университете, моя коллега и подруга — директор Славянской гимназии в городе Кохтла-Ярве — инициирует проведение Международной научно-практической конференции «Духовно-нравственное воспитание учащихся в русских школах Балтии». «А тебя ждет сюрприз», — сообщила она мне. Оказалось, что конференция будет проходить в Пюхтицком Успенском женском монастыре и в ее работе примут участие Высокопреосвященный Корнилий, митрополит Таллинский и вся Эстонии, представители духовенства разных стран и игуменья монастыря Матушка Варвара.

Изумление, радость, волнение, предчувствие... и что-то еще, чему не могу подобрать название, пронзили мое сердце.

Пюхтица... ведь я знала и думала о ней в отрочестве... Вот и привел меня Господь делать доклад именно в этой святой Обители.

Поднялись в просторный, светлый зал — с картинами и пальмами, стали занимать места за столами, но не селись в ожидании. Вошли митрополит, несколько священников и среди них Матушка — красивая, статная, в облачении... лицо доброе, улыбается, и сама — не чопорная, не официальная, а приветливая

Монахиня Сергия (Комиссарова) на первых Пюхтицких чтениях, посвященных светлой памяти схиигуменнии Варвары. 11 декабря 2012 года

и располагающая к общению гостеприимная хозяйка. Села в центре стола. Перед ней — букет белых цветов.

После завершения конференции ее участники, по традиции, фотографировались на ступенях Успенского собора, с митрополитом и Матушкой в центре — в первом ряду. Затем все окружили Матушку, потянулись к ней, благодарили за удивительный прием, за возможность познакомиться с обителью, за подарки, которыми Матушка одарила и благословила каждого. Посчастливилось и мне поговорить с игуменией Варварой, познакомиться с ней лично. Уж что я говорила, сейчас просто не помню, но хотелось сразу доверить всё, что было на душе, — так она к себе располагала. Матушка благословила меня специально приехать в монастырь и сказала, что примет в любое время.

Так и стала я ездить в обитель, полюбила ее, прилепилась к Матушке. И уже тогда обратила внимание на то, как замечательно, по-христиански относятся здесь друг к другу люди: со вниманием и приветливостью. Все были несуетливы и спокойны, вместе с тем — сдержанны и погружены в свой мир. Порядок в обители во всем был безупречный. И как-то я спросила:

— Матушка, почему у Вас так хорошо в монастыре, все сестры — приветливы, ласковы абсолютно ко всем, красота и чистота необычайные?

— А как же, — отвечала она. — Вы приехали в дом Божией Матери, в Ее обитель, а мы — Ее служанки. Как же иначе всех принимать? Вот и стараемся...

И действительно, здесь словно попадаешь в другой мир. Мир труда и молитвы, духовной чистоты, христианских взаимоотношений; мир, который не на поверхности, а с глубинным смыслом — мир монашеской жизни.

Любое воспоминание о Матушке Варваре поучительно. Вот если бы записывать каждое промолвленное ею словечко! Ведь был живой пример перед глазами — какими надо стараться быть, как относиться к людям, к себе. Необычайная скромность, отсутствие любого самомнения и вместе с тем строгость и твердость в том, чему нельзя изменять, — как это понятно и как недостижимо трудно на деле.

Однажды по окончании Литургии я сидела в храме на скамье, погруженная в свои мысли, и затем, оглядевшись, увидела Матушку в ее игуменском кресле и народ, подходящий под благословение. И не заметила раньше, как она пришла. Подошла к ней последней и слышу: «А я Вас видела, я бы подошла сама потом, у Вас же ножки болят». Как по-человечески просто и как поразительно! «Да что Вы, Матушка, как можно?» — только и смогла я пролепетать.

За благословением к матушке игуменнии пришли маленькие тюхтицкие паломники. 17 августа 2005 года

Помню, как старшая сестра в гостинице уговаривала меня пойти потрапезничать, «хоть чайку попить», а я отказывалась, ибо была сыта. Тогда она и говорит:

— Матушка будет звонить, спрашивать, что Вы покушали. Что я ей скажу?

— Да не будет Матушка звонить, — удивилась я.

— Непременно будет, — ответила сестра. — Она всегда беспокоится о том, как отдыхали, как трапезничали, не надо ли чего.

Материнская забота и любовь охватывала всех насельниц монастыря. Особенно Матушка берегла молодых монахинь. Как-то я приехала летом. В один из изнурительно жарких дней Матушка говорит, что отправила «девочек» на машине в скит, в Васкнарву. И, немного погодя, добавила: «Там и искупаются заодно». Очень запомнился мне этот эпизод. Такая заботливость была свойственна Матушке и сказывалась во взаимоотношениях и с молодыми, и с пожилыми сестрами.

Матушка была образцом нестяжания. Как-то она рассказала, что ей подарили лодку с мотором. «Мы ее продали, и вырученных денег хватило, чтобы покрыть крышу. Вот так», — улыбалась она, вспоминая «выгодную сделку». Можно представить, какие огромные расходы несет монастырь, принимая безвозмездно множество паломников, устраивая трапезы для всех, экскурсии, поддерживая безупречное обширное хозяйство. Источник доходов — монашеский тяжелый труд и добровольные пожертвования; источник силы и крепости духа — непрестанная молитва.

Еще одно драгоценное в наши дни качество: Матушка всегда

отзывалась на обращения к ней. Храню ее открытки, поздравления, подарочки. Вспоминаю, как в городской суете вдруг вечером раздается телефонный звонок и звучит ее голос: «Простите, писать не могу, некогда, а письмо Ваше получила». И минут десять спрашивает о делах, о жизни, рассказывает о монастыре, благословляет. «Вы же наша, пюхтицкая. Молимся за Вас». Всё вокруг сразу меняется, душу наполняет радость, благодарение Богу, что есть такая Матушка, такая Обитель.

Незадолго до своего пострига в августе 2010 года я приезжала к Матушке за благословением и духовной поддержкой. Она искренне обрадовалась, узнав, что меня благословили на постриг в России, и, хотя уже была слаба, приглашала к себе в игуменскую иногда по два раза в день. Наставляла, рассказывала многое о монашеской жизни. Матушка предчувствовала свой скорый уход, сетовала, как трудно будет без нее «девочкам»... Давала и мне напутствия.

Особенно незабываемы были ее «сборы» меня на постриг.

— А какое же имя ты будешь носить?

— Как благословите, Матушка.

— Носи имя святого игумена Сергия Радонежского. Ведь и папочка твой был Сергий?

Матушка благословила меня иконой Владимирской Божией Матери работы пюхтицких мастериц, Евангелием, крестом, дала параман с виленским крестиком, подарила «Келейное правило» Серафимо-Знаменского скита. На всех книгах удивительные надписи. «Как тебе писать — послушнице Татиане или монахине Сергии?» — посмотрела на меня недолго, но пристально и стала надписывать Евангелие. «Дорогой моей монахине Сергии...» — с замирающим сердцем прочла я после. Кто знает матушкин почерк, тот помнит, что он очень красивый, разборчивый и, если можно так сказать, молодой.

И самое для меня пронзительное воспоминание, такое, что на всю оставшуюся жизнь:

— А камелавка-то у тебя есть? Филенька, найди, где-то был еще моя.

Я онемела:

— Матушка, да как же я смею ее надеть?

Надела один раз — на постриг...

Сегодня нет ее с нами, она ушла... к своей Игуменье, у Которой была в послушании всю жизнь.

Со слезами на глазах написаны эти строки. Но всего не скажешь. Хорошо, что есть дорогая могила в белых цветах, что можно постоять и поговорить около нее с Матушкой, которая здесь особенно близко, что игуменья монастыря сейчас — ее духовная дочь. Слава Богу за все!

Монахиня Мелодия (Ложечникова)

«Праведники во веки живут...»

«Поминайте наставники ваша,
иже глаголаша вам слово Божие;
их же взирающе на скончание
жительства, подражайте вере их»
(Евр. 13;7)

Всем православным христианам дарованы великие обетования Божии, через которые они могут сделаться участниками Божественного естества. В послании апостола Петра (1, 4-7) даются нам наставления, как достигнуть этих дарований. Вера, добрые дела, рассудительность, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие, любовь — вот ступени духовной лестницы. Все они имеют между собой тесную внутреннюю связь. Этот круг добродетелей и нравственных совершенств во всей полноте были жизненным правилом нашей дорогой Матушки. Она излучала бесконечную любовь, духовную красоту. Все движения ее были неспешны, степенны. Ее духовное благородство отражало величие Божие, жертвенность.

«В коем есть духовная красота, рождаемая добродетелью, тот светится Божественной Благодатью. Так как, приобретая добродетели, человек приобретает обожение, а потому излучает свет, Божественная Благодать его выдает» (старец Паисий Святогорец. Т. V, «Страсти и добродетели»).

Мне всегда помогали наставления Матушки — вразумляющие, успокаивающие, раскрывающие ее внутреннее духовное богатство. Для нее не было различия возраста, звания — она любила всех, всем сердцем желая добра. Словом участия, утешения, наставлениями и молитвами она содействовала спасению души каждого. Ее мудрость и дар слова изумляли слушающих,

раскрывали душу, побуждали открывать тайны сердечные. Ощущая живое участие и получая духовные советы, мы с благодарностью хранили в сердце ее бесценные уроки.

Обладая даром рассуждения, духовным и богатым жизненным опытом, Матушка имела редкое самообладание, неторопливость и точность в решениях, полагая в основание всех дел искреннюю веру в Промысл Божий и помощь Царицы Небесной. Бывали случаи, как рассказывала Матушка, что не было средств, чем заплатить рабочим по строительству, или хотелось бы порадовать сестер к празднику чем-нибудь вкусненьким – и неожиданно поступало пожертвование от благодетелей. Горячая молитва и твердая вера никогда не посрамляли. И тотчас возносились слезные молитвы благодарности.

А каким великим смирением нужно было обладать, безропотно претерпевая встречающиеся трудности, порой и огорчения или упорное непонимание пользы обличений за непослушание! Все это ранило ее любящее сердце. Но именно жертвенная любовь и смирение помогали покрывать наши греховные немощи. Глубоко в душу западали ее мягкие слова: «Деточка, ради любви – нужно уступить». И хотелось подражать ей, всех любить, прощать...

Как радостно было на сердце, когда Матушка во время послушаний приходила с гостинцами. Всегда заботливо спрашивала, всё ли у нас ладится в работе, все ли тепло одеты, подбадривала, утешала. Часто делилась с нами своими воспоминаниями, рассказами о стареньких и усопших сестрах, их живыми примерами самоотверженного послушания. Она по-настоящему была всем нам любящей Матерью.

Наши сердца, преисполненные любви к почившей дорогой Матушке, будут возносить непрестанные молитвы ко Господу, ибо *«любовь никогда не перестает»* (1 Кор., 13:8).

Весь свой жизненный путь поистине *«подвигом добрым подвизалась, течение совершила, веру сохранила, а теперь готовится ей венец правды, который даст Господь, Праведный Судия, в день оный»* (2 Тим., 4:7,8).

Вечная ей память!

Призвал Господь избранную рабу
В небесные и вечные селенья,
Исполнила свое предназначенье;
Окончила великую борьбу!

Монахиня Гавриила (Леонтьева)

Несколько слов о Матушке

В молодости я была боевой и, когда несла послушание на скотном дворе, то своим поведением огорчала старшую, и она говорила об этом начальству. И вот приезжает Матушка к нам на скотный и, увидев меня, говорит: «Атаманша, я так не хотела тебя брать в монастырь, но Матерь Божия повелела».

* * *

Однажды Матушка взяла меня с несколькими сестрами в С.-Петербург на торжества обретения мощей преподобного Серафима Саровского. Было это в 1991 году. Приехали на Карповку в Иоанновский монастырь, а там — разруха*. Разместиться пришлось прямо на полу. Несмотря на общую суету, я быстро уснула. И вижу сон.

Я — в нашем соборе, в Пюхтице. Стою у порога, церковничаю. Заходит Матушка Варвара, благословляет меня. И тут открываются Царские врата, и из алтаря появляется сам отец Иоанн Кронштадтский — в митре, которая хранится у нас в музее, и ставит Божией Матери большую свечу. Я обмерла: ведь я — церковница и должна была ставить эту свечу. Переживаю. А он почему-то вдруг оказался рядом с нами у порога в храм. Матушка — с ним, друг у друга взяли благословение. Я стою, дрожу. Слышу его голос: «Что ты ко мне не подходишь?» Тут же просыпаюсь и вижу — все ушли, а меня не разбудили.

Под сильным впечатлением быстро побежала искать усыпальницу отца Иоанна Кронштадтского. И с трепетом сердца приникла к бесценным мощам дорогого святого и получила такую радость, что словом передать невозможно.

*Часть помещений бывшего монастыря тогда только что передали под Пюхтицкое подворье для возобновления здесь монашеской жизни.

Монахиня Гавриила (Леонтьева) на послушании по ремонту в одном из монастырских корпусов. Апрель 2008 года

Монахиня Евфросиния (Горбаренко)

О добрых делах нашей Матушки

Старушка моя, монахиня Сергия (Клименко), с которой Господь сподобил меня жить в течение многих лет, говорила: «Матушка – живой человек, я вижу ее достоинства, вижу и недостатки. Моя любовь зрячая, но я люблю ее, она умеет быть на высоте!»

Мне хочется рассказать о том, что затронуло мою душу, о том добре, каким Матушка Варвара согрела нас – меня с моей старицей монахиней Сергией.

В 1955 году мать Сергия, выйдя на пенсию, поселилась у ограды Пюхтицкого монастыря. Снимала комнату у хозяев в доме, в котором при князе с княгиней Шаховских проживала их прислуга. После закрытия пустыни от Покровского монастыря на Кавказе, в которой мать Сергия подвизалась в молодости, после тюремного заключения она, как и многие иноки из разоренных обителей, в те советские годы была вынуждена жить тайной монахиней в миру. Поселившись у пюхтицкой ограды, мать Сергия и здесь не надевала монашеской одежды. Матушка Варвара знала о ее монашестве и не однажды хотела открыть для всех в обители постриг матери Сергии, но та не соглашалась: «Не надо, оставьте мою святыню в моем сердце!»

О дальнейшем развитии событий мать Сергия вспоминала:

«После моего возвращения из Кисловодска (в 1975 г.) Матушка Варвара неожиданно для меня «открыла» мой постриг и в день святого царевича Димитрия благословила меня надеть рясофорное монашеское облачение, которое сохранялось у меня в «смертном узле»*.

Спустя 12 лет Матушка благословила матери Сергии носить и монашескую мантию. Это был смелый шаг Матушки, и здесь она действительно, в подтверждение слов монахини Сергии, была «на высоте», так как некоторые насельницы обители не хотели признавать монашество матери Сергии.

Более 30-ти лет мать Сергия снимала комнату (у хозяев) и не смогла за эти годы сделать в ней ремонт, который был уже необходим. Достаточно сказать, что за это время она 6 раз переболела воспалением легких. Денег, конечно, было мало, но мы решили хоть как-то утеплить помещение. Следует отметить, что мать Сергия никогда ничего у Матушки игуменнии не просила. Но Матушка сама откуда-то узнала, что мы затеяли ремонт,

* Опубликовано в книге «Минувшее разворачивает свиток». Самара, 2008. С. 90

Инокhinя Евфросиния (Горбаренко) на отпевании монахини.
Октябрь 2005 года

и дала нам 200 рублей. А на то время (1986 г.) это была существенная помощь. И как вовремя мы сделали ремонт! Зима 1986/1987 года была очень суровой, и пережили мы ее благополучно благодаря помощи Матушки Варвары!

Помню и еще об одном добром деле Матушки. Надо сказать, что переехала я жить сюда, в Эстонию к матери Сергии — крестной моей мамы — потому, что считала своим долгом помочь ей на старости лет в благодарность за то, что она дала мне живую веру, и желая ее духовного руководства. Но в то время я еще не помышляла серьезно о монастыре, лишь постепенно созрела во мне эта мысль. Мама же моя была недовольна моим переездом и в письмах упрекала в этом мать Сергию. Поэтому, когда я однажды завела разговор о монастыре, мать Сергия ответила: «А что скажут твои родители? Нет, только после моей смерти!»

И вот однажды, приехав с работы, узнаю от матери Сергии, что Матушка Варвара, продолжая строительство монастырской ограды, должна поставить очередной ее отрезок за участком, где стоял наш дом. Когда мать Сергия подошла в храм под благословение игуменьи, она предложила ей перейти в обитель: «А не пора ли Вам ко мне?» На что мать Сергия возразила: «А как же Галя? (это мое мирское имя)». Матушка ответила: «Галя — взрослый человек».

Тут я снова стала проситься у матери Сергии в монастырь, но она никак не соглашалась из-за моих родителей. «Только после моей смерти!» — повторяла она. Я была в отчаянии. Матушка берет мать Сергию в ограду, а мне что же, оставаться за оградой? Еду утром на работу со слезами, возвращаюсь — снова реву. И вот буквально через несколько дней Матушка благословила местечко и мне, недостойной. Может быть, некоторым это было в соблазн, но Матушка и тут была «на высоте» — не побоялась никаких толков и не разлучила меня с моей старицей.

А года через два, доработав по благословию Матушки 20-ти летний стаж, я поступила в обитель.

* * *

Однажды после неудачной операции Матушке снова надо было «идти под нож». Всем сестрам раздали по келиям молитву по приглашению за Матушку. Принесли эту молитву и нам с матерью Сергией. А у нас в келии в это время находились несколько девушек, пришедших к старице за духовным советом. Мать Сергия сразу стала молиться, и мы тоже помолились. Видим: мать Сергия молится дерзновенно, со слезами. Надо сказать, что слез она не любила, и обычно у нее мы их не замечали. Она учила нас, что слезы должны быть только покаянные, а не от саможаления

и самоуслаждения. Обернувшись и увидев, что мы стоим в растерянности, как бы уже помолвившись, она спросила: «Что же вы не молитесь? Молитесь! Молитесь за Матушку!» Тут и нам передалось ее волнение, беспокойство, и мы более собранно, по настоящему стали вновь молиться.

А как мы ждали Матушку, когда она куда-либо уезжала! Мать Сергия просто места себе не находила: «Когда же Матушка вернется? У меня не будет покоя на душе, пока она не вернется!» И действительно, она успокаивалась только тогда, когда Матушка возвращалась в обитель: «Ну, теперь все на месте — Матушка дома!»

В сердце осталось всегдашнее Матушкино наставление: «Сестры, любите друг друга, ведь это так просто!»

Инокня Селафшила (Синельникова)

Это Вам, дорогая Матушка

Ушла в вечность седьмая игуменья Пюхтицкого монастыря — наша дорогая, незабвенная Матушка схиигуменья Варвара.

Много можно было бы сказать о ней такого, что известно, наверно, всем, кто любил и посещал наш монастырь. О том, что Матушка наша была строительница — при ее жизни в монастыре было возведено множество построек самого различного назначения, в том числе и монастырская ограда. Устроены котельная и удобства, вымощены центральная территория монастыря и дорожки. Из года в год ее стараниями наша обитель хорошела и благоустроивалась.

О том, что Матушка имела талант администратора, мудрость житейскую и духовную, которые проявлялись в ее управлении и руководстве монастырем, ярко выраженные дипломатические способности. Кого только Матушке не приходилось принимать у себя в гостях, кто только Матушку не посещал по собственному желанию и по долгу службы! В числе матушкиных гостей и визитеров были государственные деятели и чиновники всяких рангов — мэры, консулы, министры, вплоть до главы государства — Президента Эстонии. Приезжали лица духовного звания — сам Святейший Патриарх, владыки, священники, игуменья и монашествующие. Регенты и певчие, врачи, деятели культуры — известные художники, писатели, певицы, актеры. Многочисленные

старости у Матушки сохранилась эта благородная внешность, величественный облик.

У Матушки был красивый, от природы поставленный, сильный бархатный голос — всю жизнь Матушка пела на клиросе. Можно было заслушаться ее соло — Матушка всегда пела «Да исправится» на первой Литургии Преждеосвященных Даров Великого поста, «Архангельский глас» — на Благовещение.

Никогда не забуду, как довелось мне услышать дуэт Матушки и игумении Георгии — настоятельницы Горненского монастыря, каждый год приезжавшей посетить родную обитель. Литургия закончилась, народ расходился из храма. Мать Георгия, стоя между матушкиным «местечком» и иконой Успения Божией Матери, вдруг запела песнопение Божией Матери, сейчас не вспомню какое. Матушка встала с «местечка» и подхватила. У обеих игумений — редкие по красоте голоса. У нашей Матушки — мягкий, грудной, у матери Георгии — необыкновенно звонкий, чистый, серебряный. Так трогательно было это проявление их любви к Матери Божией.

Матушка имела многие духовные дары и добродетели: сердечную молитву, любовь к людям, смирение, терпение, обладала даром прозорливости, в чем неоднократно могли убедиться и сестры, и люди, приезжавшие в монастырь в качестве паломников и трудников.

О матушкином терпении, самоотвержении свидетельствует крест болезней, который она несла. Матушка тяжело болела диабетом, перенесла несколько операций, болела и многими другими болезнями. Последние годы каждый год лежала в больнице, периодически ездила на капельницы, страдала и ногами — без посторонней помощи в храм ей самой было уже не подняться. «Живая мученица», — по приходе Матушки в монастырь в качестве игумении сказала о ней наша блаженная мать Екатерина. Каково ей было держаться на людях: в храме, на праздничных трапезах, в игуменской на приеме высокопоставленных лиц, совершенно не показывая вида, скрывая свои боли, немощи, страдания?! Единственный раз я слышала жалобу из уст Матушки, но это было почти в домашней обстановке, на трапезе на скотном дворе. Не помню, были ли гости. Были батюшки, певчие, сестры-скотницы. Матушка, обращаясь к батюшкам, жаловалась: «Не поверите, как всё болит. Всю ночь не сплю, как ни ляжешь — все больно, никак не устроиться». Я тогда подумала, как же Матушка должна страдать, что она, не стесняясь, об этом говорит, наверно, полагаясь на наше сострадание и молитвенную помощь.

Инокья Селафила
(Синельникова)
в келии.
Июль 2012 года

рядовые посетители и просители. Всех умела принять Матушка со вниманием и любовью, со всеми умела найти общий язык, оказать, если нужно, помощь.

Матушкина деятельность на ниве Православия — а этой деятельностью была вся ее многотрудная жизнь — была отмечена наградами от Эстонского государства и от Русской Православной Церкви.

Мне же хотелось бы поделиться тем, какой я видела Матушку, какой знала ее и любила.

В нашей Матушке было редкое сочетание внешней и внутренней красоты. В самый первый раз, когда я увидела Матушку, она мне показалась, по мирским понятиям, похожей на королеву. Поразила ее благородная внешность — царственная осанка, величественная манера держаться, полная достоинства, сдержанные, плавные движения. Лицо, словно отлитое скульптором (есть такие лица, которые с годами не меняются), с крупными, чеканными, выразительными чертами. В юности Матушка была необыкновенно красива — мне довелось видеть снимки виленского периода ее жизни в альбоме одной старенькой сестры. На снимках нежное, одухотворенное лицо с яркими, крупными чертами. До глубокой

*Крестный ход на престольный праздник обители.
В центре – игуменья Варвара и игуменья Георгия (Шукина).
28 августа 2004 года*

А как рассказать о силе матушкиных молитв? Особенно чувствовалось, что Матушка молится о тебе сугубо перед какими-либо значительными событиями в твоей жизни: перед постригом, перед сменой послушания, перед поездками по святым местам и в течение их. Даже молиться в храме было значительно легче, если Матушка присутствовала на службе.

Матушка была послушницей Матери Божией. Наша послушница Анна рассказывала мне несколько лет назад следующее. Она тогда была миряночкой, часто приезжала в монастырь и жила подолгу, помогая на послушаниях. И вот как-то в храме Матушка подзывает ее к себе и говорит: «Аннушка, Матерь Божия велела мне одеть тебя в хитончик». Так Аннушка — старушка из местных — прижилась в монастыре; пока были силы, трудилась на послушании, а скончалась в глубокой старости в богадельне незадолго до 40-го дня матушкиной кончины. Меня тогда ее рассказ потряс: наша Матушка напрямую слышит повеления Матери Божией, как же она близка к небожителям!

Одной сестре Матушка в свое время говорила: «Кого хочу взять в монастырь — того не беру, кого не хочу брать — того беру».

Именно это знание Матушкой воли Божией и следование ей давало чувство надежности: за Матушкой как за каменной стеной!

Матушка обладала чувством юмора и умением находить выходы из нестандартных ситуаций. Гостили у нас в монастыре несколько лет назад монашки из Сирии. Решили устроить для них сестринскую трапезу. Пригласили и батюшку, протоиерея Василия Швеца, тоже приехавшего в монастырь в эти дни. Сестры пели гостям наши канты, хотя те понимали только по-английски. Потом они пели для нас свои богослужебные песнопения. Трапеза проходила по-домашнему: Матушка, сестры, гости.

Отец Василий начал рассказывать разные поучительные истории, в частности и из своей жизни. Потом стал рассказывать о том, как он сам себя вернул к жизни от смертного одра, увлекся и стал рассказывать и показывать, как он делает для поддержания здоровья массаж спины палкой. С ходу предложил Матушке полечить и ее и, не дожидаясь согласия с ее стороны, начал прохаживаться по матушкиной спине, катать палку вверх-вниз. Мы все оцепенели, не находя, что же можно предпринять, чтобы прекратить эту экзекуцию. Матушка и так чуть живехонька, а тут еще такие незапланированные процедуры! Надо ведь так сделать, чтобы и батюшку не обидеть... А Матушка мгновенно нашлась. Величественно подняв кверху обе руки, она убедительно и громко сказала: «Всё! Здорова! Совершенно здорова!» Тогда одна из сестер взяла палку, и неугомонный батюшка оставил матушкину

спину в покое. Царство ему Небесное! Отец Василий скончался незадолго до 40-го дня со дня кончины Матушки, меньше года не дожив до своего 100-летнего юбилея.

Матушка любила людей. Ко всем она относилась с вниманием и любовью, для всех у нее находилось ласковое слово, приветливый взгляд, добрая улыбка. «Мои хорошие, мои дорогие», — обращалась Матушка к подходившим к ней под благословение. Посетители и просители знали, что получают у Матушки кто слово утешения и наставления, кто мудрый совет, кто помощь в трудной ситуации.

* * *

В последний год жизни Матушки торжественно праздновался ее юбилей — 80-летие. К 17 августа съезжались многочисленные гости, готовилась праздничная трапеза. Накануне праздника возле трапезной, в которой трудились сестры, упало старое дерево — клен, так украшавший площадь, на которой стоит храм. Упал ровно вдоль трапезной. Среди бела дня налетел ураганный вихрь и свалил его. Сжалось сердце от предчувствия, что это неспроста, что это знак того, что недолго уже Матушке быть с нами.

Отпраздновали 80-летие, отпраздновали в сентябре 100-летие нашего храма. Матушка не выдержала перегрузки, в конце сентября слегла. В храме на службе последний раз мы ее видели в праздник Воздвижения. Потом Матушка долго лежала в больнице. По ее возвращении Матушку было не узнать — такой отпечаток болезни лег на лицо. Лицо приподнято, глаза широко раскрыты и смотрят вдаль поверх наших голов, из глаз текут слезы. «А я не боюсь умирать!» — громко, но скорбно сказала Матушка. В молчании, потрясенные увиденным, сестры по очереди подходили под благословение. Матушке называли их имена, видимо, она уже совсем плохо видела. Нескольким сестрам Матушкой кратко было что-то сказано. Под пение Успенского тропаря певчими коляска медленно ехала к игуменскому корпусу. Сестры, получив благословение, отходили, утирая слезы. Всем уже было понятно, что Матушка уходит. Проводили, постояли, пошли получать ужин. Непробиваемая, всегда веселая и оптимистичная сестра из соседней келии вместо кухни пошла в парк, чтобы никто не видел, как она плачет.

В следующий раз мы собрались 28 ноября — в этот день был постриг Матушки в схиму. После пострига сфотографировались с Матушкой, и она рассказала нам о том, что 42 года назад подарил ей это схимническое облачение архимандрит Сергей и сказал, через сколько лет этот постриг состоится.

Были мы в игуменской и на день Ангела Матушки, 17 декабря. Пели для нее, и пронзала сердце мысль, что последний раз поем мы Матушке канты, лично ей посвященные: «Матушка чудная... Всё Вы — един-ствен-на-я!» Утешил Господь и на Рождество — удалось получить у Матушки благословение.

... А потом было прощание. 4-го февраля позвали певчих сестер петь молебен о здравии Матушки перед нашей чудотворной иконой, которую принесли из храма, и затем панихиду по ее родителям. За певчими пришли и все остальные сестры. Все мы просили у Матушки прощения, и Матушка плакала и просила и ее простить. Видно было, что Матушка сильно страдает, последние дни она уже не могла ни есть, ни пить. 8 февраля ранним утром, успев причаститься, Матушка отошла ко Господу.

Уже после ее кончины я узнала, что мать Евфросиния (наша монахиня, имевшая дар прозорливости) сказала своему духовному чаду, одной монахине: «Вот умру я, а лет через 11 скончается и Матушка». Мать Евфросиния скончалась в 2000 году.

В течение 40 дней неоднократно чувствовалось незримое присутствие Матушки, особенно в храме на службе. Трудно было пережить расставание, но утешением служит то, что Матушка не оставит нас своими молитвами и ходатайством ко Господу, и после смерти заботясь о нас так, как заботилась и при жизни. И мы, в свою очередь, молимся о упокоении ее души в меру наших скудных сил, с благодарностью вспоминая ее любовь к нам и нашу монашескую жизнь при матушкином управлении и руководстве монастырем.

В нашем пюхтицком календаре за 2011 год на последнем листе — матушкина фотография. Счастливая и радостная, она идет нам навстречу, возвращаясь домой из храма в окружении провожающих ее сестер. Вот и проводили мы Матушку домой — в Царство Небесное, где она, верим, радуется с Господом и всеми святыми Его.

До встречи, дорогая Матушка, вечная Ваша память; ея святыми молитвами не остави нас, Господи.

Инокня Назария (Васильева)

Самый родной и близкий человек

Дорогая Матушка схиигуменья Варвара... Близкий человек для многих и многих людей: верующих, новоначальных и даже совсем нецерковных. К каждому Матушка умела найти «ключик», и сердце открывалось, появлялись силы душевные переносить скорби, терпеть неправды.

Умела Матушка обратить всё упование скорбящей, запутавшейся, отчаявшейся души на единую нашу Заступницу — Божию Матерь.

Для сестер обители родная Матушка была «всею и всею».

Доверие к Матушке у меня было безграничным. Как-то, помню, заболели мои родители. Они купили дом в деревне: близких рядом никого; сестра — далеко, я — в монастыре. А заболели серьезно. Мама лежала с высокой температурой в больнице, диагноз не установили, привезли домой, а она встать не может от слабости. У папы болят и немеют ноги, он слег и тоже не может ходить.

Родители позвонили мне в монастырь, плачут, просят приехать, так как сестру с работы не отпустили. Я собралась в дорогу, объяснила ситуацию келейницам Матушки. Вечером пришла в игуменскую за благословением — выехать первым автобусом до Санкт-Петербурга, а там на Белгород... Стою плачу, очень переживаю, как там мама с папой зимой, лежащие больные в деревянном доме...

Вышла келейница: «Матушка ехать не благословила, обещала молиться за родителей». Я: «Простите. Благословите». И пошла в келию. Иду и думаю, как сказать родителям, они же надеются на меня. Сама-то я привыкла верить Матушке: раз не отпускает, значит, нет дороги. Удивительное дело, что и родители не расстроились, очень обрадовались, что Матушка будет молиться, сразу поверили — все сложится к лучшему. Так и случилось. За святы молитвы нашей дорогой Матушки сестру отпустили с работы, нашлись хорошие врачи, родители неожиданно быстро стали поправляться. Мама так расположилась к Матушке и поверила в силу ее молитв, что стала просить в трудных ситуациях или болезни ее молитвенной помощи.

Сама Матушка очень больная была, но она забывала себя, была с нами, жила для нас. Невозможно представить: Матушки нет среди нас.

Мы верим несомненно: душа дорогой Игуменнии здесь, в обители. Проблемы, беды, радости сестер, ее дочек, стали ей еще понятнее, ближе; помощь, утешение даются каждой, кто придет на могилку. Я пришла... Только как мне можно помочь? Горе и скорбь от утраты: нет Матушки с нами...

Обошла дорогую могилку, приложилась ко кресту. Уходить надо — 30° мороза. Сняла варежки, перекрестилась, стала на колени, уткнулась в замерзшие цветы и заплакала. От могилки такой чудный аромат цветов, их море: розы, тюльпаны, гвоздики, орхидеи. Не знаю, сколько так простояла — полчаса или больше, тепло было и хорошо. Подошел кто-то: «Ну что же ты? Замерзнешь, вставай». А у меня даже руки были теплые.

Так согревала нас Матушка и при жизни, слабеньких и немощных, и отступал холод от сердец наших, оледенелые души оттаивали, распускаясь и благоухая весной духовной.

Инокния Назария
(Васильева). 2012 год

Инокния Игнатия (Титова)

Мудрость Матушки

В 2001 году у меня умер отец, и мама осталась совсем одна. К тому времени ей исполнилось 80, и по состоянию здоровья она уже несколько лет не могла выходить из дома.

Приехав на похороны отца и побыв некоторое время с мамой, я собиралась вернуться в монастырь. И тут до моего сознания дошло, что мама одна — без посторонней помощи — жить не сможет. И заботу о ней безоговорочно должна взять на себя я — ее дочь. Утешить, поддержать в старости, вернуть хоть малую толику той материнской — святой — любви, которая хранила меня на всех путях жизни... Но для этого я должна оставить монастырь.

Начались терзания — сердце рвалось надвое. Как и монастырь не покинуть, и маме помочь? Нет чище и нет правдивее любви,

Инокния Игнатия
(Титова). 2012 год

чем любовь матери... Она исполнилась на мне, как дар Божий. И ее предать нельзя. Господи, не оставь! Помоги принять правильное решение. Испросить совета в нашем городе в те дни мне было не у кого, так как я покинула этот город много лет назад, и мое воцерковление произошло в Москве. Горячо молилась и уповала на Господа — да не оставит Всемилостивый и откроет Свою волю через Матушку...

И пришло, по моему глубокому внутреннему убеждению, Соломоново решение: упокоить маму в последние годы ее земной жизни и после этого — вернуться обратно в родную обитель. Решила сказать это Матушке не по телефону, а приехать в монастырь, чтобы говорить с ней лично. Чтобы она видела мои глаза и не сомневалась в том, что я обязательно вернусь, что я вынуждена так поступить. Нашей встречи, конечно же, боялась.

И действительно, в первые секунды разговора Матушка от неожиданности почти вскрикнула возмущенно. Но мгновенно овладела собой,

«спрятала» свои чувства. Что творилось в ее душе — одному Богу известно. Но со мной она смиренно согласилась. Хотя могла, как игуменья, объявить свою волю послушнице, поставить перед выбором: или монастырь, или мама; или предложить свой вариант решения вопроса. Но она этого не сделала. Несомненно, она тяжело переживала, что отпускает послушницу в мир. Мы с мамой во всех письмах, которые впоследствии я писала Матушке, постоянно ее благодарили за великодушие и доброту.

И я на всю жизнь осталась благодарна Матушке. Именно благодаря ее выдержке, снисходительности, мудрости и смирению мне удалось осуществить нелегкое дело — ухаживать в миру за мамой в течение 10 лет и вновь вернуться в монастырь. Конечно же, при молитвенной поддержке и помощи самой Матушки и сестер..

Инокня Евлалия (Синельникова)

О Матушке

Мы видели Матушку на вершине ее всеобщего признания, но мало кто задумывался о том, какое величайшее терпение и самоотвержение требуются от человека на таком посту. Она не принадлежала самой себе, вся жизнь ее была подвигом служения Богу и ближним, усугублявшимся несением креста болезней.

Матушка болела и за наши грехи.

Матушкины наставления были простыми, понятными, краткими, вместе с тем мудрыми и глубокими. Чаще всего она говорила о монашеской добродетели послушания, о смирении и любви. *«На кого воззрю? На кроткого и смиренного, трепещущего словес Моих»* (Ис. 66, 2). Слышите, сестры, как Господь говорит. На кроткого и смиренного. Учитесь, старайтесь быть такими».

Она повторяла вроде бы такие всем знакомые изречения и слова Святых отцов («послушание выше поста и молитвы»), но в ее устах они приобретали весомость, запоминались, потому что их от сердца говорил человек, исполнивший это сам, своими поступками и делами, всей своей жизнью

Она учила, что на первом месте у монаха должно быть послушание. Не успеваешь вычитать правило — не беда, главное — смирение, покаяние, а на ходу нужно Иисусову молитву читать. Только от излишних подвигов, тем более не благословленных, предостерегала. Есть возможность — читайте, молитесь, Богородичное правило, кто может, пусть читает, нет возможности — сверх сил не надо. Когда нас одевали в рясофор, она, чтобы кто не попался в прелесть, не разрешила нам читать «Добротолубие»: «Читайте Оптинских старцев». Одной сестре она запретила отдельно заниматься Иисусовой молитвой, видя ее духовную неподготовленность (склонность к гордости).

Учила самоотверженности в послушании. Одна пожилая сестра отказалась от послушания варить суп на кухне. Матушка, сделав ей выговор, заметила: «Если бы ты умерла на послушании, то сразу бы в Царство Небесное попала, как мученица. Кто умрет на послушании, тот получает мученический венец». А мне в одном не очень приятном для меня разговоре сказала: «Почему вы так боитесь умереть на послушании? Душа бы спаслась».

И вот еще поучительное замечание Матушки игумении одной

Инокня Евлалия (Синельникова). 1 июля 2006 года

сестре: «Мне не нужны хорошие певчие, повара, вышивальщицы, мне нужны истинные послушницы».

Говоря о духовном смысле и пользе послушания, она приводила в пример усопших сестер монастыря, которые даже в 80 и более лет просили игуменю не оставить их без послушания и трудились по мере сил до самой кончины.

Матушка учила трудиться с молитвой. Помню в самом начале моей монастырской жизни такой случай. Несколько желающих поступить в монастырь сестер (я в том числе) складывали дрова в подвал и поссорились. Матушка, услышав шум (она недалеко была), огорчилась, подошла и говорит: «С молитовкой все делайте, читайте молитву, когда работаете».

Однажды одна из келейниц Матушки пошла в храм и, вспомнив, что не взяла денег на свечку, вернулась. Ключей у нее не было, она позвонила и ей открыла сама Матушка. Матушка строго спросила, зачем она вернулась, и, услышав ответ, сказала: «Какая еще свечка? Монах сам должен гореть перед Богом, как свечка!»

* * *

Матушка во многих житейских ситуациях, случаях обнаруживала свою прозорливость. Конечно, не совсем всё ей открывалось — что-то, по попущению Божию, было и закрыто от ее духовных очей. Но чаще всего она знала, чувствовала волю Божию, хотя сама отрицала свой провидческий дар. Она говорила: «Вот вы подходите ко мне, когда я «на местечке», а я уже вижу с чем и знаю, о чем спросите. И это не потому, что я какая-то там прозорливая, а просто житейский опыт».

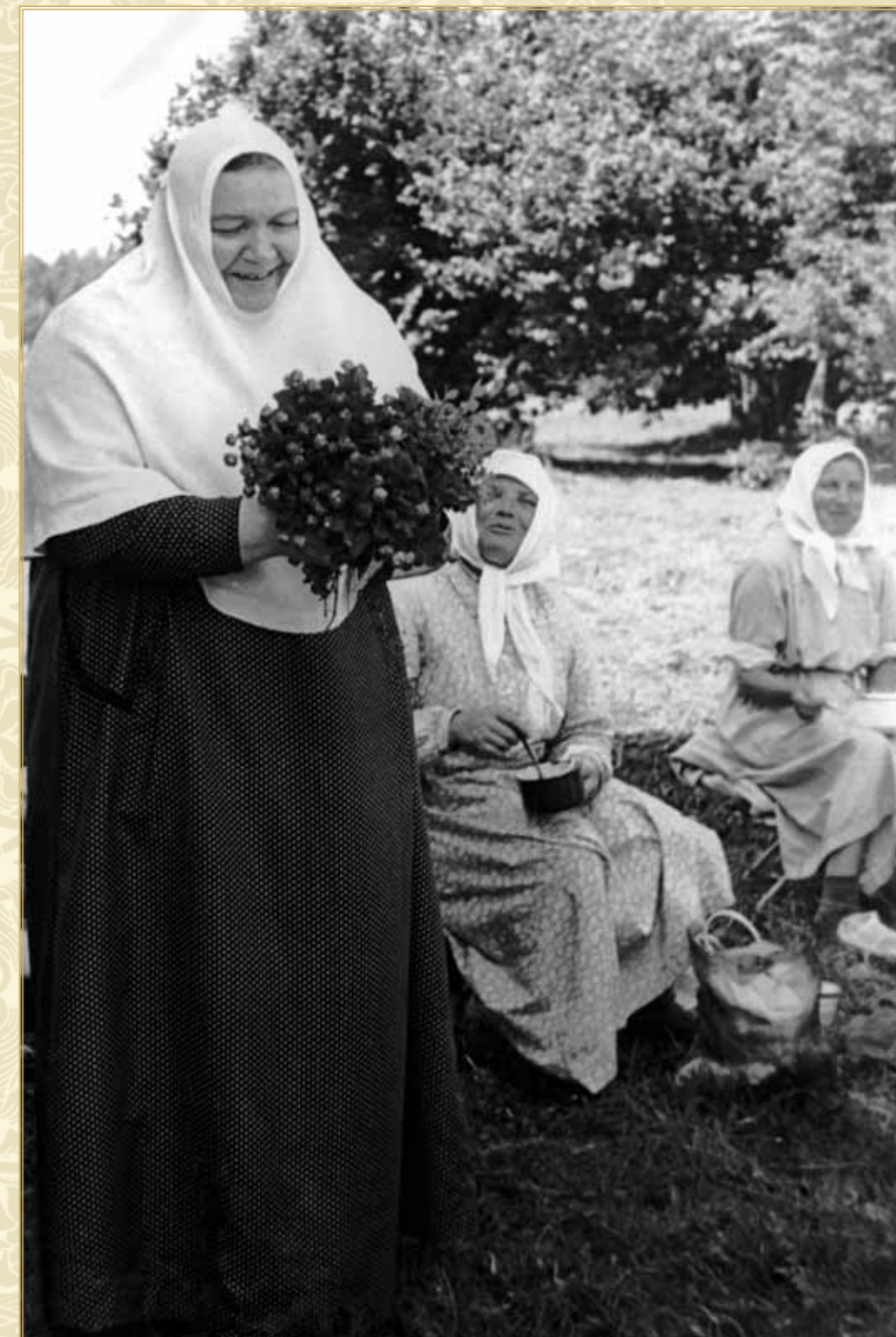
Расскажу несколько интересных случаев, оставшихся на моей памяти.

В монастыре обычно начинают копать картошку после 8–11 сентября. Где-то в середине 90-х годов Матушка неожиданно благословила копать картошку Успенским постом, в августе, недели на 2–3 раньше обычного. Некоторые сестры смутились, недовольство было: зачем так рано, картошечка подросла бы еще. Кончили копать в самом начале сентября, и вдруг через несколько дней после этого грянули ранние заморозки. И у наших сельчан, и у всех, кто не выкопал картошку, она померзла, пропала.

А сестры стали удивляться да благодарить Матушку: мы-то роптали, а она, оказывается, прозорливая.

* * *

Одна сестра рассказала мне свою историю. Их «набор» сестер долго не одевали в хитон. Наконец Матушка вызвала всех, кроме

На покосе. Сестры встретили матушку букетом спелой морошки. 1970-е годы

«Блажен, иже скоты милует» (Прит. 12, 10)

этой сестры, и говорит: «Поезжайте домой, выпишывайтесь, здесь пропишем». Этой сестре, конечно, обидно стало — а она-то чем хуже? Сразу на следующий день Матушка на воскресной Литургии ей и говорит: «Ну что, и тебе надо выпишываться? Езжай сегодня». Та сестра в удивлении поехала и думала: «Почему же не со всеми? И ехать-то вместе веселее бы было». А когда домой приехала, то оказалось, что появилась она на день раньше, могла бы встретить сильное искушение. Почти каждый день к ее маме приходил молодой человек, ранее привязавшийся к этой сестре, и спрашивал: «А Л. приехала?» Если бы она приехала в субботу, то столкнулась бы с ним, а на следующий день он, очевидно по Матушкиным молитвам, не пришел. Она благополучно выписалась и уехала обратно в Пюхтицу, избежав искусительной встречи.

Всякое дыхание да хвалит Господа

Благодать Матушкиной молитвы чувствовали и животные. Первые полтора года в монастыре я жила с послушницей Людмилой в башне Сергиевского скита. Подарили нам котенка, так как стали мышки наведываться; он подрос, стал красивым молодым котиком. Но вырос диким, ласку не любил и в руки не давался. И вот, как-то раз приходит на территорию скита Матушка Варвара — хозяйство посмотреть и прогуляться заодно. Разговаривает она с сестрой Людмилой; идут они неспешно по дороге к пчельнику. И вдруг бежит наш Рыжик. Вы бы видели, что с ним стало! Подбежал он к Матушке, кругами вокруг нее бегаёт, голову подняв, смотрит во все глаза, дрожит, мяукает, да так громко и отчаянно, на всю округу — говорит ей что-то! Настолько необычно он себя вел, что Матушка, оторвавшись от беседы, спросила: «Ну что ты хочешь, маленький?» И этот дикий обычно котик, как привязанный, бежал за Матушкой до самого пчельника, не переставая ей что-то говорить на своем кошачьем языке.

В том же скиту жили «на пенсии» две старые овчарки, которые раньше охраняли монастырь по ночам. До своего переселения жили они рядом с игуменским домом. Во время очередной Матушкиной прогулки мы поднимались по ступеням скитской лестницы мимо их загончика. И тут, услышав Матушкин голос, эти два громадных пса выскочили из конуры и, глядя на Матушку, стали громко и требовательно лаять, совсем не так, как обычно. Матушка остановилась, послушала немножко и говорит им: «А, понимаю, понимаю...» И пояснила нам, что они хотят обратно к себе домой и жалуются, что их сюда сослали. И стала

их уговаривать потерпеть, мол, ничего не поделаешь, так надо. Не помню остальных слов Матушки, но сама эта картина и удивление от нее незабываемы: это был диалог бессловесной твари со своей хозяйкой!

Про один случай с этими собаками поведала мне ночная дежурная сестра. Однажды под утро собаки заупрямились и после ночного дежурства не захотели идти на свое место. Одну все-таки удалось увести, а вторая разлеглась на площади перед храмом, и ни уговоры, ни приманка — ничего не помогало. Уж скоро должна выйти на послушание сестра, которая утром дежурит, а тут такая история. Пришлось позвонить в игуменскую в такую рань, извинились и просят: «Матушка, скажите ему, пожалуйста, а то никак не загнать». Матушка выглянула в окно, позвала собаку по кличке и говорит: «Ты почему не слушаешься? Ай-яй-яй! Сейчас же иди домой!» Пес тут же встал и с виноватым видом побрел в конуру на свою собачью площадку...

Когда человек старается исполнять волю Божию, быть в послушании у Бога, то и Божия тварь повинуется ему.

Послушница Ольга (Куренкова)

ЗАВЕТЫ И НАСТАВЛЕНИЯ МАТУШКИ

Господь даровал Матушке многочисленные таланты, которые она сторицей возрастала, трудясь на благо святой обители. Любовь и мудрость — вот основные качества дорогой Матушки. Золотой нитью проходят они через всю ее жизнь, как два сильных крыла подняв ее на высоту духовного ведения.

Она была для всех любящей Матерью, опытным кормчим в волнах житейского моря, указывающим истинный и самый краткий путь ко спасению — путь любви и снисхождения к ближним.

Казалось, что сердце Матушки вмещает весь мир, для каждого человека находилось в нем место. С каким живым участием Матушка относилась к каждому приходящему или просто подходящему под благословение!

В последнее время нельзя было не заметить на ее лице страдания, причиняемого болезнью. Сколько же требовалось мужества, внутренней духовной силы, чтобы не показать вида; забывая про

свою боль, принимать в свое сердце потоки скорбей и горя окружающих! Ее любовь и забота проявлялась даже в житейских мелочах. Подойдешь под благословение, а руки с улицы холодные. Матушка всё заметит, пожурит, ласково «отругает» и «погрозит» пальцем, обещая подарить теплые рукавицы.

Когда я только пришла в монастырь, Матушка всегда спрашивала про маму, не скучаю ли я по дому. И добавляла: «Монастырь — это дом Царицы Небесной. Молись Божией Матери, служи Ей усердно!»

Перед одеванием в связочку Матушка собрала нас в игуменской. Она много рассказывала о том, как пришла в монастырь, как жила со старицей, про труды сестер. Ее образное, живое слово пробуждало в душе добрые чувства, желание ревностно трудиться в святой Обители.

Она говорила, что не надо думать, почему у другой легче послушание, чем у тебя. Нужно трудиться для Царицы Небесной, быть снисходительным к сестрам, покрывать недостатки ближних

любовью. Всегда дорожить тем, что живем в таком святом месте, под покровом Царицы Небесной. «За все благодарите Бога! Самое главное — не роптать. Как бы тяжело ни было, какие бы искушения и болезни ни постигали, всегда от всего сердца говорите: слава Богу!

Живите дружно, в мире, согласии, помогайте друг другу! Молитесь, трудитесь, а самое главное — любите друг друга, и будет на душе мир и радость. Всё тогда покажется вам светлым, даже самое трудное будет легко. Учитесь любви! Она царица всех добродетелей. Будет любовь, и всё будет. Господь даст и смирение, и терпение, и молитву».

Память человеческая несовершенна, она может упустить какие-то детали, события, слова. Но сердце, согретое теплом и любовью дорогой Матушки, будет всегда с благодарностью хранить ее заветы!

---

*«Воспою Господеви,
благодетелю моему...»
(Пс.12)*

Успенский собор.
Праздник Святой
Троицы. 2007 год

ВОСПОМИНАНИЯ ПАЛОМНИКОВ

*Галина Левицкая (Москва, прихожанка храма
Преображения Господня в Богородском)*

О МОЕЙ ВОССТАНУ ДУХОВНОЙ МАТЕРИ

Чerez два дня после страшного известия о смерти моего любимого сына, работавшего за границей, еду в метро. Почти не чувствую саму себя. Мне очень нужно утешение. Открывая дверь квартиры, слышу телефонный звонок. Узнаю родной голос игумении Варвары из Пюхтицкой обители. Он словно летит ко мне стремительно через всю страну. Матушка произносит: «Часа два хожу, смотрю на телефон с тревогой о Вас... и не представляю, как Вы переживаете такую потерю». И полились самые нужные, самые драгоценные для меня в тот момент слова. Слова утешения и просвещения, вливающие в меня силы.

Был канун празднования Пресвятой Троицы. Непостижимую тайну Ее величия, обновление жизни в природе и наше духовное рождение в эти дни Матушка соединила с Божиим Промыслом в судьбе моего сына. И сказала: «На всё Божия воля...» Более часа она меня горячо утешала. Ее сострадание было светлым и по-матерински ласковым. И это совершило переворот в моей душе. Была безысходность, тупик, но после мудрых слов Матушки и ее любящего голоса я многое поняла и стала молиться: «Господи, помилуй! Прими душу сына моего Николая в Свои светлые обители».

Так Матушка Варвара вытащила меня из горя, а я обрела в ее лице духовную мать.

* * *

По попущению Божию нахлынуло на меня смутное состояние. Исчезли желания, не хотелось ничего нового, а всё былое, такое многоликое показалось совершенно обыденным.

Никаких помыслов об умышленном конце жизни не было, лишь бы он был поскорее и от Бога. Мысли мои были дерзкими, но унять их было трудно, поскольку интереса жить не было.

Вскоре вновь позвонили из Пюхтицы, заботливо поздравляли с днем моего Ангела. И вот звучит дорогой голос Матушки. Первые ее слова: «Живите, живите...» и теплое сердечное поздравление.

И прежде и потом она мне помогала. И всегда давала наставления в моих трагических обстоятельствах. Удивления достойно то, что она так много видела и понимала даже на расстоянии. При этом ободряла, терпела, давала судьбоносные советы. Такой любви, пронизательности, благородства, материнского великодушия и умения утешать я больше ни в ком не встречала.

Посвящение Матушке Варваре

Душа моя поникла от печали,
За алтарем могильный холм в цветах,
Он окружен зажженными свечами,
Весь в благодарных плачущих сердцах.
Заволокло всё слезной пеленою.
Теперь уж без нее я сирота,
Она гнала все беды стороною...
Очнулась... я — у нового креста.
И вот душа наполнилась надеждой:
Ведь Матушка не оставляет нас,
Она, как прежде, с теплотою нежной
Любовью помогает всякий час.

Урина Ракша

(Москва, писатель, член Союза писателей и Союза журналистов)

«Господь всё управит...»

Начало 1980-х ... В один замечательный летний день мне позвонила православная художница Наталия и предложила поехать с ней в Пюхтицкий Успенский женский монастырь в Эстонии, в котором она раньше бывала. С радостью я согласилась. В женских обителях мне быть еще не доводилось. Но главное — сердцу моему было тяжело от горя и одиночества после преждевременной смерти (в 43 года) любимого мужа — художника Юрия Михайловича Ракши, с которым мы в мире, любви и согласии прошли его путь — с голодных, но счастливых студенческих лет во ВГИКе и до последней, возможно самой счастливой, минуты его бытия на земле. До той минуты, когда с трудом стоя у мольберта, преодолевая боль — и физическую (неизлечимая болезнь крови), и душевную (от неминуемо подступающего прощания), — он сделал последний победный мазок на холсте, и кисть выпала из его рук. Подвижнический труд последних лет жизни — триптих «Поле Куликово»* — был завершен...

В Пюхтицу я собиралась со смирением и тихой радостью. В то время еще существовал СССР, и пограничных трудностей для приезда в Эстонию не было. На станцию Йыхви поезд пришел ранним утром, паломников встречал монастырский автобус, и спустя недолгое время вдали показались величественные купола Успенского собора. На душе тотчас потеплело...

Матушка Варвара приняла нас не сразу. Приветливые сестры поселили нас в гостинице, затем накормили. И вот мы предстали пред ее очами... От сильного душевного волнения не запомнились ни сам игуменский дом, ни его гостиная, где по милости Божией состоялась наша ВСТРЕЧА. Всюду цвели цветы, и воздух был напоен прохладным благоуханием. Главное, что сохранила память, был облик Матушки — благолепный и светлый. И манеру ее общения — очень теплую, доверительную. Словно она видела меня не в первый раз и мы были с ней давно знакомы.

В подарок я привезла свои книги (роман, повести) и новый альбом о творчестве мужа с репродукциями его знаменитого триптиха, с отдельным изображением каждой из трех частей:

* Ныне он находится в экспозиции Государственной Третьяковской галереи, а копия с него, выполненная по заказу Патриарха Алексия, украшает резиденцию Священного Синода и Святейшего Патриарха в Свято-Даниловом монастыре.

каким обладают старцы. И общение с ней, иной раз совсем краткое — казалось бы просто благословение по дороге в собор — наполняет сердце теплотой, и душа становится светлее и способнее к восприятию благодати Пюхтицкой святыни.

На службах в просторном, благолепном Успенском соборе с удивительным пением пюхтицких сестер, когда звуки их, словно ангельских, голосов устремлялись ввысь, мне казалось, что и душа моя возносится к небу. В тот давний год в Пюхтице руководила хором монахиня Георгия (Щукина) — будущая игуменья Горненского монастыря в Иерусалиме, у которой был великолепный голос. Верной ее помощницей на клиросе была талантливая выпускница Московской консерватории послушница Наталия (Давыдова) — теперь она монахиня Иннокентия, старший регент.

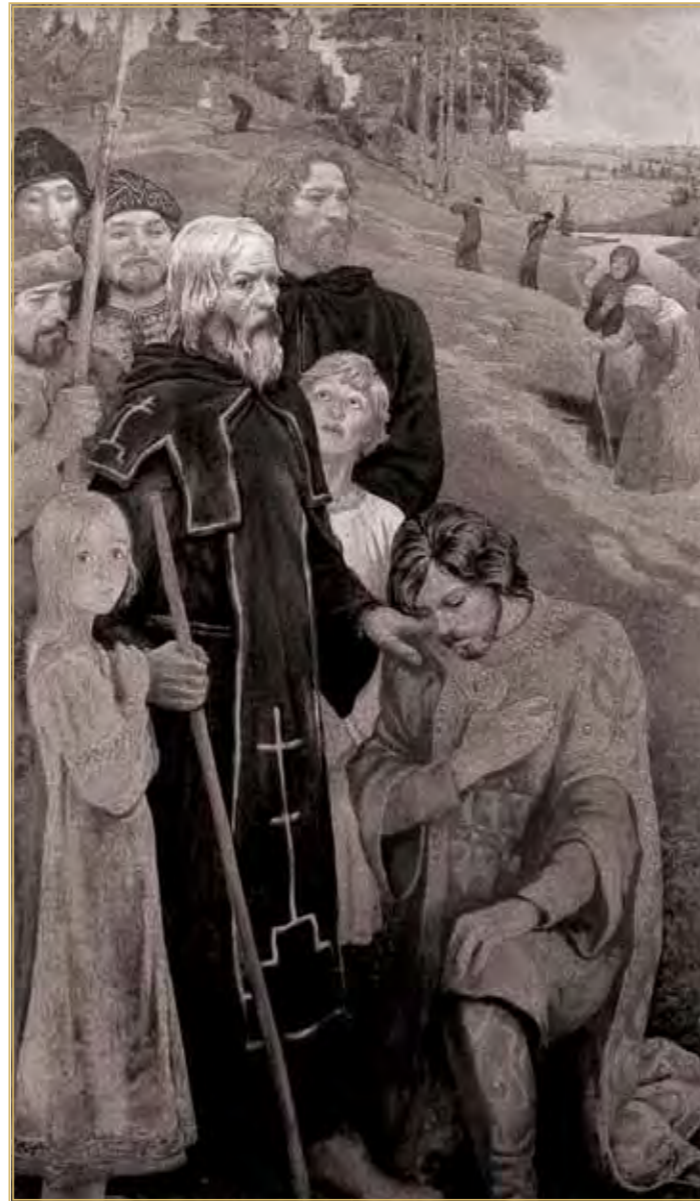
В монастыре мы пробыли больше недели. Сразу, при первой же встрече, Матушка Варвара благословила меня осмотреть обитель и затем не раз приглашала к себе. Спрашивала о впечатлениях и сама с удовольствием рассказывала, как в монастыре с молитвами пекут хлеба и почему монастырский хлеб «такой сладкий». И конечно, мне и по-человечески, и профессионально, было важно увидеть, почувствовать, как игуменья Варвара руководит своим немалым хозяйством. А это было не просто, но шло незаметно, по-деловому — четко и твердо. В этом, подобном райскому, уголке все было в полном порядке. Повсюду — тихо, благоухает, цветет... Запомнил-ся рассказ Матушки о том, как пришлось всё налаживать в обители чуть не с нуля и трудиться, трудиться, трудиться... не покладая рук. С рассвета и до заката. Чтобы услужить Богу и ближнему. Знакомство с Пюхтицей стало для меня огромной духовной радостью.

В Москву я возвращалась просветленной, словно освободилась от непосильной ноши скорбей, а вернее — от своего непонимания их необходимости в жизни христианина. За эту поездку я благодарил спутницу мою Наталию, убедившись в том, что всё доброе в жизни не может быть случайным, оно дается милостью Божией и всегда промыслительно. Черные горести мои от потери самого близкого человека отступили, притупилась боль. Хотелось работать и что-то предпринять. И за всем этим вставал образ Матушки Варвары, которая своей сострадательной душой вошла в мою жизнь и стала молиться за меня, грешную. А молитва в монастыре, как известно, самая сильная. Да, Матушка настолько глубоко запечатлелась в моей душе и укрепила ее, что я смогла преодолеть кажущееся одиночество и обрести радость в творчестве, в воспитании дочери, в контакте с бессмертной душой мужа, с которым мы — во временной разлуке.

«Благословение на битву», «Проводы ополчения» и «Предстояние». Оказалось, что Матушка о православном художнике Юрии Ракша знала, было ей известно и о его ранней кончине. С каким искренним участием и особым вниманием она слушала мой рассказ... О том, как благословил работу над «Подем Куликовым» наш духовник — архимандрит Иннокентий (Просвирнин), как в течение года он постоянно приходил к художнику в мастерскую, исповедовал его и причащал... готовил к кончине. Знала Матушка и архимандрита Иннокентия, который приезжал в Пюхтицкую обитель.

Позже, за чаем, рассматривая в альбоме лик супруги князя Дмитрия Донского — преподобной Евфросинии, в миру Евдокии, великой княгини Московской, провожающей ратников на битву от белокаменных стен Кремля, она угадала в нем мои черты. И тогда я пояснила, как кропотливо и вдумчиво художник искал прообразы для своих героев; для каждого персонажа он привозил с «Мосфильма» исторические костюмы и в последние месяцы написал с меня — своей жены — Евдокию... А вот для образа Преподобного Сергия Радонежского художник не искал никого. Святой привиделся ему во сне, как живой. И с благословения своего духовника мастер лишь «перенес его образ на холст» (как сам говорил)...

В эту первую памятную встречу Матушка Варвара покорила меня своей сердечностью и сразу стала такой родной, что и в будущем (а наших встреч было несколько) я оставалась с ней до конца откровенной. Когда с ней разговариваешь и слышишь ее негромкий соучастливый голос, то чувствуешь и видишь — она всей душой с тобой. Она только твоя, и сейчас только ты лично ее интересуешь. За такую любовь Господь даровал ей столь глубокое понимание твоей жизни, видение Промысла Божия в ней,

Юрий Ракша.
«Благословение на битву», левая часть триптиха «Подем Куликово»

После встречи с игуменией благословенной Пюхтицы я будто родниковой воды напилась и воспарила душой. И Юрочка словно протянул мне свою ладонь в этот мир из Вечности, а я протянула ему свою. Подобно руке земной и деснице Небесной из знаменитой Сикстинской капеллы... И всё это подарила мне Матушка Варвара.

В последующие годы она регулярно приезжала в Москву по делам и лечиться. И мы виделись. Я посещала ее в больнице, и она приезжала ко мне. Матушка была полной, и ей было трудновато ходить, и однажды она попросила меня повозить ее вместе с келейницей по Москве, по ее монастырским делам и всяким житейским нуждам. Я, коренная москвичка, всю жизнь бывшая за рулем, в своем «Жигуленке» чувствовала себя на забитых городских улицах, как рыба в воде. «Пробки» в городе были всегда. Но долгие длинные переезды и ожидания, порой часовые, давали возможность нам с Матушкой, сидя в машине, спокойно поговорить. На самые разные темы. О политике, об искусстве, о вере. А собеседник она была интереснейший.

В то время я тяжело переживала разрыв с дочкой Аней, уже студенткой, художницей. История была банальной, но, как у многих, болезненной. Крещеная дочь моя, которую я вырастила и выучила, влюбившись, тайно вышла замуж за сокурсника — некрещеного юношу из другого города. И тут, как говорится, нашла коса на камень. Я, как мать, опытным глазом увидела всю дисгармонию их отношений, их несходство и безнадежность брака. И стала им — молодым и влюбленным — совсем немила. Стычки, горести и слезы отчаяния привели к разрыву с дочерью, который был для меня очень болезненным. Но об этом я молчала, не хотела нагружать любимую игуменью еще и своими проблемами. Да разве от Матушки что укроешь? Она, конечно же, почувствовала мое подавленное состояние и просила меня открыться.

Ах, дорогая моя Матушка, слава Богу, что я Вам обо всем поведала! А иначе горе только бы усугублялось и могло довести

Юрий Ракша.
Портрет жены
и дочери.

меня до полного помрачения. А так, на мой слезный плач, она откликнулась сердцем и облегчила душу мою бесценным советом. «Вот что сделай, — уверенно и негромко говорила она, сидя рядом со мной в машине. — Когда ты встречаешь в жизни что-то греховное, нехорошее и понимаешь, что с этим самой не справиться, одной не преодолеть, ты сперва горячо помолись. Это во-первых. А потом...» Я была вся в напряженном внимании, ждала — что же потом? «А потом, — продолжала она, — мы в Пюхтице помолимся о тебе. Ну, а в-третьих...» И дала мне самый главный в жизни совет: «Никогда не иди напролом. Если самой не под силу, если преодолеть напасть не можешь, обойди ее... обойди стороной. Господь Сам всё управит. Он же всё видит».

И вот эти два слова «Господь управит», негромко сказанные Матушкой (словно бы невзначай, но с великой верой и убежденностью), когда мы ехали сквозь заснеженную Москву, врезались в мое сознание навечно. И всегда помогали — точно, безошибочно — все эти трудные десятилетия. Они стали для меня своего рода знаменем, девизом во всем. Борешься, хочешь преодолеть грех, а уж если не получается, не справляешься — вспомни завет и обойди беду стороной и с молитвой. И... Господь управлял. Убеждалась десятки раз. И с дочкой Господь помог всё уладить. Вот так я и стала жить гораздо спокойнее, по благословиению и совету бесценной Матушки Варвары.

Игуменья и раньше не отличалась особым здоровьем. А с годами тем более. Но, как человек мужественный, она этого не показывала. Хотя я понимала и о многом догадывалась, сопровождая ее из одной больницы в другую. Так, мельком обмолвится или что-то услышу невольно из ее разговоров с неизменной спутницей — монахиней Нектарией. Физическая немощь (многолетний диабет), несомненно, возвышала и укрепляла ее душу в страдании к ближним.

Матушка была столь великодушной, что, как верный мой Ангел-Хранитель, старалась меня уберечь от неверного шага, вникнув в мои дела, и писательские, и семейные, в состояние моей души. Мне же хотелось хоть чем-нибудь, хоть как-то, малой малостью облегчить ее заботы и боли. Потому я всегда с удовольствием и благодарностью садилась за руль, принимая как милость Божию и дар возможность ее повозить. Сознывая, что ждет меня незаслуженная «роскошь» общения. Даже просто — присутствие рядом дорогой и великой души. У Матушки была ласковая, теплая улыбка и при этом проникновенный взгляд, как бы мельком, но внимательный и всевидящий.

Судьбоносные встречи с игуменией Варварой изменили мое

отношение к жизни, к религии, к вере; очистили и углубили мое представление о духовности. Начиная с конкретных деталей поведения и кончая философскими размышлениями о Православии. Через призму личности игуменьи, ее советов и бесед со мной стала устраиваться вся моя дальнейшая жизнь.

Прежде всего, Матушка очень содействовала моему углубленному воцерковлению. В начале «лихих» девяностых, я бы сказала — даже преступных — годов, с благословения протоиерея Димитрия Смирнова, вдохновляясь примером трудолюбия любимой игуменьи, я решила стать старостой — председателем Приходского совета храма Рождества Пресвятой Богородицы в Бутырской слободе. Это был заброшенный, без куполов, превращенный в котельную, но не уничтоженный красавец-храм XVII века. Величественный, просторный, служивший людям века, переживший наполеоновские пожары, он не сдался и Советам. Мы — «двадцатка» Приходского совета — с отвагой взялись за дело. Работали все без зарплат, Христа ради. Наверно, не будь в моей судьбе Матушки Варвары, я никогда бы не отважилась на такое. Трудно было во всем: и «отбивать» у государства церковные постройки и землю, и работать в архивах с документами и чертежами, и, наконец, борясь с чиновниками, получать законную печать с двуглавым орлом. Сложностей было много, но порой, когда опускались руки, передо мной вставал образ Матушки, и я снова бралась за дело. При этом проявлялись, как бы сами собой, такие качества, которых и не было раньше. С Божией помощью мы победили. Так что теперь в Москве на Бутырской улице восстанавливается храм Рождества Пресвятой Богородицы, здесь идут службы и звонят по праздникам пока на временной звоннице его звонкие колокола.

Работая в должности старосты церковной общины, я поневоле приобрела многие мужские качества: выносливость, твердость, решительность. А вот смирения, необходимого православному человеку, становилось всё меньше.

И опять вновь и вновь обращалась душою к личности Матушки. Ведь именно в ней я увидела редкое сочетание различных черт. Твердости и необыкновенной мягкости, решительности в действиях и спокойного раздумья. Она не упускала возможность поразмышлять. Могла при этом усомниться в поступке, смиренно покаяться, рассудить. «Не спеши, успокойся, — говорила она, — остановись, оглянись. Господь поможет и управит Сам». Это была ее школа, утвержденная собственной жизнью, глубокой верой и постоянной молитвой, опытом руководства общиной и общения с людьми.

Она была очень добрым человеком. И однажды помогла мне деньгами, что было для меня неожиданным. Произошло это так.

В девяностые годы, когда издательства рухнули, книги не издавались и гонораров не было, мне приходилось садиться за руль «Жигуленка» и «таксовать». Надо было кормить семью, учить дочь, оплачивать кооперативную квартиру. Одевшись похуже, чуть свет я садилась за руль и выезжала почти на сутки на заснеженные улицы города. Подвозила всех голосующих: «челноков» с вокзалов — с вещами, баулами; нацменов и русских; тех, кто с детьми и без. А Москва была тогда криминальной, почти ежедневно убивали, стреляли, словно на войне. Меня дважды чуть не убили конкуренты — «бомбилы». Спасли тогда только молитва и матушкины уроки смирения.

Однажды, когда с деньгами было совсем уж плачевно (до пенсии было еще далеко), приехала в Москву подлечиться Матушка. Она пробыла здесь с полмесяца и, общаясь со мной в очередной раз, с прозорливостью угадала мое бедственное положение. Хотя я его всячески скрывала. Но ей непременно хотелось знать, на что живет ее подопечная, душа православная. Пришлось отчасти признаться, что продаю книги, а иногда и за руль сажусь, но держусь, что пока — ничего, что слава Богу! Говорила, стараясь не смотреть ей в глаза. И Матушка всё поняла. А вечером, когда мы вернулись в больницу и у ворот я заглушила мотор, Матушка, как бы таясь, стала мне что-то протягивать, с твердостью повторяя: «Возьми. Сейчас же возьми, Христа ради. Это наказ мой, слышишь?» Я догадалась, что это деньги, свернутые тугой трубочкой. Стала с горячностью отказываться, но Матушка сурово меня прервала: «Возьми и спрячь, это лепта, я тебе говорю как игуменья...» — и вложила деньги мне в руку. Этот поступок Матушки был для меня ценным не только потому, что помог спокойно просуществовать какое-то время, но важен в духовном плане. Не оставит нас Господь — рабов Своих...

И вскоре, по молитвам Матушки, редакция журнала «Работница» неожиданно предложила мне работу заведующего Отделом литературы и искусства с приличной зарплатой. Там я, опять же по ее благословию, вела несколько рубрик, в том числе и «Благовест», где много лет публиковала материалы о святых, в земле Российской просиявших.

В моей жизни стали происходить чудесные события. Из разных городов через священников и монашествующих мне передавали частицы мощей великих святых, в том числе тех, о которых я писала в журнале. Из Крыма — частичка мощей великого врача — святителя Луки (Войно-Ясенецкого), затем —

святителя Мартина Исповедника, папы Римского и священномученика Евгения; из Киева — преподобного Ионы Киевского. Со Святой Земли монахини привезли частички мощей преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары. В один год трижды приходили ко мне частицы мощей глубоко чтимого мной преподобного Герасима Иорданского. Об этих чудесах я, конечно же, рассказала Матушке и показала ей бесценные дары. С благословения духовника до семи частиц мощей я годами носила тогда у себя на груди в специальном мощевичке. А потом, по совету Матушки, передала их настоятелям храмов: Рождества Пресвятой Богородицы, святителя Митрофана Воронежского и Благовещения Пресвятой Богородицы. Настоятель двух из этих храмов протоиерей Димитрий Смирнов заказал написать иконы святых, в которые и поместили частички их мощей. Так что теперь они доступны всем верующим. Вот такого счастья сподобилась я, грешная, по совету и благословию игуменни Варвары. И за это я благодарю Господа, от Которого *«стопы человеку исправляются, и пути его восхождет зело»* (Пс., 36; 24.)

Диапазон тем при общении с Матушкой всегда бывал очень широк, да и профессии гостей, которых она принимала в обители с одинаковой любовью, — самыми разными. Помню, как-то на Рождество Христово, приехав в очередной раз в Пюхтицу, я оказалась за праздничным столом рядом с учеными-астрономами из С.-Петербурга. Был там академик-«солнечник» (изучающий планету Солнечной системы), его коллега и их семьи. Праздник удался. Певчие с незабываемой нежностью трепетно исполнили всеми любимый рождественский кант: «Ночь тиха над Палестиной, спит усталая земля...» Матушка мудро «вела» праздничное застолье, ей было радостно, покойно и интересно со всеми: и с простой послушницей, и с академиком; с опытными монахинями и со мной, грешной. На третий день, провожая меня с гостинцами в дорогу, она напомнила тихим голосом: «Запомни, Господь всегда всё управит. А мы за тебя помолимся». Я была счастлива, и в Москве не забывала, что в далекой, благословенной Пюхтице за меня молятся. Это придавало душевные силы и становилось опорой. И книги мои, творческие удачи, родились и увидели свет по молитвам в святой обители.

Приезжала я в Пюхтицу и на Крещение. В крещенские морозы: снега, монастырь, купола собора, лесные дали под звездным январским небом — прекрасны, как в сказке. А Литургия в храме, горящие свечи, паникадила, многоголосое пение хора на клиросе — всё возвышает и очищает душу, возносит ее к горним высям.

Зима в Пюхтице.
Трапезный храм,
освященный в честь
святых Симеона
Богоприимца и Анны
пророкицы. 2002 год

С благословения Матушки я отправилась в трескучий мороз на источник вместе с молодыми сестрами. Омовение в купели, сначала обжегшее холодом, а потом охватившее тело огнем, навсегда останется в моей памяти как яркий момент очищения, возрождения. Ведь восхождение человека по лестнице веры так сокровенно, так медленно и неспешно. Ступенька за ступенькой. И в восхождении этом руку помощи подавала мне Матушка. От поездки к поездке, от встречи до встречи, и в зиму и в лето. Думаю, что каждый, кто встречался, кто общался с игуменией Варварой, преобразался душой.

Навсегда запомнилось, как она накладывает на себя крестное знамение. Матушка крестилась как-то особенно аккуратно и бережно. Троеперстие накладывала на лоб, грудь и с плеча на плечо продуманно, не спеша. Крест этот был у нее аккуратный и маленький. И в осенении себя крестом проявлялся ее характер — внимательный, теплый. Мне это так пришлось по сердцу, что я стала креститься, подражая Матушке.

В последние годы о своей болезни она говорила мало.

Но я видела, как от встречи до встречи ей становилось все трудней справляться с недугом. Как-то по приезде Матушки в Москву довелось мне посетить ее в больничной палате. Общались мы и вдвоем, и в присутствии ее верной помощницы. Помнится, я горевала: где найти крестную мать для двух своих внуков? А Матушка говорит: «Хоть ты и бабушка, но не сомневайся, ты сама можешь быть им крестной матерью. И крести поскорее, пока еще маленькие». Так я и сделала. Крестила внуков в храме святителя Митрофана Воронежского и потом не один год водила их в воскресную школу.

А тогда, в больничной палате, сидя рядом с великой и прекрасной Матушкой игуменией Варварой, через которую Господь изменил мою жизнь, я старалась запомнить каждый ее жест и каждое слово. Память сохранила мысли Матушки... интонации... тепло ее руки — нежность и мягкость прикосновения. И последнее благословение аккуратным, твердым и уверенным крестом, которым она осенила меня на прощание...

Талина Чигинская (С. Петербург, актриса)

Мы во временной разлуке, дорогая Матушка

Впервые мы услышали о Матушке от знакомого мальчика-семинариста, который съездил в Пюхтицу поработать. Вы знаете, почему семинаристы ездили по монастырям зарабатывать деньги? Вот этот мальчик, например, скрывал от родителей, что учится в семинарии, а мы ему покровительствовали немножко, потому что никого у него в Питере не было; денег у него не было, жил он очень скудно, в общежитии, и мы ему помогали. Тарелка супа в семейном доме всегда найдется. И вот он вернулся из Пюхтицы и сказал: «Вы обязаны поехать в Пюхтицкий монастырь». Это был 1983–84 год. Моей младшей — дочке — было пять лет. «Она должна увидеть Матушку. Там необыкновенная Матушка», — сказал этот семинарист*.

Мы, по сути, тогда были неофиты, хотя всей семьей крестились в 1977 году: я, муж и сын, которому тогда было семь лет. Нас крестил отец Валериан Кречетов. Мы ездили в Акулово под Москвой специально к нему. Это было в закрытом пустом храме, никого не было. А спустя две недели он нас венчал. Храм опять закрыли снаружи, и венчали нас тайно. Мы ходили в церковь, но многого еще не знали, все было на эмоциях в основном.

Мы собрались и поехали всей семьей в 1984 году в первый раз в Пюхтицкую обитель на Успение Божией Матери, благословившись у нашего митрополита Антония (Мельникова). И с этого началось наше познание Православия. Не просто на эмоциях. Нас тогда часто спрашивали: «А почему вы пришли в церковь, в Православие? Что у вас случилось? Горе какое?» — на что мы отвечали: «Мы пришли от радости и от полноты жизни». Встретились люди, через которых все это совершилось. Но осознание глубокого смысла и красоты Православия, желание их постигать началось здесь — в Пюхтице — со встречи с Матушкой.

По приезде, прежде всего, мы пришли к ней за благословением. Нас приняли с милостью, с любовью, впечатлений было масса. Первый приезд — это был просто какой-то необыкновенный праздник. От Матушки мы были в восторге. И она, конечно, видела это и сказала: «Только вы помните, дорогие, вы приезжаете не ко мне, а к Матери Божией...» Такие мы были, видимо, дураки наивные, был такой щенячий восторг: «Матушка, Матушка...»

* Закончив семинарию, он принял сан. Отец Георгий Зяблицев нес послушание в ОВЦС.. Был убит у себя на квартире в Москве.

Потом стали ездить во все детские каникулы. Жили у матери Клавдии, которая потом приняла постриг с именем Параскева, у матери Валерии. Всегда нашу семью селили в уютную келию на втором этаже центральной гостиницы, где сейчас останавливается духовенство.

А какие Матушка устраивала чудесные детские праздники! Для детей это был лучший подарок, когда в Рождество Матушка приглашала их к себе в гостиную. Из Москвы много приезжало детей. И Машенька моя приезжала, дите малое, нарядно одевалась и читала стих. Матушка говорила: «Ох, тебя же плохо слышать будут», — и ее ставили на диван...Сколько же было радости: и готовиться, и читать стихи, и получить подарок. Для меня это лучшее время жизни, когда раскрывается ее суть — та благодатная сила, которая наполняла материнское сердце Матушки, соединяла нас в любви во Христе. И конечно, к Матушке мы обращались за советом.

Тогда, как неопиты, мы решили: старший — сын — учиться в школе, но младшую — девочку — отдавать в школу не будем, учить будем дома. Рассказали о своем намерении Матушке. Она в ответ: «Ну как же так, учиться надо».

И еще наставление: «Ничего не делать с ребенком силой. Не заставляй ни в коем случае. Не хочет идти в храм — пусть не идет. Не хочет что-то делать в этом направлении — только не давить. Пример, только пример — пусть наблюдает. Но ни в коем случае не заставляй».

Поначалу мы были столь наивны, что однажды, приехав сюда зимой, муж сказал: «Какая красота! Можно ведь сюда и лыжи привезти». Мы тогда не понимали, что здесь тяжелая трудовая жизнь; казалось, что всё — сплошной праздник: сестры такие красивые; пение — ангельское; службы такие умирительные; можно здесь и отдохнуть, и на лыжах покататься. Уже потом пришло сознание, что за этим благолепием — нелегкий труд, тут надо трудиться много, и никакие мысли ни про лыжи, ни про прочие удовольствия больше нас не посещали. Хотелось что-то делать, сестрам помогать. А муж у меня, Валерий Чигинский, был режиссером

Галина Чигинская,
актриса. 2010 год

научно-популярных фильмов, и он сказал: «Нет. Это все надо снимать. Это надо каким-то образом нести людям. Это надо показывать». А как нести? Времена-то были глухие, Церковь еще находилась под спудом, и официально снимать монастырь даже помыслить было невозможно. Значит, действовать нужно самим. В те годы у нас только входили в обращение видеокамеры. Значит, видео. И милостью Божией всё так и устроилось.

На богослужения мы всегда ходили в Духовную Академию при Александро-Невской лавре. Действующих храмов у нас тогда было мало, а Духовная Академия находилась рядом со студией «Леннаучфильм». Академическая церковь располагается внутри здания, на втором этаже, там было удобно скрываться от «всевидящего ока» бдительных сограждан. Такое было время.

Ректором Академии был архиепископ Кирилл — нынешний Святейший Патриарх. Муж был с ним в хороших отношениях. Владыка, как человек очень пытливый и любознательный, интересовался и научно-популярным кино, творческими возможностями и этого жанра. Муж предложил снимать крестины и другие церковные Таинства, чтобы были учебные пособия для семинаристов, наглядные, и чтобы можно было просвещать людей современными средствами массовой информации. Владыка Кирилл одобрил это предложение и благословил мужа брать видеоаппаратуру в Академии.

Тогда же возникла идея сделать фильм о монастыре. Матушка Варвара отнеслась к этому с интересом, с желанием помочь. Она благословила съемки и сестер выполнять всё, что требовалось по их ходу. Правда, Валерий не очень хорошо владел аппаратурой, так как был режиссером, а не оператором. Но он очень старался и снимал фильм о Пюхтице с глубоким благоговением перед той духовной реальностью, которая открылась ему в праздниках и буднях монастырской жизни. Снимал и Успение, и Георгиев день, и Троицу; снимал послушания — те из них, которых сейчас уже нет: пахоту на лошадях, посев из лукошек, как пекут хлеб. Все это уже ушло и стало историей. Он снимал с благодарным сердцем и желанием послужить Господу, стремясь сделать нужный фильм для Матушки. Потому что сюда приезжали самые разные паломники и гости, здесь проходили церковные конференции. И в то время это был, пожалуй, единственный монастырь, который посещали иностранные делегации. Допустим, они приезжают зимой, им ставят фильм, и они видят: и Георгиев день, и Успение, и Троицу. Был снят постриг в иночество, который совершал еще митрополит Ленинградский и Таллинский Алексей — будущий Святейший Патриарх. Вот такое было у мужа здесь благословенное послушание.

*На скотном дворе.
Полевищица готовится
к выезду на поле.
Середина 1980-х годов*

В те годы можно было ездить много и свободно — без виз. И мы постоянно ездили до тех пор, пока мой муж не отошел ко Господу... здесь, в Пюхтицком крае, на пути из Васкнарвы к обители святой. В давние времена по этому пути в дни Успенских торжеств ежегодно совершался Крестный ход на Пюхтицкую гору с явленной иконой Успения Божией Матери. Она одно время хранилась в приходской церкви села Сыронец (ныне Васкнарва). В самом начале нашего века исторический Крестный ход с копией чудотворного образа был возобновлен.

Минуло три года с нашего первого приезда в монастырь. В 1984 мы начали ездить, а в 1987 году муж скончался. Его нашли на лесной дороге из Васкнарвы. Я не знаю, что случилось. В свидетельстве о смерти записано «инсульт». Есть подозрение, что это была насильственная смерть. Он ездил к отцу Василию (Борину) в Васкнарву на машине с человеком, который в Духовной Академии заведовал кабинетом с видеоаппаратурой. И на обратном пути что-то произошло. Его спутника потом уволили. И есть подозрение, что он работал в органах. А муж был

человек достаточно известный — и Лауреат Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых, и Заслуженный деятель искусств РСФСР, и призер конкурсов МАНК (Международной ассоциации научного кино); такого человека — верующего — было невыгодно иметь. Ведь кинематографисты в советское время считались работниками идеологического фронта и должны были работать на власть. Отец Гермоген (Муртазов) — монастырский духовник в те годы и духовник мужа — говорил мне: «Я молюсь за него как за мученика». Он был на послушании, и такое случилось. А всю нашу семью Матушка естественно знала.

И вот я остаюсь вдовой с двумя детьми. Что делает Матушка? Все хлопоты по похоронам и заботу обо мне (я была в плохом состоянии) она берет на себя. Меня вызвали, привезли из города. Я, как говорится, палец о палец не ударила, не приложила ничего — все сделала Матушка. Благословила похоронить его здесь — на монастырском кладбище, потому что ушел он от нас на послушании. Отпевали его четыре священника. Сохранилась видеозапись отпевания, запечатлевшая, как трогательно Матушка с ним прощается. Снимал всё наш друг, кинооператор «Ленфильма» А. Лапшов. Я долго не могла смотреть этот материал после смерти мужа, боялась включить и попасть на это. Вы только представьте — по матушкиному благословию целую ночь он лежал в храме, и сестры читали всю ночь Псалтирь. Ведь это был 87 год! Тогда в миру этого нигде не было. Матушка благословила не выпускать сторожевых собак, чтобы можно было пойти в храм ночью и с ним попрощаться. Какие Матушка совершала благодеяния! Я даже не знаю, каким словом это выразить. Она и педагог, и психолог, и прозорливица.

И сама Матушка, и мать Георгия с клиросом — все провожали его до могилы и пели на протяжении всего пути. Поставили камень, крест, на похороны приехал полный «Икарус» народа из Петербурга. Всех здесь приняли и разместили. Был устроен поминальный обед.

А что мы ей? Паломники, каких в Пюхтице немало. Он, правда, трудился, и она чувствовала, вероятно, насколько велико было его желание что-то сделать для монастыря. Он был очень духовный у меня человек, и сестры его любили.

Память хранит слова, замечания моего дорогого супруга. все события последних лет. В наш первый приезд мы пошли на источник через монастырское кладбище, и он ахнул, воскликнув: «Какое счастье здесь лежать!» И повторил: «Вот бы где лежать».

Услышав мой рассказ об этом, мать Филарета (ныне новая пюхтицкая игуменья) заметила: «Смотрите, как быстро наши

просьбы слышат там». А когда мы подъезжали на автобусе (в те годы был прямой рейс «Петербург — Куремяэ»), который останавливался возле кладбища, рядом с дубом, он выходил и говорил: «Ну вот, мы и дома». У него особый был настрой, и сестры это чувствовали и замечательно к нему относились. Да и в городе, бывало, выходим из храма, а к нему старушки подходят под благословение, как к священнику. Виден был его духовный настрой, ревность по Господу.

По благословию Матушки сорок дней я жила в обители. Каждый день — панихида, поминание на ектеньях... третий день... девятый... сороковой. Когда приезжали люди — поминальный обед. И после, каждый год в день смерти, готовили кутью, сестрам всегда давали булочки, какао — помянуть приснопамятного раба Божию Валерия. И всё — Матушка. Собственно, кем мы были для нее, не так уж много и ездили, она всё на себя взяла. Но самое главное не в этом.

Самое главное — когда я здесь жила и, сами понимаете, в каком была состоянии, Матушка приглашала меня несколько раз в игуменскую и вела со мной длительные беседы. Такие беседы, которые не просто меня успокаивали. Всё случившееся представлялось в них совершенно иначе, чем было принято у нас в миру, в ином виде. Это были не богословские назидания, а неторопливые, тихие разговоры — о жизни, о людях, о Промысле Божиим в их судьбах, о невидимом мире, отзывающемся на нашу жизнь, о Вечности. А главное о том, что у Бога все живы и что мое уныние заставляет страдать ушедшего в Вечность мужа, о том, что он сейчас там, а я — здесь... на земле, но мы по-прежнему вместе, по-прежнему пара, что мы связаны Божиим благословением: «Вы же венчаны, слава Тебе, Господи!» Говорила: «Вы просто во временной разлуке... Он уехал. Вещи пусть остаются какое-то время, чтобы было ощущение, что он уехал в командировку. Пишите ему письма».

Благодаря Матушке, эти сорок дней в обители я прожила в необыкновенно возвышенном духовном состоянии, потому что она открывала мне смысл жизни и смерти и радость христианской кончины. А когда я пыталась узнавать, что же всё-таки случилось, она останавливала: «Всё. Об этом думать не будем. Воля Божия свершилась. Все помышления — прочь. Теперь — только о том, что для нас всегда является важным». И об этом важном она говорила так, что эти беседы настраивали меня на необыкновенную волну и я была здесь в духовном счастье... потеряв мужа. Нецерковным людям, может быть, непонятно, как при этом возможно находиться в подобном состоянии... Присутствие в эти

дни Матушки, воздействие ее живого слова в личном общении со мной показали неведомый мне прежде горизонт... открыли мир непостижимой глубины и высокого смысла православного учения о бессмертной душе, которое и сделало эти дни счастливыми...

Потом, когда я уехала в город и Матушки рядом не было, погрузилась во мрак — каталась по полу и выла. А в Пюхтице была счастливой.. У меня была ТАКАЯ поддержка — не просто сердечное участие игуменьи, которая разделила мою скорбь, а мудрое посвящение в тайны бытия души человеческой.

Сейчас это трудно представить, но в то время не издавались духовные книги; и по своей неопытности, неразумию неопита и поверхностной религиозности у меня не было должного знания о духовном мире. И вдруг Матушка этот мир мне открыла...

С тех пор прошло 24 года. Ведь я этим жила и живу до сих пор — тем, что вложила она мне в душу в те воистину счастливые дни. Пережив жуткий момент отчаяния, которое накатило на меня после отъезда из Пюхтицы, я стремилась к новым встречам с ней — увидеть эти глаза необыкновенные, услышать полный сердечного тепла голос. Для меня это был якорь. И потом каждый раз, когда я сюда приезжала, меня словно подключали к чему-то, наполняя необходимой для жизни энергией — как к телефону батарейки. Потом уезжала, и этот заряд уходил, уходил постепенно... И вот чувствую, что совершенно выжата, и мне вновь нужна эта духовная пища, что опять надо ехать «подзаряжаться». Я это хорошо ощущала и первое время очень часто ездила с детьми — все детские каникулы: и осенние, и зимние, и весенние, и на день памяти мужа. И уж обязательно дети уезжали в конфетах, в шоколадах и невесть в чем. А какие всегда поздравления мы получали от Матушки к праздникам! Отдельно Машеньке открыточка — с Рождеством Христовым, с Пасхой. Потом граница закрылась, стало сложнее. Дети выросли, стали самостоятельными.

Был период, когда я не приезжала несколько лет подряд. Случился дефолт, наступили тяжелые времена, киностудии развалились; особенно плохо было в последние годы уходящего века — в 97–98-м. И когда, приехав через несколько лет, я подошла к игуменскому «местечку» в соборе, слышу: «А как Машенька? Вы там же живете? В той же квартире живете?» И так — сколько бы лет ни прошло. Первый вопрос: «Как вы живете?» Помнит Матушка, что я с двумя осталась. «Тяжело, не нуждаетесь?» — прежде всего вопрос.

Не раз она предлагала материальную помощь, желая мне помочь. Деликатно напоминала о том, что проделана работа по съемкам: «Давайте я вам заплачу». Я отвечала: «Ни в коем

случае, Матушка, ни в коем случае. Вы столько сделали, это бесценно, какие деньги!»

И все эти 24 года я знала, куда мне надо бежать за духовной поддержкой в самую тяжелую минуту. Знала, что к Матушке могу обратиться с любой просьбой. Понадобись мне даже те же деньги, знала, что могу прийти и сказать: «Матушка, конец край» — и она бы помогла. Всегда поддерживало одно ее существование, что такой человек есть, что можно поехать. Да и какое внимание ко мне! Когда хоронили моего мужа — в ряду, где упокоиваются священники — Матушка молвила: «Смотрите, чтобы местечко и для Галины Евгеньевны осталось...» Вы представляете такую заботу о людях?!

После смерти мужа картину никто делать не стал. А сейчас пленку можно обработать, используя современную технологию, перевести — сначала на диск, потом — на цифру и затем монтировать. Только сейчас это стало возможно. И можно будет сделать фильм. Известный фильм о Псково-Печерских старцах, который недавно выпустил в свет архимандрит Тихон (Шевкунов), снимался в те же годы, в которые снимал Пюхтицу мой муж. Тоже давний документальный материал с техническими недочетами. Там нет современной резкости, но мне это очень понравилось, потому что выглядит как художественный прием.

Вспоминается эпизод, как мы с Матушкой и с мужем просматривали отснятый материал. В нем было много повторений, много дублей. Муж говорит: «Ну, это можно промотать» — и нажимает кнопку, а при ускорении кадров люди как бы бегают. Видим — на экране митрополит Алексей (будущий Святейший Патриарх), батюшки. И реплика Матушки: «Пусть, пусть побегают». Вскоре муж опять хочет перемотать пленку, и опять звучит заинтересованный и добродушный голос Матушки: «Ну-ка, пусть там батюшки побегают». Очень живым человеком была наша Матушка. Это не то что, знаете, сидит представительная игуменья. Она обладала замечательным юмором: «Ну-ка, ну-ка, пусть там батюшки побегают».

Когда границы были открыты, в Пюхтицкую обитель приезжало много друзей моего мужа: композитор, писавший музыку к его фильмам; приезжали с телевидения, из Москвы. Матушка и пластинку с пюхтицким пением подарит (тогда это была редкость большая) и непременно для всех обед поминальный устроит. После этих посещений очень многие из коллег мужа пришли к вере. Очень многие. Половина студии. К примеру, в Казанском соборе в С.-Петербурге алтарница — это бывший режиссер студии «Леннаучфильм», бывший мультипликатор. И очень

многие из них снимают духовные фильмы. А когда-то всех, ездивших в Пюхтицу, «вызывали на ковер», всех таскали — мол, как вы смели. Такое время выпало на нашу долю.

В нашей русской жизни почему-то очень много вдов остается, и ведь потом я имела право говорить своим подругам и знакомым, потерявшим мужей, то, что я знала от Матушки. Я понимала, как их можно поддержать, что сказать, чтобы уберечь от отчаяния. Потому что у меня была такая мощная школа, которую я прошла у Матушки Варвары — слышала, пережила и знала... И, приняв это духовное знание от своей незабвенной наставницы, я с благодарностью наследую его, передавая другим. И уход Матушки для меня — тоже временная разлука.

Виктор Арна

(православный предприниматель из Таллина)

Игуменья Варвара в моей жизни

моей и в жизни моей семьи игуменья Варвара оставила неизгладимый след.

Знакомство наше произошло в 1993 году, когда моя мама собралась уйти в Пюхтицкую обитель. Сестра очень переживала за маму, роптала, что та нас оставляет. Ведь мы были еще не воцерковленными, крестились всего пару лет назад. Однако беседы с Матушкой Варварой смягчили настроение сестры. При первой же встрече игуменья покорила нас своей любовью, искренностью и открытостью, и мы почувствовали, что мама будет принята в Пюхтицкую обитель как родная и обретет свой истинный дом. Игуменья стала для нас близким человеком, и теперь всей семьей мы стали более осознанно ездить в монастырь.

После первого разговора с игуменией у меня сразу родилось желание помогать монастырю. Благодаря Матушке, со временем я понял смысл жертвы. Она будет более ценной, если уподобится лепте вдовы, принесшей в жертву всё свое пропитание. Так, если нет денег, но в этот тяжелый для тебя момент ты их даешь из стремления помочь обители, то получаешь особую духовную радость, а затем и материальную поддержку. Господь сторицей восполняет принесенный от сердца вклад. И это происходит

Виктор Арна во время крестного хода
с чудотворной иконой на святой источник. Успенские торжества 28 августа 2008 года

в самый тяжелый момент в твоих делах, когда помощь Господа становится Его даром.

В монастыре я понял, что отсутствие достатка нам полезно, так как способствует исправлению души. При провалах в деле всегда задумываешься о своих недостатках и находишь связь между своим духовным состоянием и экономическим. И хотя бизнес устроен так, что, уступая — проигрываешь, а православный подход именно уступать, Господь тебя не оставит. И я уверен, что участие в пожертвовании может стать началом созидания храма в собственной душе.

Матушка Варвара была очень внимательна ко мне и благодарна. Даже после ничтожной помощи всегда звонила со словами искренней благодарности, и у меня возникало желание сделать нечто большее и лично ей, и обители.

Однажды в трапезной при «скотном дворе» праздновали память Георгия Победоносца. Людей было очень много, и за столами все не поместились. Приглашенными были в основном батюшки, монашество и близкие к монастырю. Я ушел, но по благословению Матушки меня отыскали и пригласили к трапезе. В тот раз она получилась особенно теплой. Матушка Варвара много рассказывала о Пюхтицкой обители, о своей жизни.

Года три назад я приехал поздравить Матушку Варвару с днем Ангела. Сидя на игуменском месте в соборе, она принимала поздравления, была учтива и радостна. Когда я спросил о здоровье, ответила: «Витенька, как у меня ноги болят, если б ты знал...» В ее голосе было такое страдание, что хотелось плакать. А после благословения Матушка опять улыбалась и была приветлива так, как будто была здорова и ее ничто не беспокоило.

Она и сама любила одаривать. И мои дети, и я получали подарки и к Рождеству, и к Пасхе. На киоте одной из подаренных мне икон надпись:

«Дорогому Виктору в поздравление с днем рождения и в благословение от любящих и благодарных игум. Варвары и сестер Пюхтицкого жен. монастыря на молитвенную память.

Пюхтица.

*Храни Вас и семью Вашу Матерь Божия
И.В.»*

Так мы обрели особую семейную реликвию.

А вот дорогой пример молитвенной помощи Матушки. В 2003 году у моей сестры был обнаружен рак 3-ей степени. Матушка участливо к этому отнеслась, постоянно справлялась о ее состоянии. При операции хирурги выявили последнюю, 4-ю степень, когда

жизнь человека обречена. Но милостью Божией было решено операцию продолжить, пригласив еще двух специалистов. И так усилиями четырех хирургов была осуществлена уникальная, по их свидетельству, операция. Благодаря сугубым молитвам игумении Варвары и монастыря, сестра вот уже восьмой год жива и здорова.

Мы бесконечно благодарны нашей незабвенной Матушке Варваре за ее судьбоносную роль в жизни нашей семьи. И хотелось бы всегда быть ей верным и надежным помощником.

Наталья Владимировна Кузина (Почетный гражданин города Таллина, руководитель детского хора «Радуга»)

ДУХОВНАЯ КОЛЫБЕЛЬ НАША - ПЮХТИЦА

Закончив дирижерско-хоровой факультет С.-Петербургской (в то время Ленинградской) консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова в годы послехрущевских гонений на Церковь, я была далека от храма. Тогда не было возможности петь в церкви: за это молодые люди — и студенты, и те, кто уже получил музыкальное образование, — могли лишиться места учебы и работы. В храмах, которых оставались единицы, пели старушки и редко — профессионалы на пенсии. Приехав в Таллин, я стала заниматься хоровым пением с детьми, стремясь привить им любовь к нашей классической и народной музыкальной культуре. Тем более, что в Эстонии бережно хранится национальная хоровая традиция.

В Таллине без запретов можно было посещать богослужения. Услышав о монастыре недалеко от города, как-то теплым осенним днем 1991 года я впервые приехала в Пюхтицкую обитель. Вошла в собор во время службы и ...мои ноги «приросли» к полу: ничего подобного в своей жизни я не слышала... Это было неземное пение. Благоговение молитвы в чаянии Небесного коснулось души. Появилось горячее желание привезти сюда свой детский хор. Волнуясь, попросила на это благословение в игуменской и получила его.

И вот наступил знаменательный в нашей жизни день — 12 ДЕКАБРЯ 1991 ГОДА состоялся первый приезд в Пюхтицкий монастырь детского хора «Радуга». Воистину он стал днем рождения новой «Радуги», которая вступила на путь общения с Богом,

*Наталья Владимировна Кузина с певчими в Пюхтице на Успенских торжествах.
28 августа 2008 года*

служения Ему и людям, стала воцерковляться. А до того мы были обычным светским хором мирян, которых в Балтии немало. И было нам уже 20 лет.

В тот день в Пюхтицу приехали более 30-ти человек в возрасте от 11 до 17 лет. К поездке дети выучили одно из главных песнопений Божественной литургии «Милость мира» ярославского распева и, конечно, трепетали, когда нас благословили подняться на хоры и спеть его на службе. Многие из подростков и отроковиц постарше как-то представляли интуитивно, что, участвуя в ней, касаются высокого предназначения человека, конечно, еще без глубокого понимания слов молитвы. Спели волнуясь, лишь бы богослужение не испортить.

А после службы Матушка Варвара приняла нас в игуменской. Ей исполнилось шестьдесят, она была полна сил и энергии. И сама пела на клиросе своим чудесным бархатным меццо-сопрано. Матушка нас сердечно благодарила за участие в службе и одарила по-царски: каждому вручила Евангелие, шоколад и так согрела теплым ласковым словом, как умела только она. И великодушно поддержала нас перед регентом монастырского хора – монахиней Иннокентией (в то время послушницей Наталией), похвалив: «Смотрите – дети, а “Милость мира” поют наизусть...» И каждого хориста благословила своим твердым игуменским крестным знаменем на жизненный путь.

Этот первый приезд в Пюхтицу нас окрылил. Воодушевление было необыкновенное. Тем более, что шесть человек нашего хора приняли Таинство Крещения – родились во Христе. Крещение состоялось в первом в Эстонии крестильном храме, недавно выстроенном в монастыре в честь Иоанна Предтечи и священномученика Исидора Юрьевского.

Мы стали приезжать в Пюхтицу регулярно: на Рождество, на Пасхальных седмицах, на Успенские торжества, когда у детей школьные каникулы. Дети приступают к церковным Таинствам, учатся любви Христовой, которую видят в обители; выполняют монастырские послушания и поют на клиросе. Репертуар «Радуги» значительно расширился и углубился. И мы стали единственным православным детским хором в Эстонии.

Состав групп с течением лет менялся. Когда в Пюхтицкую обитель приехала вторая группа, крестились четыре человека. И это стало традицией. В каждый приезд нашего хора Таинство Крещения принимали три - пять человек. Помню, как в холодный февральский день в крестильном храме не оказалось воды и четыре наших девочки, не взирая на мороз, не отступили от своего решения и приняли Таинство в источнике. Вслед за детьми

Концерт таллинского детского хора «Радуга» под управлением Наталии Владимировны Кузиной. 2011 год

крестились и стали воцерковляться их родители. И дети, и родители становились прихожанами Александро-Невского собора и других православных приходов города.

Благодаря опыту, приобретенному при нашем участии в богослужениях Пюхтицкой обители, мы получили благословение владыки Корнилия, митрополита Таллинского и всея Эстонии, петь на праздничных службах Александро-Невского собора и совершать поездки в Успенский Псково-Печерский монастырь. В эту древнюю обитель мы приехали впервые в 2000 году. Встретили нас с любовью и пониманием. И эти поездки стали традицией хора. В течение последних десяти лет мы совершили паломнические поездки в ряд монастырей Псковской епархии, на Валаам и в Дивеево. Божией милостью мы посетили также Супрасльский православный монастырь в Восточной Польше. География наших поездок расширилась. Мы стали постоянно участвовать в Международных конкурсах православной музыки. А начало всему положено в Пюхтицкой обители. Я всегда напоминаю детям, что без Пюхтицы это была бы другая «Радуга».

Вспоминается случай. Однажды в Псковском Мирожском монастыре дети пели Богородичные молитвы перед иконой Свято-Мирожской Божией Матери. К нам подошли два молодых человека, как оказалось, паломники из Москвы, и спросили: «А вы случайно не из Пюхтицы?» В звучании голосов они услышали особые интонации пюхтицкого пения и назвали нашу духовную Родину.

В 1995 году я совершила паломничество на Святую Землю, и какова же была моя радость несказанная, когда в Горненском

монастыре я неожиданно встретила гостившую там, горячо любимую нашу пюхтицкую игуменью — Матушку Варвару, а монастырский хор сестер пел по-пюхтицки... Родное пюхтицкое пение со святой Богородицкой горы, где явилась эстам Царица Небесная, достигло Горней и проникновенно славил место встречи Пресвятой Девы со святой праведной Елисаветой... Через десять лет при моем втором посещении Святой Земли (в 2006) по-пюхтицки в Горнем монастыре уже не пели. Было очень хорошее, но уже другое пение с другим регентом.

И так пролетели еще 20 лет. Сейчас хору сорок — для детского хора это немало. Но мы всегда дети. Всегда только начинаем жить... И всегда учимся. Каждой новой смене в нашей «Радуге» предстоит открыть для себя Пюхтицу, задуматься о молитве и о себе, о главном в жизни, в меру возраста и сил понять смысл богослужения и своего участия в нем. И великая Любовь и забота Матушки всегда нам в этом помогала.

Приобщаясь к Таинствам Церкви, дети — поющие в храме Божиим — навикают молитве (и церковной и домашней), получают благодать Божию, которая дает юному человеку возможность и силы для духовного начала. Святые отцы говорят: «Кто молитву поет, тот трижды молится». А детская чистота легко возносит звук от земли, уподобляет пение Ангельскому.

Я бесконечно благодарна Матушке Варваре за то, что с самого первого моего посещения обители, когда приезжаю без хора, по ее благословию пою на монастырском клиросе, где регентует, как и 20 лет назад, монахиня Иннокентия. И как бы ни менялся состав голосов в последнее время, традиция пюхтицкого пения со своей характерной, глубоко молитвенной, проникновенной интонацией, благолепием негромкого, чистого звучания продолжает жить во мне. И это передается детям на занятиях нашего хора в городе, когда мы поем духовную музыку. Словами это не объяснишь. Нужно только напомнить им о Пюхтице, где проявилась наша новая «Радуга», где мы духовно родились... по Божию Промыслу и благословию игуменнии Варвары. И я прошу ребят вспомнить, как они пели это в Успенской обители на Святой горе. Музыкальной памяти здесь недостаточно. Требуются сосредоточенность и усилие над собой. И хотя к такой «взрослой» работе дети обычно не готовы, это как-то Божией милостью происходит. И я благодарю Бога и молюсь Пречистой Деве, чтобы всё самое дорогое и ценное, что вдохнули в Пюхтице души наших юных певчих, прочно вошло в их глубину, стало основой жизни, а затем — пения.

Матушки нет теперь с нами... Отошла ко Господу... Но ее великая Любовь нас греет.

*Петр Кириллов,
(г. Таллин, прихожанин Александро-Невского собора)*

Наша дивная Матушка-Игуменья

Бывает, что на жизненном пути тебе встречается человек, способный резко изменить понятия о ценностях окружающего мира. Он может совершать это словом, благословением или даже взглядом, полным любви и сострадания. Таковой и была Матушка схиигуменья Варвара — настоятельница Пюхтицкого женского монастыря.

Начиная с 1997 года, мне ежегодно доводилось ездить в Пюхтицу, трудиться во славу Божию. Работы там всегда бывало много, и приходилось удивляться тому, сколько же сил требовалось насельницам для совмещения труда и молитвы. Я приезжал туда, чтобы хоть чем-то малым помочь обители. Зачастую приходилось работать до позднего вечера, будь то под куполом Успенского собора, или в погребках, или на строительстве, или на скотном дворе. Непривычность к такому труду порождает всякие искушения. Но мало-помалу все, что было в тебе наносного, слетало, как шелуха.

Матушка Варвара прекрасно понимала это. Поэтому ее слова благодарности так поддерживали. А ее благословение и то, с каким вниманием она ко мне обращалась, вселяло уверенность в себе. При каждом общении с ней я всегда ощущал чувство особого благоговения.

Время от времени я беру ее письма, ее личные четки, которыми она меня благословила, и те книги, которыми она одарила меня. И каждый раз ощущаю тепло ее рук, вспоминаю каждое слово, обращенное ко мне. Целая цепь воспоминаний вновь и вновь возникает в моей благодарной памяти... Вещественные предметы обретают духовный смысл.

После ее ухода из жизни земной нет грусти, а есть пасхальная радость. Ведь она навсегда осталась для нас той же МАТУШКОЙ ИГУМЕНИЕЙ, все той же молитвенницей за нас, предстательницей пред Господом. И та великая любовь, которую она в избытке излучала на всех, еще долгие годы будет благодотворять, побуждая каждого из нас быть чище и лучше.

Елена Стрелкова (Таллин),
прихожанка собора Александра Невского)

Матушка Варвара в моей жизни

Таллин, 1968 год. Моя мама со своей сестрой — моей крестной — прислали письмо с моей родины — с Урала. Они сообщали о своем желании приехать в Эстонию и посетить женский монастырь. Отвечаю: «Постараюсь разведать, приезжайте». Человек предполагает — Бог располагает. Через месяц мне пришлось поехать на похороны моей мамы. Мысль о монастыре отпала надолго.

1991 год. Иду в Таллине по Пярнускому шоссе. Впереди — две женщины, разговор которых я невольно слышу. Одна из них говорит:

- Собираюсь поехать в монастырь.
- Далеко? — спрашивает подруга.
- Да нет, здесь в Эстонии.

Монастырь? В Эстонии? Мама с тетей собирались приехать за 2500 км! Говорю себе: «Елена! Как тебе не совестно! Ты до сих пор даже не поинтересовалась, где монастырь находится!» Продолжаю путь. И вдруг вижу вывеску — «Городская автобусная касса». Вот где мне помогут! Захожу. Три кассы. Подхожу к свободной кассирше, спрашиваю: «Как мне доехать до монастыря?» Кассирша, очень доброжелательная, все подробно мне объяснила. И в ближайшие выходные дни отправляюсь по указанному пути.

Первая встреча. Праздник Успения Божией Матери. В храме идет торжественное всенощное бдение. Красота необычайная, пение чудное. Я словно на небесах. Завершилось елеопомазание. Мысль — где я буду здесь ночевать? У кого спросить? Выхожу из храма. Подходит молодой человек — студент из Тарту. Спрашивает меня: «Не знаете ли, где здесь можно ночевать?» Отвечаю: «У меня такой же вопрос». Подходит еще одна женщина — то же самое. Вдруг из собора выходит монахиня с крестом на груди, спускается по лестнице. Я, как более смелая, подхожу к ней с вопросом: «Скажите, пожалуйста, где здесь можно ночевать? Мы приезжие». Слышу голос ласковый, исполненный доброты, участия: «Сейчас, сейчас, миленькие, подойдет дежурная, она вас всех устроит, только, пожалуйста, никуда не уходите

Елена Степановна
Стрелкова с внуком
иконописцем Ильей
Рогозиным.
2005 год

отсюда» — и направляется дальше. Тут к ней подходит другая монахиня, кланяется, руки под благословение складывает. После я у нее спросила, кто эта монахиня с крестом. Отвечает, что это сама Матушка игуменья Варвара! Впервые в жизни вижу настоящих монахинь, да еще игуменью!!! Мне стало стыдно за свою серость. Подошла дежурная и пригласила нас с собой. Студента отвела в гараж, нас двоих — в монастырскую башню. Потом ходили за матрацами в гараж, а там, как табор, — паломники отовсюду.

По паломникам можно было узнать всю географию населения бывшего СССР. Западная Украина, Мурманск, Дальний Восток, Урал, Крым, Сибирь и нас — двое таллинских. Устроились в маленькой келейке на 10 человек. В 5 часов 30 минут, умывшись, выхожу во двор. Солнышко только-только встает на горизонте. Тишина, птицы начинают петь. Цветник благоухает, утренняя прохлада. Красота и благодать. Торжественное богослужение, крестный ход на источник, купание, — и сильное впечатление от встречи с самой игуменией Варварой... и ее голос. Незабываемая встреча!

Неисповедимы пути Господни. С той благословенной встречи с Матушкой игуменией Варварой каждый год не по одному разу

приезжаю в монастырь на богомолье. Привозила не раз своих внука, внучку и правнучку. Матушка игуменья Варвара — добрейшая святая душа — благословила моего внука - школьника посещать и обучаться в иконописной мастерской под руководством монахини Митрофании и монахини Геронтии. Здесь он познавал азы иконописи вместе с такими же детьми в ту пору: Андреем (теперь он диакон Онисим в Троице-Сергиевой Лавре), Арсением, девочками Леночкой, Кирой и другими. Теперь они все взрослые люди. Уроки иконописи, даваемые сестрами обители святой, были благодатны и не пропали втуне.

А позднее Господь сподобил моего супруга поработать в качестве трудника в монастырской мастерской пять с половиной лет на благо святой обители. Опять же сестры направили его по пути веры Христовой: муж стал ходить в собор молиться, на исповедь и к причастию.

Все, что было связано в нашей жизни прямым или косвенным образом с верой и Церковью, с первой встречи и до сего дня относится к схиигумении Варваре, монастырю, священству, сестрам обители святой.

Матушке схиигумении Варваре Царствие Небесное и вечный покой.

Вера Лагор

(Таллин, прихожанка храма Иоанна Предтечи в Нымме)

Предсказание

Моего десятилетнего внука Даниила 24 августа 2009 года сбила машина. Водитель сразу вызвал «скорую помощь», и мальчика быстро доставили в больницу. Он был в очень тяжелом состоянии. Врачи сделали всё, что могли, но ребенок впал в кому. Врачи не надеялись на положительный исход и не скрывали от нас этого. У внука началось гнойное воспаление легких, затем отек..... Мы метались, не зная, к кому обратиться, чем помочь. Невестка, мама Данилки, попросила меня молиться за него. Я стала молиться со слезами, как могла. Поехала к отцу Фоме, моему духовнику,

рассказала всё. Он заверил: «Сразу буду молиться». Позвонила в Киево-Печерскую Лавру и нашим верующим родственникам на Украину с просьбой молиться за отрока Даниила. Моя соседка Анна Юрьевна (монахиня Анна), в доме которой меня застало это страшное известие, постоянно читала акафист великомученику Пантелеимону о здравии моего дорогого внука.

Измученная, в слезах, я поехала на Успение в Пюхтицкий монастырь. Звонила по телефону невестке каждой час. Ответ был один: «Плохо». Изнывая душой и думая о мальчике, я приняла участие в крестном ходе на источник, а потом увидела Матушку, которая сидела на скамеечке и всех благословляла. Я подошла вся в слезах и смогла сказать лишь два слова: «Внук в реанимации». Матушка на меня внимательно посмотрела и произнесла твердо: «Не плачь. Иди в храм и встань на колени перед иконой Пюхтицкой Божией Матери! Проси Ее помощи. Как следует молись! И он будет жив! Всё будет хорошо с твоим внуком!»

Эти слова очень сильно на меня повлияли, такая в них была уверенность и сила! Укрепившись духом, я вошла в храм и молилась, молилась, молилась...

После вечерней трапезы пошла на источник. Совсем одна. Опять молилась. Слезы текли не переставая, сил не было совершенно.

По дороге обратно я упала, так мне стало плохо. Рядом, откуда ни возьмись, появились люди, помогли мне, поддержали, успокоили. И тут я поняла, что мой внук, мой дорогой Данилка будет жить! Да! Будет жить... Это был четверг — Успение Божией Матери.

А в субботу позвонил отец Фома и сказал, что соборовал Даниила в больнице, прямо в палате реанимации. И врачи ему сказали, что приборы показывают улучшение состояния моего мальчика.

На десятый день после всего вышеописанного Даниил ожил и стал постепенно выздоравливать.

Сейчас он жив и неплохо себя чувствует, ходит в школу, не отстал от одноклассников.

Хорошо помню, как врачи говорили: «Крепитесь, максимум процента три из ста, что ребенок останется жив». Они настолько опустили руки, что почти не ухаживали за ним. Но о плохом не хочу вспоминать. Главное — мальчик жив. На всю жизнь в сердце остался образ Матушки, сидящей на скамеечке, и ее голос: «Не плачь! Внук твой будет жить!»

Нина Мисеева
(г. Нарва, прихожанка Воскресенского собора)

Мудрость Матушки

*Любить — это в райские двери стучаться,
другого ведя за собой».*

Архимандрит Исаакий

О схиигумении Варваре можно услышать много удивительно-го. Ее любовь к человеку проявлялась при встрече с каждым. Не могу не рассказать о прозорливости Матушки Варвары и о том, как проявилась ее материнская духовная забота и любовь к моему внуку Илие.

В 1993 году ему исполнилось 6 лет, и в день его Ангела — 1 августа — мы приехали в Пюхтицкий монастырь на праздник святого Пророка Божия Илии. Вспоминаю, как в детстве моем каждый год на этот праздник я ходила с бабушкой 12 км в другую деревню Тверской области.

Мы остановились в гостинице, за богослужением сподобились причастия Святых Христовых Таин, а днем пошли на монастырское кладбище. И там увидели Матушку игумению Варвару с сестрами. Подошли под благословение. Матушка в белом апостольнике, лицо доброе-доброе, а глазами как бы обнимает весь мир. Узнав, что внука зовут Илия, очень обрадовалась. По головке его гладит и говорит: «Вот вырастешь — учиться будешь. Молодец, что приехал в день Ангела. Расти послушным на радость всем». Мальчик был застенчивый, чужих сторонился, а тут растаял, стоит счастливый. Как будто понял, что получил благословение на всю жизнь. А жили они в то время в Омске, и мне его привезли в Нарву на лето знакомые моей дочери.

Каждый год на полгода ездила я в Омск, там, слава Богу, попала на послушание к владыке Феодосию Омско-Тарскому. Владыка ранее бывал в Пюхтице и очень почитал и любил игумению Варвару. У них была крепкая духовная связь.

В один из моих приездов из Омска, моя дочь — мама Илии — послала комплект золотых украшений с драгоценными камнями. Она получила его от деда (по отцу) после смерти бабушки

*Матушка Варвара.
Праздник Святой
Троицы.
Июнь 2005 года*

и решила передать эту фамильную реликвию в Пюхтицкую обитель, чтобы за них помолились.

Как обычно, Матушка Варвара любезно меня приняла в игуменском доме, так как я привезла письмо и дары от владыки Феодосия. И каждый раз Матушка спрашивала о жизни в Сибири, о монастыре Крестовом на берегу Иртыша, который возрождает владыка.

Потом я отдаю золотые украшения, говорю, что это послала моя дочь и просит Ваших святых молитв. А Матушка игуменья их не взяла со словами: «Эту лепту везите обратно в Омск, отдайте дочери, она ей еще пригодится. А Вы идите в канцелярию, напишите записки о Ваших близких живых и усопших. Мы будем молиться».

Прошло года два-три, я также ездила в Омск и каждый раз забывала их отвезти. Наконец-то, вспомнив о них, еду в Омск, внук Илия закончил школу. И оказалось, что на следующий день моего приезда ему надо сдать 3 тысячи рублей за подготовительные курсы в институт, которые очень рекомендуют для поступления.

Денег у дочери нет. Она берет так вовремя привезенные мной драгоценности, едет в ломбард, и ей сразу дают ровно три тысячи. И на следующий день внук внес эту сумму и, счастливый, пошел учиться на курсы. Слава Богу! Вот тогда мы и поняли о Промысле Божиим, который проявился через заботу дорогой нашей Матушки Варвары.

После окончания подготовительных курсов внук благополучно поступил в Институт речного пароходства г. Омска, а после 1 курса был переведен в С.-Петербург в Морскую Академию им. Макарова на судоводительский факультет, который уже окончил успешно и работает. А нам всем — радость.

Моника Ттинно (Куремья, секретарь волости Илука)

Для меня она — больше, чем жизнь

Гпустилась вниз с пригорка монастырского кладбища, от места, украшенного белыми розами, где обрела вечный покой Матушка схиигуменья Варвара. И подумалось мне: завершилась целая эпоха...

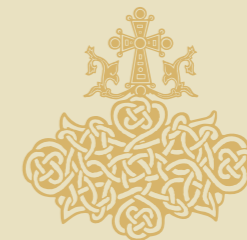
Пюхтицкий монастырь без Матушки Варвары для меня уже не будет прежним. Могут спросить, почему этот уход так глубоко затронул мою душу? Вечером, занимаясь домашними делами, мысль моя вращалась вокруг этого вопроса: что было в этой, на первый взгляд, простой женщине такого, что к ней тянулись люди? Они хотели видеть ее взгляд, ее теплую улыбку, хотели ее рукопожатия, ее поздравительных слов, хотели просто видеть ее и даже просто быть в святом храме, не видя Матушки, но зная, что она где-то здесь рядом. Как объяснить необъяснимое? Что можно сказать о человеке, с которым была знакома всю свою жизнь, но знала ли ее? Признаюсь, трудно найти верные слова.

Когда я была маленькой, то мое общение с монастырем шло через... конфеты. Уже в раннем детстве я поняла, что в длинных черных одеяниях монахинь есть большие карманы, в которых всегда находились конфеты или другие сладости. Не секрет было и то, что сестры любили маленьких детей. А уж если ты мог несколько слов сказать по-русски, то это гарантировало получение сладостей. О Матушке Варваре я, будучи малышкой, тогда ничего не знала.

Шли годы, я становилась старше и потихоньку начала понимать, какую важную роль играет Матушка Варвара в деле развития Пюхтицкого Успенского монастыря на Богородицкой горе в Куремьяэ, каково ее влияние на местную жизнь, на всю православную паству как в Эстонии, так и за ее пределами. Судьба не дала возможности Матушке получить высшее образование в университете, но зато она с успехом закончила самый богатый по знаниям и навыкам университет под названием жизнь. Именно этот университет научил ее быть прекрасным экономистом и психологом, великолепным дипломатом в проведении различных переговоров. Благодаря этому крепло хозяйство и улучшался внешний облик монастыря. Как скромный человек, она никогда не считала достигнутое своей личной заслугой, а благодарила Бога и своих монастырских сестер за их самоотверженный вклад во всё то, что мы можем видеть в стенах святой обители и в ее окрестностях.

Вся жизнь Матушки Варвары была великим служением Богу, монастырю, людям. Нам никогда не узнать, каких жертв требовало от нее это служение, поскольку внешне все было ярко, светло и красиво. Путь, пройденный ею, разумеется не был легким, такое служение никогда легким быть не может. Но и отказаться от этого пути она, будучи богоизбранной, не могла и с достоинством несла свой тяжкий крест до конца в сопровождении бесконечного почтения, уважения и любви людей.

Ее уход — большая потеря для всех нас. Однако, я склонна верить, что Матушка Варвара никуда не исчезла, она только сменила свой земной облик на духовный, она вознеслась ангелом на облака и оттуда с Любовию присматривает за нами: верующими и неверующими, и во взгляде ее — прощение, а на губах — понимающая улыбка. Сейчас и всегда.

У озера в Свято-Троицком Линтульском монастыре.
Финляндия, август 1987 года

Последняя встреча...
Конец декабря 2010 года

Игуменья Георгия на
праздновании 40-летия
игуменства матушки
Варвары. Пюхтица,
19 января 2008 года

«Всякое дыхание да хватит Господа» (Пс. 150).
Линтульский монастырь, август 1987 года

Схигуменья Варвара в
день пострига в великую
схиму
28 ноября 2010 г.

Место упокоения
схигуменьи Варвары на
монастырском кладбище
в Куремяз. Июль 2012 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ О ЖИЗНИ, ТРУДАХ И БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЕ СХИМГУМЕНИИ ВАРВАРЫ

ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ЖИЗНИ,
ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

ДОКУМЕНТЫ О СТРОИТЕЛЬНЫХ И
РЕМОНТНО-РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТАХ

СВЕДЕНИЯ О НАГРАДАХ

ПОСЛАНИЯ С СОБОЛЕЗНОВАНИЯМИ О КОНЧИНЕ

СХИИГУМЕНИЯ ВАРВАРА

(Валентина Алексеевна Трофимова)
(1930 – 2011)

ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ЖИЗНИ С ПОСЛУЖНЫМ СПИСОМ, УЧАСТИЕ В ЦЕРКОВНЫХ ТОРЖЕСТВАХ И КОНФЕРЕНЦИЯХ

17 августа 1930 – Родилась в г. Чудово Новгородской области в семье рабочего-стеклодува Кузнецовского стекольного завода.

23 февраля – День Ангела от святого крещения – память св. мц. Валентины.

1941–1946 – Находилась в эвакуации вместе с семьей в Кировской области.

1946–1952 – Жила в г. Луге. После школы закончила бухгалтерские курсы и работала по специальности.

июнь 1947 – Посещение старца – преподобного Серафима Вырицкого.

июль 1950 – Первый приезд в Вильнюс. Посещение Марие-Магдалининского монастыря и знакомство с его настоятельницей игуменией Ниной (Баташёвой).

1 августа 1952 – Поступление в Пюхтицкий Успенский женский монастырь.

осень 1952 – Первое посещение Псково-Печерского монастыря. Знакомство со старцем – ныне преподобным Симеоном (Желниным).

21 апреля 1953 – Одета в связочку игуменией Рафаилой (Мигачевой).

23 апреля 1955 – Одета в рясофор игуменией Рафаилой (Мигачевой).

17 декабря 1955 – Переведена в Виленский Марие-Магдалининский монастырь, в котором несла клиросное послушание, была заведующей канцелярией, бухгалтером, библиотекарем и ответственной за строительные объекты. Здесь состоялось знакомство с о. Николаем Гурьяновым, который впоследствии стал ее молитвенником и духовным отцом.

5 марта 1958 – Пострижена в монашество в Виленском Марие-Магдалининском монастыре архимандритом Сергием (Вощенко), наместником Свято-Духова монастыря; наречена в честь св. вмц. Варвары.

17 декабря – День Ангела в постриге – память св. вмц. Варвары.

25 декабря 1963 – Определением Архиепископа Виленского и Литовского Антония (Варжанского) назначена на должность бухгалтера Виленского Епархиального Управления.

1967 – Составила «Летопись Марие-Магдалининского монастыря» к 100-летию обители. Распечатала и проиллюстрировала фотографиями несколько экземпляров. (Один из них был передан Святейшему Патриарху Алексию I.)

3 января 1968 – Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I назначена настоятельницей Пюхтицкого Успенского женского монастыря. Его Святейшеством возложен наперсный крест.

19 января 1968 – Архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием (будущим Святейшим Патриархом) возведена в сан игумении в Александро-Невском кафедральном соборе г.Таллина.

20 января 1968 – Возвратилась в Пюхтицкую обитель и вступила в управление ею. Архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием вручен игуменский жезл в Симеоно-Аннинском храме Трапезного корпуса.

1–4 июля 1969 – Была делегатом Русской Православной Церкви на Конференции представителей всех религий СССР «За сотрудничество и мир между народами», проходившей в Троице-Сергиевой Лавре. От имени женской части русского монашества выступила на секции, обсуждавшей проблему Европейской безопасности.

30 мая – 2 июня 1971 – Была делегатом Поместного Собора Русской Православной Церкви. **3 июня** – На торжествах интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

14 мая 1973 – Получила в дар от старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) редчайшую икону Божией Матери «Теребинскую» в день ее празднования. Образ является списком с несохранившейся чудотворной иконы Теребинского монастыря (Тверская епархия). Старец просил передать ее игумении Варваре со словами: «У нее много скорбей».

1 августа 1973 – Указом Совета Министров ЭССР архитектурный ансамбль Пюхтицкого монастыря включен в список памятников архитектуры, находящихся под охраной государства.

25–29 мая 1978 – Участвовала на проходивших в Москве торжествах, посвященных 60-летию восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви.

23 декабря 1980 – Избрана членом Комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси.

3 июня 1981 – Участвовала в праздновании 10-летия интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

1982–1989 – Принимала участие в международных конференциях и семинарах, проходивших в Москве и Пюхтицкой обители.

6–21 июня 1984 – Участвовала в торжествах, посвященных престольному празднику Троицкого собора Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

21–25 июня 1984 – Посетила остров Кипр в составе делегации Русской Православной Церкви.

1986 – Состоялось освящение новоустроенной домовоной церкви в честь свт. Алексия и вмц. Варвары при монастырской богадельне.

2–10 июля 1987 – Посетила Финляндию по приглашению настоятельницы Линтульского монастыря игумении Ангелины.

17–20 июля 1987 – Присутствовала на торжествах, посвященных 650-летию Троице-Сергиевой Лавры по приглашению Духовного собора Лавры.

Июнь–июль 1988 – Принимала участие в торжествах, посвященных празднованию 1000-летия Крещения Руси, проходивших: 5–13 июня – в Москве, 14–16 июня – в Ленинграде, 3–5 июля – в Таллине.

11–15 октября 1989 – Иоанновский монастырь в С.-Петербурге передан Пюхтицкой обители в качестве подворья для возрождения в нем монашеской жизни. Начало восстановительных работ.

1 ноября 1989 – Состоялось освящение нижнего храма в честь преподобного Иоанна Рыльского в Иоанновском монастыре – подворье Пюхтицкого монастыря в С.-Петербурге.

14 мая 1990 – Состоялось освящение вновь выстроенной в монастыре первой и единственной в Эстонии крестильной церкви. Высокопреосвященнейший митрополит Ленинградский и Таллинский Алексий (Ридигер) освятил церковь во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и свщмч. Исидора.

6–11 июня 1990 – Была участницей Поместного Собора Русской Православной Церкви; **10 июня** – на торжествах интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

14 июня 1990 – Участвовала в торжествах в С.-Петербурге, посвященных прославлению святого праведного Иоанна Кронштадтского.

26 июня 1990 – Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II Пюхтицкому Успенскому женскому монастырю предоставлена ставропигия с непосредственным подчинением Его Святейшеству.

май 1991 – Состоялось освящение восстановленной силами монастыря под руководством игумении Варвары Никольской церкви в селе Яма.

11 января 1991 – Участвовала в торжествах, посвященных Второму обретению святых мощей преподобного Серафима Саровского в Казанском соборе

С.-Петербурга и перенесению его святых мощей из Казанского собора в Троицкий собор Александро-Невской Лавры;

6 февраля участвовала в Крестном ходе из Казанского собора на Московский вокзал при перенесении святых мощей преподобного из С.-Петербурга в Москву.

19 апреля–3 июня 1995 – Совершила паломничество на Святую Землю с посещением Синая. Здесь Игумении Варваре была подарена веточка Неопалимой Купины, которая прижилась в Пюхтицком монастыре. С тех пор на Богородицкой горе растет Неопалимая Купина.

25–27 июля 1997 – Участвовала в торжествах, посвященных 650-летию со дня мученической кончины святых мучеников Антония, Иоанна и Евстафия Литовских и 400-летию Виленского Свято-Духова монастыря. Торжества проходили в Вильнюсе под руководством Его Святейшества Святейшего Патриарха Алексия II.

23–25 февраля 1999 – Участвовала в праздновании Русской Православной Церкви в Москве по случаю 70-летия Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и дня Его тезоименитства.

10 июня 2000 – Участвовала в праздновании 10-летия интронизации Святейшего Патриарха Алексия II и 50-летия служения Его Святейшества в священном сане.

август 2000 – Последняя встреча с протоиереем Николаем Гурьяновым на острове Залит.

18 сентября 2002 — Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II за № 5230 :

1. Образовать подворье Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря в селе Васкнарва на базе Ильинского православного прихода.
2. Настоятельнице Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря игумении Варваре принять Ильинский храм села Васкнарва и прилегающие хозяйственные постройки.

11 октября 2002 – Принимала участие в Международной научно-практической конференции «Духовно-нравственное воспитание учащихся в русских школах Балтии», проходившей в Пюхтицком монастыре по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

29 сентября 2003 – По приглашению Президента Эстонской Республики Арнольда Рюителя была на приеме, устроенном в честь визита в Эстонию Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

декабрь 2004 – Состоялось освящение вновь выстроенной маленькой церкви в Ильинском скиту (в Васкнарве) во имя Всемилового Спаса и иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».

В дни престольных праздников в Ильинском скиту в Васкнарве состоялось освящение:

2 августа 2005 – южного придела Ильинской церкви в честь Предтечи и Крестителя Господня Иоанна;

2 августа 2006 – Ильинского храма после ремонтно-восстановительных работ;

2 августа 2007 – Святых врат скита после реконструкции.

Освящение совершал митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий в сослужении духовенства.

23 февраля 2005 – По приглашению Президента Эстонской Республики Арнольда Рюителя присутствовала на Церемонии вручения наград во дворце Кадриорг, где была награждена Президентом орденом «Эстонский Крест III класса» за заслуги перед Эстонским государством и народом.

9 января 2008 – 40-летие игуменства.

1 февраля 2009 – Участвовала в торжествах интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

17 августа 2010 – В обители отмечали 80-летие Игумении Варвары. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла праздничную Литургию возглавил архиепископ Сергиево-Посадский Феогност. На празднование прибыли: епископ Зарайский Меркурий, епископ Петергофский Маркелл, митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий и епископ Нарвский и Причудский Лазарь.

12 сентября 2010 – В этот день, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, обитель торжественно отметила 100-летний юбилей Успенского собора. Праздничное богослужение возглавил председатель ОВЦ Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

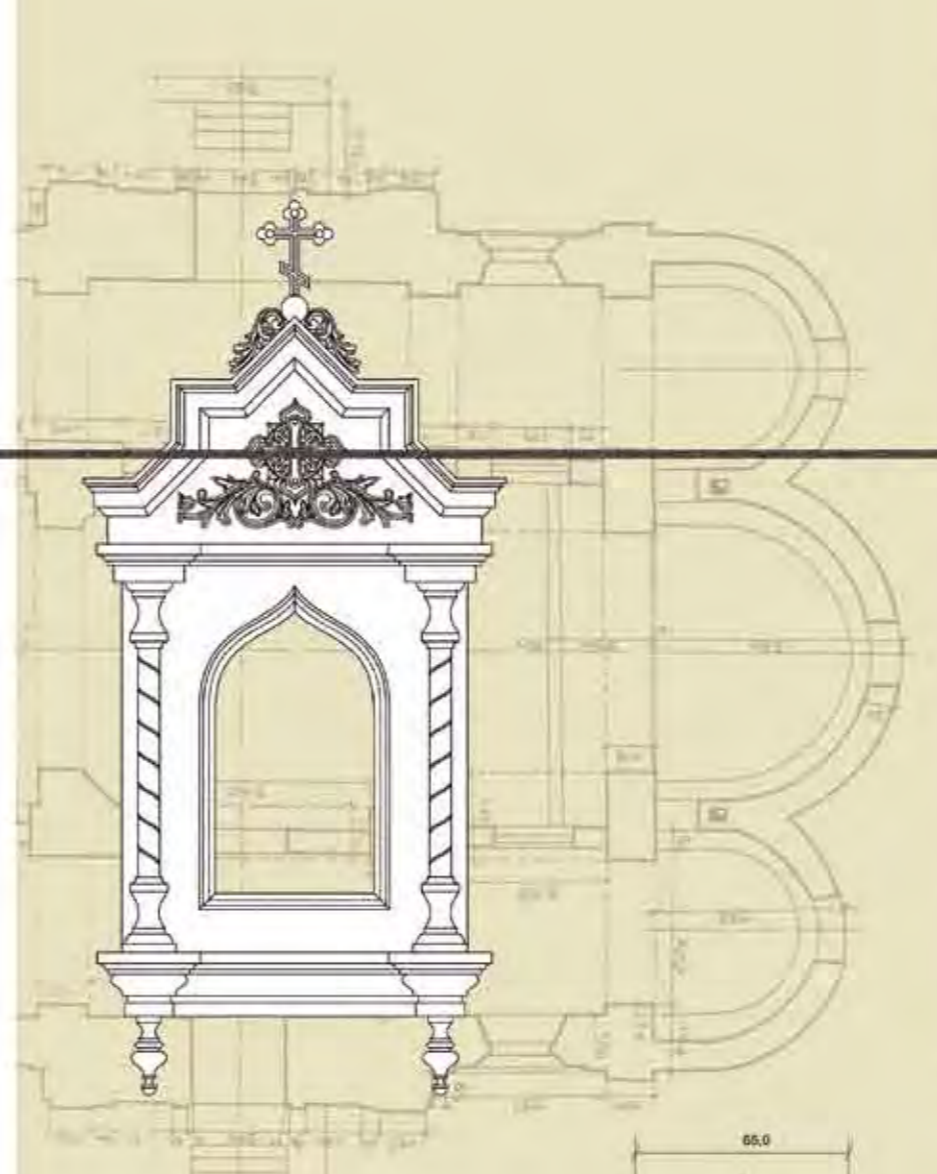
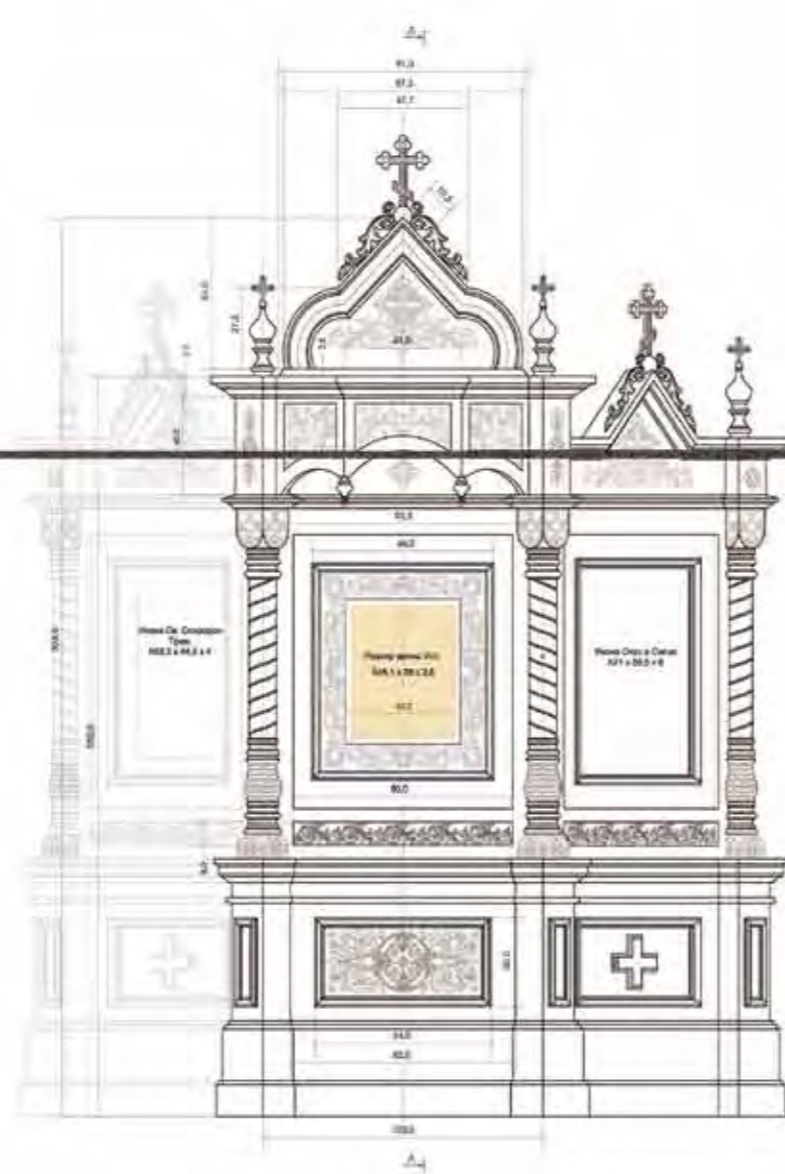
28 сентября 2010 – октябрь – лечение в стационаре в связи с резким ухудшением здоровья.

28 ноября 2010 – Постриг в великую схиму. Постриг совершил игумен Самуил (Караск).

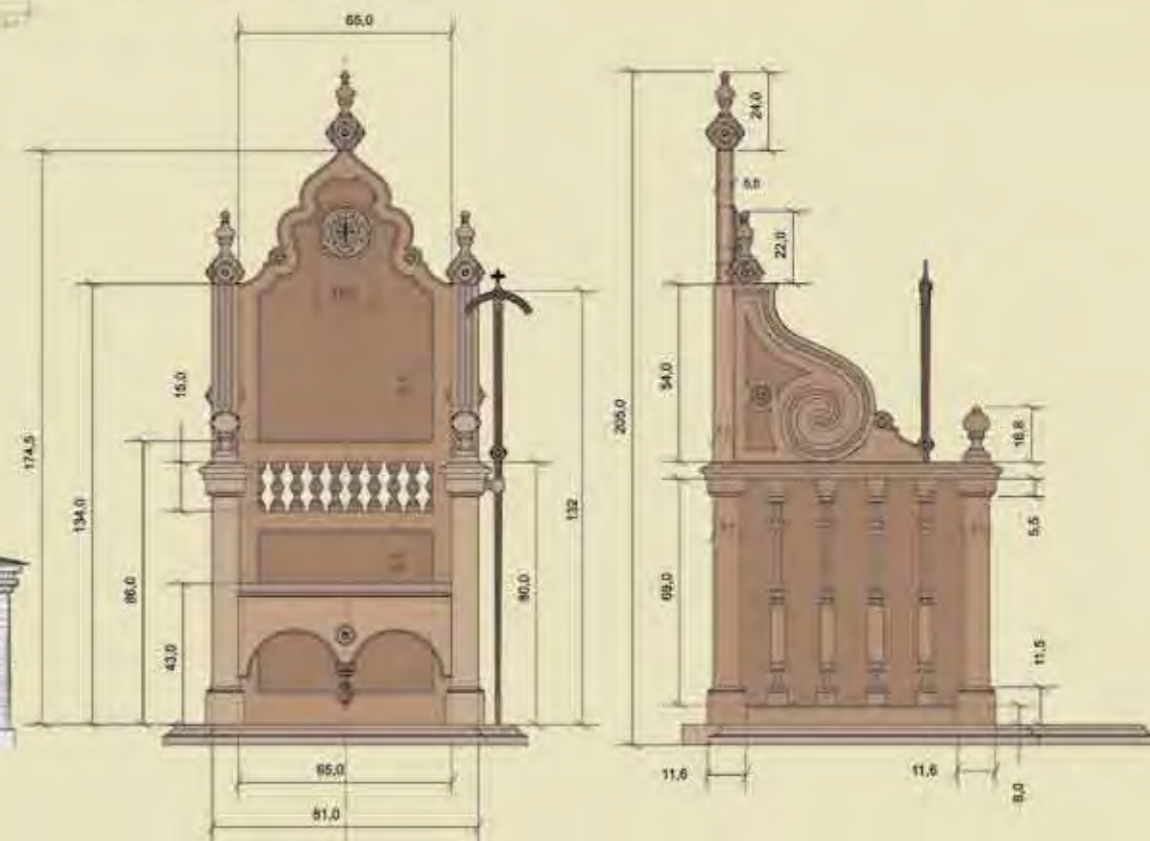
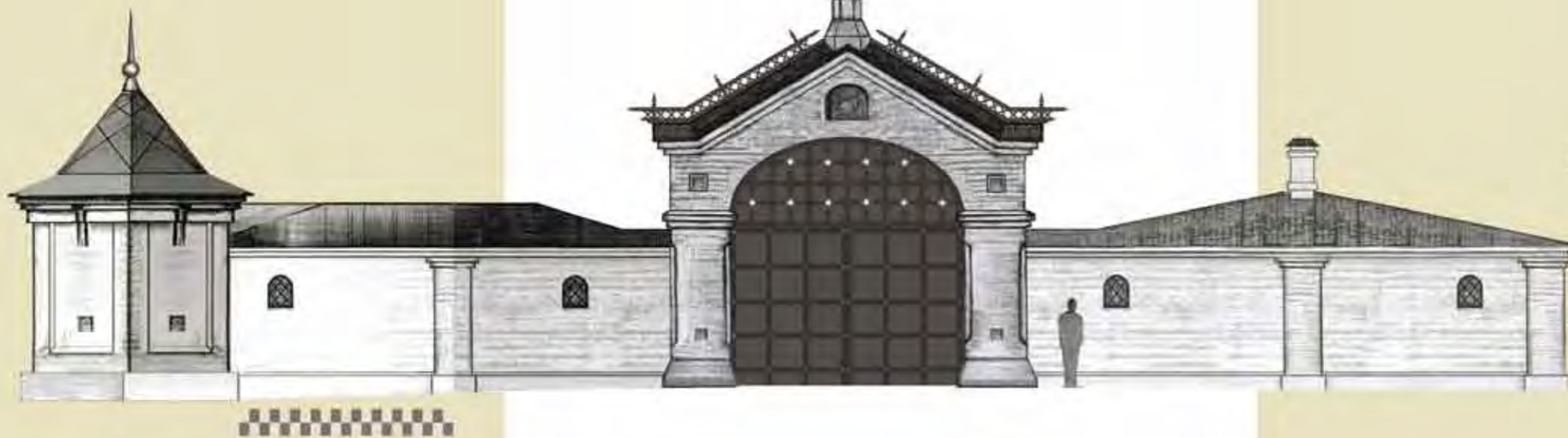
8 февраля 2011 – в 6 ч. 50 мин. схиигуменья Варвара после принятия Святых Христовых Таин отошла ко Господу.

10 февраля 2011 – похоронена на монастырском кладбище за алтарем Николо-Арсеньевской церкви.

Проектные чертежи
трехчастных и малого киотов, а
также игуменского местечка для
интерьера Ильинской церкви.
Эскизный проект главных врат
ограды скита в Васкнарве

*Матушка Варвара
осматривает
новый иконостас,
установленный в
Ильинском храме на
Пюхтицком подворье.
Васкнарва,
июль 2006 года*

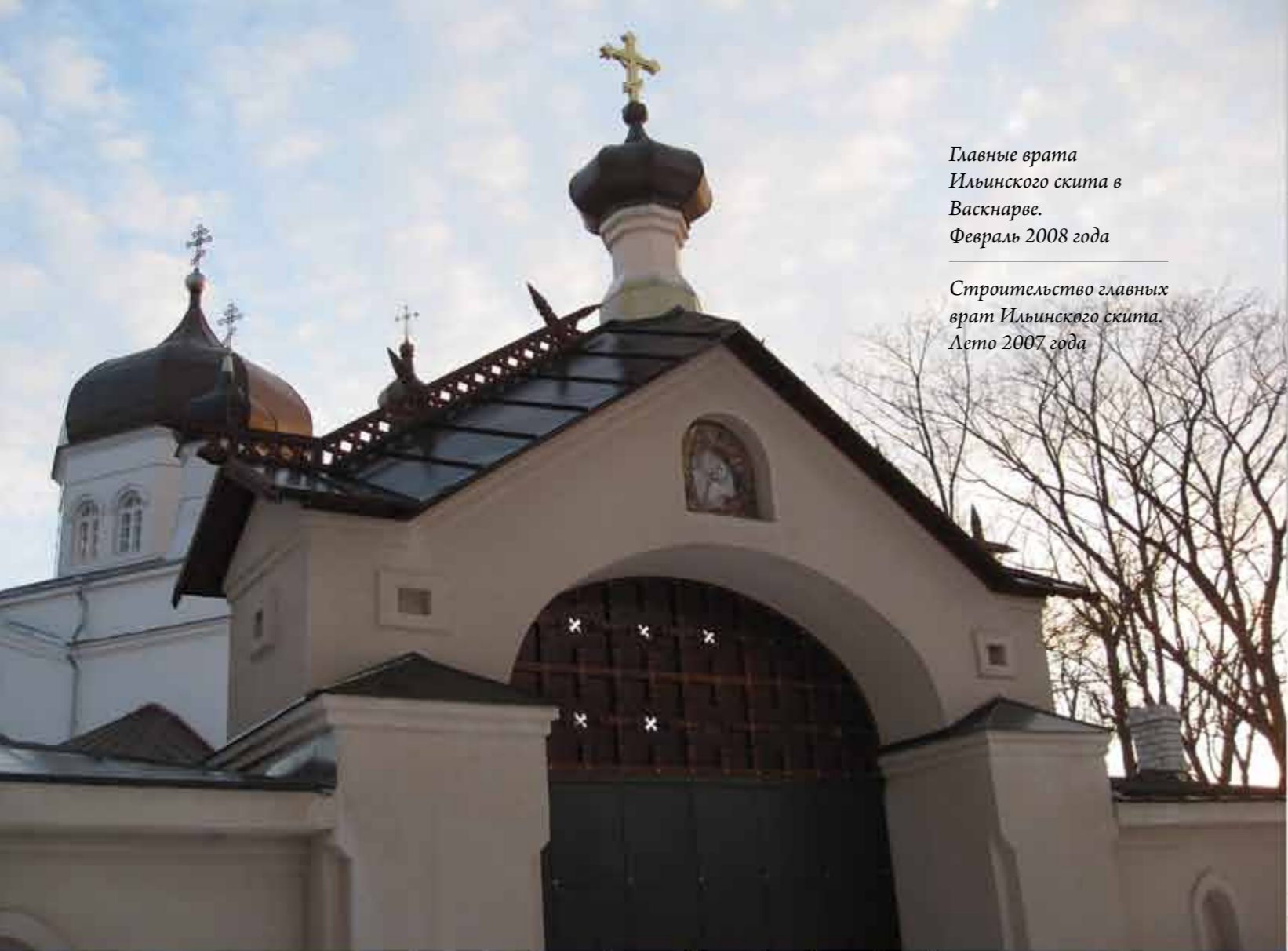
*Игуменья Варвара
с насельницами
Ильинского скита в
Васкнарве.
Июль 2008 года*

*Никольский предел
Ильинского храма в
Васкнарве в процессе
реконструкции. 2004 год*

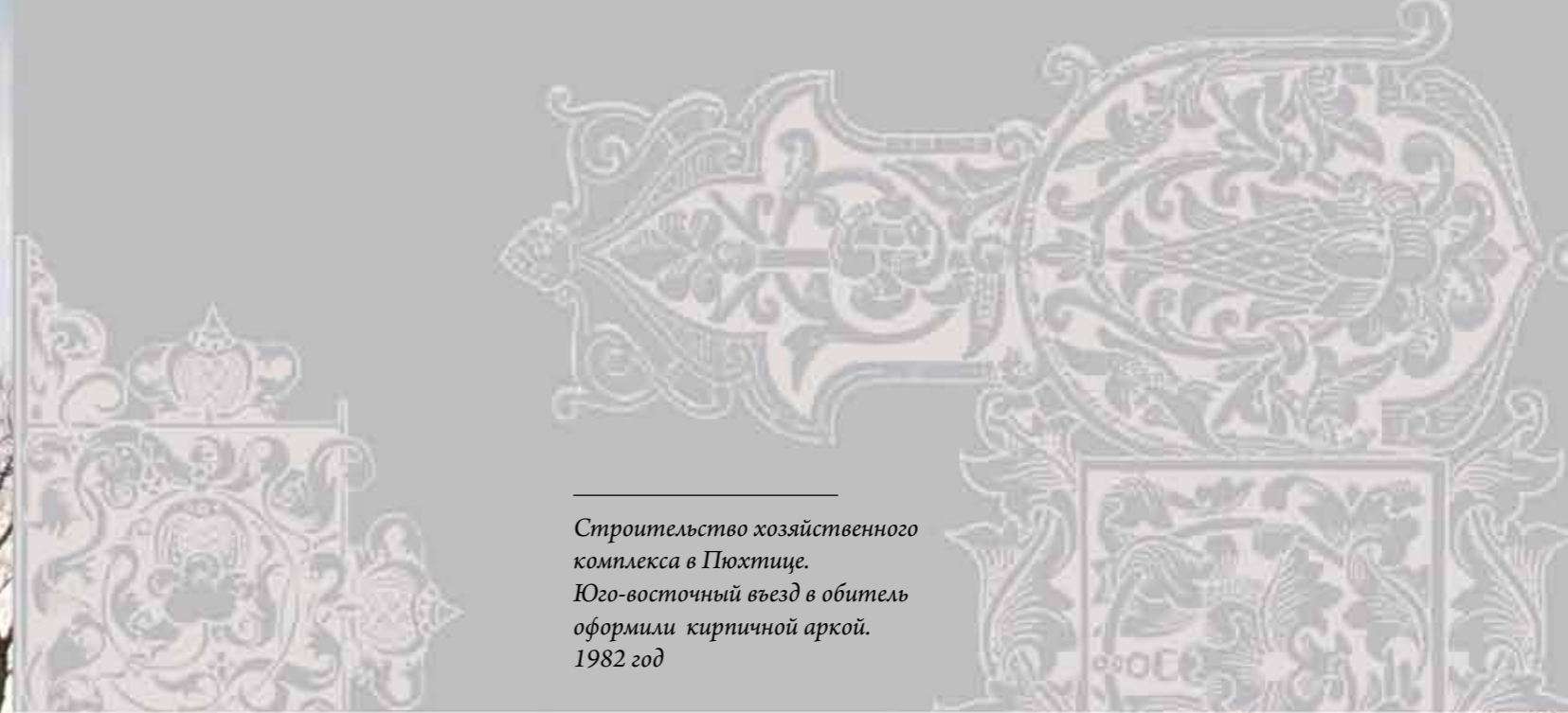

*Матушка Варвара на
строительной площадке
при заливке фундамента
для ограды скита.
2006 год*

*Главные врата
Ильинского скита в
Васкнарве.
Февраль 2008 года*

*Строительство главных
врат Ильинского скита.
Лето 2007 года*

*Строительство хозяйственного
комплекса в Пюхтице.
Юго-восточный въезд в обитель
оформили кирпичной аркой.
1982 год*

Документы о строительных и ремонтно-реставрационных работах, выполненных в Пюхтицком монастыре при игумении Варваре

Роли мудрой игумении-строительницы – Матушки Варвары – в созидании Пюхтицкой обители повествует монастырская летопись. Ремонтно-строительным и реставрационным работам посвящены специальные разделы этой летописи, составленные на основании отчетных документов, которые ежегодно представлялись епархиальному начальству, а с 1990 года, когда монастырь получил статус ставропигиального, – непосредственно Святейшему Патриарху. В данном издании нет возможности опубликовать даже относительно законченные фрагменты этих источников, которые могли бы составить не один том.

Предлагаем вниманию читателя, интересующегося данной темой, лишь единичные письма-доклады Матушки Святейшему Патриарху, а также отдельные выписки из монастырской летописи и ежегодных отчетов с перечислением работ, которые свидетельствуют о чрезвычайно бережном сохранении первоначальных и строительстве новых монастырских храма и часовни, корпусов, хозяйственных сооружений. Свидетельствуют о таланте игумении-строительницы Матушки Варвары, которой она приумножила своей неустанной подвижнической деятельностью по благоустройению вверенной ей обители. Публикуются эти документы впервые.

1968 год

О ремонтно-строительных работах в этом году сообщается в следующем письменном докладе митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера) Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (Симанскому), основанном на сведениях, представленных Матушкой Варварой.

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко!»

В первых числах ноября месяца с.г. закончились большие ремонтно-реставрационные работы в Пюхтицком Успенском женском монастыре. Они осуществлялись, по благословию Вашего Святейшества, силами Хозяйственного Управления Московской Патриархии.

За лето текущего года было сделано:

1. Проведено центральное отопление Успенского (летнего) собора, Трапезной церкви, всех жилых и служебных помещений. Оборудована под собором котельная с двумя котлами, которая обеспечит теплом все помещения, находящиеся в ограде монастыря. Прекрасный летний собор, стоявший большую часть года закрытым, так как не имел отопления, — теперь теплый, и богослужения в нем будут совершаться в течение всего года*.

2. Пробурена скважина для снабжения монастыря водой, в каждый дом проведен водопровод.

3. Кресты на куполах собора и других храмах и часовнях вызолочены.

4. Две башни монастырской ограды приспособлены под гостиницу**.

5. Многие помещения монастыря, где не было электричества, в том числе бывшая летняя резиденция губернатора Эстляндии — князя С. В. Шаховского, где сейчас живут монастырские священники и имеются комнаты для приезжего духовенства, электрифицированы. и освещена дорога к этому дому (около 250 метров).

6. Построена своя электроподстанция.

7. Оборудована просфорня с электрической тестомешалкой и электрическим шкафом для выпечки просфор***.

8. В трех местах: над входом в собор, над Святыми воротами и на Трапезном храме — у икон укреплены специальные фонари-лампады, сделанные в мастерской Патриархии, что создает благолепие обители и церковность.

9. Целый ряд помещений монастыря, использовавшихся из-за сырости их для хранения дров, теперь приведен в порядок и превращен в хорошие отапливаемые помещения для сестер и богомольцев.

10. Монастырь получил свою автомашину марки «Победа», что, учитывая отдаленность монастыря от города (22 км), крайне важно.

Данное перечисление всего сделанного в течение истекшего года далеко не полное и не исчерпывает всего, что сделано за один год для благолепия и пользы Обители и живущих в ней...

Примите Ваше Святейшество сыновнюю благодарность за Вашу Первосвятительскую заботу о Обители, которая благословением Вашего Святейшества украсилась, обновилась и благоулучилась.

Прошу Ваше Святейшество выразить нашу благодарность Д. А. Остапову, который своей заботой о нуждах церковных и пониманием их много сделал для пользы Пюхтицкого монастыря, и мы в его лице всегда находили отзывчивость и помощь в затруднениях и нуждах наших.

Земной поклон Вашему Святейшеству от Таллинской епархии и Пюхтицкого Успенского монастыря за Отеческую заботу и помощь.

* К празднику Покрова Божией Матери в собор дали тепло, и стали служить в нем ежедневно.

** В башнях устроили по 4 этажа для размещения в них приезжих гостей — священников, а также паломников и рабочих.

*** Разместили ее в сестринском кирпичном корпусе.

Испрашивая Первосвятительских молитв и благословения Вашего Святейшества,

(Подписи)

Недостойный послушник
Митрополит Таллинский и Эстонский
Настоятельница Пюхтицкого Успенского монастыря
Казначей
Благочинная
Ризничая

16 ноября 1968

Пюхтицкий Успенский монастырь»

1969 год

Вновь выстроено кирпичное одноэтажное на подвале здание под котельную, углехранилище и гараж. Оно примкнуло к западному фасаду северо-восточной башни.

На скважину глубиной 156 метров установлен глубинный насос.

В трех сестринских корпусах выполнен капитальный ремонт подвалов, и в них устроены жилые помещения. Ко входам пристроены кирпичные веранды. Крыши шести сестринских корпусов покрыты шифером.

Новым листовым железом покрыты кровли кирпичного сестринского корпуса, двух угловых башен ограды, двух боковых объемов Святых врат, один из которых приспособили под концелярию, другой — под музей.

К празднику Святой Троицы в центре обители разбили первый цветник.

Об основных ремонтно-строительных работах этого года, как и в прошлом году, было доложено Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I в следующем письме:+

«Ваше Святейшество!

В текущем году, в результате отеческой заботы Вашего Святейшества и благословения, силами Хозяйственного Управления в Пюхтицком Успенском монастыре перекрыта жость на куполах и крыше соборного храма, в результате чего наш храм на многие годы сохранен и предотвращена угроза его разрушения.

В доме, где проживают священнослужители монастыря, — в бывшей резиденции Эстляндского губернатора С.В. Шаховского — оборудовано центральное отопление, и священники монастыря и все проживающие в этом доме избавлены от забот по отоплению и находятся в тепле.

От имени сестер обители и духовенства и от моего имени сердечно

благодарю Ваше Святейшество за Вашу отеческую заботу о Ваших монашествующих чадах, несущих свой подвиг и свои труды в далекой Таллинской епархии. Мы все с благодарностью помним Ваши Перво-святительские заботы о нас и от души благодарим за всё то, что Вы, Ваше Святейшество, сделали для нас.

Одновременно смиренно прошу, по возможности, не забыть нашей просьбы в отношении росписи нашего соборного храма, которому ныне не угрожает течь, так как кровля и купола его перекрыты новой желью. Успенский собор, ввиду того, что он новой постройки, — его строительство закончилось только в 1910 году — не имеет никакой живописи и орнаментов, весьма беден своим внутренним убранством. Если же последует Ваша Отеческая милость, то благоукрашенный храм будет долгие годы радовать всех, кто несет в обители Пюхтицкой свой монашеский подвиг и приходит в обитель для молитвы и паломничества, и благодарная молитва ко Господу и Его Пречистой Матери всегда возносится и будет возноситься о Вашем Святейшестве.

Испрашивая молитв и благословения Вашего Святейшества, недостойная смиренная послушница,

Настоятельница Пюхтицкого Успенского монастыря

9 октября 1969 года»

(подпись)

В тот же день Матушка игуменья Варвара отправила письмо и личному секретарю Святейшего Патриарха Алексия I Д. А. Остапову с той же просьбой:

«Многоуважаемый Даниил Андреевич!

Приношу Вам от имени сестер Пюхтицкого Успенского монастыря, духовенства и от себя лично сердечную благодарность за всё то, что Вы сделали для нашей Пюхтицкой скромной обители в этом году.

Вы дали свое согласие на помощь монастырю в росписи стен его собора живописью и орнаментом, но выяснилось, что купола и крыша собора нуждаются в срочном ремонте. Это, с Вашей помощью, по благословению Его Святейшества, в этом году было сделано. Оборудовано также центральное отопление в доме, где проживает духовенство обители. Теперь священники и все живущие в этом доме избавлены от забот по отоплению и находятся в постоянном тепле.

Если бы в осенний период была возможность начать работы по росписи Успенского собора, который внутри беден своим внутренним убранством, т.к. не имеет никакой росписи и орнаментов, все мы — насельницы монастыря — были бы Вам бесконечно благодарны.

В течение двух лет обитель, в результате отеческой милости Его Святейшества и Вашего доброго и отзывчивого отношения с пониманием

наших нужд и печалей, благоукрасилась, и мы никогда не забудем Вас в своих грешных молитвах.

С пожеланием Вам всяческих милостей от Господа, молитвенно всегда Вас помнящие и благодарные

*Настоятельница Пюхтицкого
Успенского монастыря
с сестрами
(подпись)*

9 октября 1969 г.

Пюхтицкий Успенский монастырь»

1970–1971 годы

Стены и купол **Успенского собора** вновь оштукатурили под живопись и впервые расписали. В куполе написаны образы Господа Вседержителя и Архангелов. Стены покрасили в теплый бежевый цвет и на них разместили живописные композиции, посвященные земной жизни Пресвятой Богородицы: «Рождество Божией Матери», «Введение во храм», «Благовещение», «Сретение», «Покров», «Успение», «Погребение», «Явление Божией Матери преподобному Серафиму Саровскому», а столбы, арки и отдельные участки стен расписали орнаментами. По рекомендации митрополита Алексия трудилась группа художников Московской Патриархии. Одновременно была выполнена реставрация иконостаса, икон и киотов; в алтарных помещениях и на более положен паркет. *14 февраля 1971 года* Высокопреосвященнейший митрополит Алексий (Ридигер) в сослужении духовенства собор освятил.

Летом 1970 года с южной стороны от игуменского корпуса выстроен и освящен **Архиерейский дом** (ныне **Патриаршие покои**).

К 9 июля 1971 года — празднику Тихвинской иконы Божией Матери — выполнили реставрацию кирпичной **часовни на Святом источнике**, выстроенную 40 лет назад на месте деревянной владельцем рижского завода И. Г. Пинусом. Он был свидетелем явления изображения Божией Матери «Тихвинской» в водах источника.

1972 год

К началу октября монастырское кладбище обнесли деревянной оградой, укрепленной бетонными столбиками, с металлическими воротами и двумя калитками. На братской могиле воинов Первой мировой войны впервые отремонтировали памятник и покрасили крест.

Выполнили капитальный ремонт и реставрацию икон **часовни Святителя Николая**, расположенной в полутора километрах к юго-востоку от обители в д. Куремая. Когда начали ремонт часовни, на потолке

обнаружили две деревянные памятные доски (уже прогнившие), на которых был следующий текст: «Построена 14 июля 1890 года братьями Иваном и Александром Абрамовыми. Строители: каменщики Иван и брат Леонтий Кузнецовы с Красн. гор, плотник Константин Андреевич Томасов из Сыренца».

Была перекрыта железом проржавевшая крыша часовни, позолочен шар и установлен крест. Всё заново оштукатурили внутри и снаружи, покрасили, побелили. Пол застелили метлахской плиткой. Два боковых окна заложили кирпичом, а над дверью пробил новое окно и поставили решетку. Исправили наружные ступени местным диким камнем, оштукатурили крыльцо. Участок вокруг часовни очистили и привели в порядок. Ремонт произвел Д. М. Бычков с бригадой рабочих, командиро-ванных Московской Патриархией.

Сёстры-художницы отреставрировали иконы часовни: Успения Пресвятой Богородицы, святителя Николая, икону Угодников Божиих: свт. Николая; блгв. вел. кн. Александра Невского; мч. и исп. Михаила, князя Черниговского; прав. Елисаветы, свт. Иоанна V, Патриарха Константинопольского; свт. Андрея, архиепископа Критского; прп. Марии Египетской; прп. Арсения Великого; св. правв. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы; прмц. вел. кн. Елисаветы Феодоровны; прп. Сергия Валаамского; равноап. Марии Магдалины, мироносицы. 6 октября часовню освятили.

За три месяца — с октября по декабрь — капитально отремонтировали **Игуменский дом** и 28 декабря освятили.

22 ноября священник монастыря протоиерей Александр Щедрин освятил после капитального ремонта **дом для священнослужителей за оградой** и перешел туда с матушкой на жительство. Мать Параскева жила там в отдельной келии, была ответственной по дому и разбила яблоневый сад на приусадебном участке.

1973 год

После Пасхи продолжили начатые прежде работы по установке **временной монастырской ограды** из узких бетонных плит, так как территория обители за исключением северной и частично западной сторон ограды не имела.

Все лето шел текущий ремонт **жилых и хозяйственных строений**.

В соседнем с игуменским сестринском корпусе произвели реконструкцию подвального помещения и устроили в нем **медпункт**. Его работу помогла организовать врач-хирург из С.-Петербурга Л. Ф. Орлова. 13 июля медпункт освятили.

1974 год

С *ранней весны* продолжили возведение **временной бетонной монастырской ограды**.

Для того чтобы начать капитальный ремонт **Трапезного корпуса с Симеоно-Аннинской церковью**, монастырскую кухню, расположенную в его нижнем этаже, перенесли в **«серый дом»**, который предварительно увеличили пристройкой, переоборудовали (установив плиты, котлы, духовку) и устроили подвал. В верхнем этаже **корпуса** расширили трапезный зал, реконструировали два коридора и перенесли вход с лестницей на северный фасад. Стены оштукатурили и расписали. В **Симеоно-Аннинской церкви** покрасили деревянные потолки и полы, расписали под мрамор панель, отреставрировали иконы и восстановили позолоту на резных деталях иконных рам. Одновременно отремонтировали нижний этаж. 13 декабря церковь и трапезную освятили, а 17 — на Варварин день — состоялась первая трапеза в обновленном помещении.

1975 год

Закончили реконструкцию и переоборудование монастырской кухни, расположенной в нижнем этаже **Трапезного корпуса**, и 14 марта ее освятили.

Ко дню памяти прп. Сергия, игумена Радонежского установили **лестницу** с широкими бетонными ступенями и перилами на западном склоне Сергиевской горки для удобного подъема к храму.

Завершили **временное ограждение** территории монастыря из бетонных плит и освятили в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Вырыли **два колодца** — на Сергиевской горке и на пчельнике, очистили и отремонтировали первый монастырский колодец, что у бани.

1976 год

Весной начали ремонтно-реставрационные работы **Никола-Арсениевской кладбищенской церкви** и, завершив их, ее освятили 12 августа, в день памяти св. мч. Иоанна Воина.

В *октябре* перенесли в низину под крутым восточным склоном Сергиевской горки всю **пасеку** (40 ульев), что позволило значительно ее расширить.

При капитальном ремонте **дома причта на Сергиевской горке** его подвальный этаж приспособили под келии для паломников (на 16 кроватей) и под художественную мастерскую для отца диакона Бориса Муртазова. Освятили 13 декабря.

Капитально отремонтировали старую **прачечную, хлебную, профорную** и все прилегающие помещения для хранения просфор, муки, инвентаря. *10 декабря, в праздник иконы Божией Матери «Знамение»*, освятили.

На **скотном дворе** жилой дом для полевщицы и все хозяйственные постройки (коровник, конюшни, сарай) покрыли шифером, а зерносушилку — железом. Полностью переоборудовали курятник.

1977 год

Купольные покрытия и крыши **собора**, главки **надвратной колокольни, Трапезного корпуса с храмом, Сергиевской и Николо-Арсениевской церковью** очистили от коррозии, починили и покрасили (в два слоя) в традиционный для Пюхтицы зеленый цвет. Покрасили все железные крыши **башен, жилых и хозяйственных построек**.

Капитально отремонтировали **два сестринских корпуса**. Выполнили реставрацию **северо-восточной башни**.

1978 год

Произвели ремонт и реставрацию деревянной **церкви Преподобного Сергия Радонежского**. Фасады покрасили в коричневый цвет, крышу перекрыли железом, исправили печи, дымоходы, водосточные трубы. Отремонтировали церковное крыльцо со ступенями. Стены внутри и потолки помещения промыли и покрасили. Отец диакон Борис Муртазов с сестрами-художницами отреставрировал иконы; их поместили в киоты под стекло. Установили хоругви, вышитые пюхтицкими сестрами, и добавили новые иконы. Провели электричество.

К южной стене церкви пристроили деревянную крытую веранду, где могут ночевать 12 человек. Вокруг храма и могил князя с княгиней Шаховских настелили плитки. Завершили капитальный ремонт **корпусов и жилых домиков** для сестер. Слава Богу!

В сентябре, приготовив необходимые стройматериалы и затем выкосив траву на участке будущего здания (косила игуменья Варвара с поспешившими к ней на подмогу сестрами), начали с помощью Божией строительство кирпичного двухэтажного **Дома для представительских целей**, который предназначается для приема высоких гостей и проведения церковных собраний. До зимы успели поставить первый этаж на подвале под всем зданием...

На **скотном дворе** реконструировали коровник, поставили новый амбар вместо старого (постройки 1892 г.), а за ним — большой навес.

1979 год

С ранней весны продолжалось строительство **Дома для представительских целей**, и к концу года его полностью закончили. *В августе* за этим зданием заменили 60 метров временной бетонной **ограды** на постоянную — **из дикого камня** (с калиткой в ней)...

Октябрь — 3 ноября — выполнили реставрацию живописи в куполе **Успенского собора**.

Отремонтировали **дом причта** на Сергиевской горке и котельную под ним.

Выполнили бетонное крыльцо с фундаментом из гранита **в кирпичном сестринском корпусе** напротив собора.

Деревянный, так называемый **«серый дом»** увеличили пристройкой в длину на 9 метров и приспособили ее под комнату для рабочих на 20 кроватей.

Святой дуб оградили новым забором.

К празднику Успения Божией Матери **в часовне на Святом источнике** выложили пол метлахской плиткой (по бетону) и поставили новый дубовый сруб **купальни**. Канавку, по которой течет вода в купальню, сестры расширили, укрепив ее стенки гранитным камнем.

На скотном дворе поставили новые въездные ворота и заложили фундамент кирпичного, в два этажа **жилого дома для сестер** на месте старого деревянного, который весь сгнил.

1980 год

За южным склоном Богородицкой горы недалеко от монастыря раньше был сплошной лес, куда сестры ходили за грибами и ягодами. В 60-х годах это место вырубил под колхозный скотный двор, расчистили бульдозерами и собрали в большие кучи гранитные валуны. После праздника Крещения Господня, испросив разрешение у местных властей, эти камни стали перевозить на территорию монастыря. Предварительно большие — по 10–15 тонн — валуны на месте разбивали компрессором, грузили краном на самосвал и привозили в обитель. Занимались этим зимой, пока не было полевых работ. Весь этот камень пошел на ограду вокруг монастыря, арки, фундаменты под хозяйственные и жилые постройки, на погреб и разные отделочные работы.

Великим постом произвели капитальный ремонт **Архиерейского дома**.

С мая у **Дома для представительских целей** кипела работа. Вывезли породу и щебенку, которыми в свое время укрепляли верхний слой земли, чтобы не провалились строительные краны. Очистив участок вокруг дома, засыпали его хорошей землей, разбили клумбы, засеяли и

посадили цветочную рассаду. За домом разбили фруктовый сад, посадив 65 корней яблонь, слив, облепихи и других ягодных кустов. Дорожки уложили привезенным из леса дерном.

Одновременно начали строительство **Иерусалимского корпуса**, в объем которого включили баню-прачечную. Предназначался он для сестер, которых готовили для послушания в Горненский женский монастырь на Святой Земле. В этом корпусе они могли жить, проходить монашеский искус и практику общежительного монастыря. А в устроенных здесь же мастерских — учиться ручной вышивке золотом, шить монашескую одежду, облачения; вышивать хоругви, орлецы, скрижали, митры; обучаться церковному пению и чтению, управлять хором и исполнять разные другие послушания.

Покрасили фасады деревянного двухэтажного **корпуса**, в котором находится **богадельня**.

С июля, за пять месяцев, на **скотном дворе** на месте разобранного жилого деревянного дома построили новый кирпичный **корпус для сестер** — в два этажа, с обширным подвалом под всем зданием. В подвале установили два небольших котла «Универсал» для отопления. На первом этаже разместили три келии, кухню, в которой сложили русскую печь, и «молочную»; на втором этаже — три жилых келии. Пристроили веранду и оборудовали просторный удобный чердак, покрыв крышу железом. Закончив все работы, 5 декабря **новый дом** освятили.

В августе полностью отремонтировали **котельную**, включенную в подвал Иерусалимского корпуса, и переоборудовали ее для работы на жидком топливе: переделали угольные топки на форсунки, сварили котлы, установили необходимые приборы, вкопали две добавочные емкости. Закончили монтаж 23-метровой металлической трубы для котельной за оградой монастыря. Всё покрасили и, освятив, 23 ноября перешли на жидкое топливо.

В это же время на хозяйственном дворе, расположенном на юго-восточном участке территории монастыря, приступили к строительству **нового гаража** с помещениями **столярной мастерской, дежурной** и складскими подвалами под ними. Прежде гараж находился слишком близко от собора, у северо-восточной башни, и его необходимо было перенести.

Продолжалось возведение **каменной ограды** взамен временной из бетонных плит.

1981 год

Завершили работы по отделке помещений в **Иерусалимском корпусе**, и 14 апреля он был принят Госкомиссией.

Закончили строительство **нового кирпичного гаража** с подсобными помещениями, а также примкнувшей к нему **юго-восточной башни**,

проложив все коммуникации, и о. Димитрий Ходов их освятил. Для постоянного дежурства при основном — юго-восточном — въезде в обитель сюда поселили двух послушниц.

К концу года сложили очередной отрезок **каменной монастырской ограды**. Не один год велась эта трудная работа. Ограда возводилась в продолжение прежних участков монастырской стены, начатой еще в первые годы существования обители, и, так как строили ее тогда из природного камня, несколько лет по благословению игуменнии Варвары собирали валуны с окрестных полей. Требовались усердие и сноровка, чтобы новая ограда была такой же, как в старину.

Отец Николай Гурьянов — известный Российский старец, неустанный молитвенник о Пюхтицкой обители и духовный отец Матушки — написал ей тогда: «...по молитвам святой великомученицы Варвары и Святителя Николая мы крепко веруем, что под Омофором Заступницы Царицы Небесной Вашу Святую обитель Иисус Христос сохранит в мире до Своего Второго Пришествия... Спаси и впредь помоги Вам Господи завершить нужное в постройках, переделках и пристройках. 24.11.1981 г.»

1982 год

В начале года завершили отделочные работы в подсобных помещениях **нового гаража**. В одном из них (после освящения в Крещенский сочельник) разместили **столярную мастерскую** со всем оборудованием, где о. диакон Владимир Анисимов теперь работает с помощниками.

За три недели Великого поста выполнили ремонт **кухни, хлебной, нескольких жилых и хозяйственных помещений**, и 25 марта о. Гермоген (Муртазов) отслужил водосвятный молебен и их освятил.

К Пасхе также закончили ремонт ряда **строений на скотном дворе**: дома полевщицы (обшили вагонкой, утеплили, пристроили веранду); зерносушилки (облицевали красным кирпичом, исправили печь, всё оштукатурили, покрасили и покрыли железом), а также водогрейной, коровника, кухни. Поставили новый амбар и шесть новых парников. Проложили окружную дорогу для подвоза земли, навоза. Устроили бетонированные канавы для отвода воды и установили емкость для полива теплиц и огорода...

Во второй половине года в монастыре и на скотном исправили все печи в келиях, прочистили трубы и дымоходы...

Юго-восточный въезд в обитель (у нового гаража) оформили высокой **аркой** из красного кирпича и дикого камня, с металлическими воротами с калиткой. Высота арки — 5,5 м, ширина — 4,4 м. (Святые ворота с колокольней, оформляющие парадный въезд в монастырь, имеют высоту — 5 м, ширину — 3,8 м) Арка была названа **Никольской** в честь великого покровителя путешественников, а также и потому, что от нее

начинается дорога к часовне святителя Николая в поселке Куремяэ.

На пологом спуске от **Никольской арки** до магазина проложили новую **прямую дорогу**. (Прежняя шла зигзагами.) Посадили 30 березок с одной — западной — ее стороны и 20 каштанов — с восточной. А на горке — у церкви Преподобного Сергия — посадили 15 сибирских пихт. Всё растет...

Отремонтировали **домики монастырского клира**, расположенные за оградой, и благоустроили участки при них. Облицевали силикатным кирпичом **домик о. Димитрия Ходова**, пристроили из блоков веранду, покрыли крышу железом. Покрыли шифером баню и сарай. Расширили участок земли в усадьбе, оградив его сеткой, укрепленной деревянными столбиками. Установили ворота и две калитки. Всю территорию расчистили, завезли землю, навоз и посадили 16 яблонь, 18 слив, ягодные кусты. Очистили пруд напротив участка.

В **домике** о. диакона Геннадия Куприянова произвели полный ремонт. Вырыли подвал под домом, обложив стены кирпичом. Исправили печи.

На участке **домика за почтой** у о. Владимира Харина пробурили скважину в 55 м; сарай покрыли шифером, а в домике сделали косметический ремонт.

1983 год

31 января над **Никольской аркой** установили крест и смонтировали две иконы с изображением Явления Божией Матери в Пюхтице у источника — со стороны монастыря — и Святителя Николая — снаружи. Осветили все в Крещенский сочельник.

В этом году многие работы велись с самой ранней весны: в ограде и на скотном дворе покрасили **все деревянные дома** в коричневый цвет; красный шифер, которым прежде, за неимением другого, были покрыты крыши домов, перекрасили в традиционный зеленый цвет, как и крыши на всех храмах и забор на кладбище. Краска, к сожалению, очень некачественная, и каждый год приходится почти всё красить заново...

На участке от северо-восточной башни до северо-западной произвели ремонт **первоначальной каменной ограды**, увеличив ее высоту гранитным камнем на 40 см, покрыв железом и покрасив его в зеленый цвет. Заполнили швы новым раствором, так как первоначальный известковый раствор с 1892 года высох и выветривается. У Святых врат сделали новую калитку в ограде...

К главному (западному) фасаду **Иерусалимского корпуса** пристроили светлую застекленную веранду с высокой бетонной лестницей для удобного входа в рукодельные мастерские, перестроили крыльцо у кухни **Трапезного корпуса**.

В **старом гараже**, примыкающем к северо-восточной башне, заменили центральные въездные ворота большим окном. Получилось светлое помещение, в котором разместили слесарную мастерскую.

На Сергиевской горке к южному торцу **дома причта** пристроили, разобрав сарай, небольшой объем в два этажа с помещением общей площадью 72 кв. м. (6 x 6 метров в каждом) — для квартиры духовника обители, о. Гермогена (Муртазова) с родными (мать, брат — о. диакон Борис — и сестра). Получились три комнатки — для кухни, ванной, санузла, а также — коридор, веранда с отдельным входом с крыльцом — внизу и две комнаты с чердаком и балконом — наверху. Провели канализацию.

В **сентябре** во исполнение «Предписания» Государственного пожарного надзора ОВД Кохтла-Ярвского Горисполкома **на скотном дворе** закончили **пожарный водоем** (45 x 20 x 3,5 м) — на 3.200 куб. м воды с центральным фонтаном. Прежде здесь был копель, где паслись лошади. Удалив грязь и вычистив все бульдозером, укрепили откосы бетоном. Затем очистили дно, представлявшее собой твердый плетняк синеватого цвета, сквозь который пробивались до шестидесяти ключей. За неделю водоем наполнился, его обложили диким камнем — гранитом, устроили подъезды к воде и высадили березки. Также очистили и обложили камнем **малый пруд** на скотном дворе, около летней кухни...

1984 год

Осуществили покраску (в два слоя) крыш **собора, монастырских церквей и часовен** с предварительной очисткой и частичной заменой некоторых участков новым листовым железом.

В **Успенском соборе** установили деревянные леса, и художница-послушница Надежда (Емельянова) с помощницами восполнили утраты настенной живописи, а также промыли от копоти орнаменты на столбах и стенах.

Новый колокол, весом в 10 кг, — дар о. архимандрита Гурия (Кузьмина) — укрепили у входа в **Трапезный корпус с Симеоно-Аннинской церковью**.

На пчельнике посажено 26 яблонь и 8 других деревьев...

По дороге к **Святому источнику** установлены два мостика со специальными трубами для воды.

Дорожно-строительное управление асфальтировало северный участок земли — от Святых врат до монастырского кладбища — и южный — от гаража до площади с магазином и конечной остановкой рейсового автобуса ...

Под асфальтом из монастыря (через участок Освальда Цирюлиса) проложены электрический кабель к **Николо-Арсениевской церкви** и

оцинкованные трубы, по которым подается вода на кладбище — от северо-восточной башни до часовенки старца Стефана.

1985 год

К 100-летию первой на Богородицкой горе деревянной Успенской церкви (15.08.1885; ныне — **Никола-Арсениевский кладбищенский храм**) — покрасили крыши храма и колокольни при нем. Провели электричество и укрепили паникадило.

К 90-летию **Трапезного корпуса с храмом** (16.08.1895) его капитально отремонтировали, заменив деревянные несущие балки чердачного перекрытия на металлические фермы и полностью заменив 20 оконных коробок с рамами. Вырезали наличники окон по новому рисунку. Живопись промыли, в местах утрат — дописали, восстановив орнаменты. Покрасили всю деревянную часть храма: стены, полы, потолок, крышу, купол... 30 июля о. Гермоген освятил храм после ремонта.

В церкви **Преподобного Сергия Радонежского** заменили прогнившую деревянную резьбу в кокошнике над входом и поставили новый крест. Крест изготовил слесарь монастыря Кондрат, позолотила послушница Надежда (Емельянова) с помощницами.

Изготовили резные наличники и поставили на окна **дома причта**, примыкающего к храму.

Объем деревянного **корпуса с богадельней** увеличили с восточной стороны двухэтажной пристройкой, которую выложили в кирпиче и обшили досками. Пристроили деревянные веранды ко всем шести входам в здание. Выполнили новые резные наличники и столярные заполнения окон. Перестелили, где нужно, полы. В помещениях 2-го этажа пристройки разместили мастерские: рукодельную с пошивочной и переплетную с кладовой.

Произвели замену всех труб отопительной системы протяженностью 3360 погонных метров, с теплоизоляцией и балансировкой.

С 20 июня по 10 августа произведен ремонт в **домике о. Дмитрия Ходова**.

Подремонтировали **домик схимонахини Варсонофии**: заменили гнилые бревна и частично старую обшивку, сделали бетонную отмостку вокруг домика.

Асфальтировали **дороги** в ограде обители: от **Никольской арки** до дома с богадельней, от **Успенского собора** — к Святым вратам. Проложили вновь **дорогу** через болото **за скотным двором** — 150 погонных метров, которой монастырские коровы ходят на покос к нашим участкам. Привезли туда грунт (300-500 кубометров) и породу, и все утрамбовали.

Напротив дома полевщицы привели в порядок копель: вывезли ненужный грунт, убрали старые деревья и камни; привезли хорошую землю, навоз и засеяли овсом и горохом. Завели 10 овец. Всё, что успели сделать в 1985 году, освятили 15 декабря.

1986 год

Закончили ремонт всех помещений **в богадельне...** Рядом с келиями стариц устроили **домовую церковь в честь Святителя Алексия, Митрополита Московского, и святой великомученицы Варвары**. В небольшом уютном помещении стены и потолок обшили вагонкой. Потолок покрыли горячей олифой, а через неделю нанесли лак. Так же и стены, не подкрашивая, покрыли лаком по олифе. Настелили паркетный пол.

Во всех **сестринских домиках** и в **Иерусалимском корпусе** поправляли полы, потолки, оклеивали новыми обоями стены... Отремонтировали медпункт, просфорную и хлебную...

В июле все крыши **храмов, башен и домов** покрасили зеленой краской, фасады деревянных церквей и построек — коричневой.

В августе вторично (первый раз — в 1972 году) на монастырском **кладбище** отремонтировали памятник на братской могиле воинов Первой мировой войны.

Переоборудовали котельную на Сергиевской горке под жидкое топливо.

В возвращенном монастырю здании **бывшей**, по традиции расположенной за оградой обители, **«странноприимной»**, которая в советские годы была конфискована и приспособлена под районную больницу, произведен первоначальный ремонт. Сёстры отмыли порошками, хлоркой и мылом стены, полы, потолки; все отскоблили, убрали мусор. На чердаке очистили водяной бак — сняли до 10 см грязи. Срочно отремонтировали протекавшую во многих местах крышу; положили конек. Исправили главный вход и в Успенские торжества приняли первых паломников. Работы по благоустройству этой первой **монастырской гостиницы** рассчитаны не на один год.

Одновременно ремонтировали возвращенный монастырю **домик-сторожку** напротив гостиницы, разделив помещение на две половины с самостоятельными входами.

7 декабря о. Гермоген освятил дом, и в одной из них поселился священник о. Сергей Иванников, в другой — монастырский водитель.

С 10 сентября велись работы по реконструкции чердака **Дома для представительских целей**. Продлили стропила, прорезали на чердачном этаже шесть окон и два декоративных (подобно смотровым). Крышу покрыли железом, покрасили. Внутри весь чердачный этаж отделали деревом — вагонкой, проолифили горячей олифой, настелили

дощатый пол. Получилось летнее помещение для ночлега богомольцев...

Ручную сортировку зерна переделали на электрическую. К бане **на скотном дворе** пристроили новую прачечную, где установили центрифугу для отжима белья.

На Святом источнике всё вычистили и отремонтировали. Внутри часовни выгребли из источника четыре ведра песка со старыми монетами. Наружный резервуар сделали заново из бетона. Пол резервуара облицевали синей керамической плиткой. Промыли трубу, по которой вода из Святого источника поступает в резервуар. Сделали гидроизоляцию, используя синюю глину.

От наружного резервуара до канавки с водой деревянные трубы заменили на асбестоцементные. Через канавку сложили мостик из диких камней...

Исправили дорогу к **Святому источнику** через монастырское кладбище.

Выполнили косметический ремонт **Никольской часовни** в поселке Куремяэ.

Привели в порядок принадлежавший Пюхтицкому подворью в Таллине **участок на городском Александро-Невском кладбище**. В 1962 году подворье было взорвано, и ныне о нем свидетельствуют могилы бывших насельниц и благотворительниц. Исправили кресты, покрасили металлическую ограду, посадили цветы на могилки, выложили плитками дорожки, покрыв землю песком ...

1987 год

К **Успенским торжествам** вновь выкрасили купола **собора**, крыши **храмов, часовни источника, купальни** и все крыши других **монастырских построек**.

С 10 сентября начали капитальный ремонт **монастырской гостиницы за оградой и домика-сторожки**, завершив его к *Новому году*. При этом объем гостиницы был увеличен пристройкой к ее северному торцевому фасаду (общей площадью 108 кв. м), на первом этаже которой разместили кухню с трапезной, а на втором — застекленную веранду для духовных бесед.

В двух помещениях по сторонам **Святых врат** осуществили полный ремонт (утеплили вагонкой, подвели отопление) и разместили в них канцелярию и библиотеку.

Возвели **каменную ограду** монастыря от северо-восточной башни до рабочей кухни «серого дома» протяженностью 120 м, из которых отрезок в 27 м опирался на кирпичную кладку старого гаража. На юго-западной стороне, от Дома для представительских целей выстроили

отрезок **ограды** длиной 105 м и установили два каменных столба для ворот.

В ограде обители поставили **деревянный сруб** с чердаком и подвалом для новой «луковой» и для хранения крупы. К Успению освятили.

На **Святом источнике** вместо старой, прогнившей, построили новую деревянную **купальню** (несколько увеличив ее объем) на каменном фундаменте, с четырехскатной крышей и жалюзи в небольших проемах. Вычистили дно, укрепив его щебенкой и гранитной крошкой. Установили дубовую лестницу, и к *празднику Успения Божией Матери* всё освятили.

1988 год

В *юбилейном году*, к празднованию 1000-летия Крещения Руси в Пюхтицкой обители были выполнены следующие ремонтно-строительные работы:

По Успенскому собору:

1. Изготовили на купола, по образцу старых, шесть новых крестов из нержавеющей стали. На заводе в С.-Петербурге (в то время Ленинград) заказали новые медные яблоки под кресты. Покрыв сусальным золотом, их установили к *празднику Святой Троицы*.

2. 25–27 июня на барабанах трех куполов (большом и двух малых) сняли вздувшуюся облицовочную плитку и поставили новую (60 штук) изготовленную в Москве. В окнах большого купола установили короб-вентилятор вместо двух прежних.

3. 14, 15 мая поставили металлические леса (743 м) под куполом. Его вновь оштукатурили и расписали: в центре купола — образ Спасителя (по образцу Воскресенской церкви на Крови в С.-Петербурге), на поясе барабана — Погребение Божией Матери. С 20 июня промывали стены, выводили грибок и поновляли живопись в алтарях, приделах, на хорах и притворе, всё завершив в начале ноября.

4. Послушница Надежда (Емельянова), художница, с помощницами позолотили большие рамы икон масляной живописи в трех алтарях собора.

Крышу ризничной вновь покрыли оцинкованным железом.

Была воссоздана в первоначальных габаритах (4 м х 6 м; высотой 15 м) на старом фундаменте деревянная **колокольня церкви Преподобного Сергия Радонежского**, снесенная воздушной волной в 1944 году. (Это была единственная утрата при бомбежках обители в Великую Отечественную войну.) Очистили пескоструйным аппаратом и затем мелкой наждачной бумагой семь колоколов, которые 15 мая освятил о. Гермоген и к престольному празднику (18 июля) их водрузили на место.

Объем **Иерусалимского корпуса** увеличили кирпичной пристройкой к северному торцевому фасаду (над старым гаражом и котельной) для размещения здесь рукодельной и живописной мастерских с кладовыми. Для котельной за оградой установили новую 23-метровую трубу вместо прежней, пришедшей в негодность. Построили из камня-гранита отрезок ограды длиной 205 метров.

Изготовили и установили новые створки **Святых врат** (деревянные, обиты листовой медью, с отделкой бронзовыми розетками.) Произвели ремонт **колокольни над Святыми вратами**.

Перестроили вновь на гранитном фундаменте кухонное крыльцо в **Трапезном корпусе**.

В **монастырской гостинице за оградой** завершили ремонт фасадов. Для главного из них к Пасхе изготовили и прибили резные наличники окон, а также закончили два крыльца, ремонт пристройки, где ночуют мужчины, и гаража при гостинице. Территорию возле здания обнесли деревянным забором.

В *ноябре*, по благословению митрополита Таллинского и Ленинградского Алексия, поставили **Георгиевскую часовню** на скотном дворе в память древней часовни во имя великомученика Георгия Победоносца, а затем — после ее утраты — Креста с иконой святого на том же месте. Его Высокопреосвященство освятил **часовню 6 мая 1989 года**.

Старую баньку (1968 г.) на **скотном дворе** разобрали и поставили новую баню-прачечную.

1989 год

22 апреля освятили два поновленных первоначальных креста на **Святых вратах с колокольней и Трапезном корпусе с храмом** и установили их к празднику Пасхи.

Приступили к росписи **Святых врат**. Их высота 4,9 м, ширина - 3,7 м. Расписывала монастырская художница послушница Надежда (Емельянова) с сестрами-помощницами.

В помещении **колокольни** обшили стены и потолок вагонкой, остеклили две рамы с восточной и западной сторон, то есть сделали их вновь световыми, а северное и южное окна-ставни (новые) обшили медью, украсив розетками...

С 12 мая перекрыли крышу **собора** оцинкованным железом и покрасили ее в зеленый цвет. Затем поправили водосточные трубы и козырьки.

На Сергиевской горке построили первую и единственную в Эстонии **Крестильную церковь** для совершения Таинства Крещения детей и взрослых. Здание деревянное, с куполком, украшено резьбой; с алтарем

и мраморной купелью для взрослых. Для подогрева воды внизу поставили бойлер. Крестильная вода отводится в специальный колодец.

Иконостас с иконами исполнили художница послушница Надежда (Емельянова) с помощницами. Стены расписали, запечатлев на них слова наших главных молитв: «Отче наш», «Верую», «Богородице Дево, радуйся».

14 мая 1990 года Высокопреосвященнейший митрополит Ленинградский и Таллинский Алексий (Ридигер) освятил церковь во имя св. Иоанна Крестителя и сщмч. Исидора.

К 22 мая произвели полный ремонт в **Никольской часовне**.

Возвели новую из дикого камня и красного кирпича **юго-восточную угловую башню** при гаражах по типу двух первоначальных.

Все технические предложения и эскизные проекты строительно-реконструктивных работ, проведенных в монастыре в 1988–90-е годы (строительство Дома для представительских целей, Иерусалимского корпуса и других новых строений), были выполнены Таллинским Государственным институтом по проектированию памятников архитектуры (исполнитель — г-н Канн) и согласованы с начальником Управления охраны памятников архитектуры г-м Фреди Томпсом. Инспектировал объекты сотрудник Управления г-н Маас.

12 июля, по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Алексия, обитель приступила к восстановлению разрушенного во время войны **Никольского храма в селе Яма**.

С 20 июля по 6 августа возобновились работы по ремонту помещений возвращенного монастырю здания **странноприимной** — так прежде называли гостиницу за оградой. Разобрали поздние перегородки, оштукатурили стены и потолки, покрасили, отремонтировали печи и дымоходы, настелили полы, полностью заменили электропроводку.

На месте старой деревянной прачечной с подвалом и углехранилищем (вместимостью 50 тонн угля и дров) построили новый кирпичный **домик за котельной** с двумя отдельными помещениями. 16 августа о. Гермоген его освятил, и туда перешли м. Екатерина и м. Макария.

Закончили работы в **гараже при гостинице за оградой**: настелили пол, сделали лестницу на чердак, провели электричество. К гаражу пристроили летнюю кухню-столовую для рабочих и богомольцев.

На участке при гостинице посадили восемь яблонь и десять слив.

1990 год

Завершили отделку помещений **юго-восточной башни при гаражах**, где ночевал народ на Успение, а также строительство **южной угловой**

башни, покрыв ее с верандой оцинкованным железом (12 апреля).

Перекрыли крышу **кирпичного сестринского корпуса** с двумя верандами оцинкованным железом — 29 апреля.

Завершили роспись **Святых врат**. На своде написали Покров Божией Матери, на боковых стенах проезда — две композиции о явлении Божией Матери пастухам-эстам и четыре фигуры святых (в рост, по две с каждой стороны): благоверного князя Александра Невского и мученика Иоанна Воина, праведного отца Иоанна Кронштадтского и блаженной Ксении Петербургской. Украсили роспись орнаментами.

Напротив паперти собора поставили небольшой церковный ларек в стиле архитектурных форм первоначального ансамбля монастыря.

К 17 августа на пчельнике возвели последний отрезок **каменной ограды** с малой аркой и воротами, над которыми установили иконы Нерукотворного Спаса и свв. прпп. Зосимы и Савватия Соловецких — покровителей пчеловодов. Написал их о. диакон Борис Муртазов. Осветили 27 августа.

После того, как смогли обнести оградой всю территорию монастыря, появилась возможность застроить южный склон Сергиевской горки — бывшее владение основателя и устроительницы Пюхтицкой обители князя и княгини Шаховских. К ноябрю построили дом-сруб с двумя верандами (на месте домика И. П. Орленевой), где прежде был курятник княгини Е.Д. Шаховской, и покрыли железом. Параллельно ему, вместо бывшего дома конюхов княгини Е. Д. Шаховской, поставили кирпичный дом и обшили его объем деревянной вагонкой. Крышу покрыли железом. У ворот в ограде построили гараж-сарай из гранитного камня и кирпича...

В связи с удаленностью от центра монастыря этот небольшой и ныне застроенный уголок обители получил название **«Сергиевского скита»**. Предназначается он для наших гостей и принятого в монастырских скитах строгого Устава не имеет.

1991 год

В **Успенском соборе** восстановили утраты и позолотили резные детали киотов икон «Моление о Чаше», «Преображение Господне», «Владимирской», «Казанской» Божией Матери и многих других. Гранитные ступени на паперти собора заменили новыми, более широкими, и замостили плиткой подход к ним. Площадь перед собором с западной стороны покрыли раствором бетона с гранитной крошкой.

К **Успению** по сторонам от Святых врат снаружи установили две симметричные мраморные доски с текстом по истории обители на русском и эстонском языках:

Свято - Успенский Пюхтицкий женский монастырь основан 15 (28) августа 1891 года.

Сооружен по проекту академика Петербургской Академии художеств М.Т. Преображенского.

Святые врата с колокольной — 1893 г.

Трапезная Симеоно - Аннинская церковь — 1895 г.

Сергиевский храм — 1895 г.

Успенский собор (архитектор А. Полещук) — 1910 г.

Николо - Арсениевский кладбищенский храм — 1885 г.

Церковь Свт. Алексия и вмц. Варвары — 1986 г.

Церковь Иоанна Предтечи и свщмч. Исидора Юрьевского (для совершения Таинства Крещения) — 1990 г.

На **Святом источнике** восстановили позолоченный крест на часовне, кем-то сломанный за две недели до 100-летнего юбилея монастыря. Перекрыли крышу новым железом и привели в порядок территорию.

К **юго-восточной башне** пристроили второй этаж над дежурной келией двух сестер, в котором разместили лестницу наверх — на третий этаж и чердачные помещения. Отделали веранду второго этажа, всюду провели электропроводку.

В **Сергиевском скиту** продолжили работы по оборудованию котельной. Территорию скита благоустроили, посадив туи, и разбили яблоневый сад, где посадили кусты черной, красной и белой смородины.

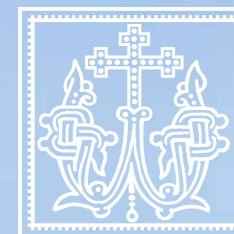
На пчельнике вместо старого построили новый хозяйственный сарай. Устроили вывод ливневой воды с пчельника за ограду — под дорогу и в водоем напротив домика о. Димитрия Ходова.

Таким образом, к 100-летию основания Пюхтицкой обители ее архитектурный комплекс окончательно сформировался, и строительные работы на ее территории были завершены. За 23 года управления монастырем игуменья Варвара в сложных условиях тех лет настолько его благоустроила и преобразила, что стал он образцовым и многие стремились его посетить. Гости и паломники называли Пюхтицу райским уголком на земле.

В последующие годы неустанные труды Матушки игуменнии были связаны с поддержанием благолепия, порядка и чистоты в Пюхтице, для чего требовались ежегодные ремонты очередных из множества строений обители. Дальновидность Матушки-строительницы с ее пониманием ремонтно-реставрационных проблем, как внешнего, так и внутреннего состояния зданий монастыря, а также высокая ответственность за вверенную ее попечению обитель, не допускали даже малого перерыва в трудах. Несмотря на огромный фронт работ, которые велись в обители постоянно, игуменья Варвара не оставляла своим попечением и приходские храмы в округе.

В начале нового века, как знак возрождения Православия в Отечестве, она отстроила в Васкнарве Ильинский скит.

В юбилейный 1991 год силами монастыря восстановили **Никольскую церковь в селе Яама**, сильно пострадавшую в годы Великой Отечественной войны. Полуразрушенные стены доложили камнем-гранитом, из него же выстроили колокольню, покрыли крыши оцинкованным железом. Изготовили, позолотили и поставили два креста, повесили колокола, установили иконостас. Иконы реставрировал и писал похтицкий диакон о. Борис Муртазов.

Выстроили при храме **кирпичный дом причта** на гранитном фундаменте. Провели электропроводку. Поставили три печи. Всю территорию убрали, дрова распилили, раскололи и сложили за оградой в стога. Огородили весь участок крупной сеткой. На въездных воротах поместили мозаичную икону Святителя Николая с крестом над ней.

Монастырь передал настоятелю Никольской церкви о. Александру Вершинину документы по строительству храма, подарил изготовленный сестрами альбом об истории восстановления церкви с архивными фотографиями, а также снимками, запечатлевшими восстановительные работы и освящение храма.

1992 год

Произведен ремонт некоторых жилых и хозяйственных помещений.

На **монастырском кладбище** часть деревянной ограды заменена на металлическую (150 п.м)

В котельной ликвидирована утечка воды. Для этого была разобрана печь до основания, произведены сварочные работы, и вновь выложена огнеупорным кирпичом печь. В помещении произведены штукатурные и малярные работы силами насельниц.

1993 год

В летний период занимались кровлями — промыли, очистили от коррозии и покрасили:

- купола, крышу и водосточные трубы **Успенского собора**;
- купол, крышу и водосточные трубы **Трапезного корпуса с Симоно-Аннинским храмом**, а также деревянную часть церкви;
- купол, крышу и деревянную часть кладбищенской **Николо-Арсениевской церкви** с колокольней;
- крыши трех **часовен: Никольской, на Святом источнике и Успенской** (у Святого дуба);
- крыши **Дома для представительских целей, двух башен, гаража** с подсобными помещениями, амбаров, погребов и других хозяйственных служб.

Произведен косметический ремонт ряда жилых помещений, в том числе комнат 2-го этажа **бывшего дома причта** на Сергиевской горке, который целиком приспособили под монастырскую **гостиницу**. Называть ее стали **«На горке»**.

Выполнили ремонт оранжереи.

1994 год

Покрасили крышу, купол и деревянные части **церкви Преподобного Сергия Радонежского**, примыкающей к ней **гостиницы** с подвальным помещением и хозяйственными постройками.

Исправили малый северный купол **Успенского собора**. Для этого установили леса, с барабана сняли большую часть облицовочной плитки, разрушающейся от сырости, и очистили ее. Просушили купол, вновь оштукатурили специальным раствором и обработали мастикой. Очищенной и обработанной плиткой вновь облицевали барабан купола.

1995 год

Произвели реставрацию двух малых куполов **Успенского собора**.

В **Крестильной церкви** выполнили косметический ремонт силами сестер-художниц.

Отремонтирован **сестринский корпус**, расположенный при входе в обитель (с западной стороны от Святых врат): поставили стропила, заменили обрешетку, покрыли крышу шифером и покрасили; выполнили косметический ремонт нескольких келий.

Покрашены с предварительной очисткой от ржавчины кровли **Трапезного и кладбищенского храмов, притвора собора, гостиницы, Дома для представительских целей, Иерусалимского корпуса, нескольких жилых корпусов, двух домиков монастырских священников, гаража и хозяйственных построек** в ограде, а также всех жилых и хозяйственных построек **на скотном дворе**.

Построены три бетонные лестницы с металлическими перилами: одна — напротив алтаря Успенского собора, и две — на монастырском кладбище: на спусках от Никольского храма и от братской могилы.

1996 год

Осуществлен ремонт барабана большого купола монастырского **собора**: снят поврежденный облицовочный желтый кирпич, очищен от старого раствора и снова особым раствором укреплен на барабане (несколько квадратных метров). Таким образом был закончен ремонт

всех пяти куполов собора. Крыша собора и водосточные трубы очищены от коррозии и окрашены.

Вновь покрасили крыши, купола и деревянные части **Никола-Арсениевской церкви с колокольней**, а также крыши **часовен, жилых корпусов** и хозяйственных строений.

Отреставрировали **сестринский корпус** с восточной стороны от Святых врат: установили новые стропила, заменили обрешетку, покрыли шифером крышу, внутри произвели ремонт келий с заменой окон и дверей.

На **скотном дворе** вместо обветшавшей бывшей монастырской кузницы (1891г.) выстроили из оставшихся блоков **небольшой домик**, в котором проживает монастырский водитель.

1997 год

Наряду с неотложными работами по текущему ремонту жилых и хозяйственных построек обители были осуществлены ремонт и реставрация живописи в **Успенском соборе**.

За 20 дней до Троицы под куполом и в приделах установили металлические леса и произвели подготовительные работы. После праздника Троицы приступили к основным:

1. Подготовили стены центрального купола под живопись.
2. Фигуры восьми Архангелов написали на холстах высотой 3м, которые затем наклеили между окнами барабана.
3. В скуфье купола написали образ Господа-Вседержителя по типу Синайского.

Отреставрировали настенную живопись «Погребения Божией Матери».

5. Написали заново восемь Серафимов.
6. Частично реставрировали лики четырех Евангелистов.

Поновление первоначальной живописи и роспись скуфьи купола исполнили московские художники Владимир Всеволодович Рылло с сыном Владимиром (ныне монах Варсонофий Пантелеймонова монастыря на Святой Горе Афон).

Приобрели для ремонта собора «Туру» высотой 18 метров из алюминиевых конструкций.

Открыли заложенный кирпичом старый дверной проем с чердака в купол и установили двойную дверь, обитую оцинкованным железом.

От двери в купол изготовили металлическую площадку с лестницей для подъема к окнам купола, под которыми проложили металлический

резной настил шириной 70 см с ограждением, что позволяет в любое время производить работы в куполе без лесов.

В куполе установили пробную естественную вентиляцию: в двух противоположных окнах купола поставили изготовленные из медных листов короба, к которым внизу прикреплены лопасти, естественно движимые воздухом. Действует хорошо, в куполе тепло и нет сырости. Слава Богу!

Сварили восемь двойных рам из «уголка» и в двух окнах поставили форточки большого размера, чтобы можно было свободно штукатурить, красить и проветривать купол.

Стены собора промыли, покрасили, настенную живопись прописали и покрыли специальным лаком.

Все окна и батареи в соборе промыли и покрасили. Двери, покрасив, покрыли лаком. Покрасили киоты и все с Божией помощью завершили к Успенским торжествам.

На **скотном дворе** в коровнике заменили стропила, обрешетку крыши и покрыли ее гофрированным железом. Внутри сделали ремонт. Вновь изготовили и поставили вентиляционные трубы, обитые оцинкованным железом. Установили громоотвод.

Вновь отстроили в прежних габаритах из кирпича и блоков **конюшню**, покрыли гофрированным железом, изготовили двое новых ворот, настелили пол.

Произвели электроремонтные работы в ограде монастыря и на скотном дворе: частично заменили устаревшую электропроводку, установили новые электрощиты, заменили кабель и выполнили многое другое.

Отремонтировали домик и баню в **усадьбе священнослужителя** монастыря, которая находится вблизи кладбища.

1998 год

Из-за сырой погоды и недоброкачества красок пришлось вновь переокрасить главы и кровлю **собора** и подправить кровли церквей.

В монастырских **гостиницах**, а также во многих келиях и хозяйственных помещениях выполнен косметический ремонт.

Как всегда, насельницы старались исполнить все основные работы к престольному празднику Успения Божией Матери.

1999 год

К 10-летию Интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II был несколько увеличен объем и произведен полный ремонт **домика Святейшего (бывшего Архиерейского)**. К его западному фасаду пристроили веранду, покрыв ее крышу оцинкованным железом. Покрасили фасады дома, сделали новое крыльцо с перилами, обновили все помещения и проложили отмостку из фигурной брусчатки.

Достроена восточная веранда второго этажа **Дома для представительских целей**.

Покрыты медью главки двух первоначальных башен ограды (северо-восточной и северо-западной) и окрашены в зеленый цвет для проверки, как будет держаться краска на меди).

Покрасили кровли **Трапезного корпуса и Сергиевского храма, гаражей, мельницы, всех погребов** и других жилых и хозяйственных помещений.

Выполнили ремонт **Никольской арки**.

Проложили отмостку из бетона у **Святых врат**.

Осуществили ремонтные работы на **Святом источнике с купальней**.

Участок земли при **домике священника** за оградой (где жил до 1998 г. отец Георгий Алексеев) благоустроен: его расчистили от диких кустов и старых яблонь, вспахали и засеяли овощами, вновь оградив металлической сеткой на деревянных столбиках.

На **скотном дворе** перестроили баню, хозяйственный сарай у парников; прочистили старые и прорыли новые осушительные каналы и осуществили многие другие работы.

2000 год

По благословию Святейшего Патриарха Алексия II произвели реконструкцию монастырской котельной, успев полностью подготовить ее к отопительному сезону. 11 мая приступили к разборке четырех старых, обмурованных кирпичом котлов, демонтировав все трубопроводы. В помещении котельной оштукатурили и покрасили стены, пол выложили плиткой и установили два новых котла производства немецкой фирмы «Фисман» со всем необходимым оборудованием. За котельной установили новую трубу для отвода отработанных газов высотой 23 метра.

12 сентября специальная комиссия приняла выполненную работу. 13 сентября иеромонах Рафаил (Демьянов) котельную освятил, и на следующий день был совершен благодарственный молебен. Обслужи-

вает котельную монахиня Антония (Чернобровцева) с тремя послушницами, прошедшими обучение на курсах в Таллине.

В **Доме для представительских целей** выполнен ремонт помещений первого и второго этажей.

Одновременно шел ремонт в **сестринских домах** в ограде и на скотном дворе.

В **октябре** закончили ремонт **гостиницы на Сергиевской горке**.

После окончания полевых работ отремонтировали **Ямскую Никольскую церковь**, которая была восстановлена в 1990 году (освящена в мае 1991 года). Щели на потолке, стенах, где дал усадку кирпич, исправили; в два слоя покрасили стены и потолок; исправили электропроводку в люстрах; иконы очистили от многолетнего слоя грязи и отремонтировали **дом священника** при храме.

2001 год

Весной неотложной заботой было завершение работ по отоплению всех зданий монастыря новыми котлами. В ноябре—декабре произвели установку и настройку 25 комплектов автоматики и сбалансировали всю отопительную систему обители.

Починили с помощью сварки и утеплили металлические двери главного входа в **Успенский собор**.

Произведен ремонт всех келий и коридора **кирпичного сестринского корпуса**. К его главному фасаду пристроили узкую застекленную веранду с новым входом, чтобы не ходить, как прежде, через подвальную лестницу со стороны двора. Келию с окнами на северном фасаде корпуса приспособили под помещение для хранения священнических облачений.

В соседнем **домике** — к северу от кирпичного корпуса — перекрыли крышу новым металлическим профилем, отремонтировали все келии и коридор, две комнаты в подвале приспособили под пошивочно-рукодельную мастерскую.

В подвальном помещении **сестринского корпуса**, расположенного при входе в обитель, оборудовали рукодельную и музыкальную комнаты.

Выполнили ремонт помещений северо-западной угловой башни, которая используется для хозяйственных нужд.

В **Игуменском доме** реконструировали пристройку с крыльцом служебного входа.

Продолжены работы по ремонту **Ямской Никольской церкви** и дому настоятеля, которые не успели завершить в 2000-м году.

2002 год

Очистили от коррозии и покрасили кровли **Успенского собора, колокольни** над Святыми вратами, **Иерусалимского корпуса** и тех жилых и хозяйственных строений, где это требовалось. Покрасили фасады четырех **сестринских корпусов, домика Святейшего, двух гостиниц** и деревянные части двух первоначальных **башен ограды**.

Выполнен косметический ремонт в интерьере **Успенского собора**.

Предварительно были выявлены трещины на стенах и места скопления грибка, которые прочистили и обработали влагоизолирующим составом. Промыли, прошпаклевали и покрасили иконостас и киоты; очистили и покрыли лаком паркет в алтарях, на солее и ступенях; отреставрировали дверные полотна трех проемов западной стены основного помещения храма.

Отремонтировали келии и другие помещения трех монастырских **гостиниц, Иерусалимского корпуса, богадельни с церковью**.

В этом году Эстонское государство передало обители церковь св. Пророка Илии в с. Васкнарва, и здесь, согласно Указу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II за № 5230 от 18 сентября 2002 г., образовано **подворье Пюхтицкого монастыря**.

В обиходе его стали называть «**Ильинским скитом**», что более соответствует местоположению подворья в тихой сельской местности и его функциональным особенностям. Восполнилась утрата находившегося неподалеку монастырского Гефсиманского скита, где подвизались престарелые и больные сестры и который принадлежал Пюхтицкой обители до упразднения советской властью в 1940-м году.

Обе церкви (во имя Пророка Божия Илии и маленькая недостроенная), практически все жилые домики и хозяйственные постройки находились в аварийном состоянии. Территория подворья была завалена строительным мусором, истопным шлаком и старым хламом. Несколько месяцев это все вывозили грузовиками.

При первом ремонте прежде всего закрыли щели на купольном покрытии и кровле храма, в котором сразу стали совершать богослужения. Для пяти переведенных из обители сестер восстановили домик напротив алтарной части храма и стали готовиться к обширному фронту работ.

2003 год

В этом году в дополнение к годовому отчету игуменья Варвара представила Святейшему Патриарху пояснительную записку, которая свидетельствует о том, насколько глубоко, с каким усердием и тщанием вникала Матушка в ход работ по воссозданию архитектурного комплекса монастырского подворья в Васкнарве. Приводим неполный текст ее записки:

«На подворье в Ильинском скиту ... расчистили всю территорию, разобрали и вывезли все завалы битого кирпича и строительного мусора от храма, домиков и других строений. Прочистили и сделали внутри территории подъездные дороги для подвоза строительных материалов, лесов, кирпича и прочего материала, необходимого для восстановительно-ремонтных работ. Для этого разобрали оставшиеся обгорелые стены сараев из зольных блоков, а также отдельные отрезки ограды, поставленной без фундамента. Расчистили все жилые и хозяйственные помещения и пристройки от хлама, гнилых материалов. Всё, что можно, сжигали на месте, остальное вывозили на свалку.

Ильинский храм поражен снаружи и внутри грибком. Для его уничтожения отбили штукатурку внутри храма полностью — со стен северного придела, с небольших участков стен — южного и центрального приделов; исправили старые печи, дополнительно поставили отопительный агрегат «Буллерьян» высокой мощности. Проветрили и просушили стены, обработали специальным антигрибковым раствором, который был рекомендован к использованию специалистами-микробиологами после анализов для определения грибковых колоний, которыми поражен храм. Высокая влажность в храме появилась по причине недоделок при завершении кровельных работ на крыше храма. Карнизы, идущие по периметру храма, были утоплены вглубь, создавая этим условия попадания воды внутрь помещения. Обилие течи в крыше и куполе храма — следствие того, что листы железа были наложены и прибиты гвоздями к обрешетке, а не зафальцованы, поэтому талые воды разрывали щели, тем самым увеличивая участки протекания, и создавали благоприятные условия для грибковых колоний.

Аварийное состояние храма усугублялось состоянием чердака, где были сложены на хранение разные стройматериалы и прочее. Стены надстройки были выложены в полкирпича, поэтому от большого давления стропильной конструкции они стали расседаться и местами дали большие трещины до 15 см шириной. Для устранения аварийного состояния верхней части храма выполнили следующее: прежние стены в полкирпича разобрали и заменили новыми — шириной в два кирпича. Углубили новые стены надстройки вглубь строения на 40 см, увеличив тем самым площадь карниза. Высоту фронтонов выровняли и заново выложили карнизную кромку, кладку которой сделали из цельного красного кирпича».

Затем капитально отремонтировали котельную и установили в ней теплооборудование.

Выполнен капитальный ремонт **домика**, где проживал отец Василий Борин. Расположен он с юго-западной стороны, вблизи входа в храм. Для отопления дома была сложена новая печь-плита с двумя тепловыми щитами, выведенными в комнаты. В одной его половине устроена праздничная трапезная, в другой — кухня и келия, где

проживает старшая сестра подворья с помощницей. Стены утеплили, обшив древесно-стружечной плитой. Потолки, прихожую и коридор обшили вагонкой. Крышу покрыли оцинкованным железом. К домику подвели коммуникации.

При главном въезде в скит, с правой стороны от Святых врат отремонтировали **домик** на две келии и перестроили примыкающие к нему два сарая под помещение и верандой, предназначенное для отдыха Матушки игуменнии при приездах в скит.

Жилой дом, находящийся с южной стороны, оказался без фундамента на половину объема, что выяснилось при прокладке подземных коммуникаций. Под него подвели фундамент и отремонтировали. Также капитально отремонтировали и оборудовали для новой сестринской кухни трапезный **домик**, расположенный напротив главного — западного — входа в храм. Построен домик был отцом Василием Бориным и использовался под рухольную.

К *престольному празднику* — дню памяти Пророка Божия Илии — расчистили кладбище, скосили траву и покрасили серебрянкой кресты, предварительно их поправив. Накрыли столы в Ильин день под открытым небом, предложив многочисленным паломникам трапезу после праздничного богослужения.

2004 год

Основной объем ремонтно-строительных работ этого года пришелся на скит в Вакнарве. Закончены кровельные работы на Ильинском храме. Венчающая его центральная глава максимально поднята на 160 см по сравнению с ранее восстановленной в 1993 — 1999 гг.

По рекомендации архитектора-проектировщика, в соответствии с первоначальным обликом Ильинской церкви, по сторонам центральной главы были установлены четыре малые декоративные главки. Крышу храма перекрыли оцинкованным железом методом фальцевания и устранили протечки, через которые прежде проникала талая и дождевая вода. Вывели на один уровень оконные проемы на фасадах, заменив прогнившую столярку.

В интерьере храма раскрыли купол на световом барабане, демонтировав скрывавший его потолок. Разобрали поздние (из кирпича и зольных блоков) перегородки, разделявшие пространство на три изолированных придела. Для проведения штукатурных работ объем храма «обвязали» строительными лесами. В этом году с Божией помощью завершили работу по удалению штукатурки, пораженной грибком. Трижды были предприняты меры по уничтожению грибка специальным раствором, рекомендованным микробиологами лаборатории при Государственном музее «Эрмитаж». После чего храм просушили, проветрили и оштукатурили более половины площади его стен и сводов.

Разобрали старые печи, непригодные для эксплуатации, и сложили три новых — из красного кирпича.

Для церковных служб выполнили отделку маленькой церковки, которую не достроили в 90-х годах. Оштукатурили стены снаружи и внутри, утеплив их; настелили дощатый пол и смонтировали небольшой иконостас. В декабре протоиерей о. Димитрий Ходов и иеромонах Самуил (Караск) освятили церковь во имя Всемилоственного Спаса и иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Теперь здесь еженедельно совершаются службы.

Закончили строительство и ремонт в сестринской трапезной и бане-прачечной. Два хозяйственных помещения перестроили, подвели к ним бытовые коммуникации и приспособили под сестринские келии. К деревянному домику, расположенному с южной стороны храма, пристроили двухэтажный бьем из блоков на два помещения: на первом этаже предполагается разместить медпункт, на втором — библиотеку.

Выполнены электромонтажные работы по ремонту электросетей жилых и хозяйственных помещений в **ограде монастыря**, на **скотном дворе** и в **Ильинском храме** в Вакнарве.

На **скотном дворе** продолжили работы по благоустройству **домиков** с сестринскими келиями. В летнее время подвели воду и канализацию к домику полевщицы. Зимой отремонтировали дом, где проживают сёстры, несущие послушание в коровнике.

2005 год

В мае приступили к кровельным работам на **Трапезном корпусе с храмом** и до конца года занимались его ремонтом и реставрацией. Начали с шатрового завершения с луковичной главкой, на которой заменили гнилые журавцы. Все элементы пропитали антигрибковой жидкостью и покрыли главку медью.

По причине большой снеговой нагрузки на крышу **Трапезного корпуса** в два раза усилили ее стропильную систему и сделали сплошной обрешёку. Сгнившие элементы декоративных окон на четырех скатах шатра, а также столярные заполнения окон четверика и декоративный деревянный «гребешок» были полностью заменены с сохранением всех особенностей первоначальной архитектуры.

В помещениях корпуса выполнили капитальный ремонт с заменой коммуникаций. Полы и стены сестринской кухни заново выложили кафелем. Стены **трапезной церкви** расписали под мрамор. Заново была выполнена настенная орнаментальная роспись. 30 декабря по благословению Святейшего Патриарха **Трапезный корпус с храмом** был освящен митрополитом Таллинским и всея Эстонии Корнилием.

Отремонтировали крыльцо **Сергиевской церкви**.

К майскому празднику Святителя Николая произвели капитальный ремонт **Никольской часовни** в Куремяэ.

В **Доме для представительских целей** отремонтировали келии и поставили пластиковые стеклопакеты в оконных проемах подвального этажа, заменив подгнившую столярку.

Выполнили ремонт **домика о. Димитрия** Ходова с утеплением и заменой всех окон

К престольному празднику Успения Божией Матери вновь асфальтировали **дороги**: от гостиницы с богадельной — до магазина за монастырем и от собора — через Святые врата — до источника. В ограде монастыря, на территории парка, посадили саженцы красного дуба, красного клена, ели, кедра и сосны. У **источника**, где буря сломала несколько деревьев, высадили пирамидальные липы.

В **Ильинской церкви скита** в Васкнарве оштукатурили стены, после чего их покрасили, обработав специальным раствором. По причине поэтапного восстановления приделов при о. Василие Борине и их изоляции друг от друга, полы в трех приделах Ильинской церкви находились на разных уровнях с перепадами до 20 см. Поэтому в основном помещении храма полы вывели на единый уровень и положили плитку; полы в алтарях и на солее застелили паркетом. Пять двухстворчатых входных дверей заменили новыми дубовыми.

Установили два новых иконостаса в боковых, Никольском и Иоанновском, приделах. Прежний иконостас центрального, Ильинского, придела пришлось демонтировать и вывезти, так как в результате того, что в течение многих лет храм не отапливался, цоколь иконостаса сильно подгнил, а на иконах появилась плесень, колонии которой уничтожаются в специальной лаборатории. В настоящее время проект нового центрального иконостаса — с сохранением композиции и деталей предыдущего — завершен и начаты работы по его изготовлению.

В **престольный праздник — 2 августа** — по благословению Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий освятил правый придел Ильинской церкви в честь Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

2006 год

Восстановили орнаментальную роспись в коридоре **Трапезного корпуса с храмом** после его ремонта в 2005 году.

В конференц-зале **Дома для представительских целей** восстановили утраченные участки настенной росписи.

Благоустроили территорию около храма Преподобного Сергия и

Крестильной церкви: положили тротуарную плитку и обновили цветники.

Отремонтировали здание **гостиницы за оградой**, полностью заменив при этом канализационные коммуникации на этажах. Исправили и оштукатурили потолки и стены, обили вагонкой коридор первого этажа, в двух кухнях стены облицевали кафельной плиткой и провели ремонтные работы на чердаке, в подвалах и верандах.

На **скотном дворе** сделали капитальный ремонт коровника: настелили новый пол, оштукатурили кирпичные стены, столбы и все покрасили. Заменяли всю электропроводку и сделали новые ясли для животных.

Весь год продолжались ремонтно-строительные работы в **Ильинском скиту**.

В центральном Ильинском приделе храма установили иконостас, металлический каркас которого изготовили на судоремонтном заводе Таллина, а монтаж выполнили работники монастыря. Кроме того, установили два трехчастных напольных киота на двух столбах. Всё освятил в престольный праздник храма 2 августа митрополит Корнилий в сослужении духовенства Таллинской епархии.

Демонтировали старую, временную трапезную для строителей, пристроенную к домику покойного отца Василия, в результате чего расширился участок старого кладбища и появилась возможность восстановить несколько могил. Помещение временной столярной мастерской оборудовали под трапезную для строителей и богомольцев; провели воду, канализационные коммуникации, электропроводку.

С июня, по составлению проекта, начали работы по устройству ограды вокруг всего скита вместо старой, которая частично не имела фундамента. Фундамент — бутобетонный — залили на полтора метра глубины из-за песчаной почвы и грунтовых вод. Стены ограды сложили из пенобетонных блоков, укрепленных столбами через каждые 6 метров и четырьмя башенками из силикатного кирпича. Поверхность стен оштукатурили по металлической сетке под «шубу». Установили четверо хозяйственных ворот. Святые врата частично демонтировали и начали их устройство согласно проекту.

Примыкающий к воротам старой ограды сарай для дров, бrikета и инвентаря разобрали до основания и построили небольшой корпус на подвале для сестринских келий.

Два сарая поставили на территории хозяйственной зоны скита. В одном из них прочистили скважину с питьевой водой, глубиной 35 метров, и она вновь стала действующей, а рядом пристроили сарай для хозяйственных нужд. Скотный двор для животных (коз, коров и кур) занимает четыре сектора и перекрыт металлопрофилем четырехскатной кровли.

Но, самое главное, Ваше Святейшество, с Вашего благословения и разрешения подготавливаем и закупаем стройматериалы, а *после Пасхи 2007 года*, с Божией помощью, нужно перекрывать купола собора медью (работы будут произведены Таллинской фирмой)... и будем стараться закончить к престольному празднику Успения Божией Матери.

2007 год

Купольное покрытие из черновой жести на пяти главах **Успенского собора** заменили на медное. При вскрытии старой жести над куполами были обнаружены прогнившие части деревянных каркасов, которые также заменили. Вновь позолотили пять крестов собора.

Старый шифер на крыше **домика Святейшего Патриарха** заменили металлопрофилем на новых стропилах облегченной конструкции. Утепили чердак и полы.

Капитально отремонтировали **сестринскую баню с парилкой**. Сложили новую печь на месте разобранной старой; стены и полы бани облицевали керамической плиткой; парилку утеплили и обшили осевой вагонкой, установив новую систему вентиляции.

Осуществили капитальный ремонт **домика** схимонахини Елисеи, который последние два года был прикреплен к богадельне. Полностью заменили его сгнившие нижние венцы, подвели фундамент, которого раньше не было, и силикатным кирпичом укрепили цоколь. Усилив стропила, покрыли крышу металлопрофилем. Заменили столярку оконных проемов и сложили новые печи. Холодную часть дома, предназначенную для хранения дров, перестроили, утеплили, отремонтировали — теперь здесь келия, пригодная для жилья.

Выполнили косметический ремонт в трех гостиницах. При этом отремонтировали помещение трапезной в **гостинице за оградой**, коридор в **Доме для представительских целей** и цокольный этаж в **гостинице на горке**.

На **скотном дворе** построили новый гараж для сельскохозяйственной техники (тракторов, комбайна, косилок, тюковалок и др).

Завезли землю, перегной, навоз, обработали и посадили 24 яблони, 9 слив, также смородину разных сортов, малину, крыжовник, клубнику и землянику. На огородах посадили картофель, кукурузу, капусту, огурцы, помидоры, кабачки, патиссоны, фасоль, редьку, репу, тыкву, горох — и всё это выросло в изобилии.

Осуществили реконструкцию **Святых врат в Ильинском скиту**. На боковых каменных столбах, сохранившихся от прежних въездных врат на территорию храма, возвели кирпичную арку, завершенную главкой с позолоченным крестом на декоративном, глухом

барабане. Столбы Святых врат и боковые пилоны с калитками оштукатурили под мелкозернистую «шубу», как и стену ограды скита. В престольный праздник митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий врата освятил. После богослужения духовенству и всем богомольцам по традиции была предложена праздничная трапеза возле храма под открытым небом.

Трапезную для паломников увеличили пристройкой из силикатного кирпича с просторным светлым помещением, выходящим на хозяйственный двор. Помещение утеплили, оштукатурили и обили вагонкой. Крыши трапезной и пристройки перекрыли металлопрофилем под цвет потемневшей меди.

Закончили строительство примкнувшего к Святым вратам с западной стороны одноэтажного жилого **домика**, который поставили на месте разобранного сарая. Все три его комнаты обили вагонкой, провели электричество, отопление, канализацию. Под этим домиком имеется хороший сухой подвал.

Обустроили **скотный двор скита**. Его участок обнесли сеткой, укрепив дороги щебнем и утрамбовав катком. Сейчас на скотном дворе 70 кур и две козы. Летом поставили семь ульев на территории сада.

2008 год

В **Успенском соборе** заменили железную кровлю на медную, включив в обрешетку новые, пропитанные антисептиком доски. Навесы полуциркулярной формы над тремя дверными проемами главного входа в собор выполнили заново (по образцу первоначальных) из дерева и обтянули медью. Главку притвора заменили новой — с облегченными журавцами. Установили электрический обогрев водостоков, что препятствует нарастанию льда в трубах.

В церкви **Преподобного Сергия Радонежского** заменили подгнившие балки стропильной конструкции крыши и частично — обрешетку восьмигранного шатра. Вновь изготовили венчающую его главку в прежних габаритах и покрыли всё медью.

Демонтировали износившуюся железную кровлю гаражей и покрыли их железным профилем.

В **домике Святейшего Патриарха** полностью закончили ремонтные работы, начатые в 2007 году. Кухни и душевые комнаты облицевали керамической плиткой, заменили старую канализационную систему и провели электрообогрев.

Выполнены чрезвычайно трудоемкие работы по реновации (обновлению) кладбищенской **Никола-Арсениевская церкви** с сохранением ее первоначальных габаритов. От времени углы здания и потолочные балки «просели», поэтому стропила были полностью заменены на

стяжные фермы, опирающиеся на новый мауэрлат. Крышу, карнизы и вновь выполненные по старым образцам главки, венчающие колокольню и храм, покрыли медью. Отреставрировали и вновь позолотили кресты.

Произвели ремонт **домика для священнослужителей**, расположенного на противоположной стороне от монастырского кладбища. Разобрали старую прогнившую крышу дома, нарастили стены силикатным кирпичом и перекрыли новой крышей с усиленной фермовой конструкцией. Стены оштукатурили и заново покрасили. Новую мансарду обшили вагонкой, устроили лестницу на чердак, который утеплили и сделали пригодным для жилья.

На **скотном дворе** перекрыли крышу дома, где живут сёстры, заменив сгнившие стропила. В сестринской бане сделали гидроизоляцию. Построили новый сарай для сена на месте старого.

В **Ильинском скиту** в Васкнарве обшили медью кровли трех апсид, карнизы и подоконники Ильинского храма; отремонтировали четырехгранный шатер колокольни, заменив старое кровельное железо на медь, и установили новый крест. В нишах Святых врат поместили мозаичные иконы: Пюхтицкой Божией Матери — со стороны скита и Пророка Божия Илии — снаружи.

Замостили **гранитной брусчаткой** 2500 кв. метров территории монастыря: центральную площадь с дорогами к Трапезному корпусу с храмом, к Дому для представительских целей, к дому Святейшего Патриарха и к гостинице с богадельней. Согласно проекту вертикальной планировки, был снят природный грунт на глубину 50–60 см и подготовлено основание для брусчатки из крупного и мелкого щебня, который по слоям уплотнили дорожным катком. При мощении использовали серый и терракотовый гранит в рисунке простых геометрических форм. Дороги на Сергиевскую горку через монастырскую рощу и отдельные участки за Игуменским домом и за гостиницей с богадельней вымостили бетонными плитами.

Вновь оформили главный цветник обители, который получил четырехчастную композицию с круглой клумбой в центре площадью 22 x 26 метров.

Затем приступили к дорожно-строительным работам **на скотном дворе**. Сняли верхний грунт чистой глины на 50–60 см и заменили его щебнем, что позволило создать естественный дренаж и удалить дождевую воду с поверхности земли; открытые дождевые водосборные лотки заменили подземной ливневой канализацией, установив для этого дождеприемники у двух дверей коровника. Площадки возле летней кухни, коровника и выгребной ямы для удобства вывоза навоза забетонировали, как и дорожку к домику сестер, которые трудятся в коровнике. Уложили 90 метров труб канализационной ливневки в связи с изменением вертикальной планировки территории.

Провели воду к птичнику и усовершенствовали систему электропроводки.

Исправили электрический кабель высокого напряжения, поврежденный при земельных работах. Наружный электрический кабель из жилого дома к сушилке проложили под землей.

Водопропускные трубы под дорогой к скотному двору, в месте перехода через ручей, заменили на новые — большего диаметра и более длинные. Расширили и спланировали проезд (весной надеемся заасфальтировать).

2009 год

Для защиты от осадков на барабаны глав **Успенского собора** установили медные пояса.

В **Никольской церкви** на кладбище устранили изгиб потолочных балок, а также скрепили железобетонным поясом просевший под воздействием осадков фундамент. Старую деревянную обшивку ФАСАДОВ и столбы крыльца заменили новыми — металлическими и обшили деревом.

Изготовили новый киот для иконы Святителя Николая, которую написала монахиня Митрофа-ния (Емельянова) на меди, и поместили над входом в храм.

Отремонтировали несколько **сестринских корпусов**:

В расположенном к западу от собора — заменили частично прогнившие верхние венцы, а также шифер кровли — металлическим профилем. Утепили стены корпуса и обшили новой вагонкой, заменили на новые окна и двери во всех келиях и переложили печи.

В **сестринском корпусе**, расположенном к северо-западу от собора, в связи с проседанием крыши заменили стропила, и также утеплили стены и обшили деревянной вагонкой. Келии отремонтировали с заменой полов в нескольких из них. Стены келий выравнивались обрешеткой и обшивались ДСП в комбинации с фанерой. Все подвальные люки сделали заново.

В **Иерусалимском корпусе** крышу полностью перекрыли металлической жстью. По периметру кровли здания установили электрообогрев водостоков во избежание обледенения труб и карнизов.

На территории гаражей построили **сарай под топливные емкости** для хранения бензина и, в соответствии с правилами техники безопасности, обнесли его металлической сеткой.

Заменили жсть на крыше **кухни для рабочих** при гостинице за оградой.

Помещение холодного склада, которое находится напротив профорной в кирпичном сестринском корпусе, приспособили под **сыроварню**. Отштукатурили и облицевали керамической плиткой стены, так как есть вероятность появления конденсата. Полы утеплили и застелили клинкерной плиткой. Из профорной и сыроварни вывели канализацию на улицу отдельной веткой, установив жирулавливающий колодец, так как попадание в канализацию жиров, выделяемых при производстве молочных продуктов, нежелательно.

В составе электромонтажных работ выполнили реновацию главного электроцита здания при замене электрокабеля и полной обвязке отремонтированных помещений.

С апреля начали по отработанной технологии укладывать **гранитную брусчатку** на северном участке территории монастыря.

Вместе с тем выполнили из бетона новую лестницу к западному сестринскому корпусу. Ее опалубка сделана более широкой, с удлиненными ступеньками для более удобного спуска.

Полностью демонтировали старую лестницу на **Сергиевскую горку** и удалили часть грунта для создания более мощной подушки из щебня. Опалубку для новой лестницы сделали в два раза шире прежней и установили перила из железной трубы. Для заливки был использован бетон с добавлением гранитной крошки.

В мае приступили к работам по благоустройству восточного участка территории монастыря, где на пологом склоне горы находятся подъезды к монастырским погребам, бане, прачечной, теплице и восточному — служебному — входу в Трапезный корпус. В дождливые дни сюда стекалась вода, образуя большие лужи и грязь. После геодезической съемки приступили к подготовке основания под асфальт. Удалили грунт на глубину 40 см и засыпали крупным щебнем, на который уложили верхний слой из мелкого щебня и залили асфальтом. Общая площадь заасфальтированной территории составляет 1000 квадратных метров. Во время дорожных работ исправлены ливневые колодцы и сливы для дождевой воды.

Выполнены работы по асфальтированию территории **скотного двора** и подъездов к нему, по которым активно движется транспорт.

На крыше сарая для хранения зерна сняли старое, частично прогнившее, черновое железо и, выровняв ее, покрыли новой жстью.

Весной при монастырских огородах и полях, на которых выращивают картофель и зерновые, прочистили мелиорационную систему каналов, углубив их до полутора—двух метров.

Восстановили почвенный покров на садовом участке и посадили 64 саженца плодовых деревьев, подобранных с учетом особенностей местного климата — груша, яблони, слива, рябина, вишня.

В **Ильинском скиту** в Васкнарве подготовили новый участок площадью 8 соток для посадки овощей. Прежде всего разобрали дрова, сложенные здесь в стог для просушки, и вывезли их. А на участок завезли землю с перегноем, так как на нем песчаная почва. У песчаных почв немало преимуществ: они лучше пропускают воздух, быстрее прогреваются, обладают отличной водопроницаемостью, легко вскапываются. Кроме того, органические удобрения, вносимые в песчаную землю, быстрее минерализуются и быстрее поступают к растениям. Если добавлять органику (навоз, измельченную скошенную траву) дважды в год — весной при формировании грядок и осенью при перекопке, то уже через три-четыре года земля на нашем участке в Васкнарве станет по-настоящему плодородной. В этом году верхний слой привезенной земли был 40—50 см, поэтому здесь посадили картофель, поскольку эта огородная культура способна сама реорганизовать почву.

Летом отремонтировали подвал, предназначенный для хранения картофеля и других овощей. Застелили пол новыми досками, удалив прогнившие и заменив лаги. Стены подвала обшили новой дюймовкой. Урожай картофеля, моркови, свеклы, лука, капусты, тыквы, репы, редьки, патиссонов и кабачков собрали большой.

2010 год

В первом полугодии, согласно требованиям органов охраны окружающей среды и общегосударственным постановлениям правительства Эстонской Республики, была построена система очистных сооружений наружной канализации.

В деревянном **сестринском корпусе**, расположенном напротив алтарной части собора, утеплили и обшили новой вагонкой наружные стены. Заменяли окна в келиях первого этажа. Установили новые входные двери. Полностью перестроили веранду, включая ремонт фундамента.

Аналогичные работы произвели в деревянном **сестринском корпусе** с северо-восточной стороны собора. Утепили снаружи и обшили вагонкой стены. Перекрыли текущую крышу, заменив шиферную кровлю металлопрофилем. Заменяли и сгнившие оконные рамы. Этот корпус населен сестрами престарелого возраста, и, чтобы облегчить бытовые условия жизни, в корпус провели канализацию, благодаря которой не только туалет, но и все сестринские келии подключили к общей канализационной системе.

В **сестринский корпус**, расположенном с северной стороны собора, оборудовали систему внутренней канализации. Выгребную яму вычистили, высушили, продезинфицировали, засыпали специальным грунтом. Туалетную комнату утеплили, отремонтировали, стены выложили керамической плиткой, заменили электропроводку.

Аналогичные работы проведены в **сестринском корпусе** с северо-западной стороны собора.

Выполнили капитальный ремонт **северо-западной башни** ограды — одной из двух первоначальных башен в обители. Разобрали прогнившую металлическую кровлю и покрыли жестью, уложенной двойным вальцом. Полностью заменили деревянную обшивку третьего этажа башни. Второй, первый и цокольный этажи выложены из гранитного камня и красного кирпича. Швы кладки между ними заполнял известковый раствор, который со временем раскрошился и выветривался. Имелись участки, где заполнение швов было полностью утрачено. В образовавшихся щелях птицы устраивали себе гнезда, еще больше разрушая кладку стен.

В монастырь были приглашены специалисты из строительнореставрационной фирмы «BOSSRIX ENITUS», которая занимается в Таллине реставрацией «старого города». Они взяли пробы кирпича и раствора и после специальных анализов рекомендовали использовать определенный состав раствора, соответствующего первоначальному. Во втором и первом этажах башни швы кладки успели заполнить до морозов. Работы по заполнению швов цокольного этажа, в связи с похолоданием, пришлось перенести на весну. Крест сняли, зачистили и покрыли сусальным золотом. Внутри башни был произведен ремонт: оштукатурены и покрашены стены, потолки и полы помещений.

На **скотном дворе** выполнили ремонт курятника и парников, заменив стекло на поликарбонат.

При демонтаже старой жести **Никольской арки** выяснилось, что кровельное железо лежало на дуге кирпичной кладки, поэтому металл ржавел и давал течь. Протечки рвали кирпич, который заменили на новый, сделали обрешетку и покрыли жестью. Венчающую главку с крестом отреставрировали и покрыли медью; крест позолотили.

В **Ильинском скиту** в Васкнарве была обновлена и усовершенствована **водопроводная система**, так как завершился срок эксплуатации старого оборудования. При этом расширительный бак демонтировали и поставили новый гидрофор емкостью 100 литров. В насосной станции все металлические трубы заменили на пластиковые. Заменяли обогрев трассы от глубинной скважины к гидрофору, а также электрообогрев гидрофора на случай очень низкой температуры в зимний период.

Для яблоневого и сливового садов и огородов устроили автополив.

В двух **сестринских домиках** заменили деревянные двери на железные из металлопрофиля и выполнили косметический ремонт в келиях.

СВЕДЕНИЯ О НАГРАДАХ

Почетных грамотах и Дипломах
настоятельницы Пюхтицкого Успенского
ставропигиального женского монастыря
игумении **ВАРВАРЫ (Трофимовой)**

- 7 сентября 1968** — удостоена Святейшим Патриархом Алексием I **права ношения креста с украшениями**, который был возложен 17 декабря 1968 Митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием в Успенском соборе Пюхтицкого монастыря.
- 1969** — награждена **Вьетнамским орденом** «За вклад в борьбу за мир между народами». (17)
- 24 мая 1972** — награждена **Почетной грамотой Советского фонда мира** «за активное участие в деятельности фонда и пополнение его добровольными взносами в интересах укрепления всеобщего мира, свободы и безопасности народов».
- 4 декабря 1975** — награждена **Архипастырской грамотой** Высокопреосвященного Митрополита Таллинского и Эстонского Алексия «в благословение за усердные труды во славу Святой Церкви».
- 31 марта 1976** — награждена Патриаршей наградой — **орденом Русской Православной Церкви Святого равноапостольного Князя ВЛАДИМИРА III степени** «во внимание к церковным заслугам». (13)
- 9 января 1978** — Митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием возложен **второй крест с украшениями** «в связи с 10-летием настоятельства в Пюхтицком монастыре за труды, понесенные на этом посту».
- 5 августа 1980** — награждена Патриаршей наградой — **орденом Русской Православной Церкви Преподобного СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО III степени** «во внимание к усердным трудам и в связи с 50-летием со дня рождения». (3)
- 8 ноября 1983** — Пюхтицкий монастырь награжден **Дипломом Госпожнадзора Отдела внутренних дел Кохтла-Ярвского Совета народных депутатов**, удостоверяющим, что «монастырю присвоено звание образцового объекта».
- 14 июня 1984** — награждена Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Диодором I **медалью 1500-летия Иерусалимского Патриархата** во время паломнической поездки в составе делегации Русской Православной Церкви в Иерусалим (6–21 июня) и на остров Кипр (21–25 июня). (8)

Июнь 1988 — награждена наперсным крестом в память 1000-летия Крещения Руси во время торжеств в Москве.

24 февраля 1990 — провозглашена первой среди десяти лучших деятелей культуры **Кохтла-Ярвского района** «за ознакомление гостей Обители с историей края, за активное участие в движении против строительства шахты «Куремяэ».

1990 — Пюхтицкому монастырю присуждено звание лауреата миссионерского фонда **Вирумаа** «за полезную деятельность в области экологии».

5 августа 1991 (вручен 5 сентября) — Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в связи со 100-летним юбилеем Пюхтицкая обитель награждена **орденом Русской Православной Церкви Святой Равноапостольной Великой Княгини Ольги I степени**, а настоятельница монастыря — **орденом Святой Равноапостольной Княгини ОЛЬГИ II степени** «во внимание к усердным трудам и в связи со 100-летием обители». (9)

1994 — присвоено звание лауреата премии **Фонда** святого всехвального апостола **АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО** «за многолетнее благотворное руководство православным монастырем в Эстонии, за духовное окормление и поддержку под благодатным Покровом Божией Матери насельниц и благодарных паломников». Вручены: **медаль Фонда, памятные знаки лауреата** («Державный Орел», «Орденская Звезда», муаровая лента), Андреевский флаг (небольшого размера), икона святого апостола Андрея Первозванного и памятная тарелка с изображением Андреевского флага. (1)

11 июня 1996 — за особые заслуги Правительство Эстонии предоставило Игумении Варваре эстонское гражданство. Игуменья Варвара стала почетным гражданином Эстонии.

7 января 1998 — награждена **Благодарственной грамотой Общества Красного Креста Ида-Вирумаа** «за милосердие, доброту и любовь к людям».

18 января 1998 — награждена **Патриаршей грамотой** «в благословение за усердные труды во славу Святой Церкви в связи с 30-летием настоятельства Пюхтицкого монастыря».

7 января 2000 — по благословию Святейшего Патриарха Алексия II награждена **орденом Преподобномученицы Великой княгини ЕЛИСАВЕТЫ «Сестра милосердия»**, учрежденным Российским медицинским обществом «за доброту и милосердие». Орден вручен в день 2000-летия Рождества Христова в Пюхтицком монастыре Председателем Российского Общества Красного Креста Л. Потравновой. (15)

17 августа 2000 — Святейшим Патриархом Алексием II награждена **орденом Святой Равноапостольной Княгини Ольги I степени** «во внимание к многолетним усердным трудам и в связи с 70-летием со дня рождения». (12)

В 2000-м юбилейном году от Рождества Христова настоятельница монастыря Игуменья Варвара признана **Лауреатом общества ФОРСЕЛИ-УС**, учрежденного в память первого издания Евангелия на эстонском языке.

14 октября 2000 — в день праздника Покрова Божией Матери в обитель прибыл Председатель Общества г-н Рюитель (ныне Президент Эстонии) и вручил Игумении Варваре **медаль «Новый Завет» и диплом лауреата** «за особые заслуги в деле духовного просвещения эстонского населения, в воплощении в жизнь Заповедей Божиих, за ту христианскую любовь, с которой принимают каждого приходящего в Пюхтицкую Обитель». (14)

1 августа 2002 — награждена **Благодарственной грамотой Кохтла-Ярвского городского собрания** «за огромный вклад в дело приобщения к идеалам высокой духовности прихожан и в связи с 50-летием служения в Святой Обители». Грамота вручена Игумении Варваре Председателем Городского Собрания г-ном Валерием Корбом в Пюхтице в день юбилея.

17 января 2003 — Его Святейшеством Святейшим Патриархом Алексием II награждена **орденом Святителя ИННОКЕНТИЯ, Митрополита Московского и Коломенского III степени** «во внимание к усердным миссионерским трудам и в связи с 35-летием настоятельства в Пюхтицкой обители». Орден вручен лично Святейшим Патриархом Алексием 28 сентября 2003 года в Успенском соборе обители. В тот же день Его Святейшество преподнес Игумении Варваре изготовленный к 100-летию прославления преподобного Серафима Саровского **наперсный крест с украшениями и дарственной надписью**: «Настоятельнице Пюхтицкого Успенского монастыря игуменнии Варваре в память Патриаршего визита в Пюхтицу 28 сентября 2003 года». (11)

2 февраля 2005 — Президент Эстонской Республики г-н Арнольд Рюитель своим решением представил к награде **орденом «Эстонский крест III класса»** «за заслуги перед Эстонским государством и народом». Орден был вручен 23 февраля 2005 года Президентом Республики г-ном А. Рюителем на церемонии вручения во дворце Кадриорг. (2)

17 августа 2005 — Его Святейшеством Святейшим Патриархом Алексием II награждена **орденом Преподобного СЕРАФИМА САРОВСКОГО II степени** «во внимание к усердным трудам на благо Святой Церкви и в связи с 75-летием со дня рождения». (4)

13 июня 2006 — Распоряжением Кохтла-Ярвского Городского Управления за № 968 Игуменни Варваре присвоено **звание Почетного гражданина г. Кохтла-Ярве** и присуждена премия в размере 8 тысяч крон.

1 декабря 2007— Митрополитом Таллинским и всея Эстонии Корнилием награждена **орденом Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата Священномученика ИСИДОРА ЮРЬЕВСКОГО III степени** «в знак благопризнания усердных трудов на ниве Церковной». (Вручен 18 января 2008 г). (7)

16 января 2008 — Его Святейшеством Святейшим Патриархом Алексием II награждена **орденом Русской Православной Церкви Преподобной ЕВФРОСИНИИ, Великой Княгини Московской II степени** «во внимание к усердным трудам и в связи с 40-летием игуменства». (6)

Ноябрь 2009 — на IV открытом конкурсе изданий «Просвещение через книгу» награждена **Дипломом 1 степени в номинации «Первая книга»** за первое самостоятельное монастырское издание «Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский», подготовленное к 100-летию со дня преставления и 180-летию со дня рождения Кронштадтского пастыря.

17 августа 2010 — Его Святейшеством Святейшим Патриархом Кириллом награждена **орденом Русской Православной Церкви Преподобной ЕВФРОСИНИИ Великой Княгини Московской I степени** «во внимание к усердным трудам на благо Пюхтицкой обители и в связи с 80-летием со дня рождения». (5)

17 августа 2010 — Высокопреосвященным Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом награждена **орденом Белорусской Православной Церкви Креста преподобной ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ** «во внимание к усердным трудам во славу Церкви Божией и в связи с 80-летием со дня рождения». (16)

Высокопреосвященным митрополитом Минским и Слуцким Филаретом награждена **орденом Белорусской Православной Церкви Креста Преподобной ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ** «во внимание к усердным трудам во славу Церкви Божией и в связи с 80-летием со дня рождения».

12 сентября 2010 — Его Святейшеством Святейшим Патриархом Кириллом награждена **наперсным крестом с украшениями** в связи с празднованием 100-летия Успенского собора Пюхтицкой обители.

SAMFUNDET FORSELIUS

D. G. Forsetiusse Seltis

MEDAL WASTNE
TESTAMENT 1686

Имя матушка
Барбара

14 10 2000

ESIMEES

1686. AASTAL ILMUS
ESIMENE LÄBINI EESTIKEELNE TEOS WASTNE TESTAMENT,
MILLE TÖLKIMISE JA TOIMETAMISE EESOTSAS SEISID
ANDREAS JA ADRIAN VERGINIUS

Послання
с соболезнаваннямі
о кончине схиігумени Варвары

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛ

« 08 » 08 2011 г.

19034 Москва, Чистый пер. 5

№ 01/546

**Исполняющей обязанности
настоятельницы Свято-Успенского Пюхтицкого
ставропигиального женского монастыря
монахини ФИЛАРЕТЕ**

Ваше Боголюбие!

С глубокой скорбью воспринял известие о кончине настоятельницы Пюхтицкой обители, схиигумении Варвары.

Более сорока лет матушка со смирением и кротостью несла возложенное на нее Священноначалием нелегкое послушание, отдавая все свои силы, здоровье и дарования благоустройению монастырской жизни. Являя пример стойкости, преданности Церкви и верности своему призванию, она сумела создать в обители неповторимую атмосферу подлинной христианской любви, мира и духовной радости. С неизменной теплотой я вспоминаю те дни, когда еще ребенком вместе с родителями посещал Пюхтицы, молитвенно участвовал в богослужениях. Во многом благодаря трудам схиигумении Варвары Пюхтицкая обитель стала настоящим форпостом Православия в Эстонии, куда за духовным утешением и поддержкой съезжались многочисленные паломники.

Различными путями Господь ведет людей ко спасению. В последние годы жизни матушка Варвара безропотно и терпеливо переносила тяжелый недуг. Предначертания Промысла Божия нам порой неведомы, однако для верующего сердца во всех обстоятельствах утешением звучат слова апостола Павла: *«Живем ли - для Господа живем; умираем ли - для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, - всегда Господни»* (Рим. 14, 8).

Молюсь Владыке жизни и смерти, *времена и лета во Своей власти положившему*, - да упокоит Он с миром душу усопшей рабы Своей в селениях праведных.

Вечная память новопреставленной схиигумении Варваре.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

VABARIIGI PRESIDENT

Kadriorus 8. veebruaril 2011

Pühtitsa Jumalaema Uinumise Stavropigiaalne Naisklooster

Armas kloostripere

Sügava kurbusega võtsin vastu teate iguumenja Varvara lahkumisest.

Mäletan väga selgelt meie viimast jutuajamist mõned aastad tagasi Kuremäel. See oli kohtumine helge, vaimuvärske inimesega, kelle hing oli avatud Jumala ja ligimeste teenimisele ning kes oma väärika elu pühendas hingeharidusele ja vaimsusele.

Iguumenja Varvara andis teistele jõudu uskuda ja muutuda paremaks.

Aastakümnete jooksul, kuhu mahub raskeid ja helgemaid aegu, hoidis ja edendas ta Pühtitsa kloostrit, muutes selle tuhandetele inimestele oluliseks toetuspunktiks.

Nii aitas iguumenja Varvara luua ka paremat ning vaimsemat Eestit.

Võtke vastu minu siiras kaastunne ja lohutussõnad.

Toomas Hendrik Ilves

ПРЕЗИДЕНТ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Кадриорг 8 февраля 2011

Пюхтицкий Успенский Ставропигиальный женский монастырь

Дорогие насельницы монастыря!

С глубокой скорбью воспринял я весть о кончине игумении Варвары.

Я очень хорошо помню наш последний разговор несколько лет назад в Куреме. Это была встреча с ярким, духовно чистым человеком, чья душа была открыта Богу и служению ближним, с человеком посвятившим всю свою жизнь преданному служению духовности и созиданию достойной жизни.

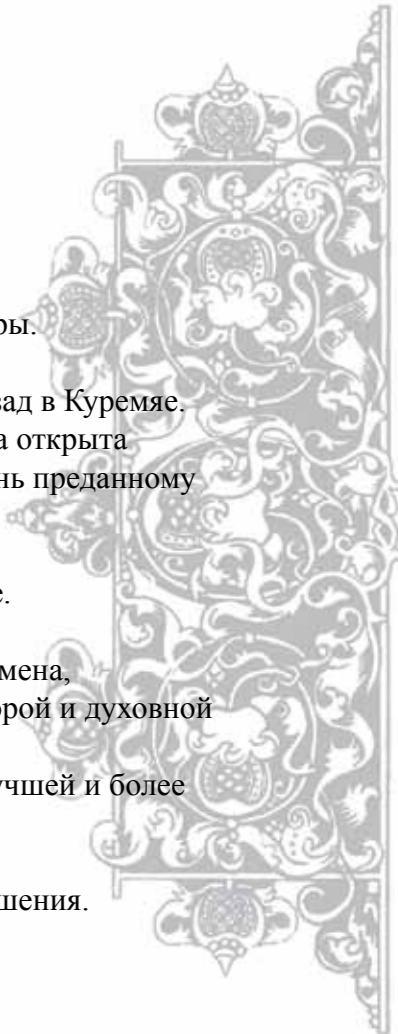
Игуменья Варвара давала новые силы верить и становиться лучше.

Минули десятилетия, вместившие в себя и трудные и светлые времена, Пюхтицкий монастырь сохранился и возвысился, он стал важной опорой и духовной поддержкой для тысяч людей.

Тем самым, Игуменья Варвара, вносила свой вклад в созидание лучшей и более духовной Эстонии.

Примите, пожалуйста, мои искренние соболезнования и слова утешения.

Томас Хендрик Ильвес

КОРНИЛИЙ
МИТРОПОЛИТ ТАЛЛИНСКИЙ
И ВСЕЯ ЭСТОНИИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СИНОДА
ЭПЦМП

KORNELIUS
METROPOLITAN OF TALLINN
AND ALL ESTONIA
CHAIRMAN OF THE SINOD OF
EOCMP

KORNELIUS
TALLINNA JA KOGU EESTI METROPOLIIT
MPEÕK SINODI ESIMEES

Pikk 64 - 4, 10133 Tallinn, Estonia
Tel. (372) 6411301, Fax(372) 6411302

Возлюбленные о Господе!

Провожая в «путь всея земли» дорогую матушку, схиигумению Варвару, хочется сказать о её особом месте в жизни Православной Церкви вообще и исключительном подвиге в деле созидания Пюхтицкой обители.

В том, что именно игумения Варвара в трудные годы взяла на свои плечи тяжёлое бремя настоятельства прослеживается сугубый Промысел Божий по молитвам святого праведного Иоанна Кронштадтского, которого глубоко почитала усопшая. Святой праведный Иоанн Кронштадтский с любовью заботился о распространении Православия на Эстонской земле, центром которого стала Святая Пюхтицкая гора.

Здесь, по благословию святого праведника, по его исключительному попечению, духовной и материальной помощи, была воздвигнута Святая Пюхтицкая обитель, заложены Кронштадтским пастырем основы духовной жизни. Вместе с обителью шло становление и процветание Православия на Эстонской земле. Но вот после смерти праведника незаметно шла на убыль духовная жизнь, под давлением внешних неблагоприятных веяний мало-помалу затухала она и в Пюхтицах. Нелёгкие испытания выпали на долю обители в период безбожной власти, когда не было возможности принимать в монастырь молодых сестёр, а у старых монахинь не было сил поддерживать и хозяйственную, и духовную жизнь. Возникла серьёзная угроза закрытия Пюхтицкого монастыря.

Но святой праведный Иоанн Кронштадтский не оставил и после своей смерти молитвенного попечения об обители. В самые трудные годы почившим Патриархом Алексием Вторым, (тогда Епископом Таллинским и Эстонским) на настоятельство была призвана молодая и энергичная монахиня Варвара (Трофимова), подвизавшаяся под руководством опытной игумении Нины в Виленском монастыре.

С приходом матушки Варвары началось возрождение обители. Человек глубокого духовного настроения, любящий церковное благообразие, церковное пение, обладавшая замечательным голосом и прекрасным слухом, игумения, прежде всего, стала налаживать богослужебную жизнь, совмещая духовную деятельность с хозяйственной. Обладая твёрдым характером, великолепными организаторскими и дипломатическими способностями, настоятельница привлекла к Пюхтицкой обители внимание и крупных церковных деятелей, и людей светских, добивалась разрешения для поступления в монастырь молодых монахинь.

Ничто не ускользало от её пристального внимания – матушка всегда была там, где особенно нужен был совет, ценное указание. При этом для сестёр обители игумения была настоящей матерью: любая из них могла обратиться к ней в трудную минуту – матушка знала всё о каждой послушнице и монахине и с истинно родительской любовью и строгостью наставляла своих подопечных.

Мужественно переносила свой тяжёлый недуг, игумения до последней минуты следила за жизнью обители, направляя её мудрыми своими советами. И на протяжении более четырёх десятков лет своего пребывания на посту настоятельницы, матушка, глубоко почитая память святого праведного Иоанна Кронштадтского, постоянно обращалась к нему с молитвой, устраивая его музей, издавая книги о нём.

Прощаясь с дорогой матушкой Варварой, в последние месяцы принявшей на себя подвиг схимничества, мы оставляем в своих сердцах благодарную память о ней не только за её труды по возрождению, строительству и благоукрашению Пюхтицкой обители, но и за ту особую благодатную духовную атмосферу, которая всех нас собирает внутри воздвигнутых усопшей монастырских стен, и духовно питает, обогащая внутренний мир.

С надеждой взываем ко Господу, чтобы по молитвам покровителей Пюхтицких: Божией Матери и святого праведного Иоанна Кронштадтского, легко прошёл её путь в Обители Небесные.

+ Корнили

+ КОРНИЛИЙ
МИТРОПОЛИТ ТАЛЛИНСКИЙ И ВСЕЯ ЭСТОНИИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СИНОДА ЭПЦ МП

OT:OBΛHCHT

TEП:6337281

09 ФЕВ. 2011 11:53 СТР1

**МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
СВЯЩЕННЫЙ СИНОД
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

**ОТДЕЛ ВНЕШНИХ
ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ**
115191 Москва, Даниловский вал, 22
Данилов монастырь, СВЯЦ
Телефон: (495) 954-04-54
Телефакс: (495) 633-72-81

№ 228

**MOSCOW PATRIARCHATE
RUSSIAN ORTHODOX
CHURCH HOLY SYNOD**

**DEPARTMENT FOR EXTERNAL
CHURCH RELATIONS**
Danilov Monastery
22, Danilovsky Val, Moscow 115191
Phone: (495) 954-04-54
Fax: (495) 633-72-81

09.02.2011 г.

**Её Преподобию
монахине ФИЛАРЕТЕ (Калачёвой),
исполняющей обязанности настоятельницы
Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря,
клирикам и насельникам обители**

**Дорогая матушка Филарета,
досточтимые отцы и возлюбленные во Христе сёстры!**

От всего сердца выражаю вам глубокое соболезнование в связи с кончиной многолетней настоятельницы Успенской Пюхтицкой обители схингумонии Варвары (Трофимовой).

Свыше сорока лет несла она на своих плечах нелёгкий крест управления монастырём, являя собой живой пример исполнения апостольской заповеди: *Друг друга тяготы носите и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6. 1-2). Её молитвами, терпением, мудростью и подвижническими трудами Пюхтицкая обитель обрела свой нынешний благолепный облик и стала жемчужиной Православной Эстонии, ежегодно привлекающей в свои стены множество паломников. Но главное, что матушка оставила нам, отходя ко Господу, – это десятки спасающихся, которым она указала путь в Царствие Небесное, передав им за время земного странствования свой поистине бесценный опыт жизни во Христе.

Господь призвал в Свои вечные обители неутомимую труженицу, благодарная память о которой не иссякнет как в стенах святой Пюхтицкой обители, так и на всей Эстонской земле. В скорби вы расстаетесь с вашей дорогой матерью и наставницей, но печаль ваша да просветится благой надеждой на то, что отныне она предстанет Престолу Божию в неусыпном ходатайстве о своих возлюбленных чадах во Христе и судьбе Святого Православия в Эстонии.

Вечная ей память! Призываю на Вас благословение Божие

**Председатель
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата
митрополит Волоколамский**

+ Митрополит

OT:ECOHOH MINGAAYA EPAPHIYA

HOHEP TEBEBOHA: +375172834495

ФЕВ. 08 2011 14:11 СТР1

Московский Патриархат
БЕЛОРУССКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ
Белорусский Экзархат

Маскоўскі Патрыярхат
БЕЛАРУСКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦАРКВА
Беларускі Экзархат

08.02.2011 г., Минск.

**Её Преподобию,
Монахине Филарете,
И.о. Настоятельницы Пюхтицкого
Свято-Успенского ставропигиального женского монастыря**

**Ваше Преподобие, матушка Филарета,
дорогие о Господе сестры!**

От лица священноначалия, клира и паствы Белой Руси принижу всем вам искренние соболезнования в связи с кончиной досточтимой игуменнии Варвары, молитвенницы о нас, вашей милостивой матери, блаженной и мудрой старицы.

Уход дорогого человека скорбно воспринимается его близкими, уму человеческому трудно смириться со смертью. Но христиане имеют благодатное утешение от Господа, Который «...не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (1ук.20:38).

Будем молитвенно надеяться, что между духовно близкими людьми никогда не прервутся нити любви, ибо «любовь никогда не перестает» (1Кор.13:8). Будем твердо уповать, что радость общения дорогих людей не прекратится ни в сей жизни, ни в жизни будущего века.

Возлюбленные сестры! Вы – духовные чада почившей Матушки, которая своими советами, примером и трудами научила нас вере и благочестию. Лучшей памятью о ней будут ваши благие дела, совершаемые с верою во всеобщее воскресение, по слову Господню: «Помните наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр.13:7).

Да упокоит всемилостивый Господь игуменнию Варвару и Царствие Своим, идеже вси святнии упокоеваются.

Вечная ей память!

С благословением

+ Митрополит
Митрополит Минский и Слуцкий.

Välisminister

Pühtitsa Jumalaema Uinumise Naisklooster

Kallis kloostripere

Võtsin teate iguumenja Varvara lahkumisest vastu suure kurbusega.

Enamik iguumenja Varvara elust oli lahutamatult seotud Eesti ja Pühtitsa kloostriiga. Võib öelda, et tema elutöö oligi Pühtitsa klooster, selle hoidmine ja arendamine. Nende pikkade aastate sisse, mil Varvara seisis Pühtitsa kloostri eesotsas, mahtus erinevaid ajastuid. Ka mõnikord raskete ja keeruliste aegade kiuste oli iguumenja Varvara erakordselt pühendunud ja sihikindel kloostriiga seotud vaimulikele ja ilmalikele küsimustele lahenduste otsimisel. Hoides Pühtitsat, aitas iguumenja Varvara kaasa paremale maailmale, paremale Eestile.

Kallis kloostripere, minu siiraim ja sügavaim kaastunne teile iguumenja Varvara lahkumise pärast.

Parimate soovidega

Urmas Paet

8.02.2011

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Пюхтицкий Успенский Ставропигиальный женский монастырь

Дорогие насельницы монастыря!

С большой скорбью воспринял я сообщение о кончине Игумении Варвары.

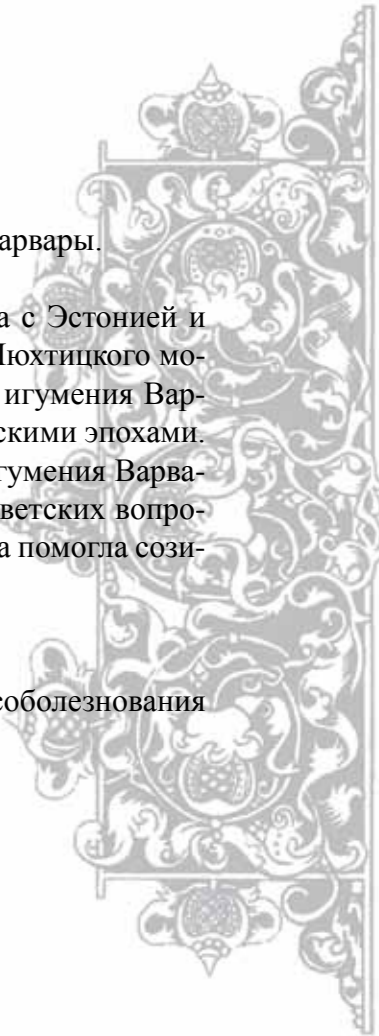
Большая часть жизни игумении Варвары была неразрывно связана с Эстонией и Пюхтицким монастырём. Можно сказать, что сохранение и развитие Пюхтицкого монастыря было делом ее жизни. Долгие годы, на протяжении которых игумения Варвара возглавляла Пюхтицкий монастырь, совпали с разными историческими эпохами. Кроме того, в трудные для монастыря периоды, несмотря ни на что, игумения Варвара всегда настойчиво отстаивала интересы монастыря в духовных и светских вопросах и находила для них решения. Сохранив Пюхтицу, игумения Варвара помогла созданию лучшего мира, лучшей Эстонии.

Уважаемые сёстры монастыря, примите мои искренние и глубокие соболезнования в связи с кончиной игумении Варвара.

С искренним уважением

Урмас Пает

8.02.2011

SISEMINISTEERIUM
Estonian Ministry of the Interior

**Уважаемые сестры Пюхтицкого Успенского ставропигиального
женского монастыря**

"Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое!"
(Псалом 89, 12)

Православная церковь с самого начала была служащей церковью, действительное богатство которой заключается не в блеске и великолепии, а в служителях, следующих ее учениям. Кончина схиигумении Варвары стала скорбной потерей не только для Пюхтицкого монастыря, но и для всех нас.

Соблюдая один из главных принципов христианского мира – заботиться о слабых – и помня слова «Блаженнее давать, нежели получать», учила нас матушка Варвара через саму себя глубже понимать заповеди Божии. Из истории нам известны многие такие люди, которые не уходят с отведенным им временем, а продолжают жить в своих делах и работе, которой они посвятили жизнь.

Как своим трудом на благо паломников, Монастыря и всей Эстонии, так и всей своей жизнью матушка Варвара показала нам, что жизнь каждого из нас – это неповторимая возможность нести добро и красоту, и в то же время это подготовка к жизни вечной и настоящей.

Мы запомним матушку Варвару как человека, обладавшего достойным равновесием и своим личным трудом и делами учившего и направлявшего церковный народ от будничной суеты к служению ближнему, поиску и сохранению вечных жизненных ценностей.

Мы разделяем с Вами потерю и склоняем головы в память о настоятельнице Пюхтицкого монастыря схиигумении Варваре, повторяя слова из Нового Завета: "Я верую в воскресение плоти и вечную жизнь".

Таллинн
10.02.2011

Марко Померантс
Министр внутренних дел

Сийм Кийслер
Министр по региональным вопросам

**Уважаемые обитатели Пюхтицкого Успенского ставропигиального
женского монастыря**

В книге Екклесиаста говорится: "Всеу свое время, и время всякой вещи под небом..." Екклесиаст пишет также, что время рождаться и время умирать, время смеяться и время плакать.

Как мы знаем, время не спрашивает о желаниях человеческих, и человек не может взять себе для жизни столько времени, сколько он хочет – он может использовать только то время, которое ему отведено.

Думая сегодня и впредь о схиигумении Варваре из Пюхтицкого монастыря, мы будем думать о ней не только как о человеке, имя которого знали далеко за пределами Эстонии.

Мы запомним матушку Варвару как человека, дело и смысл жизни которого заключался в том, чтобы показать нам простым, но убедительным способом, что если любить ближнего своего и служить ему, то таким образом можно лучше всего проявить любовь к Творцу и служить Ему.

Матушка Варвара учила людей слушать и прислушиваться к голосу сердца, который уводит от суетных дел к настоящим жизненным ценностям, зовет на путь понимания, прощения и любви.

Мы разделяем с Вами горечь утраты и скорбно склоняем головы в память о матушке Варваре.

Таллинн
10.02.2011

От имени Государственного секретаря Эстонской Республики и
канцлеров всех министерств

Тармо Тюрксон
Канцлер Министерства внутренних дел

TALLINNA LINNAPEEA

Насельницам Пюхтицкого Успенского монастыря

Примите от меня, Таллиннской городской управы и всех таллиннцев самые искренние соболезнования в связи с кончиной игуменьи вашего монастыря Варвары. За несколько десятилетий ее служения монастырь возродился как почитаемая не только православными верующими обитель, как историческая достопримечательность, как духовный центр, несущий в мир добро и справедливость.

Мне довелось неоднократно встречаться с игуменьей Варварой, и я навсегда сохраню память о ней, как о замечательном человеке, бесконечно преданном своей высокой миссии, сочетающем служение Господу с заботой о благе не только порученных ее попечению монастыря и его монахинь, но и людей вообще.

Мэр Таллинна
Эдгар Сависаар

08.02.2011

KOHTLA-JÄRVE LINNAVALITSUS

Пюхтицкий Успенский
Женский Монастырь
41201 Куремяе
Ида-Вирумаа

Teie

Meie 08.02.2011 m 2-5.10/31

Уход из жизни Настоятельницы Свято-Успенского Пюхтицкого женского монастыря игуменьи Варвары означает невосполнимую утрату для всего православия.

От имени жителей города Кохтла-Ярве, городского самоуправления и от себя лично выражаю глубокое соболезнование насельницам Пюхтицкой обители и всем прихожанам по поводу кончины глубокоуважаемой всеми нами матушки Варвары.

Деятельность ее была разносторонней и плодотворной. Мы гордимся тем, что благотворное влияние Настоятельницы Свято-Успенского Пюхтицкого женского монастыря и почетного гражданина города Кохтла-Ярве игуменьи Варвары распространялось и на наш город и его жителей, поскольку каждый, кто посещал Пюхтицкий монастырь, находил там духовную поддержку и утешение.

В программе визитов зарубежных делегаций, посещавших наш город, всегда предусматривалось посещение крупнейшего и известнейшего русского женского монастыря Пюхтицкой обители и неизменно гостям оказывалось самое теплое гостеприимство и уделялось особое внимание.

Авторитет матушки Варвары огромен. За долгие годы жизни в Пюхтицкой обители своим материнским теплом и добрым отношением к каждому приходящему к ней она заслужила любовь и уважение прихожан.

В этот тяжелый час мы вместе с вами скорбим об уходе из жизни прекрасного, доброго, отзывчивого человека.

Евгений Соловьев
Мэр города Кохтла-Ярве

Елена Дульнева 33 78538

Keskallee 19
30395 Kohtla-Järve

tel +372 337 8500
+372 337 8514

registrikood 75001017
e-post: linnavalitsus@kilv.ee

konto nr 10552010016001
SEB Pank

✙ STEFANUS
Eesti Apostlik-Õigeusu Kiriku
metropoliit

✙ STEPHANOS
Metropolitan of the
Orthodox Church of Estonia

Pühtitsa Jumalaema Uinumise
Stavropigiaalne Naisklooster
Kuremäe, 41201 Illuka vald
Ida-Virumaa

8.02.2011, nr. 16

Aulised isad, emad ja õed Kristuses!

Saime kuulda, et Jumal on kutsunud enda juurde Pühtitsa Jumalaema uinumise kloostri ülema iguumenja Varvara. Avaldan seetõttu südamest kaastunnet kogu teie kloostri rahvale. Ema Varvaara oli suur vaimulik isiksus ja tema lahkumine on suur kaotus kõigile Eestis elavatele õigeusklikele. Teame kõik, kui olulise panuse andis ta kloostri elu kestmise heaks Eestis ja seda ka väga rasketel aegadel.

Lasku Issand tema hinge rahu puhata!

Vennalike tervitustega,

+ Stefanus,
Tallinna ja kogu Eesti metropoliit

Wismari 32
10136 Tallinn
Tel/faks 653 2200
stefanus@eoc.ee

32 Wismari Street
10136 Tallinn, Estonia
Phone/fax +372 653 2200
stefanus@eoc.ee

8.02.2011, NR 16

Эстонская Апостольская
Православная церковь
Константинопольский Патриархат

Пюхтицкий Успенский
Ставропигиальный женский
монастырь

Досточтимые священники, монахини и сёстры во Христе!

Мы узнали, что Господь призвал к Себе настоятельницу Пюхтицкого женского монастыря Матушку Игумению Варвару. В связи с этим я приношу свои сердечные соболезнования насельницам монастыря. Матушка Варвара была крупной духовной личностью и ее кончина принесла Эстонии и всем православным большую потерю. Она внесла существенный вклад в жизнь монастыря и для блага Эстонии в тяжелые времена.

Да упокоит ее душу Господь.

С братским приветствием,

Стефанус,
Митрополит Таллинский и всея Эстонии

МИТРОПОЛИТ АСТАНАЙСКИЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ

№ 170/100 МА

«9» февраля 2011г.

Исполняющей обязанности настоятельницы
Свято-Успенского Пюхтицкого
ставропигиального женского монастыря
монахини Филарете

Ваше Боголюбие, матушка Филарета!

С глубокой скорбью воспринял известие о кончине настоятельницы Свято-Успенского Пюхтицкого монастыря схиигумении Варвары. Выражаю соболезнование насельникам обители.

Для верующего сердца во всех жизненных обстоятельствах утешением и поддержкой звучат слова апостола Павла: *«Аще бо живем, Господеву живем, аще же умираем, Господеву умираем: аще убо живем, аще умираем, Господни есмь»* (Рим. 14, 8).

Более сорока лет всечестная матушка Варвара несла подвижнические труды по духовному благоустроению Свято-Успенской Пюхтицкой обители. Ее мудрым руководством, при содействии всеукрепляющей благодати Божией, благоукрашались монастырские храмы, возрождались и укреплялись традиции иноческого духовно-просветительского и благотворительного служения. В годы гонений на Церковь Христову в нашей стране оставалось всего 18 обителей, и Пюхтицкий монастырь являлся одним из оплотов монашеского делания в бушующем море воинствующего безбожия. Множество православных верующих людей из разных городов и весей приходило, чтобы посетить это благодатное место и соприкоснуться с великой святыней - чудотворным образом Успения Пресвятой Богородицы. Возглавляемая

игуменией Варварой обитель стала ярким символом Православной России. В ее стенах - дух нелицемерной любви и особая нравственная атмосфера, в которой люди находят успокоение от мирской суеты, врачуют свою душу и наполняют ее горячей молитвой.

Архипастыри Русской Православной Церкви, священство и миряне хорошо знали и любили матушку настоятельницу. Православные помнят ее глубокую сердечную молитву, благоговейное совершение богослужебного пения и чтения, ее приветливую общительность и простоту жизни, многообразные таланты, которыми одарил ее Бог.

С юных лет храню в памяти каждую поездку в богохранимую Пюхтицкую обитель и с благодарным сердцем вспоминаю наши встречи с дорогой матушкой Варварой, доброе общение, душеполезные беседы, общие молитвы.

Мною даны указания, чтобы во всех храмах и монастырях Казахстанской земли имя дорогой матушки Варвары было записано на вечное поминовение и в память о ней были совершены заупокойные богослужения.

Искренне разделяя скорбь сестер обители, выражаю слова сочувствия и молюсь пред престолом Божиим, да упокоит милосердный Господь душу новопреставленной матушки Варвары, *«где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная»*.

Всеблагой Господь да судит Своим милостивым судом жизнь и деяния верной рабы Своей схиигумении Варвары, а наша память о ней да будет исполнена искренней молитвы о сопричтении ее души с праведными в селениях небесных.

Вечная и блаженная память новопреставленной схиигумении Варваре.

ГЛАВА МИТРОПОЛИЧЬЕГО ОКРУГА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

МИТРОПОЛИТ АСТАНАЙСКИЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ

Русская Православная Церковь
Священный Синод

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

THE PUBLISHING COUNCIL OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Погодинская ул., д. 20/3, корп. 2, Москва, 119435. Тел./факс: +7 495 789-90-45. E-mail: referent@pcroc.ru, http://izdatsovet.ru/

«09» февраля 2011 г.

№ 02404

**Исполняющей обязанности настоятельницы Свято-Успенского
Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря
монахини Филарете**

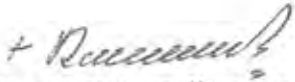
Ваше Боголюбие!

Узнав о кончине настоятельницы Пюхтицкой обители схиигуменнии Варвары, выражаю свое искреннее соболезнование и сочувствие насельницам монастыря, родным и близким покойной, всем тем, кто испытал и понес невосполнимую утрату в лице дорогой матушки.

За годы насыщенной многими событиями и свершениями жизни матушка Варвара усердно потрудилась на поприще благоустройства монастырской жизни. Но украшала и восстанавливала она не только здания, но еще и души тысяч паломников, приходивших в монастырь и соприкасавшихся с ней. Она была человеком ярких дарований и искренних убеждений, явившим пример горячей веры, деятельной любви к Богу, ближним и исконным традициям нашего народа. Посредством данного от Бога таланта она, как устроительница обители, убедительно свидетельствовала о своей приверженности высоким христианским идеалам и духовно-нравственным ценностям.

Молюсь Владыке жизни Господу нашему Иисусу Христу о упокоении души новопреставленной рабы Божией Варвары в обителях небесных, «где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная».

Вечная ей память.

**МИТРОПОЛИТ КАЛУЖСКИЙ И БОРОВСКИЙ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата

Ваше Высокопреосвященство
Преподобный Митрополит
Таллинский и всея Эстонии
Корнелий

Пюхтицкий Успенский Ставропигиальный Женский Монастырь

Почтеннейшая
исполняющая обязанности настоятельницы
Свято-Успенского
Пюхтицкого Ставропигиального
Женского Монастыря
Монахиня Филарета

Примите наши соболезнования по поводу кончины настоятельницы Пюхтицкого Успенского Ставропигиального Женского Монастыря Достопочтеннейшей Схиигуменнии Варвары.

Разделяем глубокую скорбь постигшую Пюхтицкий Женский Монастырь, всю православную Церковь и тех верующих, для кого Игуменния Варвара была духовной наставницей, вдохновительницей подлинной веры и воплощением действенной христианской любви и неиссякаемой заботы к ближнему.

Скоропостижный уход из жизни Схиигуменнии Варвары коснулся сердец каждого из нас, кому посчастливилось хоть раз встретиться с Матушкой.

Ее искреннее добродушие с жизнерадостным и во истину материнским смиренномудрием останутся с нами. Она щедро доровала нам настоящее и непреходящее освящение и благословение.

Светлая память любимой нами Почтеннейшей Схиигуменнии Варвары останется в наших сердцах навечно.

Молитвенно:

Община Св. Григория Просветителя
Армянской Апостольской Церкви Эстонии

Армянская Община Эстонии

Telegramm

18
РЯЗАНЬ 1/8 84 08/02 1555=

41201 КУРЕМЯЭ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
МОНАХИНЕ ФИЛАРЕТЕ КОЛАЧЕВОЙ =

ВСЕЧЕСТНАЯ МАТУШКА ФИЛАРЕТА И СЕСТРЫ ПЮХТИЦКОЙ УСПЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ ПРОШУ ВАС ПРИНЯТЬ МОЕ ИСКРЕННЕЕ СОВОЛЕЗНОВАНИЕ В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ НОВОПРЕСТАВЛЕННАЯ МАТУШКА ВАРВАРА ЯВИЛА ДЛЯ НАС ПРИМЕР ИСТИННОГО СЛУЖЕНИЯ БОГУ И ЛЮДЯМ БЛАГОДАРЯ ЕЕ ТРУДАМ ВОССТАНАВЛИВАЛИСЬ НЕ ТОЛЬКО МОНАСТЫРСКИЕ ЗДАНИЯ НО И ДУШИ ВВЕРЕННЫХ ЕЙ НАСЕЛЬНИЦ МОНАСТЫРЯ И МИРЯН ПОСЕЩАВШИХ СВЯТУЮ ОБИТЕЛЬ ГОСПОДЬ ДА УСПОКОИТ ДУШУ НОВОПРЕСТАВЛЕННОЙ СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ В СЕЛЕНИЯХ ПРАВЕДНЫХ ВОЖИЕ ВЛАГОСЛОВЕНИЕ ДА БУДЕТ С ВАМИ=

ПАВЕЛ АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И КАСИМОВСКИЙ-

173806 СТ ЕЕ

2
САМАРА 214566/01189 162 08/02 2117=

ЭСТОНΙΑ ИДА-ВИРУМАА
ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КУРЕМЯЕ 41201
ПЮХТИЦКИЙ УСПЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ
МОНАСТЫРЬ
МОНАХИНЕ ФИЛАРЕТЕ=

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБИЕ ДОРОГАЯ НАША МАТУШКА МОНАХИНЯ ФИЛАРЕТА ВЫРАЖАЮ СЕРДЕЧНЫЕ СОВОЛЕЗНОВАНИЯ ВАМ ВСЕМ СЕСТРАМ В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ МАТУШКИ СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ. МАТУШКА СХИИГУМЕНИИ ОСТАВИЛА ЗЕМНОЙ МИР ЕЕ БЛАГОРОДНАЯ ДУША УСТРЕМИЛАСЬ В ГОРНЕЕ СЕЛЕНИЕ. ПАМЕТНОЙ СТРАНИЦЫ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ НАВСЕГДА ОСТАНУТСЯ ДЕЛА И ПОДВИГИ НОВОПРЕСТАВЛЕННОЙ СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ КОТОРОЙ В НЕЛЕГКОЕ ВРЕМЯ ГОСПОДЬ ПОРУЧИЛ ВОЗГЛАВИТЬ ПЮХТИЦКУЮ ОБИТЕЛЬ И МУДРО ПРИВЕСТИ ЕЕ К ДОЛГОЖДАННОМУ РАСЦВЕТУ ПРАВОСЛАВИЯ. В ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ МЫ НЕ ВСТРЕТИМСЯ БОЛЬШЕ НО ДЛЯ ЕДИНСТВА ОБРЕТЕННОГО В ДУХЕ НЕТ ПРЕГРАД ИБО ОТ ЛЮБВИ БОЖИЕЙ ВО ХРИСТЕ И ИСУСЕ ГОСПОДЕ НАШЕМ ПО ИСТИНЕ НЕ МОЖЕТ ОТЛУЧИТЬ НАС ГОВОРИТ АПОСТОЛ НИ СМЕРТЬ НИ ЖИЗНЬ НИ НАСТОЯЩЕЕ НИ ВУДУЩЕЕ. ГОСПОДЬ НАДЕЛИЛ МАТУШКУ МНОГИМИ ДУХОВНЫМИ ДАРОВАНИЯМИ СРЕДИ ЭТИХ ДАРОВ БЫЛА НЕПОКОЛЕВИМАЯ ПРЕДАННОСТЬ ИГУМЕНСКОМУ ПРИЗВАНИЮ И МОНАШЕСКОМУ ПУТИ А ТАКЖЕ ГЛУБОКАЯ И ИСКРЕННЯЯ ВЕРА . МОЛИМСЯ О УПОКОЕНИИ НОВОПРЕСТАВЛЕННОЙ МАТУШКИ СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ ИДЕЖЕ ПРАВЕДНЕЕ УПОКОЕВАЮТСЯ. ВЕЧНАЯ ЕЙ ПАМЯТЬ С ИСКРЕННЕЙ ЛЮБОВЬЮ ВО ХРИСТЕ=

АРХИМАНДРИТ КОРНИЛИЙ СИНЯЕВ ГОРОД САМАРА-

БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ГРОДНЕНСКИЙ СВЯТО-РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЧНЫЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Республика Беларусь, г. Гродно 230025, ул. Д. Городенского, 3. Тел.: 8 (0152) 77-22-92, тел./факс: 8(0152) 74-56-91

№ _____

16- февраля 2011 г.

Всечестная Матушка Филарета,
боголюбивые Сестры Пюхтицкой Обители!

9 дней отделяет нас от того момента, когда острая, болезненная стрела пронзила сердца многих и многих людей, узнавших о кончине всечестной и любимой многими Матушки Схиигумении Варвары. Кажется, с принятием этой печальной вести, что-то перевернулось внутри у каждого, кто знал её лично, имел радостные часы или минуты общения с ней.

Отдавая последнее целование новопреставленной, безусловно, мы просили у неё не только прощение, но и молитв пред Престолом Божиим, куда уже устремилась её душа. В те дни, когда святая Пюхтица прощалась с незабвенной Матушкой, мы съехались к её гробу, чтобы исполнить волю своего сердца, потому что оно требовало от нас этого. А сердце требовало потому, что сама Матушка отдавала людям свое сердце. И никакие высокопарные и красноречивые слова не могут быть выше этой безмолвной, мирной молитвы у гроба и просьбы о прощении и благословении, исходящих из сердец сотен людей, видящих во гробе свою Духовную Наставницу, любящую Мать, своего Ангела Хранителя и Всероссийскую Игумению.

Незабвенная Матушка Схиигумения Варвара в своем сердце вмещала всех, кто желал того, и никому не было тесно в её сердце. Но, видимо, нас, желающих вместиться в Игуменском сердце, было так много, что оно остановилось... Её сердце болело и скорбело о каждой Пюхтицкой сестре, о каждом человеке, как об образе Божием; её сердце страдало, когда были какие-то трудности или недопонимания среди монашествующих.

Получив в управление полуразрушенную, бедную Обитель, она оставила Вам ныне сильную, крепкую, возродившуюся и

восставшую, как феникс из пепла знаменитую Пюхтицкую Обитель, с мнением и традициями которой считаются ныне во всех Российских монастырях.

Годы Игуменского служения Матушки Варвары в полной мере проявили дарования, данные ей Господом - мудрость, духовную стойкость, глубочайшее смирение, терпение и истинное Игуменское достоинство и авторитет.

Провожая нашу Матушку в Вечность, мы верим, что она будет там, где нет ни скорби, ни болезни, ни печали для тех, кто любил Господа и верно служил ему всю свою жизнь.

Смерть Матушки Схиигумении Варвары - это невосполнимая утрата не только для Вас, Пюхтицких сестер, но и для всех монашествующих. МАТУШКА - величайшая эпохальная, историческая Личность, Глыба любви, Человек искренней веры, смирения, обаяния и молитвы...

В нынешний 9-й день, когда Матушка, посетив Райские Обители, вновь придет ко Господу на поклонение, мы выражаем ей самые сокровенные, сердечные чувства, глубочайшую боль утраты и безграничную любовь. И искренне верится, что остановившееся Игуменское сердце на земле, - живет в Вечности и всем нам, любящим свою милую Матушку есть в нем место...

Настоятельница Гродненского Свято-Рождество-
Богородичного ставропигиального женского монастыря

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

**ВАШЕ ПРЕПОДОБИЕ,
ДОСТОЧТИМАЯ МАТУШКА ФИЛАРЕТА
И ДОРОГИЕ СЕСТРЫ ОБИТЕЛИ!**

Примите от насельниц Иоанновского ставропигиального женского монастыря искренние соболезнования с кончиной всеми нами горячо любимой настоятельницы Вашего монастыря схиигумении Варвары.

С юности Матушка возлюбила Господа и всю свою жизнь посвятила служению Богу и его Святой Церкви. За годы жизни много пришлось ей увидеть и пережить. Она видела и пережила трудное время лихолетья и гонений на Церковь, и увидела время возрождения духовной жизни в земном Отечестве.

Сколько ей пришлось пережить, приводя в порядок храмы, налаживая уставное богослужение, монастырскую жизнь, укрепляя церковную дисциплину, занимаясь строительством и ведя образцовое сельскохозяйственное производство, и в то же время отстаивать Русские православные традиции в зарубежной Эстонии, и сколько потрачено сил, знает об этом только один Господь.

В годы игуменства матушки Варвары Пюхтицкая Обитель стала образцом духовного образования Русской Православной Церкви и примером сохранения истинно православных монастырских традиций; много послушниц монастыря стали настоятельницами, и благодарны Матушке, что смогли пройти высшую духовную школу, и получить первые навыки в познании искусства из искусства - монашества, под ее мудрым руководством.

Молимся Владыке жизни и смерти Господу нашему Иисусу Христу об упокоении Своей верной дочери в селениях небесных, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.

Вечная память новопреставленной схиигумении Варваре.

С любовью о Господе Ваши ищущия Серафима
с сестрами

08.02.2011 г.

**ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАРВЕ,
ЭСТОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА**

Эстония, 20308, г. Нарва, ул. Киряку, 8
тел.: (372) 35-606-52; факс 35-606-54

« 8 » 02 2011 г. № 47

Исполняющей обязанности
настоятельницы Свято-
Успенского Пюхтицкого
ставропигиального женского
монастыря

монахиня Филарета

Ваше Преподобие,

С большой болью узнали о кончине преподобной настоятельницы Свято-Успенского Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря схиигумении Варвары. Трудно поверить, что прервалась жизнь этого светлого человека.

В течение всего своего жизненного пути она проповедовала любовь к Богу и ближнему, старалась окружить жертвенной христианской любовью многочисленных посещавших монастырь паломников. Под ее началом монастырь продолжал оставаться островком православной веры, где каждый мог найти поддержку и утешение. Неоценим ее вклад в сохранение и развитие русской православной культуры.

Мы скорбим по поводу невозможной утраты и соболезнуем Вам и всем ее близким.

С уважением,

КОНСУЛ-СОВЕТНИК В. ИВАНОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ЛИЗИНГОВАЯ КОМПАНИЯ

РосАгроЛизинг

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Исполняющей обязанности
настоятельницы Свято-Успенского
Пюхтицкого ставропигиального женского
монастыря монахине Филарете

Достопочтимая матушка Филарета!

Примите глубокие соболезнования, слова поддержки и сочувствия в связи с кончиной настоятельницы Пюхтицкой обители схиигуменнии Варвары.

За годы ее служения монастырь возродился, вновь стал почитаемой всеми православными верующими обителью, духовным центром, несущим добро и справедливость.

Все свои силы матушка Варвара направляла на воспитание и просвещение подрастающего поколения, защиту семьи, материнства и детства, оказание помощи нуждающимся.

Светлая память о схиигуменье Варваре навсегда сохранится в наших сердцах.

Генеральный директор
ОАО «Росагролизинг»

В.Л.Назаров

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перевернута последняя страница этой книги, и, быть может, только теперь — когда из мозаики воспоминаний сложился образ великой пюхтицкой игумении, мы осознаем, что лишь ненадолго приблизились к пониманию масштаба личности человека, с которым мы жили в одно время и кого уже потеряли. Боль утраты не стала меньше, она ушла в заповедные глубины сердца и дает о себе знать подчас безо всякого внешнего повода...

Среди всех служений Матушки Варвары всегда первым и главным было служение Божией Матери, послушницей Которой она стала осознавать себя еще в юные годы и Которой принесла свою бесконечную любовь и великие труды во все нелегкие сорок три года игуменства.

Собирая эту книгу, мы, конечно же, вновь и вновь переживали боль утраты родного нам человека — Матери, одно лишь присутствие которой в нашей жизни придавало нам спокойствие и уверенность. Молитвенница за сестер обители, за многих людей, которых она знала и любила, за всех, крепко стоящих в православной вере или же еще только ищущих дорогу к ней, Матушка и по блаженной кончине не оставляет нас своими молитвами и своей любовью.

Эта книга — скромный венок нашей памяти, любви и благодарности дорогой Матушке Варваре...

Над изданием трудились:

Игуменья Филарета (Калачёва)
Составитель, координатор проекта,
автор текста I части

Вера Тимкина
составитель, редактор,
подготовка к печати текстов документов

Владимир Аншон
макет,
художественное оформление,
подготовка фотографий к печати

Роман Алпатов
компьютерная верстка

Елена Спасская,
монахиня Тихона (Проненко)
корректоры

Выражаем благодарность
в осуществлении издания
Секретарю эстонского
отделения СПР
Владимиру Илляшевичу

*В издании использованы фотоматериалы
из архива Пюхтицкого монастыря.*

